

А.К.Хегов

**ОБЩЕСТВЕННАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
И ИДЕОЛОГИЯ**

A.K.Ulegov

**ОБЩЕСТВЕННАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
И ИДЕОЛОГИЯ**

Москва · «Мысль» · 1985

ББК 88.5
У 47

РЕДАКЦИИ
ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты:

доктор филос. наук *A. И. Бурдина*
доктор филос. наук *B. В. Журавлев*

У 0304000000-024
004(01)-85 30-85

© Издательство «Мысль». 1985

Развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы.

В. И. Ленин

ВВЕДЕНИЕ

Духовная жизнь социалистического общества привлекает к себе все большее внимание обществоведов и становится объектом их исследования. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко говорил на внеочередном февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, что сейчас важно «обеспечивать все более тесную взаимосвязь экономического, социального и духовного прогресса советского общества. Невозможно поднимать экопомику на качественно новый уровень, не создавая необходимые для этого социальные и идеологические предпосылки. Равным образом невозможно решать назревшие проблемы развития социалистического сознания, не опираясь на прочный фундамент экономической и социальной политики»¹. Одной из важных проблем анализа духовной жизни является проблема соотношения общественной психологии и идеологии.

Чем же обусловлена такая постановка проблемы?

Она обусловлена, на наш взгляд, рядом социальных потребностей жизнедеятельности развитого социализма. Во-первых, потребностями практического плана. Идеологическая деятельность КПСС направлена на формирование и развитие сознания социалистического общества. «Важная задача идеально-воспитательной работы, — сказано в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, — добиваться того, чтобы революционная идеология и мораль рабочего класса, его коллективистская психология, интересы и взгляды определяли духовный облик всех советских людей»². Решение поставленной задачи предполагает профессиональное владение методами и средствами формирования духовного облика людей, глубокое понимание содержания социалистического общественного сознания, носителем которого выступает прежде всего рабочий класс, осознание места в общественном сознании марксистско-ленинской идеологии и ее связи с

коллективистской психологией. Взаимосвязь идеологии и общественной психологии ведет к их обогащению и повышению роли всего общественного сознания в жизнедеятельности людей.

Во-вторых, постановка проблемы обусловлена потребностями теоретического плана. Практика идеологической, массово-политической работы опирается на закономерности становления, изменения, функционирования и развития идеологии и общественной психологии, их взаимосвязи. К сожалению, у нас еще мало исследований по проблемам идеологии. В то же время многие в принципе решенные вопросы нуждаются в уточнении, другие встают перед наукой и требуют своего решения. К их числу относятся: идеология как духовный феномен, функции идеологии, место ее в идеологической области духовной сферы общественной жизни и другие.

По проблемам общественной психологии за последнее десятилетие вышло немало работ. Однако это еще не означает, что исследование общественно-психологических явлений продвинулось далеко вперед. В нем принимает участие ряд наук: исторический материализм, история, этнография, этика, общая психология и другие, в особенности социальная психология. Последняя имеет своим предметом закономерности общественно-психологических явлений. В ней обозначились два направления: так называемая психологическая социальная психология и социологическая социальная психология. Первое из них исследует психику личности, связь личности с малой группой (коллективом), ее поведение в группе, психологию малой группы (коллектива). Второе выходит на исследование массовидных психических явлений, присущих социальному группам, большими общностям людей (классам и их слоям, нациям, народам).

В настоящее время в нашей стране явно превалирует первое направление и задает тон в разработке проблем социальной психологии. Оно изучает по преимуществу индивидуальное и групповое (коллективное), а не общественное сознание. Общественная психология как сфера общественного сознания в значительной мере остается вне поля зрения социальной психологии как науки, так как исследование психологии на уровне личности и малой группы не позволяет выйти на анализ закономерностей общественной психологии. В современных условиях существует настоятельная потребность в дальнейшей разработке теории идеологии и социально-психологической теории, призванных раскрывать закономерности идеологических и

общественно-политических явлений, их взаимосвязи, учения об общественном сознании, в целом. «...Нужно признать, — писал Л. Н. Москвичев, — что по сравнению, например, с экономикой, политической системой сфера общественного сознания остается пока, пожалуй, менее исследованной»³. Замечание реально отражает состояние разработки проблем общественного сознания.

Философы из Болгарии и Чехословакии в коллективной монографии «Социалистическое сознание» обращают внимание на необходимость дальнейшей разработки проблем марксистско-ленинской идеологии и общественной психологии и их соотношения, исходя из того что «огромные масштабы социалистического строительства... требуют более полной и максимальной связи научной идеологии с социальной психологией»⁴.

В-третьих, постановка проблемы соотношения идеологии и общественной психологии обуславливается потребностями и теоретико-прикладного плана. В теории и практике важно диалектически подходить к идеологии и общественной психологии, т. е. рассматривать их как две органически связанные сферы общественного сознания, как две стороны сознания социальных общностей людей, прежде всего классов, причем ведущей стороной в их соотношении, когда речь идет о сознании социалистического общества, является идеология. Нарушение диалектического подхода к их соотношению ведет к отождествлению сознания социальной общности в одном случае с идеологией, в другом — с общественной психологией, а в конечном счете — к снятию самой проблемы соотношения между ними.

В-четвертых, постановка проблемы соотношения идеологии и общественной психологии обуславливается потребностями идеологической борьбы в современном мире. В буржуазной социологии и социальной психологии довольно распространено сведение идеологии к обыденному сознанию, а последнего — к общественной психологии. Манипулирование сознанием масс в буржуазном мире основывается именно на таком сведении и преследует цель нейтрализовать влияние марксистской идеологии на сознание трудящихся. В процессе идеологической борьбы необходимо вскрывать научную несостоятельность сведения идеологии к общественной психологии и раскрывать сущность марксистской идеологии как научного мировоззрения рабочего класса, трудящихся масс. При этом следует иметь в виду, что в нашем обществе «упрочение социалистического сознания идет в упорном противоборстве с рецидивами мелкобуржуазной психологии, с проникающим

по разным каналам идеологическим влиянием империалистической пропаганды на сознание некоторой части населения»⁵.

Таковы наиболее существенные социальные потребности, обусловливающие постановку проблемы соотношения идеологии и общественной психологии.

Проблема соотношения идеологии и общественной психологии традиционно рассматривается в рамках учения об общественном сознании. Такое рассмотрение не потеряло своего значения и сейчас. И все же следует, на наш взгляд, пойти немного дальше и раскрыть их соотношение в более широких рамках, а именно в рамках теории духовной сферы общественной жизни. Подобное расширение границ позволит глубже поставить и раскрыть проблему соотношения общественной психологии и идеологии. И вот почему. Рассмотрение соотношения идеологии и общественной психологии в рамках учения об общественном сознании ограничено гносеологическим аспектом анализа и посчит в основном теоретический характер. В этом случае соотношение идеологии и общественной психологии сводится по преимуществу к непосредственному взаимовлиянию и не раскрывается сложность их опосредованного взаимодействия, в особенности через мировоззрение и социальную психологию как науку⁶. Но именно это и важно проанализировать, с тем чтобы приблизить теоретические проблемы к социальной практике, к идеологической деятельности, к коммунистическому воспитанию. Осуществить это можно лишь через рассмотрение идеологии как компонента идеологической области, или подсистемы, духовной сферы общественной жизни.

Идеологическая область как система включает в свое содержание паряду с идеологией теоретическую деятельность, т. е. производство идеологии, идеологическое воздействие — внесение идей и взглядов в сознание людей, идеологические отношения, складывающиеся в идеологической области духовной жизни, усвоение массами идей и взглядов и ряд других компонентов. Если принимать во внимание включенность идеологии в идеологическую область духовной сферы, то во взаимодействие с общественной психологией вступает, строго говоря, не только идеология как продукт теоретической деятельности, но и вся идеологическая область духовной сферы общественной жизни. Отсюда следует, что влияние на общественную психологию оказывают не только идеи, взгляды как таковые, а деятельность идеологических институтов, вся система идеологических отношений. Это куда более мощное и все-

сторопнее воздействие, чем просто идеальное влияние. Кроме того, в этом случае влияние оказывается не только на содержание общественно-психологических явлений, скажем на социальные чувства, настроения, мнения, социальные установки, но и на их распространение, проявление в деятельности и поведении социальных групп людей.

Общественно-психологические явления — это состояния сознания социальных групп. Многие из них весьма подвижны, изменчивы. Направление их изменения во многом зависит от постоянного и целенаправленного идеологического воздействия. Идеология взаимодействует с общественной психологией не столько непосредственно, сколько опосредованно — через идеологическое воздействие, т. е. через целенаправленное внесение идей и взглядов в сознание людей. Поэтому при рассмотрении соотношения идеологии и общественной психологии важно выходить на идеологическую область духовной сферы и раскрывать их соотношение в плане деятельности, т. е. руководствоваться социологическим аспектом анализа.

В настоящее время разработка теории идеологии, идеологической деятельности возможна лишь при диалектико-материалистическом понимании соотношения идеологии и общественной психологии. Это позволяет выйти на анализ различных сторон идеологической области духовной сферы, потому что процесс идеологического воздействия на сознание людей в плане его внутреннего содержания есть взаимосвязь, с одной стороны, идеологии, представляемой субъектом идеологического воздействия, к примеру пропагандистом, а с другой — общественной психологии, представляемой объектом такого воздействия, скажем слушателями. Субъект вносит в сознание людей идеологию, а объект воспринимает ее через свое мировоззрение и социально-психологические состояния. Та и другая сторона проявляют в этом процессе активность. Субъект предлагает информацию, а объект избирательно относится к ней. В этом случае взаимосвязь идеологии и общественной психологии состоит в реализации функций идеологии через субъективный настрой людей. Реализация же предполагает учет в идеологической деятельности реальной психологии людей, а также формирование таких общественно-психологических явлений, которые способствовали бы реализации функций идеологии.

Идеологические взгляды и представления, теории и концепции, будучи внесенными в сознание людей, усвоенные ими, составляют их мировоззрение. Они конкретизируются, выражаются в социальных чувствах, жизненных

ориентациях, позициях социальных групп и в других общественно-психологических образований как непосредственных побудителях людей к деятельности. Идеологическое воздействие именно на это и направлено. Целенаправленно сформированные общественно-психологические явления помогают, следовательно, научной идеологии играть активную роль в жизни общества.

Исследование общественно-психологических явлений также опирается на диалектико-материалистическое понимание соотношения идеологии и общественной психологии, ибо содержание последней хотя в конечном счете и определяется общественным бытием, но во многом зависит от идеологии, вносимой в сознание людей в процессе идеологического воздействия.

В литературе распространено утверждение о том, что общественная психология в отличие от идеологии формируется преимущественно стихийно. При анализе общественно-психологических явлений главное внимание обращается на непосредственные условия жизни людей, их общество, потребности и интересы, отражением которых они выступают. Однако в современном мире общественная психология формируется не только и не столько стихийно. Как и идеология, она формируется целенаправленно, хотя при этом и не снимается полностью вопрос о стихийных влияниях на этот процесс.

Из целенаправленности формирования общественной психологии важно исходить при анализе ее взаимосвязи с идеологией. Такое формирование общественной психологии определяет ее органическую связь с идеологией и предполагает учет идеологического воздействия на общественно-психологические явления, идеологизацию их содержания. Этим объясняется наличие общих проблем теории идеологической деятельности и социальной психологии как науки. По традиции социальная психология соотносилась по преимуществу с общей психологией, меньше — с социологией, а ее связи с теорией идеологической деятельности вообще оставались в тени. Сейчас на передний план начинают все больше выступать ее связи с социологией и теорией идеологической деятельности.

При выяснении соотношения общественной психологии и идеологии, выражающегося в их взаимовлиянии, взаимодействии, взаимодополнении и взаимопроникновении, важно руководствоваться такими общими методологическими принципами научного анализа, как социальный детерминизм, конкретно-исторический подход, партийность, системность. Теоретическое положение о соотношении

общественной психологии и идеологии в свою очередь пра-
вомерно рассматривать в качестве методологического
принципа социальной психологии как науки и теории
идеологической деятельности при исследовании последни-
ми общественно-психологических и идеологических явле-
ний.

В соответствии с названными методологическими при-
ципами в работе анализируются специфика общественной
психологии и идеологии и их соотношение в структуре
общественного сознания, в духовной сфере и на уровне
образа жизни; выясняются социальные и социально-пси-
хологические механизмы взаимосвязи общественной пси-
хологии и идеологии и раскрываются объективные тенден-
ции сближения анализируемых сфер общественного созна-
ния в условиях развитого социализма.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ¹

1. АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И СООТНОШЕНИЯ ЕГО КОМПОНЕНТОВ

В марксистской литературе довольно подробно освещены содержание общественного сознания, его структура, функции и тенденции развития². И все же многие вопросы марксистско-ленинского учения об общественном сознании пуждаются в более глубоком и всестороннем исследовании³. Дальнейшая разработка вопросов общественного сознания обуславливает потребность в анализе и самой методологии, освещающей пути научного исследования. Среди методологических проблем в настоящее время приобрели первостепенное значение такие, как многоаспектность анализа общественного сознания, выяснение категориального звучания понятия «общественное сознание», обоснование критериев структурирования общественного сознания, выяснение социальной обусловленности уровней анализа соотношения его компонентов. От решения этих проблем зависит и понимание соотношения общественной психологии и идеологии.

Идея о необходимости исследования общественного сознания в различных аспектах (гносеологическом, социологическом, конкретно-историческом и других) получает все более широкое распространение. В литературе обосновывается положение о том, что только многоаспектный анализ позволяет всесторонне раскрыть содержание общественного сознания⁴. Однако такое мнение разделяется далеко не всеми исследователями. Так, Э. Х. Степанян решительно выступает против выделения гносеологического и социологического аспектов анализа общественного сознания. Обвиняя приверженцев такой точки зрения в непони-

мации теории познания марксистско-ленинской философии, он считает, что «концепция двух различных подходов к изучению общественного сознания... таит возможность отрыва материалистического понимания истории от теории познания диалектического материализма, а социологии — от исторического материализма»⁵. Правда, он не предлагает ничего позитивного взамен критикуемой им точки зрения. Сходную позицию занимает и В. И. Толстых⁶.

Важно помнить, что содержание общественного сознания, в каком бы аспекте мы его ни анализировали, остается одним и тем же, т. е. определенной совокупностью идей и взглядов, представлений и мнений людей и т. д. Многоаспектный анализ позволяет подметить лишь разные его стороны, составить о нем более полное представление. Иногда исследователи, рассматривая общественное сознание в социологическом аспекте, включают в него материализованные формы проявления духовного, социальные институты, производящие идеи и взгляды и распространяющие их в обществе, идеологические отношения. Такое расширение содержания общественного сознания вряд ли правомерно.

Общественное сознание является гносеологической категорией, и его содержание сводится к отражению общественного бытия. «...Категории «общественное бытие» и «общественное сознание» носят гносеологический характер; они связаны с основным вопросом исторического материализма»⁷. В. И. Ленин, выступая против отождествления общественного сознания с общественным бытием, подчеркивал, что сознание «есть только отражение бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально точное) его отражение»⁸. Общественное сознание никакого иного содержания не имеет, в каком бы аспекте мы его ни рассматривали.

В литературе получает распространение точка зрения, в соответствии с которой при анализе общественного сознания используются не только гносеологический, социологический, конкретно-исторический аспекты, но также онтологический аспект, согласно которому сознание рассматривается как таковое, само по себе, т. е. «как реальность». Однако правомерность рассмотрения сознания в онтологическом аспекте вызывает сомнение. Дело в том, что суть предельно широких понятий материи и сознания обнаруживается только путем их противопоставления (в отличие от понятий, определяемых путем отнесения вида к роду). Именно на это обращал внимание В. И. Ленин, когда отмечал, что «нельзя дать иного определения двух

последних понятий гносеологии, кроме как указания на то, которое из них берется за первичное»⁹.

Абсолютное противопоставление материи и сознания допустимо, как известно, в пределах решения основного вопроса философии. За эти пределами противоположность материи и сознания становится относительной, т. е. сознание выступает лишь свойством высокоорганизованной материи. Рассматривая сознание как внутреннее состояние материи, мы изучаем саму материю в ее многообразных проявлениях, а не самостоятельное существование (онтологию) сознания.

Исследование сознания предполагает выяснение его качественной определенности, существенных черт, которые раскрываются только через соотношение, противопоставление сознания и материи. По этой же причине невозможно дать какие-либо независимые друг от друга и не связанные взаимно определения общественного бытия и общественного сознания. Последние выработаны в связи с решением основного вопроса философии применительно к обществу и могут быть определены только путем ихialectического противопоставления, т. е. в гносеологическом аспекте. Общественное сознание, возникнув как отражение общественного бытия, включается в качестве духовного средства в трудовой процесс, в общественную жизнь, становится необходимым, существенным компонентом истории человечества. Сознание сопровождает всякую человеческую деятельность, являясь ее субъективным моментом.

Общественное сознание не только включено в общественную жизнь, но и выступает в роли активной общественной силы, непосредственно побуждающей людей к деятельности и оказывающей тем самым обратное влияние на общественное бытие. Однако важная особенность этого взаимодействия состоит в том, что во все периоды истории, в каждой общественно-экономической формации воспроизводится в конечном счете такое соотношение, при котором общественное бытие является объективной, материальной, первичной стороной, а общественное сознание — субъективной, идеальной, производной стороной совокупной человеческой деятельности.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали dialectический характер взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания, их взаимодействие и переходы в свою противоположность. Сознание они определяли как «осознанное бытие» или как преобразование материального в идеальное. Рассматривая движение, пере-

ходы от общественного сознания к общественному бытию, К. Маркс видел в технике «овеществленную силу знания», а относительно общественной теории говорил, что, овладевая массами, она становится материальной силой.

В историческом материализме общественное сознание как отражение общественного бытия характеризуется главным образом со стороны его происхождения и содержания. Оно обусловливается общественным бытием данного общества. Гносеологический и социологический подходы к общественному сознанию как раз и позволяют раскрыть его связь с общественным бытием. Гносеологический аспект изучения общественного сознания предполагает его характеристику в плане отражения, познания действительности. При этом рассматривается по существу процесс формирования общественного сознания, раскрывается механизм отражения, где особое место занимает движение идеального от объекта познания к его субъекту. В этом аспекте общественное сознание выступает продуктом социального познания, результатом «производства» знаний, формирования идей, теорий и других духовных образований.

Социологический подход к изучению общественного сознания состоит в анализе обратного движения идей, взглядов и т. д., т. е. в рассмотрении их реализации в жизни общества, их массового распространения. Он раскрывает процессы превращения идей в общественную силу, проявления активности сознания, его воздействия на общественное бытие, преломления познанного через призму классовых интересов. В этом случае в поле зрения исследователя находится движение идей от субъекта отражения действительности к его объекту. Это процесс реального функционирования знания, сознания.

Исследователи общественного сознания (А. И. Анщенко, А. И. Бурдина, Д. Гырдов, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзов, В. П. Тугаринов и другие) различают гносеологический и социологический аспекты в изложенном выше значении. Б. А. Грушин также признает правомерность выделения этих аспектов анализа общественного сознания, но вкладывает в них иное содержание. «Скорее всего, — пишет он, — они связаны с тем обстоятельством, что общественное сознание, с одной стороны, является *сознанием* и потому в любой форме его существования, в любом акте его возникновения и функционирования наделено характеристиками *идеального*; с другой же стороны, оно — *подсистема общества*, т. е. социальный феномен, которому (снова во всех случаях) свойственны характеристики, от-

личающие его именно как специфически *общественное явление*»¹⁰.

Предложенное Б. А. Грушиным различение гносеологического и социологического аспектов анализа общественного сознания, на наш взгляд, недостаточно строго. Дело в том, что общественное сознание выступает «специфически общественным явлением» не только в социологическом, но и в гносеологическом, и в конкретно-историческом, и в других используемых исследователями аспектах анализа. Приступая к изучению общественного сознания, исследователи непременно рассматривают его как общественный феномен, ибо эта характеристика зафиксирована уже в его названии. Исследование общественного сознания как «подсистемы общества» возможно прежде всего через соотношение ее с «подсистемой» общественного бытия. Следовательно, специфика общественного сознания и в этом случае проявляется в том, что оно есть отражение общественного бытия и «наделено характеристиками идеального». В предложенной Б. А. Грушиным трактовке различия гносеологического и социологического аспектов общественного сознания исчезают.

Грушин, не видя сколько-нибудь существенных различий между гносеологическим и социологическим аспектами, не придает им должного значения в изучении общественного сознания, в особенности его структуры, считая, что они «не более чем акценты в анализе тех или иных образований общественного сознания...»¹¹. С такого рода утверждением нельзя согласиться. В марксистской литературе уже не одно десятилетие речь идет не об «акцентах», а об аспектах, методологических принципах анализа общественного сознания, широко используемых в научных исследованиях. Исходным и определяющим выступает гносеологический аспект, поскольку он позволяет прежде всего выяснить истоки процесса отражения и познания, а также начало формирования тех духовных, идеальных образований, из которых в конечном счете складывается общественное сознание, и сосредоточить внимание на том, что, как и в какой форме отражается.

Социологический аспект основан на гносеологическом и помогает углубить учение об общественном сознании в плане его функционирования и роли в обществе. При социологическом анализе ставится задача ответить на вопросы: кто носитель данных идей, какова роль этих идей в данном обществе, какие функции они выполняют, каков эффект их действия в обществе и т. д.? Здесь на первый план выдвигается субъект познания, которому должны

принадлежать или принадлежат идеи, взгляды, теории и представления. В этом проявляется общее и особенное гносеологического и социологического аспектов в процессе изучения общественного сознания. Применение их позволяет раскрыть сущностную характеристику общественного сознания, его связь с научным знанием. Наука в гносеологическом плане охватывается понятием «общественное сознание», в социологическом плане научное знание выступает относительно самостоятельным образованием.

Связь научного знания, в особенности социального научного знания, с общественным сознанием довольно обстоятельно раскрыта И. В. Бойченко. «После возникновения науки, — пишет он, — и в процессе развития научной формы познания предшествующие ей формы общественного сознания (политическое сознание, правовое, моральное, эстетическое и т. д.) не отмирают. Они продолжают существовать в качестве специфических социальных образований, осуществляющих, наряду с другими, и познавательную функцию»¹². Формы общественного сознания пополняются знаниями не только в процессе осуществления ими познавательной функции, но и за счет усвоения содержания науки. Научные знания в процессе взаимодействия с общественным сознанием становятся его достоянием. Нас в данном случае понятие «общественное сознание» интересует в его категориальном значении. Иные его характеристики будут раскрыты дальше.

Категориальное значение понятия «общественное сознание» определяется его соотношением с общественным бытием. Оно есть по своей сущности осознание (отражение, понимание, усвоение) общественного бытия (классом, социальной группой, обществом в целом) и отношение к нему. Отсюда следует, что раскрыть структуру общественного сознания и соотношение идеологии и общественной психологии можно, прежде всего и главным образом руководствуясь гносеологическим и социологическим аспектами.

2. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ

Содержание общественной психологии и идеологии и их соотношение обусловливаются в конечном счете уровнем развития общества, его зрелостью. В этом смысле представляет интерес рассмотрение в историческом плане

их соотношения в зависимости от уровня развития материального производства, форм собственности на средства производства, социальной структуры и других сторон общества. В данном исследовании мы не ставим такой широкой задачи, а хотим лишь показать, что социальную обусловленность явлений общественного сознания важно учитывать при решении такой проблемы, как соотношение общественной психологии и идеологии.

Возникновение и функционирование идеологии справедливо связано с появлением классов. Следовательно, с этого рубежа необходимо рассматривать и соотношение ее с общественной психологией¹³. Правда, в литературе встречаются суждения о том, что элементы идеологии возникли еще при первобытнообщинном строе и что соответственно проблема соотношения идеологических и социально-психологических явлений восходит к доклассовому обществу¹⁴. Несомненно, идеология как классовое сознание при своем возникновении имела предпосылки, на что обращает внимание Р. Самсонов, по вряд ли правомерно говорить о «первобытной идеологии»¹⁵.

Идеология как духовное явление в доклассовом обществе не существовала, поскольку не было ее социальной основы — классов. Больше того, в доклассовом обществе не было и общественной психологии в современном ее понимании, хотя некоторые исследователи полагают, что сознанием этого общества была общественная психология. «Общественная психология — нравы и обычаи, чувства и настроения, потребности, вкусы и интересы, привычки и традиции людей — была по существу, — пишет Б. Д. Парыгин, — исторически первым и долгое время единственным видом общественного сознания, возникшим еще на ранних ступенях человеческой истории, в условиях первобытнообщинного строя. В этот период от нее еще не отделилась идеология как особая форма духовной деятельности общества»¹⁶.

Доклассовое общество на ранних этапах развития имело перасчененное сознание. В его содержание входили самые различные компоненты: эмпирические знания о действительности, представления, выражющие в реалистической или, напротив, в иллюзорной, мифической форме отношение к природным и общественным явлениям, социальные нормы в виде традиций, обычая, общественное мнение и другие образования, регулирующие взаимоотношения между людьми. Несомненно, что в данной совокупности были и общественно-психологические явления, но называть все сознание доклассового общества обществен-

ной психологией, на наш взгляд, некорректно. Общественная психология как относительно самостоятельная область, или сфера, общественного сознания выделилась с возникновением идеологии как самостоятельного духовного образования. Социальным основанием структурирования общественного сознания, подразделения его па идеологию и общественную психологию явилось возникновение классов. Ставление классов было и становлением их сознания, более или менее четко разделявшегося на идеологию и общественную психологию.

Идеология целенаправленно создается идеологами, в то время как общественная психология формируется всем классом. «Над различными формами собственности, над социальными условиями существования,— писал К. Маркс,— возвышается целая падстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это па почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений»¹⁷.

Общественная психология и идеология являются неотъемлемыми сторонами сознания класса. Их неразрывную связь вскрыл В. И. Ленин. Так, говоря о марксизме как идеологии рабочего класса, он подчеркивал, что «без революционной теории не может быть и революционного движения», «роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»¹⁸. Приведенные положения о значении идеологии для революционного движения рабочего класса достаточно убедительны.

Вместе с тем важно иметь в виду ленинские высказывания и относительно общественной психологии как неотъемлемой стороны сознания класса. В. И. Ленин, рассматривая во взаимосвязи идеологию и общественную психологию класса, обосновал и объективную обусловленность их соотношения. Он показал, что психология класса есть довольно цельное выражение его духовного состояния, своеобразный показатель его положения в обществе, его политической зрелости. Судить оней можно по многим социально-психологическим образование, в том числе и по общественному настроению. Общественное настроение есть определенное состояние душевного подъема или упадка, уверенности, бодрости или, напротив, неуверенности, страха, растерянности и т. д. Среди непременных условий пролетарской революции В. И. Ленин называл и революционное настроение пролетариата. Революцию можно считать назревшей, когда «в пролетариате началось и стало могуче подниматься массовое настроение в пользу

поддержки самых решительных, беззаветно смелых, революционных действий против буржуазии»¹⁹.

«Массовое настроение» в этом случае выступает как определенное состояние сознания пролетариата как класса, противостоящего буржуазии и выступающего против нее. В. И. Ленин широко пользовался понятием «общественное настроение» и понимал его, на наш взгляд, не только как проявление чувств, а как целую гамму общественно-психологических образований: общественное мнение, социальные установки, жизненные ориентации и другие общественно-психологические явления.

Еще одним важным и более устойчивым компонентом общественной психологии является психологический уклад класса, представленный привычками, традициями и другими столь же устойчивыми образованиями. Каждый переход в развитии революционного движения, по словам В. И. Ленина, «подготавлялся, с одной стороны, работой социалистической мысли... с другой стороны, глубокими изменениями в условиях жизни и во всем психическом укладе рабочего класса...»²⁰. Как общественное настроение, так и психологический уклад являются определенными духовными состояниями класса и других социальных групп общества. Это первое, что вытекает из ленинских положений о психологии классов. В. И. Ленин показал значение психологии класса, раскрыв роль субъективного фактора в истории. Общественная психология выступает необходимой стороной субъективного фактора, который получает рациональный смысл лишь в соотнесении с деятельностью, от субъекта которой он зависит и через которую реализуется в социальной практике.

В литературе встречается много определений субъективного фактора. Его нередко понимают как сознательную деятельность людей или субъекта деятельности. По нашему мнению, субъективный фактор — это не социальная деятельность или субъект деятельности, а качества субъекта, проявляющиеся в деятельности, и прежде всего идеологические и социально-психологические. У В. И. Ленина мы находим различные характеристики субъективного фактора как качества действующего субъекта. Обратимся к общепринятой ленинской характеристике революционной ситуации, которая включает в себя три компонента: первый — «низы» не хотят, а «верхи» не могут жить по старому; второй — обострение выше обычного нужды и бедствий угнетенных классов; третий — «возрастание активности масс». Выделив названные компоненты как составляющие объективную ситуацию, В. И. Ленин писал,

что необходима еще «способность революционного класса на революционные массовые действия»²¹.

К субъективному фактору он относил душевный подъем, сознательность, организованность, целеустремленность, энтузиазм и другие характеристики действующего субъекта, в данном случае рабочего класса, необходимые ему в революционной борьбе. «Решимость рабочего класса, — говорил В. И. Ленин, — его непреклонность осуществить свой лозунг — «мы скорее погибнем, чем сдадимся» — является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим»²².

После Октябрьской революции, осмысливая роль рабочего класса в строительстве новой жизни, В. И. Ленин писал: «Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во что бы то ни стало добиться цели, — эти качества пролетариат вырабатывал в себе 10, 15, 20 лет до Октябрьской революции, он вырабатывал их в течение двух лет после этой революции, перенося невиданные лишения, голод, разорение, бедствия. Эти качества пролетариата — порука, что пролетариат победит»²³.

Мы привели далеко не полный перечень называемых В. И. Лениным качеств рабочего класса как субъекта деятельности, которые в совокупности составляют «субъективный фактор». Большинство из этих качеств являются социально-психологическими. В. И. Ленин считал, что такого рода качествами должна обладать партия как передовой отряд рабочего класса. «...Твердая линия партии, — писал он, — ее непреклонная решимость тоже есть фактор настроения, особенно в наиболее острые революционные моменты»²⁴.

Приведенные социально-психологические характеристики можно рассматривать как важнейшие компоненты субъективного фактора, потому что они, проявляясь в деятельности класса, других общностей людей, служат стимулами и мотивами их действий и поступков. «...Настроение, возбуждение, убеждение масс, — подчеркивал В. И. Ленин, — должны проявляться и проявляются в действии»²⁵. В статье «К истории вопроса о диктатуре», характеризуя социалистическую революцию, В. И. Ленин писал, что столетиями накопившееся возмущение «прорывается наружу в действиях, а не словах, и в действиях миллионных народных масс, а не отдельных лиц»²⁶. Говоря об общественно-психологических явлениях, в качестве их носителя В. И. Ленин непременно называл массы, классы и другие социальные группы. Важно учитывать, что социально-пси-

хологические явления включаются в субъективный фактор не все, не во всем объеме и не всегда. Они выступают в качестве компонента субъективного фактора лишь в том случае, когда начинают побуждать людей к действиям, служить стимулами и мотивами их деятельности.

В. И. Ленин при анализе общественной психологии, в особенности психологии рабочего класса, исходил из положения К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что идеология вырастает из науки, а не из стихийного рабочего движения, не из психологии. В то же время он не отрицал значения общественной психологии как питательной среды для идеологии, как средства эмоционального усиления идеологического воздействия на массы. Стихийно формирующаяся психология угнетенных классов содержит, с одной стороны, покорность, апатию, пассивность, а с другой — протест, возмущение, недовольство своим положением. Последние характеристики как раз и являются благоприятной почвой для разработки и усвоения научной идеологии. «Эта ненависть представителя угнетенных и эксплуатируемых масс, — писал В. И. Ленин, — есть поистине «начало всякой премудрости», основа всякого социалистического и коммунистического движения и его успехов»²⁷. Такого рода суждения не оставляют сомнения в том, что В. И. Ленин связывал общественную психологию с идеологией и рассматривал их как необходимые стороны сознания класса.

Таким образом, психология класса есть проявление его духовного состояния, неотъемлемый компонент субъективного фактора, тесно связанный с идеологией.

Соотношение общественной психологии и идеологии со временем их вычленения в классовом сознании выступало и выступает в разнообразных формах. Суть же его сводится, с одной стороны, к воздействию идеологии на общественную психологию, а с другой — к влиянию общественной психологии на идеологию. Воздействие идеологии на общественную психологию обычно рассматривается как целенаправленный процесс, в то время как влияние общественной психологии на идеологию трактуется как процесс стихийный, неосознанный. Такое понимание их соотношения в предельно общем плане уже вошло в научный обиход и не подвергается сомнению. Однако в силу абстрактности определения охватывает всей сложности соотношения между этими явлениями. Раскрыть сложность и противоречивость их соотношения — значит определить структуру общественного сознания, особенности его функционирования и развития.

В настоящее время в научной литературе утверждалась точка зрения, согласно которой основной закономерностью соотношения общественной психологии и идеологии является всевозрастающее воздействие идеологии на общественную психологию. «Общей исторической тенденцией,— пишут А. И. Горячева и М. Г. Макаров,— является возрастание удельного веса и роли идеологии в сознании, усиление ее воздействия на психологию»²⁸. Идеология рассматривается здесь в качестве ведущей стороны общественного сознания, а общественная психология — в качестве ведомой. Относительная самостоятельность последней ограничивается, зависимость ее от идеологии увеличивается. Такое понимание соотношения идеологии и общественной психологии объясняется реальным возрастанием воздействия идеологии на общественную психологию при социализме, а также и отношением к решению Г. В. Плехановым вопроса о соотношении идеологии и общественной психологии, одним из первых поставившего данную проблему.

Сторонники этой позиции впадают, на наш взгляд, в преувеличение и недооценивают относительную самостоятельность общественной психологии, ее активное и всевозрастающее влияние на идеологию. Подобное преувеличение является следствием того, что в исследованиях общественного сознания не учитывается в полной мере методологический принцип конкретно-исторического подхода к соотношению общественной психологии и идеологии, который обязывает раскрывать это соотношение в связи с конкретным этапом исторического развития общества, имеющего определенный уровень развития производительных сил и производственных отношений, соответствующую классовую структуру, достигнутый уровень развития духовной жизни и т. д.

Так, с развитием капитализма и выходом на историческую арену рабочего класса важно было соединить социализм с рабочим движением, внести идеи научного коммунизма в сознание рабочего класса, трудящихся масс. Превращение рабочего класса из «класса в себе» в «класс для себя» требовало развития идеологии на основе науки, а не исходя из социально-психологических состояний класса, в значительной мере обусловленных частной собственностью на средства производства, отношениями купли-продажи, конкуренции.

Внесение идей научного коммунизма в сознание рабочего класса на заре революционного движения означало формирование коммунистического мировоззрения и

вместе с тем коллективистской общественной психологии. Здесь действительно научная идеология выступала по отношению к общественной психологии как ведущая и определяющая сторона классового сознания. Научной идеологии противостояло троцкистское сознание рабочих, мелкобуржуазное по своему содержанию. Поэтому соотношение идеологии и общественной психологии выступало в форме острой борьбы. Научная идеология могла опираться лишь на те элементы коллективистской психологии, которые были выработаны трудящимися в процессе борьбы против эксплуататоров, социального угнетения, — на классовую солидарность.

В научной литературе последних лет, посвященной анализу идеологии, массового сознания современного капиталистического мира, показано, что соотношение идеологии и общественной психологии носит там сложный и крайне противоречивый характер²⁹. Наличие антагонистических классов обуславливает острую борьбу между буржуазной и пролетарской идеологиями, каждая из которых стремится влиять на психологию трудящихся масс. В силу господства частной собственности на средства материального и духовного производства буржуазия имеет почти неограниченную возможность распространять свою идеологию и массированно воздействовать на психологию самых различных слоев общества, в том числе и пролетарских слоев. Располагая огромным пропагандистским аппаратом и развитыми средствами массовой информации, она имеет невиданные ранее возможности воздействовать на сознание людей, насаждая индивидуализм, эгоизм, потребительское отношение к жизни, пассивность в решении актуальных проблем современности.

Соотношение идеологии и общественной психологии в буржуазном обществе зависит от расстановки классовых сил, их экономической, политической и идеологической борьбы в каждый данный период времени и в определенной стране. На уровне социологического анализа можно говорить лишь об общих тенденциях такого соотношения, например о тенденции манипулирования массовым сознанием, а следовательно, и общественной психологией как его выражением. Американский учёный Г. Шиллер, анализируя процесс манипулирования массовым сознанием в США и раскрывая его содержание и сущность, пишет: «Заправилы средствами массовой информации Америки создают, обрабатывают, ловко оперируют и полностью контролируют распространение информации, которая определяет наши представления, установки, а в конечном

счете и наше поведение»³⁰. «Способов манипуляции много, но совершенно очевидно, что главным является контроль на всех уровнях над информационным аппаратом и аппаратом формирования идей»³¹. «...Цель радио- и телевизионных программ и фильмов в коммерческом обществе состоит не в том, чтобы пробуждать, а в том, чтобы усыплять обеспокоенность социальной и экономической действительностью»³².

Манипулирование сознанием, внедрение в него определенных идеологических и социально-психологических установок осуществляются посредством широко разветвленной и глубоко эшелонированной пропаганды. Буржуазная пропаганда, пишет П. С. Гуревич, «культивирует определенные эмоциональные состояния, аффекты, стремится уловить филистерские, рабские, верноподданные, пораженные и фаталистические настроения, чтобы с их помощью выявить и закрепить определенные социально-психологические типы поведения, создать конкретные шаблоны «переживания»»³³. Марксистские исследователи проблем буржуазной идеологии и ее соотношения с общественной психологией в современном капиталистическом мире приходят к выводу, что буржуазная идеология выражает, концентрирует частнособственную психологию и в то же время воздействует на нее. Буржуазные социологи считают, что идеология опирается на общественную психологию, не отрицая при этом, что в целом она имеет рациональную основу. Согласно взглядам буржуазных социологов, «идеологические явления в известной мере надстраиваются над психологическими процессами, впитывают в себя различные установки, ориентации, верования, порожденные непосредственными чувственными предпосылками»³⁴. Здесь ясно проступают особенности соотношения буржуазной идеологии и частнособственной психологий, в частности при рассмотрении их соотношения в историческом плане.

В современном буржуазном обществе «надстраивание» идеологии над психологией является видимостью и не выражает действительного их соотношения. Скорее общественная психология надстраивается над идеологией. Диалектика здесь такова. Сначала через церковь, школу, телевидение, радио, печать и другие средства массовой информации насаждаются буржуазные идеологические ценности, принципы и нормы поведения, стандарты жизни. Пропитанная в массовое сознание, они функционируют в нем как социально-психологические образования, а затем вновь «конденсируются» в определенных идеологических кон-

цепциях и уже более тонко, с учетом изменившихся условий жизни, духовной атмосферы выражают интересы господствующего класса. Следовательно, происходят постоянные переливы между идеологическими и социально-психологическими образованиями: идеологические установки на уровне массового сознания принимают форму социально-психологических явлений, а потом вновь «кристаллизируются» в идеологических теориях и концепциях. На следующем витке «повые» теории и концепции снова внедряются в массовое сознание и т. д.

В действительности получается, что основные идеи буржуазной идеологии, возникшие в период становления и укрепления капитализма и направленные на защиту частной собственности на средства производства, буржуазного государства и других буржуазных социальных институтов, на оправдание эксплуатации и угнетения, модифицируются, перелицовываются, оставаясь по существу теми же самыми. Именно они (паряду с частнособственническими отношениями) и питают частнособственническую психологию, которая постоянно как бы «надстраивается» над идеологией и, придавая последней эмоционально-волевую форму, влияет на ее содержание. Но это взаимовлияние не остается неизменным со временем домонополистического капитализма.

В современных условиях, когда капиталистическая система находится в состоянии постоянного кризиса, буржуазия нуждается в сильном духовном средстве защиты своих интересов — в идеологии³⁵. Буржуазная идеология доминирует в духовной жизни капиталистического общества, ибо ее разработке и распространению уделяется огромное внимание. «В мире капитала, — писал Л. В. Скворцов, — отдельные теоретики во все более широких масштабах включены в систему специальных учреждений, призванных целенаправленно формировать общественное мнение. Создана сеть как научно-исследовательских организаций, являющихся своего рода «фабриками» идей, так и мощный, технически хорошо оснащенный механизм для их пропаганды. Вместе с тем получает разработку и «теория» идеологического воздействия»³⁶.

Примером тому может служить американское общество, в политическом сознании которого под воздействием массированной шовинистической, милитаристской и экспансионистской пропаганды правящих кругов произошел определенный сдвиг вправо³⁷. Огромное влияние буржуазной идеологии испытывают все слои населения Америки, в том числе рабочий класс и его авангард. Генеральный

секретарь Компартии США Гэс Холл в докладе «Проблемы идеологической работы» на Пленуме ЦК КП США 13 июня 1981 г. говорил: «Большинство людей, которые присоединяются к нашей партии, в той или иной степени находятся под влиянием антипролетарских идей — идеей правящего класса. Мелкобуржуазная идеология является препятствием к усвоению пролетарских концепций... Антисоветизм захлестывает американское общество, «он в ежедневном меню mass media. Мы принимаем этот яд 24 часа в сутки»³⁸.

При переходе общества от капитализма к социализму изменяется как содержание идеологии и общественной психологии, так и соотношение между ними. Господствующими в обществе становятся коммунистическая идеология и коллективистская психология рабочего класса. Понятно, что такое изменение наступает не сразу.

Как свидетельствует история утверждения социализма в нашей стране и в других социалистических странах, требуется целый период преобразования экономической, политической, социальной, духовной жизни общества — период острой борьбы с буржуазной идеологией и психологией внутри страны и на международной арене. В. И. Ленин писал, что воспитанные в старом обществе люди «воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет»³⁹. Подобная психология, пасажировавшая в сознании людей в течение всей многовековой истории классово антагонистического общества и закрепленная в таких устойчивых социально-психологических и идеологических образованиях, как привычки, традиции, обычаи, не может быть быстро преодолена. Для этого требуются десятилетия напряженной работы общества по преобразованию всех сфер жизни.

В советском обществе сделано уже немало по воспитанию нового человека, по преодолению пережитков прошлого в реальных отношениях и в сознании людей. Речь идет о преодолении не только пережитков старого общества, но и негативных явлений в сознании и поведении людей, вызванных различными причинами жизнедеятельности нового общества. «...Взгляды, настроения трудящихся,— говорил в докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко, — формируются под влиянием не только наших достижений, но и недостатков, трудностей. Нельзя не учить этого». И далее: «Воспитание нового человека

неотделимо от самой энергичной борьбы с пьянством, хулиганством и тунеядством, спекуляцией и хищениями социалистической собственности, взяточничеством и стяжательством... Причины многих из этих «болячек» следует искать и в сегодняшней практике, в просчетах тех или иных работников, в реальных проблемах и трудностях нашего развития, в недостатках воспитательной деятельности»⁴⁰.

При выяснении вопроса о причинах негативных явлений в сознании и поведении некоторой части советских людей и путях их преодоления важно учитывать и специфику отражения людьми социальной действительности на уровне обыденного сознания. Руководствуясь обыденным сознанием, люди истолковывают действительность через призму своих будничных, по преимуществу личных, интересов. Отражение встречающихся трудностей, недостатков (например, в сфере обслуживания), как правило, гипертрофируется и распространяется на все другие сферы жизни. Обыденное сознание не позволяет осознать временный характер трудностей, попытать, что преодоление встречающихся недостатков зависит от мобилизации и собственных усилий, что происходят глубинные процессы общественных преобразований, связанные с коренным улучшением материальной и духовной жизни, всесторонним развитием всех и каждого члена общества. Другими словами, обыденное сознание фиксирует чаще всего случайное, временное, преходящее, а закономерное, существенное не находит в нем адекватного отражения.

Отставание от общественного бытия отчетливо проявляется в массовом сознании. Это сознание формируется под влиянием теоретического сознания, которое вносится в умы людей посредством идеологической деятельности Коммунистической партии, а также под воздействием обыденного сознания, которое может быть значительным. Об этом можно судить по целому ряду проявлений массового сознания, в частности общественного мнения. Например, важность и необходимость физического труда в обществе в принципе никем не оспариваются. Однако оценивается он в общем мнении значительно ниже, чем труд умственный. Поэтому в общем мнении поддерживается односторонняя ориентация выпускников средней школы на поступление в вуз, и большинство из них стремится во что бы то ни стало пойти применение своих сил в сфере умственного труда. Потребуется еще немало времени и усилий для того, чтобы произошел перелом в общем мнении, связанный с переоценкой различных видов труда,

профессий, сфер приложения сил и знаний. Такой перелом может произойти тогда, когда обыденное сознание, оказывающее влияние на общее морение, будет более адекватно отражать действительность и испытывать на себе более активное воздействие теоретического сознания.

В массовом сознании имеет место тенденция потребительского подхода к обществу, также сложившаяся в западной мере под влиянием обыденного сознания. Потребительская психология поддерживается рядом факторов: пережитками прошлого, влиянием капиталистического мира, недостаточно высоким уровнем общей культуры отдельных слоев населения и т. д. Материальная обеспеченность еще не является гарантом правственного поведения. Рост материальных потребностей и возможностей их удовлетворения непременно должен сопровождаться повышением духовных потребностей, развитием способности к самоконтролю (и самоограничению в удовлетворении желаний) на основе правственных критерии, иначе человек становится рабом своих потребностей.

Можно было бы сослаться и на другие примеры, свидетельствующие о том, что обыденное сознание и при социализме отстает от общественного бытия. С этим фактом необходимо считаться как в теории, так и в практике идеологической работы. Нужно глубже раскрывать причины и условия такого отставания и активнее поднимать обыденное сознание до уровня теоретического, уменьшать разрыв между ними.

Положение о социальной, конкретно-исторической обусловленности соотношения идеологии и общественной психологии позволяет выделить по меньшей мере три типа связи между ними: между идеологией эксплуататорского класса и частнособственнической психологией, между коммунистической идеологией и буржуазной (мелкобуржуазной) психологией, между коммунистической идеологией и коллективистской общественной психологией. Выделение разных типов связи позволяет конкретизировать соотношение общественной психологии и идеологии, в особенности в рамках исторически определенных типов общественного сознания, и тем самым полнее и глубже раскрыть закономерности его развития.

Социальная, конкретно-историческая обусловленность соотношения между общественной психологией и идеологией проявляется через определенный тип общественного сознания. Нельзя говорить о соотношении общественной психологии и идеологии, не указывая, компонентами какого общественного сознания они являются. В нашем иссле-

довании таким типом общественного сознания выступает главным образом социалистическое общественное сознание⁴¹. Поэтому нам важно иметь в виду те особенности сознания нового общества, которые обусловливают специфику соотношения общественной психологии и идеологии.

Особенностью сознания социалистического общества является прежде всего то, что оно выражает общественное бытие в идеях, взглядах, чувствах, настроениях и других духовных образований, разделяемых всеми классами и социальными группами общества. Эта особенность отчетливо проступает в «равнении» социалистического общества с классово антагонистическими. В последних общественное сознание распадается на классовые сознания. К примеру, при капитализме общественное сознание представлено по преимуществу сознанием буржуазии. Хотя каждый класс в этом обществе имеет свое сознание, но буржуазии в силу того, что она владеет средствами материального и духовного производства, осуществляет политическую власть. Удается навязывать свои идеи и взгляды, настроения и мнения всему обществу. Этому способствует система общественных отношений, основанных на частной собственности на средства производства. Сознание буржуазии противостоит сознанию рабочего класса, и борьба между ними еще резче подчеркивает классовую природу общественного сознания.

С победой социализма, означающей утверждение социалистических отношений в экономической, социальной-политической и других сферах общественной жизни, ведущее положение в общественном сознании закрепляется за сознанием рабочего класса. Социально-политическое и духовное единство социалистического общества еще не снимает вопроса о классовой природе его общественного сознания. Отражая действительность с позиций рабочего класса как ведущего класса нового общества, оно вместе с тем отражает общественное бытие с позиций и колхозного крестьянства и народной интеллигенции и разделяется ими, ибо их коренные интересы совпадают с интересами рабочего класса. Социалистическое общественное сознание противостоит негативным явлениям в сознании и поведении людей, буржуазному сознанию. Оно является классовым в том смысле, что выражает и защищает идеалы социализма как социальной системы.

Особенностью сознания социалистического общества является и то, что оно все больше освобождается от взглядов и представлений, характерных для сознания прошлых эпох. Если общественное сознание прошлых формаций

было пропитано идеями и чувствами индивидуализма, классового и национального эгоизма и другими чертами, порожденными строем частной собственности, разъединяющим людей и культивирующим между ними дух недоверия, то при социализме в общественном сознании получили распространение такие черты, как коллективизм, социалистический патриотизм и интернационализм, гуманизм, сознание и чувство гражданственности. Эти черты выражают качественно новое содержание социалистического общественного сознания.

Социалистическое общественное сознание впитывает в себя духовные сокровища, созданные человечеством на протяжении всей его истории. И это позволяет говорить о нем как о самом богатом по своему содержанию духовном образовании, какое знает история.

Социалистическое сознание советского общества наших дней характеризуется такой степенью адекватности отражения и выражения действительности, что оно во многих отношениях приближается к уровню социальной теории. Об этом можно судить по разработке многих общественных проблем в тесной связи с практикой коммунистического строительства (концепции развитого социализма, формирования человека нового типа, научного управления народным хозяйством и ряда других проблем).

Общественное сознание развитого социализма отличается научностью. Обективной основой этого выступает возрастание роли науки во всех сферах общественной жизни. НТР все больше ускоряет этот процесс. Возрастание роли и значения науки в общественном сознании ведет к его интелликуализации, являющейся следствием такого уровня практического использования научных знаний, когда они превращаются в непосредственную производительную силу, в орудие научного управления обществом.

Иногда возникает вопрос: не ведет ли интелликуализация сознания общества к обеднению эмоциональной жизни? Опасения такого рода не лишены оснований. Но не сама по себе интелликуализация (рационализация) ведет к черствости, обеднению эмоциональной жизни, а противопоставление этих сторон жизни друг другу, недооценка значения моральных, эстетических, гражданских чувств, ибо жизнь, как бы она ни была устроена, невозможна без страстей и эмоций. Полнота жизни предполагает и трезвость ума, и глубину чувств людей. Примером негативного проявления интелликуализации может служить паметившееся несоответствие между образованностью и воспитанностью, когда в общем мнении цепятся

прежде всего зпания. Поэтому одна из задач идеологической работы состоит в том, чтобы добиваться гармонии воспитанности и образованности.

Особенность социалистического общественного сознания проявляется и в изменении его структуры. В настоящее время правомерно говорить, например, о выделении паряду с политическим, нравственным и другими и такой его формы (вида), как экономическое сознание. Проблема экономического сознания, его специфики, места в структуре общественного сознания и роли в жизни общества была поставлена в советской научной литературе в 50—60-х годах. Ряд экономистов, философов, социологов поддержали такую постановку, но проблема нуждалась в серьезном обосновании⁴². В конце 70-х годов появились первые монографические исследования, в которых сделана попытка научного обоснования правомерности выделения экономического сознания в структуре общественного сознания⁴³.

Так, В. П. Фофапов, опираясь на «Капитал» и другие труды К. Маркса, довольно убедительно показал, что экономическое сознание является необходимым компонентом экономической жизни буржуазного общества. Он сделал вывод о том, что в трудах К. Маркса «с удивительной глубиной и точностью зафиксирован целый ряд важнейших характеристик экономического сознания и, что особенно важно, разработана методология его исследования»⁴⁴. В. Д. Попов предметом своего анализа избрал экономическое сознание социалистического общества⁴⁵. Это позволило ему углубить решение проблемы относительно правомерности выделения экономического сознания в структуре общественного сознания. Экономическое сознание имело место во всех докоммунистических общественных формациях, по его специфика со всей определенностью проявляется лишь при социализме на уровне и теоретических, и обыденных представлений, взглядов и выдвигается на передний план в структуре общественного сознания. объясняется это тем, что при социализме непосредственные производители являются собственниками средств производства, а также субъектами хозяйствования и выполняют функции организаторов и руководителей производства. Выполнение такого рода функций требует глубокого понимания не только технической, но и экономической стороны производственной деятельности в масштабе всего общества.

В социалистическом обществе субъективный фактор в организации общественного производства становится опре-

деляющим, ибо люди обязаны не только знать экономические законы производства и распределения материальных благ, но и владеть искусством повседневного использования этих законов в своей практической деятельности. Только при этом условии люди действительно могут подчинить производство и распределение материальных благ удовлетворению своих потребностей. Лишь благодаря этому они впервые в истории устанавливают господство над своими экономическими отношениями. Это и позволяет говорить, что при социализме со всей отчетливостью и определенностью, как и в каком другом обществе, экономические взгляды и представления составляют специфический вид общественного сознания.

Что же представляет собой экономическое сознание социалистического общества по содержанию? Чем оно определяется и как формируется? Какова его роль в совершенствовании экономической жизни?

Поиски ответа на эти вопросы позволяют установить тесную связь экономического сознания с экономической сферой общественной жизни и утверждать, что оно является неотъемлемой стороной функционирующей и развивающейся экономической сферы. Последняя включает в свое содержание паряду с производственной деятельностью, экономическими отношениями и сознание, непосредственно отражающее данные отношения. Экономическое сознание в этом случае выступает неотъемлемым компонентом структуры общественного сознания.

Экономическое сознание есть продукт отражения людьми экономических условий жизни, деятельности и отношений в виде экономических идей и взглядов, теорий и концепций и других духовных образований, общих для классов, социальных групп, всего общества и выражавших их отношение к экономической деятельности в каждый конкретный исторический момент. При социализме трудящийся человек, как отмечал В. И. Ленин, является главной производительной силой общества, и его знания, умения, навыки, способности познавать, осмысливать экономические явления и проникать в их сущность, понимать свое место и роль в процессе общественного производства — короче, его сознание выступает субъективной стороной экономической жизни.

В условиях развитого социализма интенсификация общественного производства, повышение эффективности и качества работы суть стратегические направления экономической политики КПСС. Реализация их на практике зависит не только от объективных обстоятельств, но и от

субъективного фактора, в частности от уровня зрелости хозяйственного мышления, экономического сознания людей.

В постановлениях ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» (1979 г.), «О проекте ЦК КПСС к XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»» (1980 г.), в постановлениях поябрьского (1982 г.), декабрьского (1983 г.), внеочередного февральского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС и в других партийных документах разработаны крупные мероприятия по совершенствованию системы планирования, улучшению работы всего хозяйственного механизма. Программы перестройки всех отраслей народного хозяйства в соответствии с новыми методами планирования и хозяйствования — крупная хозяйственно-политическая задача, которую предстоит решать в 80-х годах. Ее осуществление потребует дальнейшего развития экономического мышления хозяйственных кадров и широких масс трудящихся.

Экономическое мышление характеризуется способностью человека познавать, осмысливать явления экономической жизни, усваивать экономические понятия, теории в их логической взаимосвязи, оперировать знаниями. Познание и сознательное использование объективных экономических законов, совершенствование хозяйственного механизма невозможно успешно осуществлять, не развивая экономическое мышление советских людей, а тем самым и их экономическое сознание.

В настоящее время назрела потребность во всестороннем изучении экономического сознания социалистического общества, обосновании его места в структуре общественного сознания, а главное — в целепаправленном его формировании и использовании для решения задач коммунистического строительства. Поэтому абстрактные споры о правомерности или неправомерности выделения экономического сознания в качестве самостоятельного вида в общественном сознании без конкретно-исторического анализа самого явления не приносят пользы ни социальной практике, ни теории общественного сознания. Недооценка теоретических и прикладных исследований экономического сознания на деле оборачивается упущениями в хозяйственной и идеологической деятельности и превращением в догму традиционных представлений о формах общественного сознания.

В нашей стране создана специальная система экономического образования, целью которой является широкое распространение экономических знаний, формирование экономического мышления. Экономическое сознание отражает деятельность людей и их отношения в процессе производства, распределения, обмена и потребления. В отличие от других форм (видов) общественного сознания оно направлено на регламентирование, развитие и регулирование хозяйственной жизни, на поиски определенных методов хозяйствования, принципов ведения хозяйства и т. п.

Формирование экономического сознания в современных условиях является постоянной заботой КПСС. К. У. Черненко в докладе на пленуме ЦК КПСС заострил вопрос о необходимости формирования нового типа экономического мышления, «нацеленного на инициативу и социалистическую предприимчивость, на повышение ответственности, творческий поиск путей, ведущих к наилучшему конечному народнохозяйственному результату при наименьших затратах»⁴⁶.

Воспитание всесторонне развитой личности предполагает усвоение ею определенной суммы экономических знаний и превращение их во внутренние убеждения. Конкретно-социологические исследования позволяют утверждать, что есть известное расхождение между твердо усвоенным законом всемерного повышения материального благосостояния людей при социализме и соблюдением основного принципа социализма. Необходимость распределения материальных благ в соответствии с количеством и качеством труда на первой фазе коммунизма воспринимается далеко не всеми и не сразу. Этим объясняются возникающие порой коллизии морального и правового плана между личностью и обществом, что со всей очевидностью свидетельствует о важности экономического воспитания паряду с нравственным и правовым.

Общество развитого социализма характеризуется нравственной зрелостью. Одним из основных ее показателей выступают достижение морального единства общества, возрастание нравственных начал во всех сферах общественной жизни, наметившиеся новые тенденции в соотношении между нравственностью и другими областями социальной жизни, расширение сферы применения нравственных оценок деятельности и поведения людей, рост объема этических знаний и ряд других. Завоеванные нравственные позиции требуют дальнейшего всемерного укрепления, тем более что негативные явления в сознании и поведении людей связаны по преимуществу с изъянами

в их нравственном воспитании. Поэтому формирование нового человека предполагает его воспитание прежде всего в духе коммунистической нравственности.

Об особенностях социалистического общественного сознания можно судить как по уровню отражения им общественного бытия и становлению новых форм отражения, так и по ряду других признаков, в том числе по распространению идей марксизма-ленинизма в широких мас- сах трудящихся, по росту сознательности и социальной активности масс, по роли общественного сознания в укреплении и развитии социализма. Исходя из присущих социалистическому сознанию особенностей, можно определить его как попытку. Приведем одно из таких определений, встречающихся в литературе, которое мы разделяем. «Социалистическое сознание — это такое сознание, которое адекватно отображает общественную действительность, способствует разрушению отжившей свое время капиталистической действительности и способствует построению и нормальному функционированию и развитию социалистического общества»⁴⁷.

Как видно, социалистическое общественное сознание является специфическим типом сознания, сложившимся на базе социалистического общественного бытия и характеризующимся своеобразным соотношением общественной психологии и идеологии как его основных компонентов.

Рассматривая вопрос о социальной обусловленности соотношения общественной психологии и идеологии, следует подчеркнуть, что отказ от конкретно-исторического подхода при анализе данного соотношения приводит либо к утверждению о полной зависимости общественной психологии от идеологии, либо к толкованию идеологии как «сгустка психологии», распространенному в буржуазной социологической и социально-психологической литературе⁴⁸.

При выяснении соотношения общественной психологии и идеологии в условиях социализма важно исходить, во-первых, из тех огромных изменений, которые произошли и постоянно происходят во всех сферах общественной жизни, и, во-вторых, из особенностей социалистического общественного сознания, сформировавшегося в новом обществе и отражающего социальную сущность последнего в своем содержании и структуре. Взаимодействие идеологии и общественной психологии при социализме будет рассмотрено в последующих главах, а здесь лишь отметим, что коренные социальные преобразования привели к изменению общественного сознания и тем самым определили

изменение и в соотношении общественной психологии и идеологии.

Совершенствование развитого социализма в нашей стране приведет к дальнейшему развитию общественного сознания, укреплению взаимосвязи идеологии и общественной психологии. «Советское общество вступило в такой этап, — сказано в постановлении июльского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, — когда назрели глубокие качественные изменения в производительных силах и соответствующее этому совершенствование производственных отношений. В тесной взаимосвязи с этим должны происходить и изменения в сознании людей, во всей падстройке общества»⁴⁹.

3. АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В литературе по общественному сознанию специфика общественной психологии и идеологии, их соотношение раскрываются главным образом в гносеологическом аспекте, т. е. в плане отражения, познания явлений действительности. При этом обсуждаются вопросы о том, как отражается действительность в идеологии и общественной психологии — непосредственно или опосредованно, какие сферы сознания при этом охватываются, каков объем содержащейся в них информации, как они соотносятся с обыденным сознанием и т. п. Различия между ними обычно видят в том, что общественная психология отражает явления действительности непосредственно, на уровне чувств, захватывая эмоциональное сознание, и относится к обыденному сознанию, а идеология — опосредованно, связана со сферой рационального и относится к теоретическому сознанию и т. п. Отсюда делается вывод, что идеология является более высоким уровнем сознания, чем общественная психология. «По сравнению с обыденным сознанием масс (автор отождествляет общественную психологию с обыденным сознанием. — А. У.) идеология, — писал М. В. Яковлев, — представляет более высокий уровень общественного сознания...»⁵⁰

Высказывается суждение и о том, что общественная психология является менее зрелым духовным образованием, чем идеология. Общественная психология, писал Б. Н. Алексеев, «представляет собой более позднюю по уровню зрелости область общественного сознания»⁵¹. Но сравнивать общественную психологию и идеологию по

признаку их зрелости нельзя. Сравнивать по степени зрелости следует однотипные образования, а не качественно различные. Скажем, сравнимы в этом плане различные идеологии, где критерием зрелости выступают истинность отражения и прогрессивная роль в обществе. Общественная психология тоже может быть различной степени зрелости, которая проявляется в сравнении с другими типами общественной психологии. Утверждение о низком уровне зрелости общественной психологии создает впечатление о ее неполнопочтности.

Правда, не все исследователи общественного сознания соглашаются с приведенными выше характеристиками общественной психологии. Например, Б. Д. Парыгин выступает против сведения общественной психологии к эмоциональной стороне сознания, поскольку в действительности она включает в себя и рациональные элементы. Он убедительно обосновывает положение о том, что общественная психология отражает действительность не только непосредственно, но и опосредованно. «...Общественная психология в отличие от чувственной ступени познания, — писал Б. Д. Парыгин, — не сводится к ощущениям и восприятиям, эмоциям, чувствам и переживаниям, ибо включает в себя также и те мысли и идеи об общественной жизни, которые еще не нашли вполне четкого и точного идеологического оформления и систематизации»⁵². И далее: «...социально-психологическое отражение в силу сложности своей природы не менее опосредованно, чем идеологическое»⁵³.

В ходе продолжающейся по этим вопросам дискуссии справедливо подвергается сомнению и утверждение о том, что общественная психология тождественна обыденному сознанию, а идеология — сознанию теоретическому; указывается на то, что при этом все характеристики обыденного сознания, в особенности пагубные, целиком перепадут на общественную психологию, которая представляется по преимуществу совокупностью иллюзий, заблуждений, предрассудков и т. п. Общественной психологии, конечно, присущи черты, свойственные обыденному сознанию, но она не тождественна последнему, как не тождественны идеология и теория. Черты обыденного сознания присущи как общественной психологии, так и определенным видам идеологии, например мелкобуржуазной.

При анализе взаимосвязей общественной психологии и идеологии в гносеологическом аспекте передко акцентируется внимание на том, что идеология отражает общественную психологию. «...Вне социальной психики, — писал

Р. М. Самсонов, — не может быть идеологии, ибо последняя перестает быть таковой, если она не отражает в себе содержание социальной психики и не охватывает сознание масс»⁵⁴. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что идеология, особенно буржуазная и мелкобуржуазная, отражает и общественную психологию, но вряд ли следует данный момент абсолютизировать. Известно, что такую позицию в свое время занимал Г. В. Плеханов. В марксистской литературе до сих пор обсуждается сформулированное Г. В. Плехановым положение о соотношении общественной психологии и идеологии и высказываются различные суждения⁵⁵. Отношение к наследию Г. В. Плеханова должно быть объективным, в том числе и по данному вопросу. Несомненны заслуги Г. В. Плеханова в разработке вопросов общественной психологии, ее роли в обществе, однако его утверждение относительно соотношения идеологии и общественной психологии в методологическом отношении весьма уязвимо.

Суть взглядов Г. В. Плеханова по рассматриваемому вопросу изложена в его известной схеме, раскрывающей его понимание структуры общества. Поэтому его рассуждения о соотношении общественной психологии и идеологии не являются «оговоркой», «неточным выражением», а посят концептуальный характер. Структура общества в изложении Г. В. Плеханова включает следующие компоненты: «1) состояние производительных сил; 2) обусловленные им экономические отношения; 3) социально-политический строй, выросший на данной экономической «основе»; 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем *психика общественного человека*; 5) различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики»⁵⁶.

Здесь общественное сознание подразделено на два уровня, одним из которых является «психика общественного человека», или общественная психология, а другим — идеология, и вполне определено сформулировано их соотношение. Б. А. Чагин истолковывает соотношение последних компонентов структуры общества следующим образом: «Плеханов в известной схеме отмечает, во-первых, более древний характер возникновения общественной психологии по сравнению с идеологией и, во-вторых, внутреннюю связь двух уровней сознания общества»⁵⁷. Такая трактовка положения Г. В. Плеханова о соотношении общественной психологии и идеологии, на наш взгляд, неточна.

Г. В. Плеханов раскрывает зависимость идеологии от общественной психологии при рассмотрении структуры общества в целом. Если производственные (экономические) отношения определяются производительными силами, а политическая надстройка (социально-политический строй) возникает на основе производственных отношений, то общественная психология, по Г. В. Плеханову, определяется производственными отношениями, а также надстройкой общества. Что же касается идеологии, то она «отражает» общественную психологию («психику общественного человека»).

Утверждение Г. В. Плеханова о том, что идеология отражает свойства «психики общественного человека», было подвергнуто справедливой, по нашему мнению, критике Г. М. Гаком, ибо идеология не сводится к отражению «психики общественного человека», а есть более глубокое отражение самой объективной реальности. «Сказать, что идеология есть отражение психики, — писал Г. М. Гак, — значит рассматривать идеологию как своего рода «надстройку» над психологией и тем самым отрицать непосредственное отражение экономической структуры в идеологических формах»⁵⁸.

Вряд ли правомерно раскрывать соотношение идеологии и общественной психологии, руководствуясь лишь гносеологическим аспектом анализа, как это делал Г. В. Плеханов. В этом случае остаются в тени взаимодействие идеологии и общественной психологии, их активная роль в обществе. Однако необходимость использования гносеологического аспекта несомнена, и следует всемерно активизировать исследование особенностей отражения в идеологии и в общественной психологии, ибо до сих пор здесь остается много непроясненных вопросов.

Эти два вида отражения весьма специфичны и с трудом поддаются соотнесению. Идеологическое отражение есть понятийное отражение, которое дает, как и научное познание, знание о явлениях действительности. Социально-психологическое отражение выступает по преимуществу в форме оценочных суждений, убеждений, верований, переживаний, волевых устремлений и т. п. и позволяет сделать вывод о состояниях сознания социальных субъектов деятельности. Идеологическое отражение позволяет судить (истинно или ложно) о явлениях действительности, а социально-психологическое отражение — главным образом об отношении к этим явлениям. Эта специфика должна образом еще не раскрыта, и мы попытаемся в следующей главе рассмотреть ее более подробно. Здесь же заме-

тим, что нет оснований считать общественную психологию, выражающую отпоешнее социальных субъектов к явлениям действительности, менее «зрелой» областью общественного сознания, чем идеология, дающая знание о таких явлениях. Если при этом учесть, что действенность идеологии в обществе проявляется по преимуществу через социально-психологические образования, определяющие мотивы деятельности и поведения людей, то станет ясно, что общественная психология требует к себе более уважительного отношения, чем то, которое содержится в работах по данной проблеме.

Более полное и объективное представление об общественной психологии, ее реальном соотношении с идеологией можно получить, анализируя данную проблему не только в гносеологическом, но и в других аспектах, особенно в социологическом. Социологический аспект предполагает выяснение механизмов включения общественной психологии и идеологии в жизнедеятельность социальных субъектов, превращения идей и взглядов в активно действующую социальную силу; выявление законов их функционирования и их роли в общественной жизни. Главное внимание здесь перекосится с объекта и характера отражения на действенность идеологии и общественной психологии, их взаимодействие в процессе осуществления социальной функции. Исследование в данном аспекте открывает возможность глубже уяснить классовую сущность идеологии и общественной психологии. Являясь сторонами сознания класса, идеологические и социально-психологические образования обслуживаются его жизнедеятельностью.

Социологический аспект позволяет понять, что соотношение идеологии и общественной психологии отнюдь не сводится к соотношению двух уровней отражения, систематизированного и несистематизированного знания и т. п. Наиболее существенная взаимосвязь между ними состоит в том, что они взаимовлияют, взаимодополняют, взаимопроникают, а также вступают в противоречия в процессе формирования и выполнения социальных функций. Эта сторона их соотношения также нуждается во всестороннем исследовании.

Такого рода исследование важно и потому, что некоторые исследователи, отказываясь от анализа структуры общественного сознания в гносеологическом аспекте, снимают вопрос об идеологии как фундаментальном структурном образовании, а тем самым и проблему ее соотношения с общественной психологией. Так, Б. А. Грушин выделяет в структуре общественного сознания три способа духовно-

го освоения человеком действительности — общественную психологию, общественное знание и общественное воображение. В предложенной им структуре термин «общественное знание» употребляется «вместо явно неточного, многозначного термина «общественная идеология»»⁵⁹.

Бездоказательное утверждение Б. А. Грушина о «явной неточности» термина «общественная идеология» и подмену его термином «общественное знание» можно было бы не принимать во внимание и рассматривать как недоразумение. Но статья написана с претензией на создание принципиально «новой» структуры общественного сознания. Поэтому в последующих главах мы рассмотрим вопросы о правомерности выделения идеологии в качестве одного из основных компонентов общественного сознания, ее специфике, взаимосвязях с общественной психологией. Здесь лишь заметим, что нет необходимости подменять общественную идеологию общественным знанием, во-первых, потому, что в принятой структуре общественного сознания наряду с идеологией, общественной психологией выделяется и наука, т. е. общественное знание. Во-вторых, общественная идеология не сводится к общественному знанию. Она включает в свое содержание и отношение социальных субъектов (прежде всего классов) к явлениям действительности, к деятельности и поведению людей. В-третьих, понятие общественной идеологии настолько вошло в ткань политической и духовной жизни общества, что отказ от него в современных условиях просто невозможен. Напротив, существует настоятельная потребность в разработке проблем общественной идеологии, идеологической борьбы, как это было подчеркнуто на июльском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, где рассматривались актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии.

При анализе общественного сознания и гносеологический и социологический аспекты важно использовать наряду с историческим, ориентирующим на сравнение соотношения идеологии и общественной психологии в различные исторические эпохи, в разных обществах. Это позволяет раскрыть особенности взаимодействия идеологии и общественной психологии в определенные исторические периоды, его тенденции и возможное их проявление в будущем. Взаимосвязь идеологии и общественной психологией, как свидетельствует история развития духовной жизни, не была неизменной во все времена, поскольку проявлялась в различных социальных условиях. «В вопросе взаимосвязи общественной психологией и идеологии...—

писали А. И. Горячева и М. Г. Макаров, — следует особенно опасаться схематизма и антиисторизма. Содержание понятий общественной психологии и идеологии не остается постоянным и зависит от того, о каких эпохах и классах идет речь. На разных исторических стадиях изменяется и характер их взаимодействия»⁶⁰.

Многоаспектный подход к исследованию поставленной проблемы позволяет определить основные уровни взаимовлияния общественной психологии и идеологии. Можно выделить по меньшей мере три таких уровня. Общественная психология и идеология соотносятся, во-первых, на уровне общественного сознания как его важнейшие компоненты. Общественное сознание и общественное бытие являются в историческом материализме предельно широкими категориями, и потому анализ соотношения общественной психологии и идеологии на уровне общественного сознания носит очень важный, по вместе с тем и довольно общий характер. Чтобы иметь более конкретное представление об их соотношении, важно спуститься на другие уровни их взаимосвязи.

Во-вторых, соотношение общественной психологии и идеологии осуществляется на уровне духовной жизни общества. Здесь оно выступает уже в форме взаимосвязи социально-психологических и идеологических отношений, а не только идей, взглядов, пастроений, мнений и т. д. Реальная взаимосвязь идеологии и общественной психологии осуществляется в идеологическом процессе, направленном на внесение идей и взглядов в массовое сознание и превращение их в убеждения и поступки людей. Другими словами, речь идет об уровне, на котором взаимосвязь идеологии и общественной психологии осуществляется в процессе функционирования идеологической области духовной жизни с ее идеологическими институтами, средствами массовой информации и пропаганды.

В-третьих, взаимосвязь идеологии и общественной психологии осуществляется и на уровне образа жизни людей, т. е. способа их включения в жизнедеятельность классов, социальных групп, общества в целом. На данном уровне идеологические образования воплощаются в социально-психологических и проявляются через них. Здесь они выступают как идеологические и социально-психологические характеристики образа жизни, мотивирующие деятельность и поступки личности, социальной группы, общества.

Глава II

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Анализ соотношения общественной психологии и идеологии представляет собой выявление наиболее существенных характеристик структуры общественного сознания, т. е. его основных компонентов и связей между ними. Такому анализу необходимо предпослать хотя бы самую общую характеристику общественного сознания и его структуры. Его обстоятельная характеристика содержится в ряде философских и социологических работ последних лет¹.

1. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И КРИТЕРИИ ЕГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ

Любая социальная группа, отдельная личность в своей деятельности непременно руководствуются теми или иными идеями и взглядами, определенным мировоззрением, нравственными и эстетическими идеалами, социальными установками и другими духовными ценностями, составляющими в совокупности общественное сознание.

В процессе жизни люди вступают между собой в различные отношения. Многие отношения при своем возникновении проходят через сознание людей. Так, политические, правовые, нравственные, эстетические отношения формируются в соответствии с определенными политическими, правовыми, нравственными, эстетическими взглядами и представлениями. К примеру, нравственные отношения между людьми складываются в соответствии с моральными нормами общества, с представлениями о добре и зле, совести и чести, справедливости, моральной ответственности и другими этическими представлениями и взглядами. А это означает, что общественное сознание составляет необходимую сторону социальной жизни.

Сущность понятия «общественное сознание», как отмечалось, раскрывается через соотношение его с понятием «общественное бытие». Общественное бытие, существуя независимо от воли и сознания людей, обуславливает сознание. К. Маркс в предисловии к работе «К критике политической экономии» писал: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»². Нельзя понять, как возникает, функционирует, изменяется и развивается общественное сознание вне зависимости от общественного бытия³. Данное положение выражает самый глубокий смысл понятия «общественное сознание». Сравнение общественного сознания с такими понятиями, как «сознание», «социальное познание», «сознание общества», усиливает его категориальное значение. Такое сравнение важно потому, что общественное сознание нередко отождествляется с общественным познанием и сознанием общества.

Категория «сознание» выработана в материализме для обозначения вторичности идеального, мышления, сознания, духа по отношению к первичному — бытию как материальному миру, движению материи в целом, во всех ее многообразных проявлениях. Напомним, что категория «сознание вообще» употреблялась В. И. Лениным в соотнесении с парной категорией «бытие вообще»⁴. В этом смысле сознание рассматривается в плане общей теории познания, отражения всех форм движения материи, в том числе и высшей — социальной (общественной), которая имеет в рамках целого специфические особенности.

Общественное сознание и общественное бытие выступают по отношению к сознанию вообще и бытию вообще как особенное ко всеобщему, а не как рядоположенные. Сознание вообще, отмечал В. И. Ленин, отражает бытие вообще. Это — общее положение философского материализма. В плане исторического материализма: общественное сознание отражает общественное бытие. Категория «сознание вообще» — всеобще-конкретная, выражаяющая свойство высокоорганизованной материи, способной отражать и познавать окружающий мир, бытие вообще (бытие в целом). Она выражает многообразие духовных образований, которые составляют содержание понятия «идеальное». Здесь «идеальное» как вторичное соотносится с «материальным» как первичным. Сознание вообще, познавая и отражая общественное бытие, дает уже специфическое идеальное — общественное сознание. Сравнение понятий «сознание вообще» и «общественное сознание» позволяет, следовательно, резче подчеркнуть категориальное

Значение последнего как отражения общественного бытия,

При сравнении общественного познания и общественного сознания важно прежде всего исходить из различий познания и сознания. Как известно, эти понятия очень близки, но не тождественны. Познание является процессом приобретения и развития знаний, сознание — выражением отношения людей к своему бытию. Сознание по мере развития познания обогащается знаниями, опирается на них. Чтобы выразить свое отношение к вещам, другим людям, надо что-то о них знать, иметь это в сознании, т. е. иметь знания. Уровень сформировавшегося сознания определяется достигнутым знанием, глубиной понимания и степенью осознания бытия. Сознание, согласно известному выводу К. Маркса и Ф. Энгельса, не может быть ничем иным, как осознанным бытием⁵. Следовательно, формирование сознания есть процесс осознания, непрерывного приобретения новых знаний. Если результатом познания является знание об объективном мире, то сознание включает в свое содержание не только знания, но и переживания, настроения, мнения и т. п. Сознание, или осознание, как бы продолжает познание и вместе с тем завершает его. В свою очередь познание существует благодаря способности сознания отражать окружающий мир, поэтому они органически связаны между собой.

Познание выступает в формах естественнонаучного и общественного познания. В процессе естественнонаучного познания вырабатывается система знаний о природе, а в ходе общественного — система знаний об обществе. В. И. Ленин, различая эти формы познания, писал: «...так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так *общественное познание* человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает *экономический строй общества*»⁶.

Движущей силой развития естественнонаучного и общественного познаний выступает общественная потребность, которую Ф. Энгельс называл «главной пружиной прогресса в познании»⁷. Естественнонаучное и общественное познания социально обусловлены. Субъектом их выступает общество. В этом проявляется их общность. Однако наличие общности не снимает различий между ними. Коренное их различие детерминировано объектом познания: природой — в одном случае и обществом — в другом.

В философии существует проблема отношения познания естественнонаучного и общественного, или социального, к общественному сознанию. Перед исследователями

возникает вопрос: относятся естественнонаучные знания (естествознание) к общественному сознанию или нет? При его решении мнения разделились; утверждения тех, кто включает естествознание в содержание общественного сознания, и тех, кто возражает против него, достаточно аргументированы⁸.

Решение возникшего вопроса, на наш взгляд, возможно лишь при сравнении человеческого познания в целом, а не только естественнонаучного с общественным сознанием. Неправомерно отделять естествознание от обществознания, ибо они выступают формами единого познания. Общественное сознание основывается на познании в целом: будучи осознанием общественного бытия, отношением к нему, оно непременно включает те или иные знания и об обществе и о природе. В то же время научные знания об обществе, а тем более о природе не могут входить в общественное сознание во всем их объеме: они не сразу и не все усваиваются общественным сознанием, становятся его достоянием.

Естественнонаучные знания безоговорочно не включаются в содержание общественного сознания не только потому (как принято считать), что у них разные предметы отражения, но и потому, что познание и сознание не совпадают между собой. По причине такого несовпадения и общественные знания полностью не входят в содержание общественного сознания. Видимо, есть принципиальных различий между естествознанием и обществознанием в их отношении к общественному сознанию.

В основе общественного познания лежит потребность в знаниях, обусловленная социальной практикой. Возникновение общественного сознания связано с потребностью людей в идеях, взглядах, теориях, чувствах и т. п., выражавших их общие интересы и направленных на регулирование общественных отношений. Характер этих потребностей во многом предопределяет предмет отражения в общественном познании и в общественном сознании. Предметом познания является все многообразие сторон как общественного бытия, так и общественного сознания. Предмет же общественного сознания в строгом смысле слова ограничен рамками общественного бытия. Если данных различий не учитывать, то понятие «сознание» становится тождественным «знанию», и результат познания может бытьведен лишь к системе наук и ограничен ею. В действительности имеет место дифференциация и интеграция наук и вместе с тем дифференциация (по видам) и интеграция (по сферам) общественного сознания.

Политическое, нравственное, правовое и т. д. виды сознания существуют не только для удовлетворения потребности общества в соответствующих знаниях. Кроме познавательных они имеют и другие функции. Общественные науки, скажем политическая экономия, правовая наука, этика и т. п., вызваны к жизни потребностями социальной практики и развитием общественного сознания. Последнее без науки, без добывших ею объективных знаний пошло бы утилитарный или утопический характер, сводилось бы лишь к обыденному осознанию бытия. Вместе с тем это не дает основания безоговорочно включать общественные науки в общественное сознание или сводить последнее к обществознанию.

Сравнение общественного сознания с познанием (естественнонаучным и общественным) позволяет подметить, что познание обслуживает его в процессе осознания людьми общественного бытия.

Знания общества — это вся система естественных, технических и общественных наук. Знания, добытые людьми и принадлежащие обществу, переходят в общественное сознание. Однако не всякие знания переходят в это новое качественное состояние; часть из них, оставаясь продуктом познания и выступая частью духовной жизни общества, может не входить в содержание общественного сознания. Скажем, ученый, проникая в сложные явления окружающего мира, открывает неизвестные ранее законы и дает обществу новые знания. Они непременно увеличивают духовный потенциал общества и в конечном счете не могут оставаться состоянием лишь ученых, специалистов и быть только знанием. Переход их в общественное сознание (усвоение последним) осуществляется по мере того, как они получают распространение и способствуют осознанию общественного бытия. Общественное бытие есть мерило и граница общественного сознания.

Различие познания и сознания, научного знания и общественного сознания важно не только для подчеркивания категориального значения понятия «общественное сознание», но и для выяснения диалектики научного знания и общественного сознания, их взаимосвязи, для анализа структур познания и общественного сознания, их соотношения. Другими словами, такое различие расширяет горизонт научных исследований сферы духовной жизни общества. И. В. Бойченко, акцентируя внимание на различии социального знания и общественного сознания и их форм, не уделил должного внимания их диалектике. Анализ их взаимосвязи позволил бы ему не только поста-

вить проблему, но и раскрыть ее содержание. Уже сама постановка важной в научном отношении проблемы заслуживает серьезного внимания⁹.

Когда не проводится различие между научным знанием и общественным сознанием, то при характеристике структуры последнего эклектически смешиваются структуры познания и общественного сознания. Так, Б. А. Чагин утверждает: «Изучение общественного сознания необходимо предполагает прежде всего анализ основных уровней сознания, к которым, мы считаем, следует отнести общественную психологию, общественную идеологию, научно-теоретическое сознание общества, а также обыденное сознание людей»¹⁰. В познании действительно выделяются соответствующие уровни, характеризующие глубину, полноту отражения, которые могут служить критерием различия обыденного познания (сознания) и научно-теоретического познания (сознания). Однако данный критерий нельзя использовать для выделения и различия идеологии и общественной психологии. К ним, как будет показано дальше, неприменим термин «уровень сознания».

С отношением общественного сознания к познанию, в особенности к общественному познанию, к знаниям как продукту познания связан и вопрос об отношении его к сознанию общества. Общественное сознание и сознание общества не совпадают между собой, и их различие также позволяет подчеркнуть категориальный статус понятия «общественное сознание».

Сознание общества есть духовная реальность во всем богатстве и разнообразии идей, взглядов, представлений, мнений и т. д. и присущая обществу в исторически конкретный период времени. Понятие «сознание общества» очень близко по смысловому значению понятию «общественное сознание». Тем не менее эти понятия характеризуют духовную реальность в разных отношениях. Понятие «общественное сознание» выработано для обозначения духовной реальности как отражения общественного бытия, т. е. вторичного, производного от бытия явления. Содержание понятия «сознание общества» составляют прежде всего образование, различающиеся по их субъекту (сознание класса, сознание нации, сознание парода или, например, сознание трудового коллектива и других групп людей), по распространенности в рамках общности (специализированное и массовое сознание), по конкретным состояниям (мировоззрение, мнение, духовная атмосфера, социальные нормы, традиции и т. п.). Таким образом,

сознание общества включает ту часть знаний общества, которая в силу общественной потребности реализовалась в социальной практике и тем самым «внедрилась» в массовое сознание. В него входят также взгляды и представления, отражающие неадекватное общественное бытие. Скажем, при социализме пережитки мелкобуржуазной психологии, религиозные пережитки и другие негативные духовные явления не включаются в содержание социалистического общественного сознания, по охватываются понятием «сознание общества».

Понятие «сознание общества» еще не получило широкого распространения в литературе. Однако употребление только понятия «общественное сознание» для обозначения всех духовных реальностей конкретного общества явно недостаточно. Ощущается потребность в расширении понятийного аппарата при анализе явлений духовной жизни общества. Но поскольку вводить новые понятия весьма сложно, то иногда понятие «общественное сознание» толкуют в различных значениях. Так, Л. Н. Москвичев выделяет два основных значения данного понятия: философское и эмпирическое. В философском значении этого понятия, на его взгляд, «фиксируются наиболее общие, существенные, необходимые свойства обозначаемого им явления, абстрагированные от своей конкретной формы». В эмпирическом значении оно обозначает «сознание того или иного конкретного общества на определенном этапе его развития. Оно отражает реальное общественное сознание во всей полноте его существования»¹¹.

Характеристика понятия «общественное сознание» в различных значениях, на наш взгляд, затрудняет анализ реальных духовных явлений, размывает его основной смысл. Значение данного понятия как гносеологического раскрывается через его соотношение с общественным бытием. С какими же понятиями оно соотносится, если его употреблять в значении «эмпирического»? Какое содержание в него вкладывается в этом случае? Такого рода вопросы неизбежно встают, если придавать понятию «общественное сознание» различные значения. Видимо, его следует трактовать в одном значении — как отражение общественного бытия. Что касается обозначения сознания конкретно данного общества во всей полноте его проявления, то для этого целесообразно, на наш взгляд, использовать понятие «сознание общества».

Понятие «сознание общества» следует соотносить с понятием «конкретно данное общество», т. е. общество, находящееся на определенном этапе развития. Сознание

общества выступает как внутренний элемент жизнедеятельности людей, как активная общественная сила, и по нему распространяется ленинское положение о том, что «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»¹². С еще большим основанием можно говорить об активности сознания, когда речь идет о сознании общества, его включенности в реальные сферы жизни людей. Сознание в этом случае выступает необходимым компонентом деятельности и отношений людей, проявлением субъективного фактора общественной жизни, особенно в обществе развитого социализма.

Сознание общества, выражая сознание определенных субъектов, предполагает производство, распределение, потребление идей, взглядов, представлений и других духовных образований, их служебную роль, т. е. духовную жизнь общества. Оно выступает в этом случае состоянием духовной жизни, более или менее адекватным ее отражением, позволяющим судить о мировоззрении, мнениях, настроениях и т. д. людей. Реально проявляющиеся состояния духовной жизни являются одним из существенных доводов в пользу введения в научный обиход понятия «сознание общества».

Исследование сознания общества предполагает выделение его соответствующих типов. В учении об общественном сознании, как известно, разработан вопрос о его типологии¹³. Общим основанием для выделения исторических типов общественного сознания является исторически определенный тип общества, или общественно-экономическая формация. Особенности типов общественного сознания носят довольно общий характер. Они сводятся главным образом к выражению зависимости общественного сознания от объекта отражения, прежде всего от господствующих в обществе производственных отношений, к определенному соотношению обыденного и научно-теоретического сознания, к наличию или отсутствию тех или иных видов сознания, различающихся по предмету и способу отражения, и т. п.

Типы сознания общества в конечном счете также обусловливаются общественным бытием, по здесь первостепенную роль начинают играть субъекты сознания. Типология сознания общества как бы надстраивается над типологией общественного сознания, и акценты смешаются в сторону субъектов, носителей духовных образований. Особенности типов сознания общества находятся в зависимости уже не столько от объекта отражения, сколько от субъектов сознания, их интересов. Такого рода зависимость делает необ-

ходимым исследование социальной структуры общества, ибо только анализ социальных субъектов и их отношений дает научное понимание содержания, структуры и роли определенных типов сознания общества. Так, с делением общества на классы возникает и сознание различных классов, а раздвоенность содержания сознания на объективистическое и ложное закрепляется интересами эксплуататорских классов. Со сменой классово антагонистического общества обществом, состоящим из социалистических по своей природе дружественных классов, утверждается и новый тип сознания общества.

Учет социальных субъектов при структурировании сознания важен при выделении не только соответствующих типов сознания общества, но и ряда других структур. Скажем, при характеристике национального сознания мало сказать, что оно базируется на национальных отношениях. Категорию национального сознания важно соотнести с такими понятиями, как сознание класса, сознание нации, сознание народа как исторически сложившейся общности людей. Когда не пользуются такого рода категориями и не различают понятия «национальное сознание» и «сознание нации», то и характеристика национального сознания, его определение не отличаются строгостью. В одних случаях под национальным сознанием понимается национально-особенное в духовной жизни нации, в других — сознание нации в целом с присущей ему специфической окраской. Вопрос о различии названных выше категорий и о методологической значимости такого различия все больше привлекает внимание исследователей.

Таким образом, понятия «сознание общества» и «общественное сознание» не совпадают. Сознание общества более объемно по содержанию, чем общественное сознание, но последнее, как самое существенное в духовной реальности, составляет сердцевину сознания общества. Понятие «сознание общества» ни в коей мере не снимает и не подменяет понятия «общественное сознание», а лишь подчеркивает его значение как важнейшего понятия, раскрывающего вместе с понятием общественного бытия смысл материалистического понимания истории. Оно играет вспомогательную роль при характеристике духовных явлений общества, особенно их активности.

Сознание воспроизводит окружающий мир в идеях, понятиях и т. д. и тем самым позволяет человеку целенаправленно воздействовать на него, изменять и преобразовывать его. Об активности сознания свидетельствует целенаправленный характер социальной деятельности, всевоз-

растущая роль субъективного фактора в истории. Когда те или иные взгляды и представления побуждают людей к определенной деятельности, служат ее стимулами, то это свидетельствует об активности сознания как о его важной особенности.

Общественное сознание, будучи производным, зависящим от общественного бытия, обладает, как известно, относительной самостоятельностью. Последняя проявляется, во-первых, в том, что сознание избирательно отражает, копирует действительность, т. е. отвлекается от второстепенного, стремится раскрыть существенное, важное. Эта избирательность определяется потребностями и интересами классов, социальных групп общества.

Во-вторых, она выражается в преемственности развития компонентов сознания, которая заключается в использовании унаследованных духовных ценностей при смене типов общественного сознания. С возникновением каждого нового общества, которое приходит на смену старому, формируется соответствующее общественное сознание, включающее в свое содержание прогрессивные духовные ценности прошлой культуры. Однако в нем далеко не сразу исчезают консервативные, отжившие свой век духовные ценности. Какое-то время они сосуществуют с формирующимся общественным сознанием, соответствующим сложившемуся общественному бытию.

Относительная самостоятельность общественного сознания проявляется, в-третьих, в отставании сознания людей от общественного бытия, что характерно прежде всего для обыденного сознания. Скажем, наличие пережитков прошлого в сознании и поведении людей при социализме позволяет говорить об отставании их сознания от общественного бытия. Хотя само существование пережитков связально, как отмечалось выше, не только с этим, но и с другими причинами.

Относительная самостоятельность общественного сознания заключается, в-четвертых, в том, что передовые идеи, взгляды могут предвосхищать будущее, раскрывать тенденции развития общества, что особенно характерно для марксистско-ленинской идеологии, научно обосновавшей переход к коммунизму. Предвосхищение будущего означает, что общественное сознание на теоретическом уровне способно опережать общественное бытие.

Относительная самостоятельность общественного сознания обнаруживается, в-пятых, и в способности его воздействовать на общественное бытие, играть роль движущей силы.

Под структурой общественного сознания принято понимать составляющие его компоненты и связи между ними. Компонентами общественного сознания выступают сферы, формы (виды) сознания, научно-теоретическое и обыденное сознание, специализированное и массовое сознание, типы общественного сознания и другие образования. Структура общественного сознания в современной литературе представлена довольно противоречиво. Отсутствие единых критериев структурирования и четкости в применении общих аспектов анализа структуры (гносеологического, социологического, конкретно-исторического и других) приводит к тому, что исследователи называют различное число компонентов общественного сознания и по-разному определяют их содержание. Выделение компонентов есть лишь одна из сторон структурирования общественного сознания. Другую его сторону составляет исследование взаимосвязей между выделенными компонентами и присущих этим связям закономерностей.

В настоящее время при обсуждении вопроса о критериях структурирования общественного сознания споры пдут по преимуществу вокруг понимания отношений и деятельности людей как общих и наиболее важных критериев. Система общественных отношений отражается человеческим сознанием. Вместе с тем это не означает, что все отношения охватываются понятием «общественное бытие». Дело в том, что материальные отношения — это первый уровень отражения, а производные от них — надстроенные, идеологические отношения — второй. Последние, сформировавшись под воздействием материальных отношений, в результате осознания их людьми, сами в дальнейшем служат объектом отражения и влияют на структуру общественного сознания. При этом детерминирующим основанием духовных образований остаются материальные отношения.

В принципе можно считать, что структура общественного сознания в известной мере соответствует структуре общественных отношений. Скажем, экономическим отношениям соответствует экономическое сознание, политическим — политическое сознание, нравственным — моральное сознание и т. д. Однако такой подход сопряжен с немалыми трудностями, обусловленными неразработанностью структуры самих общественных отношений. Коротко остановимся на характеристике общественных отношений и их структуре.

Общество на любой стадии своего развития есть продукт взаимодействия людей. «Общество, — писал

К. Маркс, — не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу»¹⁴. Связи и отношения, в которые вступают люди, складываются в процессе совместной материальной и духовной деятельности. Они существуют как форма, способ жизнедеятельности людей. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс употребляли понятия «социальная связь», «общение», «общественное отношение» как синонимы. В последующих работах они вкладывали в эти понятия уже более конкретное содержание и обращали внимание на особенности общественных отношений. К сожалению, эти понятия нередко до сих пор отождествляются, и тем самым затушевывается специфика общественных отношений.

Социальная связь — это совокупность всех связей, присущих обществу: объективно-объектных (например, между сферами общественной жизни, базисом и надстройкой), субъективно-объектных (например, между классом и общественным и политическим строем в классовом обществе), субъективно-субъектных (например, между исторически сложившимися общностями, социальными группами). Охватывая все многообразие общественных связей, понятие «социальная связь» является предельно широким из трех сравниваемых понятий.

Социальное общение выступает необходимым условием человеческого бытия, взаимосвязи людей, в процессе которой происходит взаимный обмен результатами деятельности, информацией, психическими состояниями. Социальное общение по своей сути есть способ реализации общественных отношений. Но оно не тождественно последним, хотя и трудно различать их по формальным признакам, ибо одно и другое выражают взаимодействия людей. Различия начинают выступать тогда, когда анализ затрагивает качественные характеристики общения и отношений.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» употребляли термин «общение», как известно, неоднозначно. Во-первых, в смысле личных взаимоотношений людей, направленного обмена мыслями посредством языка; во-вторых, как материальные, прежде всего производственные, отношения. В последующих трудах основоположники марксизма этот термин уже не применяли для обозначения материальных общественных отношений. Появился термин «производственные отношения», который получил научное обоснование. Выяснение сущности производственных отношений как отношений между людьми по поводу средств производства и их определяющего места в системе

общественных отношений позволило понять специфику последних и уточнить содержание термина «общение».

Классики марксизма стали употреблять термин «общение» как духовное общение посредством языка и как материальное общение посредством вещей. Включение в содержание этого термина материального общения в качестве основы духовного и выяснение их взаимосвязи расширили и обогатили его содержание. Различая общение и общественные отношения, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали первое как проявление последних.

Общественные отношения составляют сердцевину социальных связей. Их специфика состоит в том, что они суть отношения между субъектами исторического процесса. Общественные отношения возникли в процессе трудовой деятельности, направленной на удовлетворение определенных потребностей и интересов людей. В. И. Ленин, оценивая значение для науки выделенных К. Марксом и Ф. Энгельсом из всей совокупности общественных отношений производственных отношений, писал: «От развития производительных сил зависят отношения, в которые становятся люди друг к другу при производстве предметов, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей. И в этих отношениях — объяснение всех явлений общественной жизни, человеческих стремлений, идей и законов»¹⁵.

К. Маркс и Ф. Энгельс подразделили общественные отношения на материальные и идеологические и тем самым указали на важнейший принцип их исследования. Анализ общественных отношений в аспекте решения основного вопроса философии позволяет различать первичные и вторичные, т. е. независимые в своем возникновении от сознания и воли людей и зависимые, другими словами, материальные и идеологические. Материальные отношения людей, писал К. Маркс, «образуют основу всех их отношений. Эти материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность»¹⁶. Правовые же и другие идеологические отношения «коренятся в материальных жизненных отношениях»¹⁷.

В. И. Ленин, опираясь на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, выделил критерий деления общественных отношений на материальные и идеологические, каковым является участие общественного сознания в процессе возникновения общественных отношений¹⁸. Материальные (прежде всего производственные) отношения при своем возникновении не проходят через сознание людей. Производствен-

ные отношения, по К. Марксу, есть определенные, необходимые, от воли людей не зависящие отношения, «в которые вступают люди в своем общественном жизненном процессе, в производстве своей общественной жизни...»¹⁹.

Идеологические отношения в отличие от материальных при своем возникновении проходят через сознание людей. Вступая в политические, правовые, нравственные и другие отношения, люди руководствуются определенными политическими, правовыми, нравственными и иными взглядами и представлениями, опираясь при этом на материальные отношения как на объективную основу. Поэтому В. И. Ленин называл идеологические отношения надстройкой над материальными общественными отношениями²⁰. Идеологические отношения — это реально существующие вне сознания, хотя и зависимые от него, отношения между людьми, пронизывающие все сферы общественной жизни. Иногда их сводят лишь к различным формам духовной связи и общения. «Важно уяснить,— подчеркивает Б. А. Чагин, — что идеологические отношения — это отношения духовной жизни общества... Идеи, учения, теории находят свое конкретное выражение в связях и общении людей, т. е. идеологических отношениях»²¹. «Идеологические отношения всегда существуют в связи с другими общественными отношениями — политическими и правовыми, нравственными, философскими, художественными и литературными»²².

Здесь воспроизведены давно преодоленные представления об идеологических отношениях как чисто духовных. Политические, правовые, нравственные и есть важнейшие виды идеологических отношений, поэтому их противопоставление неоправданно.

Гносеологический анализ общественных отношений ориентирует на выяснение различий между материальными и идеологическими отношениями, зависимости идеологических отношений от материальных и приводит к их противопоставлению. Социологический анализ, напротив, нацеливает на выяснение их единства, органической связи между ними, их роли в жизнедеятельности людей. При рассмотрении общественных отношений в социологическом плане противоположность материальных и идеологических отношений выступает как относительная. Ленинское положение, что политика не может не иметь первенства над экономикой, как раз и свидетельствует о том, что в решении народнохозяйственных задач политические отношения, будучи надстройкой над экономическими, могут играть ведущую роль в общественной жизни. Не толь-

ко политические, по и все другие идеологические, или падстроечные, отпожепия выступают в роли активных факторов жизнедеятельности людей.

В процессе социологического анализа раскрывается связь общественных отношений (материальных и идеологических) с социальными субъектами исторического процесса, действующими в соответствии со своими потребностями и интересами, что свидетельствует о социальной природе общественных отношений и позволяет исследовать их специфический вид — социальные отпожения.

В философской, социологической и другой обществоведческой литературе многие годы дискутируется вопрос о социальных отношениях в узком смысле, как особом виде общественных отношений. Так, М. Н. Руткевич, раскритиковав взгляды Перфильева М. Н., Сулимова Е. Ф. и других относительно понимания социальных отношений, их места в системе общественных отношений, защищает следующую позицию: «Мы исходим из того, что *социальные отношения являются аспектом, стороной, и притом важнейшей, всей системы общественных отношений*». И далее: «...социальные отношения — это отношения между обществом, классами, группами и личностями. Но это не все указанные отношения, ибо иначе не осталось бы места для отношений экономических, политических, духовных, культурно-бытовых, семейных и т. д. Социальные отношения — это определенный аспект, сторона указанных отношений, а именно *отношения, определяемые положением людей и групп в социальной структуре общества...* Стержнем социальных отношений являются отношения равенства и неравенства по *положению* людей и групп в обществе. Социальные отношения всегда «присутствуют» в экономических, равно как в политических и других общественных отношениях, но не исчерпывают их, не лишают их специфики...»²³

Выделение М. Н. Руткевичем отношений между обществом, классами, группами и личностями в качестве специфических социальных отношений требует дополнительного обоснования, ибо эти отношения имеют определенное содержание, а при его раскрытии оказывается, что речь идет об экономических, политических, нравственных и иных отношениях между социальными субъектами. Если принять исходный тезис М. Н. Руткевича о том, что социальные отношения есть аспект, сторона всех общественных отношений, то снимается вопрос об их самостоятельном месте в системе общественных отношений. Вопрос о социальных отношениях в узком смысле до сих пор оста-

ется открытым и нуждается в специальном рассмотрении.

Основным критерием выделения социальных отношений в узком смысле считается их связь с субъектами деятельности. На первый план выделяются классовые, национальные и международные отношения. Однако все общественные отношения связаны с субъектами деятельности как отношения между людьми по поводу общественных объектов. Этим они отличаются от социальных связей. Все общественные отношения социальны, т. е. выражают общественную природу жизнедеятельности людей. Так, К. Маркс, имея в виду политические отношения, писал: «*Политические* отношения между людьми являются, естественно, также и *социальными, общественными* отношениями, как и все отношения, в которых люди находятся друг с другом»²⁴.

Общественные отношения как социальные выражают сущность, природу общества неодинаково. Уровень, степень проявления социальности зависит от субъектов общественных отношений: чем исторически сложившаяся общность или социальная группа полнее выражает потребности и интересы общества как целого, тем выше и уровень социальных отношений, в которые вступают люди. Скажем, в классовых, национальных отношениях представлены и экономические, и политические, и нравственные, и иные отношения. В силу своей комплексности, а точнее, «синтетичности» классовые и национальные отношения глубже, чем другие отношения, выражают социальность.

Общественные отношения имеют сложную структуру²⁵. Структурно-функциональный подход позволяет выделить различные виды общественных отношений в соответствии с определенными критериями, выявить существующие между ними связи и тем самым рассмотреть эти отношения как целостную систему. В отдельных общественных науках уже немало сделано по части классификации общественных отношений и выяснению их роли в определенных сферах общественной жизни. Это относится, например, к экономическим наукам, исследующим производственные отношения, или, скажем, к научному коммунизму, в рамках которого изучаются политические отношения.

Исследование производственных, политических и других общественных отношений позволяет раскрыть социальную структуру общества. К. Маркс писал, что совокупность производственных отношений «составляет экономическую структуру общества»²⁶. Правомерно считать, что совокупность политических отношений составляет полити-

ческую структуру общества, т. е. совокупность связей между классами как субъектами отношений по поводу государственной власти, между элементами политической организации общества. Однако достигнутые результаты исследований социальной структуры в отдельных науках еще не нашли должного обобщения ни в историческом материализме, ни в научном коммунизме, исследующих социальную структуру социализма.

Решение вопроса о структуре общественных отношений упирается в разработку критериев выделения их определенных видов, связей между ними. В литературе предпринимаются попытки сформулировать такие критерии. Так, авторы книги «Общественные отношения. Вопросы общей теории» предложили ряд критериев, или признаков. Общественное отношение «выражает определенную структурную характеристику общества, связано с особым видом деятельности, с определенным социальным предметом и проявляется через особенные общественные интересы»²⁷. Однако эти критерии сформулированы весьма категорично, и, пользуясь ими, можно выделить крайне ограниченное число общественных отношений, в особенности идеологических, поскольку многие из них связаны с рядом видов деятельности, с различными социальными предметами и т. д. Поэтому на основании предложенных критериев многим отношениям придется отказать в статусе общественных.

К общественным отношениям авторы упомянутой книги не относят «организационные, управлеческие, духовные, культурные, социально-психологические...» и многие другие отношения²⁸. Возможно, в ряде случаев они правы. Но каждый раз необходимо обосновывать, почему те или иные связи не отвечают выделенным критериям общественных отношений. На наш взгляд, несправедливо лишены этого статуса социально-психологические отношения. О них пойдет речь дальше. Здесь же следует заметить, что вопрос о структуре общественных отношений является одним из важнейших. Его разработка позволит глубже раскрыть структуру общественного сознания.

Неразработанность структуры общественных отношений приводит передко к тому, что структура общественного сознания ставится в зависимость преимущественно от структуры идеологических отношений, а структура материальных отношений при этом учитывается недостаточно. Среди материальных отношений паряду с экономическими различаются отношения по непосредственному обмену веществом между обществом и природой, технико-произ-

водственные отношения или отпопеня по техническому обмену деятельностью в результате разделения труда, однако не выделяются соответствующие им духовные образования. Это свидетельствует о трудностях корреляции структуры общественного сознания со структурой общественных отношений.

Наряду с общественными отношениями в качестве критерия структуры общественного сознания принимается и деятельность людей. Виды деятельности, направленные на производство и распространение идей и взглядов, служат основанием для деления общественного сознания на соответствующие сферы, которые включены в духовную деятельность. Несомненно, что деятельность в различных ее видах, направленная на производство и распространение идей и взглядов, и функций, выполняемые идеями, взглядами, представлениями, чувствами, выступают критерием структурирования сознания.

В чем же особенности применения этих двух критерий? В соответствии с теми или иными отношениями выделяются виды (формы) общественного сознания. Для выделения сфер общественного сознания используют виды деятельности. Однако правомерно ли при анализе структуры общественного сознания отдавать предпочтение в одном случае отношениям, а в другом — деятельности? Видимо, нет, ибо передко именно это и приводит к различным толкованиям структуры общественного сознания.

Деятельность и отношения существуют в единстве: общественные отношения выступают условием, предпосылкой, детерминантой деятельности людей и формой ее осуществления. Общественные отношения реализуются, складываются, развиваются только в процессе социальной деятельности. Деятельность развертывается в рамках определенных общественных условий. Каждое новое поколение людей застает сформировавшиеся до него обстоятельства жизни, установившиеся общественные связи, которые обусловливают логику его деятельности и тем самым как бы «продолжают жизнь» общественных отношений, хотя исторически деятельность предшествует образованию общественной системы отношений.

Следует также иметь в виду, что общественные отношения складываются как непосредственно в деятельности, так и при обмене ее результатами. Поэтому при определении общего критерия структуры общественного сознания неправомерно, на наш взгляд, абсолютизировать деятельность. Методологически более правильно в качестве такого критерия принять структуру и деятельности, и общест-

венных отношений, поскольку последние интегрируют в себе именно ту деятельность, формой и результатом которой они являются.

Общественные отношения, выступая условием деятельности в исторически конкретный момент времени, являются как бы исходным пунктом взаимосвязи деятельности и отношений, отношений и сознания. К. Маркс отмечал, что люди создают «принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям»²⁹. Отрыв деятельности от общественных отношений при анализе сознания может привести к обеднению представлений о нем, поскольку сознание всегда «вплетено» в «ткань» деятельности, в результате которой складываются общественные отношения. Поэтому наиболее правильным будет в качестве критерия структуры общественного сознания принять не просто деятельность или общественные отношения, а общественную практику, в которой деятельность и общественные отношения предстают как единое целое. Отношения, выступая необходимой общественной формой практической деятельности, превращают последнюю в социальную практику.

Единство деятельности и отношений, реализующееся в общественной практике, позволяет уяснить их роль и место по отношению к общественному сознанию. В процессе деятельности людей как субъектов общественной практики возникает объективная потребность в идеях, взглядах и представлениях. Деятельность людей является преимущественно сознательным воздействием на общественные и природные условия их существования в целях удовлетворения своих потребностей. Она выступает как единство объективного и субъективного, ведущая роль в котором принадлежит объективному. То же самое можно сказать и об общественных отношениях, хотя всегда следует иметь в виду различия между материальной и духовной деятельностью, между материальными и идеологическими отношениями.

Общественная практика, включающая экономические, политические, нравственные, правовые и другие компоненты, определяет и духовные образования экономического, политического, нравственного, правового и т. д. содержания. Таким образом, общественная практика выступает общим критерием структурирования общественного сознания.

Идеология, общественная психология и наука являются самыми крупными структурными образованиями общественного сознания. Их выделение обусловлено общест-

венными потребностями в познании, в обосновании и защите классовых интересов, в передаче социального опыта от поколения к поколению и другими потребностями, т. е. социальной практикой в широком смысле слова. Если бы они были связаны лишь с познанием действительности, то их выделение в качестве уровней общественного сознания было бы вполне оправданным. Однако они, особенно идеология и общественная психология, не только познают окружающий мир, но и характеризуют самосознание социальных субъектов, их душевые состояния и различаются между собой главным образом по выполняемым функциям. Поэтому они выступают не уровнями, а своеобразными областями, сферами общественного сознания. Они конкретизируются в соответствующих формах (видах) общественного сознания.

В учении об общественном сознании понятийный аппарат несовершенен. Познание осуществляется в определенных формах. Правомерно говорить о формах общественного сознания, в которых выражается его конкретное содержание. Но в этом случае его формами будут не только, как принято считать, политическое, правовое, нравственное, эстетическое и т. п. сознание, но и идеология, и общественная психология, и все другие образования, в которых выступает общественное сознание. Если мы выделяем идеологию, общественную психологию, науку в качестве сфер общественного сознания, то политическое, правовое, нравственное и т. п. сознания выступают видовыми понятиями по отношению к общественному сознанию как родовому понятию. Каждый из видов сознания обладает своим содержанием и соответствующей формой проявления и дает определенное представление об общественном сознании в целом. Термин «вид общественного сознания» начинает входить в научный обиход³⁰. Видимо, при структурировании общественного сознания нельзя обходиться двумя традиционными понятиями — «уровень» и «форма» общественного сознания, ибо невозможно в них отразить все богатство духовных образований.

Все виды сознания отражают в конечном счете общественное бытие. Однако каждый из них отражает непосредственно какую-то определенную сторону, область отношений и связей действительности, т. е. имеет собственный предмет отражения. Например, философия раскрывает наиболее общие связи и отношения; религиозное сознание отражает «господствующие» над человеком внешние силы (природные и общественные), которые и составляют предмет религиозного сознания.

Виды сознания различаются и по способу отражения действительности. Например, понятия, художественные образы, социальные нормы поведения, религиозные догмы являются различными способами ее отражения. По способу отражения можно различать политическое сознание, отражающее реальность в понятиях, и искусство, которое отражает ее в художественных образах. Виды сознания различаются, далее, по общественным потребностям, вызвавшим их к жизни, по содержанию идей и взглядов, а также по той роли, которую они играют в жизни общества. Они выделялись в истории по мере того, как у общества возникала потребность в тех или иных идеях и появлялись соответствующие отрасли духовного производства. Политическая, художественная, религиозная и другие виды деятельности людей (и соответствующих отношений между ними) послужили основанием для становления видов общественного сознания. К примеру, правовое сознание возникло тогда, когда частная собственность на средства производства обусловила деление общества на классы, и господствующему классу потребовалось закрепить свою экономическую и политическую власть юридически, т. е. в системе норм права. Создание норм права потребовало разработки правовых взглядов и представлений о законном и незаконном, о юридической ответственности и других. В результате выделились особый вид духовной деятельности — правовая — и осуществляющая ее группа людей — юристы.

Важно учитывать, что основным видом деятельности людей является материальная, от которой зависит и правовая, и художественная, и научная, и всякая иная. Материальная деятельность и материальные отношения в конечном счете порождают все многообразие видов общественного сознания, но каждый из них связан со своей основой по-разному. Ф. Энгельс отмечал, что политика, право, искусство находятся на различном удалении от экономической основы, причем политика и право ближе всего стоят к базису. К духовным образованиям более высокого порядка, т. е. наиболее удаленным от материальной, экономической основы, он относил философию и религию.

При анализе видов общественного сознания важно иметь в виду не только их многообразие, специфику, но и существующие между ними взаимосвязи. К примеру, правовое и правственное сознание взаимосвязаны во всех обществах, где существуют классы. Эти виды сознания имеют дело с поведением людей в обществе и включают в свое содержание суждения по таким общим вопросам, как

ответственность личности за свое поведение, оценка поведения, свобода и необходимость в поступках людей, и по многим другим. Правовые и нравственные представления и взгляды в различных обществах неодинаковы по содержанию и воплощаются в нормах поведения людей и в соответствующих правовых и нравственных отношениях. В правовых и нравственных отношениях реализуются нормы поведения: нормы права и нормы морали. Взгляды, нормы и отношения образуют специфические общественные явления — правовые и нравственные, взаимодействующие между собой.

Так, нормы социалистического права и коммунистической нравственности, регулируя поведение людей в труде, быту, в сфере общественной жизни, дополняют друг друга. Взаимосвязь между нормами права и морали предполагает связь между правосознанием и нравственным сознанием, поскольку те и другие нормы складываются под воздействием сознания и правового, и нравственного. Этот частный пример дает представление о характере связи между видами общественного сознания и их взаимодействия. Подобные связи существуют между политическим и нравственным сознанием, нравственным и эстетическим, эстетическим и философским и т. д.

Общественное сознание, таким образом, разделяется на соответствующие виды в зависимости от предмета отражения, способа отражения, от общественных потребностей, удовлетворению которых они служат, от социальной практики, от той роли, которую они играют в обществе. При этом в их выделении наиболее важную роль играют общественные потребности.

Общественное сознание в соответствии с рассмотренными критериями подразделяется прежде всего на нравственное, политическое, правовое, экономическое, философское, религиозное, эстетическое. Виды общественного сознания тесно связаны и взаимодействуют между собой. В общественном сознании классового общества ведущим видом выступает политическое сознание. Оно отражает общественное бытие через постановку определенных целей и задач, преследуемых классами в их борьбе за осуществление своих коренных интересов, и потому объединяет все виды общественного сознания в единое целое. Содержание сфер общественного сознания конкретизируется в видах сознания.

Виды общественного сознания, образно говоря, многослойны, в их отдельные слои как бы включаются те или иные сферы общественного сознания. Так, нравственность

как вид общественного сознания, имея содержанием этические взгляды, моральные чувства, привычки и т. д., включается во все сферы общественного сознания. Это позволяет нравственности, как и другим видам общественного сознания, расширять диапазоны своего влияния на жизнедеятельность людей.

Перейдем теперь к выяснению специфики общественной психологии и идеологии и характеру их взаимосвязей.

2. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ДУХОВНОГО ЯВЛЕНИЯ

Современные представления об общественной психологии как специфической сфере общественного сознания имеют историю, которая полна противоречий. Но специфика общественной психологии как сферы общественного сознания так до конца и не выяснена.

В становлении научного понимания общественной психологии, в выяснении особенностей социально-психологических явлений огромное значение имеют труды классиков марксизма-ленинизма и их последователей. Характеристики таких социально-психологических явлений, как чувство классовой солидарности, общественное настроение, общественное мнение, социальные привычки, традиции и т. п., содержащиеся в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, подводят к идее выделения в структуре общественного сознания общественной психологии³¹.

Сам термин «общественная психология» в марксистской литературе впервые употребил пропагандист марксизма в Италии Антони Лабриола. В очерке «Об историческом материализме» (1896) А. Лабриола, раскрывая материалистический подход к анализу общественных явлений, писал, что «для перехода от лежащей в основе структуры (экономической структуры общества. — А. У.) к какому-либо определенному историческому процессу во всех его разнообразных формах необходимо обратиться к тому комплексу понятий и западий, который можно назвать, за отсутствием другого термина, *общественной психологией*»³².

Содержание понятия «общественная психология» А. Лабриола не ограничивал настроениями и побуждениями, традициями и привычками, включая в него все содержание общественного сознания. Для него понятия «общественная психология» и «общественное сознание» по содержанию тождественны. Единственное отличие тер-

мина «общественная психология» А. Лабриола видел в том, что он обозначает реальное сознание широких масс. А. Лабриола подчеркивал, что, пользуясь этим термином, он намерен говорить «о конкретных и определенных формах общественного сознания, при рассмотрении которых перед нами предстают в своем подлинном облике плебеи Рима той или иной эпохи, ремесленники Флоренции времени, когда вспыхнуло движение чомпи...». Общественную психологию нельзя свести «к абстрактным капонам, ибо она носит в большинстве случаев чисто наглядный и конкретный характер»³³.

В научный обиход этот термин ввел Г. В. Плеханов, и им стали широко пользоваться в научной и учебной литературе. В одном из пособий говорилось, что Г. В. Плеханов «расчленил марксовский термин «общественное сознание» на «общественную психику» и «общественную идеологию», или, точнее, «классовую психику» и «классовую идеологию»»³⁴. Первоначально Г. В. Плеханов использовал термин «психология общества» как синоним термина «общественное сознание». Под психологией общества он подразумевал совокупность духовных явлений и при ее анализе главное внимание обращал на то, что она определяется материальными отношениями общества. Он писал: «Раз дана структура общества, нетрудно понять, что ее характер отразится вообще на всей *психологии* людей, на всех их привычках, нравах, чувствах, взглядах, стремлениях и идеалах. Привычки, нравы, взгляды, стремления и идеалы необходимо должны приспособиться к образу жизни людей, к их способу добывания себе пропитания...»³⁵

Во взаимоотношении «экономии общества» и «психологии общества», подчеркивал Г. В. Плеханов, первая является реальной основой, на которой возвышается «идеологическая надстройка», или «психология 'общества', которая приспосабливается к его экономии. Рассуждения Г. В. Плеханова о видоизменении психологии общества в связи с заменой старых, отживших экономических отношений, о том, как «психологическая эволюция предшествует экономической революции»³⁶, как устанавливается с победой революции соответствие между «психологией общества» и «экономией общества» и происходит расцвет «новой психологии», представляют немалый интерес.

Убедительны рассуждения Г. В. Плеханова о происхождении права, искусства и других форм идеологии, о влиянии классовой борьбы на развитие идеологии, о внутренних законах развития общественного сознания, или

«психологии общества». «Идеи, чувства и верования, — писал он, — сочетаются по своим особым законам. Но эти законы приводятся в действие внешними обстоятельствами, не имеющими ничего общего с этими законами»³⁷. Г. В. Плеханов обращал внимание на необходимость всестороннего исследования общества, в том числе его психологии. Такое исследование должно показать, «как сухой остов экономии покрывается живой плотью социально-политической формы, а затем, — и это самая интересная, самая увлекательная сторона задачи, — человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов»³⁸.

В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), являющейся одним из лучших произведений Г. В. Плеханова, понятия «психология общества», «идеология», «формы идеологии» употребляются для обозначения общественного сознания, духовной жизни общества. Между психологией и идеологией еще не усматривается четких различий. В последующих работах Г. В. Плеханов употребляет термин «общественная психология», придавая ему своеобразный оттенок. «Чтобы понять историю научной мысли или историю искусства в данной стране, — пишет он, — недостаточно знать ее экономию. Надо от экономии уметь перейти к *общественной психологии*, без внимательного изучения и понимания которой невозможно материалистическое объяснение истории идеологий»³⁹. Здесь понятия «общественная психология» и «идеология» употребляются уже в разных значениях. Какой же смысл он вкладывает в понятие «общественная психология»? «Для материалиста, — продолжает Г. В. Плеханов, — в данном случае речь может идти только о преобладающем настроении чувств и умов в данном общественном классе данной страны и данного времени»⁴⁰. Он под общественной психологией понимает реальное сознание классов, т. е. сознание, которое распространено в широких массах и является преобладающим. «Люди привыкают к данным верованиям, данным понятиям, данным приемам мысли, данным способам удовлетворения данных эстетических потребностей»⁴¹.

Как видно, Г. В. Плеханов обращал внимание на важность общественной психологии в жизни людей, ибо без нее нельзя понять ни истории права и политических учреждений, ни истории литературы, ни философии, ни других духовных явлений. Эту мысль он разъяснял на ряде примеров, в частности истории искусства. «Когда мы говорим, что данное произведение вполне верно духу, например, эпохи Возрождения, то это значит, что оно совершенно

соответствует преобладавшему в то время настроению тех классов, которые давали тон общественной жизни»⁴².

Раскрывая специфику социально-психологических явлений и рассматривая общественную психологию как массовое сознание, Плеханов солидаризируется с Лабриольой, хотя в его понимании этого явления есть некоторое отличие. Г. В. Плеханов делает упор на эмоциональную сторону массового сознания. Правда, он не сводит общественную психологию только к эмоциональной стороне сознания, а говорит об идеях и взглядах, но при этом явно отдает предпочтение настроению «чувств и умов» тех или иных классов общества.

Всплеск социальнопсихологической мысли относится к 20-м годам нашего столетия, когда социалистическая революция вызвала небывалый интерес к общественной психологии трудящихся, совершивших революцию и включившихся в строительство новой жизни. Именно в этот период В. И. Ленин в ряде работ, в частности в «Первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти», «Новая экономическая политика и задачи поплтпросветов», «Великий почин», писал о необходимости преодоления старой психологии трудящихся и утверждения новой в отношении к труду, общеноародному достоянию, социалистическому государству, ко всему тому, что утверждается в жизни с рождением нового общества. «Надо добиться, — говорил В. И. Ленин, — чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план... Надо убедить в новых задачах сотни миллионов людей, живших из поколения в поколение в рабстве и угнетении, в подавлении всякой самодеятельности... Надо их организовать не для сопротивления власти, а для поддержки, для развития мероприятий своей рабочей власти, для проведения их до конца»⁴³.

В. И. Ленин в первых коммунистических субботниках прозорливо увидел начало большого поворота в сознании, в психологии трудящихся. «Это — начало переворота, — писал он, — более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»⁴⁴. Вопросы преодоления старой

и утверждения новой психологии трудящихся в тот период непременно затрагивались в выступлениях многих деятелей партии и государства.

В 20-х годах среди ученых шли дискуссии об общественной психологии как духовном явлении и социальной психологии как отрасли знания об этом явлении. Так, В. М. Бехтерев разрабатывал коллективную рефлексологию, которая должна изучать ответные реакции коллектива в связи с внешними и внутренними раздражителями⁴⁵. Согласно его взглядам, коллектив проявляет себя как сорбирательная личность, и потому закономерности индивидуальной психологии могут быть использованы при изучении психологии коллектива. Сочетая социологический и психологический подходы, В. М. Бехтерев не отрывал психологию коллектива от психологии личности, а пытался увидеть связь между ними. Он использовал разнообразные психологические и социологические методы, в том числе и статистический метод. Однако с позиций механистического материализма, которого он придерживался, трудно было раскрыть диалектический характер этой связи, выяснить специфику социально-психологических закономерностей. В методологическом и теоретическом отношении концепция коллективной рефлексологии оказалась несостоятельной и подверглась основательной критике уже в 20-х годах.

М. А. Рейспер был одним из первых, кто при разработке проблем социальной психологии обратился к анализу психологических характеристик пролетариата, крестьянства, буржуазии, интеллигенции и других слоев общества⁴⁶. На необходимость изучения психологии классов обращал внимание и Л. Н. Войтоловский. Он выдвигал в качестве одной из важнейших проблем социальной психологии изучение психологии классов и считал, что при исследовании общественной жизни недостаточно знать изменения в процессе материального производства, необходимо еще исследование «*психологии общественных настроений и психологии данного класса в особенности*»⁴⁷.

Возникновение и развитие общественных настроений, социальной воли, энтузиазма и других общественно-психологических явлений, проявляющихся в действиях масс, Л. Н. Войтоловский рассматривал в качестве важнейшего объекта социальной психологии. Полагая, что психология любой общности людей присущи определенные закономерности, он попытался раскрыть их на примере такой общности, как толпа. Толпе, по его наблюдениям, свойственны эмоциональный порыв и стремление⁴⁸, что позволяет

отличать психологию толпы от психологии других общностей людей.

Ученые, обратившиеся к анализу общественной психологии, считали, что необходимы анализ массовидных психических явлений, выяснение закономерностей психологии больших общностей людей, в особенности классов, применение социологических методов в социально-психологических исследованиях. Они подчеркивали необходимость использования при разработке социально-психологической проблематики трудов классиков марксизма, которые широко применяли социологический подход к анализу общественных явлений, в том числе и к анализу общественного сознания, и уделяли внимание психологической характеристике классов буржуазного общества.

В тот период все исследователи в области социальной психологии в нашей стране стремились опереться на марксизм, но далеко не у всех это получалось. Многие из них, в том числе К. Н. Корнилов, М. А. Рейнер, Л. Н. Войтоловский, пытались соединить отдельные положения марксизма с теми или иными течениями и школами буржуазной психологии, что делало их позиции крайне уязвимыми. Г. И. Челпанов резко критиковал психологов, пытавшихся применить марксизм в психологии, за то, что они не понимают, какое место марксизм отводит психологии в историческом процессе. Он писал, что в учении К. Маркса «после экономики и истории *первое место... принадлежит бесспорно психологии*⁴⁹. Возникновение марксизма, по его мнению, сделало необходимой реформу психологии, символом которой должна быть *«организация работ по изучению социальной психологии»⁵⁰.*

Такого рода утверждения весьма примечательны, по какой же должна быть социальная психология? Основное значение социальной, или коллективной, психологии Г. И. Челпанов видел в необходимости изучения человека в социальной жизни. Вопрос упирался в истолкование самой социальной жизни. В философии Г. И. Челпанов занимал идеалистические позиции, и это не позволило ему научно объяснить социальную жизнь, а следовательно, и раскрыть содержание коллективной психологии.

Непоследовательность в методологии, непонимание сущности диалектико-материалистических принципов анализа общественных явлений, обоснованных марксизмом, ослабляли позиции многих сторонников и психологического, и социологического подходов в социальной психологии. Это, несомненно, сказывалось и на использовании самих подходов в социально-психологических исследованиях.

Так, М. А. Рейнер применял социологический подход обособленно от других подходов. Выдвигая в качестве основной задачи выяснение связи между социальными раздражителями и поведением людей и настаивая прежде всего на характеристике различных видов и типов социальных раздражителей, он оставлял в тени изучение собственно психических процессов.

Как говорилось, потребность в сочетании психологического и социологического подходов в социально-психологических исследованиях ощущалась уже в 20-х годах. Это было характерно, например, для работ В. А. Артемова⁵¹. Социальная психология в его представлении отнюдь не сводится к исследованию поведения индивида в коллективе (такое сведение было характерно для сторонников психологического подхода), а имеет дело с коллективным поведением, т. е. с поведением социальных групп, с проявлением в их жизнедеятельности классовой солидарности, революционного энтузиазма и других общественно-психологических свойств. Он обращал внимание на выяснение специфики общественно-психических явлений, процессов, что недооценивалось приверженцами социологического подхода.

Сочетание этих подходов позволило В. А. Артемову определить задачи социальной психологии, многие из которых не потеряли своей актуальности и сейчас. К ним относятся, к примеру, изучение психологии коллективов в широком смысле слова, т. е. изучение психологии малых и больших общностей людей; исследование психологических закономерностей, воплощающихся в культуре; анализ поведения людей в театре, кино, на митинге, собрании, демонстрации и т. п. В. А. Артемов подметил, что психология, поведение людей различны в зависимости от того, какую общность они составляют. Так, он отмечал, что неорганизованная толпа и организованная демонстрация могут состоять из одних и тех же людей, но поведение их будет различным, поскольку природа данных общностей неодинакова. Понимание В. А. Артемовым необходимости сочетания основных подходов в исследовании общественно-психологических явлений четко обнаружилось при определении им причин отставания социальной психологии как науки. Одну из важнейших причин он усматривал в отсутствии в социальной психологии эксперимента, который широко использовался в общей психологии.

Оценивая этот период в истории социальной психологии с позиций современного ее уровня, авторы одной из работ отмечают, что «социальная психология в 20-е годы

характеризуется в методологическом отнoшении значительной пестротой, паряду с которой все настойчивей пробиваются идеи необходимости построения социальной психологии на марксистской основе. Тем не менее практически социальная психология в 20-е годы начинает оформляться в самостоятельную науку со своим предметом, методами и конкретным содержанием»⁵².

20-е годы (и в определенной мере первая половина 30-х годов) явились в нашей стране периодом интенсивного становления социальной психологии как науки. Но вскоре «на смену периоду более или менее бурного развития социальной психологии пришел период частичного или полного отрицания правомерности постановки вопроса об общественной психологии, ее изучения»⁵³. При этом следует различать негативное отношение к общественной психологии как категории, выражающей определенную сторону, или сферу, общественного сознания, и к социальной психологии как науке, правомерности ее существования паряду с общей психологией. Подобное отношение не могло, попытко, не оказаться отрицательно на становлении социальной психологии. Наступил застой, продолжавшийся до конца 50-х — начала 60-х годов. Причины этого довольно подробно проанализированы в литературе⁵⁴. Среди причин называют падение интереса к социальной психологии вследствие неоправдавшихся надежд на разработку провозглашенных ею научных проблем, в частности проблемы общественного поведения, которую настойчиво выдвигали представители рефлексологии, отсутствие традиций в проведении социально-психологических исследований, распространенность убеждения в том, что социально-психологические проблемы могут быть решены в рамках общей психологии⁵⁵, и ряд других.

Видимо, подобные причины имели место. Нас же интересует, как сказалась на кризисе становления социальной психологии недостаточная разработанность таких методологических вопросов, как понимание структуры общественного сознания и необходимость сочетания психологического и социологического подходов в социально-психологических исследованиях.

Структура общественного сознания в 20—30-х годах сколько-нибудь подробно не раскрывалась. Общественное сознание по существу отождествлялось с идеологией как системой целеподавленно разработанных взглядов определенного класса, а структура идеологии выдавалась за структуру общественного сознания в целом. В тот период взгляды классиков марксизма-ленинизма на обществен-

путь психологии не был систематизирован, а суждений Г. В. Плеханова об общественной психологии как структурном образовании общественного сознания, существующем наряду с идеологией, подвергались критике. Причем критиковались они не столько за то, что Плеханов допускал неточности при анализе диалектики идеологии и общественной психологии, выводя первую из второй, сколько за признание психологии общественного человека, или общественной психологии как таковой.

Так, Ю. В. Франкфурт считал, что употребление термина «психика» открывает путь идеалистическому учению о подсознательной и даже бессознательной психике⁵⁶. Он отрицал такой феномен общественного сознания, как общественная психология (психика общественного человека, или социальная психика), и тем самым снимал вопрос о социальной психологии как науке.

Проблема использования психологического и социологического подходов в социально-психологических исследованиях не была решена, и это также отрицательно сказалось на становлении социальной психологии. Дело в том, что применение в социальной психологии социологических методов, обращение этой науки к анализу психических аспектов общественных явлений, к выяснению психических характеристик больших общностей людей вызывали опасение, что они приведут к психологизации общественных явлений, как это имело место в буржуазной социологии и социальной психологии.

Известно, что для буржуазной социальной психологии последней четверти XIX—начала XX в. было характерно обращение к исследованию психологии больших социальных групп — психологии пародов и масс (В. Вундт, Г. Лебон, Г. Тард, С. Сигеле и др.). Исследователи стремились найти какой-либо психологический феномен, позволяющий объяснить не только психологию рассматриваемых ими больших социальных групп, но и все общественные явления. Скажем, подражание Г. Тард считал не только психологическим механизмом, проявляющимся в общении людей, но и универсальным законом общественной жизни, в которой массы подражают выдающейся личности. Г. Лебон в качестве определяющих психологических феноменов рассматривал психологическое «заражение». В этом и проявлялась психологизация общественной жизни. Чтобы противостоять буржуазной социальной психологии и социологии, в которой господствовало психологическое направление, абсолютизирующее роль психологических факторов в истории, в советской психологии того времени отрицалась

необходимость разработки социальной психологии⁵⁷, недооценивалась важность применения социологических методов исследования, рассмотрения общественно-психологических явлений в широком социальном контексте.

Настороженное, недоверчивое отношение психологов к социологическому подходу не могло не тормозить становление социальной психологии, ибо использование лишь общепсихологического подхода пеизбежно ограничивало ее проблематику. Из их поля зрения выпадал анализ психологических аспектов социальной структуры общества, классов и других больших социальных групп, общественных движений. Социальная психология в пашей стропе начиная с 30-х годов как бы растворилась в системе психологических наук, а также в социологии, педагогике, истории, этнографии и других науках, не сформировавшись в относительно самостоятельную отрасль знания.

Исследователи истории марксистской социальной психологии отмечают, что в 30—40-х годах получила дальнейшее развитие проблема взаимоотношения личности и коллектива, и потому вряд ли следует говорить о «перерыве» в развитии социальной психологии. Те или иные социально-психологические проблемы действительно ставились и решались в рамках различных наук в силу объективных причин: раз существует вполне реальное явление — общественная психология, то возникает и потребность в ее исследовании, которая так или иначе удовлетворяется. Речь, следовательно, могла идти лишь о становлении относительно самостоятельной отрасли знания, т. е. социальной психологии как науки. Однако этот процесс в 30—50-х годах шел явно замедленными темпами, хотя предпосылки для второго рождения науки формировались.

Общая психологическая теория достигла определенных успехов, и тем самым была подготовлена почва для возрождения социальной психологии. Предпосылки для ее возрождения создавались и на методологическом уровне. Философы, социологи стали выделять общественную психологию как категорию исторического материализма⁵⁸; появились работы по общественному сознанию, в которых общественная психология рассматривалась как его важнейший компонент и выявлялись ее специфические особенности⁵⁹; социологический подход вновь стал выдвигаться в качестве одного из важнейших и необходимых подходов в исследовании общественно-психологических явлений⁶⁰.

Важными вехами становления социальной психологии в 60-х годах явились дискуссии о предмете социальной

психологии на страницах журнала «Вопросы психологии», на II и III съездах психологов СССР (1963, 1968), где высказывались различные точки зрения, отстаивались разные подходы к исследованию, но главным было общее стремление участников дискуссий разрабатывать социально-психологические проблемы. Дискуссии привлекли внимание и вызвали интерес научной общественности к социальной психологии как науке, вышел ряд специальных работ⁶¹. В это же время стало уточняться и само понятие «общественная психология».

В определениях общественной психологии обращалось внимание прежде всего на то, что она составляет область общественного сознания и отражает общественное бытие в целой совокупности духовных явлений: социальных чувств, настроений, взглядов и т. п., присущих социальным группам. «Общественная, или социальная, психология, — говорится в первой крупной работе тех лет, — составляет обширную область общественного сознания. Она непосредственно отражает общественное бытие в виде потребностей, вкусов, интересов, чувств, настроений, фантазии, помыслов, взглядов, равно как и в виде иллюзий и предрассудков различных социальных групп, начиная от малого коллектива — семьи и кончая крупнейшими социально-историческими общностями — классами, нациями, народами, человечеством»⁶².

Данное определение воспроизвело во многих научных публикациях и в учебной литературе. Вносимые изменения касались, как правило, не столько существа, сколько частностей, когда исследователи хотели подчеркнуть свое понимание содержания общественной психологии, ее структурных компонентов или ее происхождения, или субъекта данного духовного явления.

Во многих определениях содержание ограничивалось лишь перечислением эмоциональных элементов сознания. «Для общественной психики, — писал В. Вичев, — характерно эмоциональное восприятие действительности. Чувства, настроения, переживания и волевые реакции совместно действующих людей... являются тканью, из которой возникают социально-психические феномены»⁶³. В других, напротив, акцептировалось внимание прежде всего на рациональных элементах сознания. «Социальная психика, — писал Р. Самсонов, — то есть мысли, идеи, взгляды, образ мышления, стремления, желания, чувства, эмоции, настроения, убеждения, иллюзии, предрассудки, присущие группам людей — коллективам, общественным прослойкам, классам, нациям, обществу в целом...»⁶⁴ В не-

которых характеристиках подчеркивалась стихийность появления общественно-психологических явлений: «...общественная психология возникает стихийно, неосознанно. Объективные социальные отношения в ней теоретически не осмыслены, она не способна подняться до осознания коренных классовых интересов и целей»⁶⁵. Высказывалось мнение о единстве стихийности и сознательности в их появлении: «Общественная психология формируется как стихийно, так и сознательно»⁶⁶.

При определении общественной психологии ее субъект иногда сужался до больших социальных групп или, напротив, расширялся настолько, что терялась специфика между общественной психологией и психикой индивида. «В предельно широком смысле под общественной психологией следует подразумевать, — писал Б. Д. Парыгин, — всю социальную психику человека, безотносительно к характеру ее проявления. Действительно, все то, что до сих пор принято называть просто психикой человека, по своему существу представляет собой явление общественной психологии. Все свойства и проявления человеческой психики в отличие от психики животных обусловлены социальностью»⁶⁷.

Справедливо, что психика человека социалью обусловлена. Однако социальная обусловленность не может служить достаточным основанием для отнесения индивидуально-психических явлений к общественной психологии, ибо различия между индивидуально-психическими и общественно-психическими, или общественно-психологическими, явлениями лежат в иной плоскости, чем их социальная обусловленность. Поэтому и введение понятия «общественная психология» в предельно широком смысле лишь усложняет решение вопроса. В таком случае нужно вводить и соотносительное попятие — понятие общественной психологии в узком смысле.

Вопрос об определении общественной психологии является актуальным. К нему постоянно обращаются исследователи, анализирующие явления общественного сознания. И это, впдимо, вполне закономерно. Выявление в исследованиях тех или иных особенностей социально-психологических явлений или переосмысление известных явлений находит отражение и в определениях. Они становятся все более содержательными.

Среди определений общественной психологии в работах последних лет привлекает внимание определение, данное известным болгарским философом Тодором Стойчевым, опубликовавшим ряд работ по общественному сознанию.

«Социальная психика, — писал Т. Стойчев, — есть коллектиенно формируемая и коллективно функционирующая, преимущественно на уровне обыденного сознания, специфическая субъективная форма познавательно-эмоционального отражения действительности, которая обнаруживается как непосредственное переживание, порожденное в данной социальной группе идей, оценок и идеалов»⁶⁸.

Сформулированное определение не является исчерпывающим. Однако в этом определении предпринята попытка выделить из многочисленных суждений об общественной психологии (или социальной психике, как принято обозначать в болгарской литературе совокупность социально-психологических явлений) наиболее существенные моменты, выраждающие ее специфику. В нем отражены особенности, позволяющие отличать общественную психологию от индивидуальной психологии, видеть ее специфику в сравнении с другими массовидными духовными образованиями, в форме отражения в переживаниях социальных групп, т. е. в состояниях группового сознания. Правда, Т. Стойчев ограничивает объект переживания «идеями, оценками и идеалами», хотя, видимо, переживания социальных групп имеют место в связи с самими действиями, поступками людей, а не только с духовными явлениями.

Несмотря на уточнения, вносимые в определение общественной психологии, вопрос о ее специфике как сферы общественного сознания нуждается в дальнейшем теоретическом исследовании. Такой анализ должен, на наш взгляд, опираться, во-первых, па широко развернутые эмпирические исследования, в особенности психологии больших общностей людей, и, во-вторых, па использование в процессе проведения таких исследований парадигма с психологическим социологического и социолого-психологического подходов.

Анализ общественной психологии только в психологическом плане передко ведет к выяснению ее содержания и оставляет в стороне вопрос о субъекте. При использовании социологического подхода делается упор па субъект общественной психологии, ее детерминированность общественным бытием и подчас упускается из виду ее содержательная сторона. Поэтому важно органично связать важнейшие психологические и социологические требования к исследованию в одном подходе — социолого-психологическом. Это позволит изучать общественную психологию как духовно-практическую сферу жизнедеятельности общества в целом и различных социальных групп. Ни

психологический, ни социологический подходы, взятые сами по себе, не выводят непосредственно на исследование собственно общественно-психологических явлений.

Психологический подход предполагает анализ психологических процессов, но ограничивает их рассмотрение уровнем межличностных отношений, а социологический подход ориентирует на исследование психологии больших общностей людей главным образом в плане ее социальной детерминированности, но не позволяет глубоко раскрывать собственно психологические механизмы, мотивацию поведения и деятельности людей. Объединение существенных моментов обоих подходов, т. е. ориентация на раскрытие психических процессов, психологических механизмов, присущих большим общностям людей, в едином исследовательском приеме, позволит преодолеть ограниченности того и другого, а главное — вооружить социальных психологов собственным подходом к исследованию.

Использование такого подхода позволит более строго определить общественную психологию как сферу общественного сознания, предмет социальной психологии как науки и ее место в системе наук об обществе. В настоящее время нет строгости в определении предмета социальной психологии. При его определении нередко пытаются объединить различные точки зрения. Так, в одной из книг по социальной психологии сказано: «Одни исследователи считают центральной проблемой социальной психологии личность — закономерности ее формирования, взаимосвязь личности и коллектива, общение индивидов, обусловленное их совместной деятельностью и обуславливающее как результаты последней, так и собственно содержание и формы их психической деятельности. Представители другой точки зрения считают предметом исследования социальной психологии «массовидные явления психики», «коллективное поведение», психологию классов, наций и иных социальных сообществ. Наконец, еще одна группа исследователей пытается как-то объединить две выше отмеченные точки зрения; на последней позиции стоит и авторский коллектив данной книги»⁶⁹.

Видимо, объединение различных точек зрения, исключающих друг друга, является не лучшим путем определения предмета науки. Первую из приведенных точек зрения разделяют, как правило, психологи, а вторую — социологи. У них различные подходы к исследованию общественно-психологических явлений, а потому и неодинаковое определение предмета. Пока не произойдет сближение психологического и социологического подходов, опре-

деление предмета социальной психологии не будет действительно научным.

В этом отношении плодотворна, на наш взгляд, позиция известного психолога А. Г. Ковалева. В отличие от других психологов, выдвигающих на первый план в социальной психологии проблему психологии личности, он не включает последнюю в предмет данной науки⁷⁰. Предметом этой науки он считает «изучение специфических особенностей психологии социальных групп, коллективов, а также закономерностей образования и функционирования последних в процессе взаимодействия и взаимовлияния личностей»⁷¹. Такое понимание предмета отличается определенной цельностью и заслуживает внимания, ибо оно опирается и на психологический, и на социологический подходы.

На вопросе о месте социальной психологии в системе наук об обществе следует остановиться несколько подробнее, ибо от этого во многом зависит проблематика ее исследований, роль в жизнедеятельности людей, перспективы дальнейшего развития. В классификации наук, разработанной Б. М. Кедровым⁷², психологии отводится центральное положение. Как известно, Б. М. Кедров построил «треугольник наук», вершины которого заняли три основные группы наук — о природе (естествознание), об обществе (общественные науки) и о мышлении (философия). В центре треугольника находится психология, связанная со всеми тремя основными группами наук. «...Поскольку человек с его психикой присутствует во всех без исключения сферах своей познавательной, теоретической и практической деятельности, постольку психология, естественно, должна занять центральное положение в общей системе наук»⁷³.

Утверждения Б. М. Кедрова встречают одобрение среди психологов. Однако один из ведущих советских психологов, Б. Г. Ананьев, поддерживая в принципе утверждение о центральном положении психологии в системе наук, высказал интересную идею о месте в этой системе человекознания как синтетической науки. Он исходит из того, что не одна психология занимается человеком, а целый ряд наук. Человекознанию и должно принадлежать центральное положение в системе наук. «...Психология как наука о психической деятельности человека, — писал Б. Г. Ананьев, — находится между тремя главными разделами, что вполне согласуется с ранее изложенными нами соображениями о положении нашей науки. Однако в данный момент интересен более общий вопрос о положении

всей проблемы человека в современной науке... Становление системы человекознания — новое явление в научном развитии»⁷⁴.

В системе человекознания большая роль может принадлежать психологии как науке о закономерностях психической деятельности, как важному средству междисциплинарных связей. И все же вряд ли следует преувеличивать ее значение и отводить ей центральное положение в общей системе наук. Авторы учебных пособий при определении места психологии в системе наук стоят на более умеренных, на наш взгляд, позициях, говоря лишь о ее промежуточном положении между тремя большими отраслями научного знания. «...Современная психология находится на стыке ряда наук. Она занимает промежуточное положение между философскими науками, с одной стороны, естественными — с другой, социальными — с третьей»⁷⁵. Конечно, утверждение о «промежуточном положении» психологии страдает некоторой неопределенностью. Важно конкретно раскрыть реальные связи психологии с пограничными науками, присущие ей функции, а тем самым более строго определить и ее место в системе наук.

Психологи и философы, определив место общей психологии в системе наук о природе, обществе и человеческом мышлении, предпринимают попытки определить роль социальной психологии как одной из ветвей психологического знания. «В структуре общего психологического познания, — писал И. Ружичка, — важное место принадлежит социальной психологии»⁷⁶. Наиболее настойчиво такие попытки предпринимает известный психолог К. К. Платонов⁷⁷. Социальная психология, утверждает он, расположена на стыке с общественными науками. Образо рассматривая психологическую науку как ветвистое дерево, он утверждает, что социальная психология выступает одним из стволов общей психологии. «...Ствол общей психологии разветвляется на два ствола: индивидуальной психологии и социальной психологии, копечные ветви которых частично не только переплетаются, но и срастаются между собой так же, как срастаются вершины этих двух стволов»⁷⁸. Социальную психологию он рассматривает как систему наук «о групповом сознании и деятельности, т. е. об особенностях психики в группе людей, в частности, в коллективе и личности только в группе»⁷⁹.

Характеристика социальной психологии как ветви общей психологии, расположенной на стыке с общественными науками, получила распространение среди той части психологов и философов, которые придерживаются психо-

логического направления в социальной психологии. «На стыке психологии с общественными науками, — писал Б. М. Кедров, — возникает комплексная дисциплина — социальная психология, которая включает в себя психологические аспекты любой социальной деятельности людей — психологию масс и массовых движений, психологию научного и художественного деятеля (так сказать, психологию науки и искусства), психологию речевого общения между людьми и т. д. и т. п.»⁸⁰.

Однако, рассматривая социальную психологию как стыковую науку с общественными науками, исследователи, вольно или невольно, наделяют ее такими чертами, которые выводят ее за рамки психологических наук, чисто психологического аспекта рассмотрения явлений. Социальная психология, находясь на стыке общей психологии и ряда общественных наук, неизбежно испытывает влияние тех наук, с которыми стыкуется, и уже в силу этого относить ее лишь к одной из стыкующихся наук, в данном случае к общей психологии, неправомерно. Она обладает относительной самостоятельностью по отношению к наукам, на стыке которых возникла. Ее место не на «древе психологических наук», а на пересечении общей психологии и общественных наук, особенно социологии.

Наиболее общими критериями выделения и определения места любой науки, в том числе и социальной психологии, являются следующие: объект и предмет познания; используемые методы познания; уровень отражения действительности; характер раскрываемых законов. Применение такого рода критериев позволяет выявить специфику социальной психологии и определить ее место в системе наук об обществе⁸¹.

Не раскрывая приведенные критерии, вкратце лишь отметим, что объектом изучения социальной психологии являются присущие социальным группам общества массовидные психические явления (процессы, состояния, качества), совокупность которых составляет общественную психологию — одну из больших сфер общественного сознания. Массовидные психические, или общественно-психологические, явления, присущие социальным группам общества, взаимодействуют, с одной стороны, с проявлениями индивидуальной психики, а с другой — с идеологией и наукой. Вследствие этого социальная психология по своему объекту близка и к общей психологии, исследующей психологию личности, и к социологии, разрабатывающей социальную структуру общества, учение об общественном сознании.

Общие и специфические закономерности возникновения, функционирования, изменения и развития общественно-психологических явлений выступают предметом социальной психологии как науки. Она призвана раскрыть в системе закономерностей особенности общественно-психологических явлений, их взаимосвязи с другими общественными явлениями, место и роль общественной психологии в духовной жизни общества, ее изменение и развитие. В предмет социальной психологии входит анализ диалектики общественной, коллективной и индивидуальной психологии, специфики проявления социально-психологических механизмов в деятельности и общественных отношениях социальных групп, закономерностей становления единой психологии социалистического общества на основе коллективистской психологии рабочего класса. Наличие определенного предмета социальной психологии, используемые методы исследования, раскрытые ею закономерности позволяют судить о том, что она является теоретической отраслью научного знания.

Социальная психология является вместе с тем и прикладной наукой. Прикладное значение ее состоит в том, что выводы и рекомендации по созданию благоприятной для жизнедеятельности людей социально-психологической атмосферы в обществе, в отдельных коллективах, по выработке путей и средств формирования здорового общественного мнения, укреплению социалистических традиций и т. д. могут быть использованы для повышения эффективности общественного производства, управления социальными процессами, в коммунистическом воспитании. Социальная психология развивается на основе исследования реальных духовных процессов и состояний, проявляющихся в жизнедеятельности социальных групп общества.

Социально-психологические исследования проводятся в соответствии с методологическими принципами, являющимися общенаучными приемами анализа духовных явлений. Важнейшими из них выступают принципы социального детерминизма, конкретно-исторического подхода, партийности, системного анализа, единства сознания и деятельности и другие. Наряду с ними используются и разнообразные методы сбора информации о массовидных психических явлениях, в том числе методы наблюдения, социального эксперимента, опроса, изучения документов. Количественная и качественная обработка полученной информации осуществляется с помощью статистических и других методов научного познания. Методологические принципы и методы, используемые в социальной психоло-

гии, носят в большинстве своем общенаучный характер, по их применение в зависимости от предмета исследования приобретает некоторые особенности, что также позволяет отличать социальную психологию от других наук.

Названные моменты не раскрывают полностью специфику социальной психологии, а лишь указывают на нее. Изучение ею массовидных психических явлений, общественного сознания характеризует ее как науку психологическую, но в той мере, в какой она пользуется психологическим аспектом и изучает психологические закономерности. В то же время она обращается к изучению социальных групп как субъектов массовидных психических явлений, как социальных субъектов исторического действия, т. е. обращается к социологической проблематике, а следовательно, выходит за рамки психологической науки.

А. П. Ощепкова и Р. О. Рыкун, выясняя промежуточное положение социальной психологии между общей психологией и социологией, пишут о влиянии последней на социальную психологию: «Социология выступает по отношению к социальной психологии в качестве методологической, теоретической основы, вооружает ее материалистическими,ialectическими принципами исследования. Марксистская социология, приводя в определенную взаимосвязь все общественные явления, вскрывает классовую природу общественной психики людей, определяет место и функции общественной психологии, указывает на ее зависимость от социально-экономического базиса»⁸². Если социология действительно оказывает такое воздействие на социальную психологию, то последняя не может не обладать чертами первой. Применение названных критериев выделения социальной психологии и определения ее места в системе наук позволяет предположить, что она является социолого-психологической наукой. Ее реальное местоположение находится среди наук, изучающих общественное сознание, духовную жизнь общества.

Социальная психология — важный компонент подсистемы наук о духовной жизни общества. Обществознание как система наук об обществе⁸³ имеет одной из своих подсистем совокупность наук о духовной жизни общества. Деление обществознания на подсистемы посит условный характер, но выделение таких образований в его структуре имеет своим реальным основанием сферы общественной жизни. Каждая из сфер общественной жизни (материально-производственная, социально-политическая, семейно-бытовая, духовная и другие) изучается, как правило, рядом наук, взаимодействующих между собой и

составляющих определенную целостность. Скажем, материально-производственная сфера изучается целой группой экономических наук; политические и юридические науки исследуют социально-политическую сферу; духовная сфера выступает объектом этики, эстетики, литературоведения, теории культуры, теории идеологии и ряда других наук. К последним относится и социальная психология.

Духовная сфера общественной жизни, связанная с производством общественного сознания, его распространением, усвоением духовных ценностей и т. д., обуславливает потребность в познании такого компонента сознания общества, как общественная психология, в выявлении социально-психологических механизмов всей духовной сферы, а следовательно, и в разработке социальной психологии как науки. Раскрывая социально-психологические механизмы, тенденции и закономерности функционирования, изменения и развития духовной сферы, социальная психология играет роль важного компонента в подсистеме наук о данной сфере. Науки о духовной сфере обслуживают не только эту сферу. Поэтому они органично включены в систему обществознания, взаимосвязаны со всеми общественными науками, в особенности с общими науками, имеющими своим объектом общество в целом. Это относится и к социальной психологии. Взаимосвязь наук неизбежно ведет к обогащению их содержания и методов исследования.

В социальной психологии большой удельный вес имеет социологическое знание. (Такое знание в той или иной мере присуще всем общественным наукам.) В современных условиях общественные науки находятся на той стадии развития, когда от выявления внутренних специфических закономерностей изучаемой сферы общественной жизни они идут к выявлению ее связей с другими сферами, т. е. имеют социологический аспект исследования. В этом смысле не составляет исключения и социальная психология. А если учесть, что последняя непосредственно включает в свое содержание и социологическую проблематику, то широкое использование ею социологического аспекта исследования в единстве с психологическим составляет ее специфическую черту, определяющую ее место в системе наук и роль в обществе.

Общественная наука познает сущность любого объекта как единство действительности и возможности, вписывая возможность будущего состояния предмета в его современную модель. В применении к социальной психологии это означает необходимость выявления тенденций ее раз-

вия, что способствует более глубокому пониманию ее нынешнего состояния.

Тенденции развития социальной психологии обусловливаются всевозрастающей ролью духовной сферы в жизни общества. По мере развития всех областей духовной жизни будет развиваться и подсистема обществознания, обслуживающая данную сферу, в том числе и социальная психология. В связи с тенденциями развития социальной психологии встают вопросы о ее связи со смежными науками, в особенности с общей психологией и социологией.

Б. Ф. Поршнев высказал в свое время предположение, что «социальная психология в своем дальнейшем развитии окажется действительно еще более фундаментальной наукой, еще более «общей», чем сама «общая психология»... Пока что марксистская социальная психология — еще очень молодая, становящаяся на ноги дисциплина... До поры до времени в пределах науки психологии остается некоторого рода соревнование: какой из этих ее составных частей впредь будет принадлежать ведущая роль...». Постановка Б. Ф. Поршневым вопроса о соотношении социальной и общей психологии в столь острой форме связана с тем, что социальную психологию нередко рассматривали «как психологию «второго порядка», т. е. начинающуюся там, где заканчивается психология индивидуальной личности (общая психология). Иначе говоря, является ли психическое взаимодействие людей в той или иной человеческой среде чем-то вторичным, добавочным по отношению к психике каждого индивида?

Или, напротив, специфика психики человека как раз и состоит в том, что явления социально-психические в ней первичнее и глубже индивидуально-психических?»⁸⁴

Б. Ф. Поршнев, на наш взгляд, прав, отстаивая идею о том, что социальная психология не является психологией «второго порядка», и считая, что социально-психологические явления глубже отражают действительность, чем индивидуально-психологические, что социальной психологии принадлежит большее будущее.

Тенденции развития социальной психологии связаны с расширением и углублением присущих ей функций, в особенности идеологической функции⁸⁵. В настоящее время с позиций марксистской социальной психологии ведется борьба с буржуазной идеологией и психологией, с антинаучными социально-психологическими концепциями, в частности с теми, которые оправдывают манипулирование с психологией масс в интересах монополистической буржуазии⁸⁶.

Социальная психология, став на путь самостоятельного развития, интенсивно разрабатывает прикладные отрасли: политическую психологию, экономическую психологию, психологию управления, психологию пропаганды и другие. Разработка прикладных отраслей является в современных условиях важным направлением развития социальной психологии и важным средством ее утверждения как одной из фундаментальных наук в системе обществознания.

3. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП И ВЫРАЖЕНИЕ ИХ ОТНОШЕНИЯ К ЯВЛЕНИЯМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

При определении общественной психологии, на наш взгляд, важно учитывать особенности социально-психологического отражения действительности и самих общественно-психологических явлений как продуктов отражения, а главное — ее сущностную характеристику как состояния сознания и выражения отношения к явлениям действительности.

Когда наука в XIX в. обратилась к анализу таких явлений, как «коллективная психология», «народный дух», «психология народов», «психология масс», то с необходимостью встали вопросы о том, как они возникают, каковы формы их проявления, и в особенности вопрос об их соотношении с индивидуально-психическими явлениями. От ответа на последний вопрос зависел и ответ на вопрос, правомерно ли выделение социальной психологии как самостоятельной науки наряду с общей психологией. Одним из ученых, попытавшимся дать ответы на эти вопросы, был известный немецкий психолог В. Вундт. Он полагал, что психология народов возникает на основе общности духовной жизни и представляет собой сочетание индивидуальных психических состояний. Такого рода состояния выражаются главным образом в языке, мифах и обычаях. «*Язык*, — писал В. Вундт, — содержит в себе общую форму живущих в духе народа представлений и зачлены их связи. *Мифы* таят в себе первоначальное содержание этих представлений в их обусловленности чувствованиями и влечениями. Наконец, *обычаи* представляют собой возникшие из этих представлений и влечений общие направления воли»⁸⁷.

В. Вундт истолковывал общественно-психологические явления по аналогии с индивидуально-психическими и не проводил качественных различий между ними. Сочетание индивидуальных психических состояний он рассматривал как процесс, осуществляющийся по законам индивидуальной психологии. В то же время В. Вундт не отрицал важности создания наряду с общей психологией особой науки, которая исследовала бы общественно-психологические явления. Он много сделал для разработки психологии народов, которую он называл наукой о душе народа. Его десятитомная «Психология народов» показывает, как важно знать обычаи, привычки и другие общественно-психологические явления, характеризующие духовную жизнь больших общностей людей. Для В. Вундта, следовательно, проблема субъекта общественной психологии имела однозначное решение: таким субъектом являются народы как устойчивые общности людей.

Истолкование общественно-психологических явлений по аналогии с индивидуально-психическими имело место не только при зарождении социальной психологии. Оно получило широкое распространение в процессе ее дальнейшего становления и развития. В работах известных буржуазных социальных психологов У. Мак-Дауголла, Г. Олпорта, Е. Богардуса, Э. Фромма и ряда других общественная психология выводится, как правило, из психологии индивида, личности. Поэтому и задача социальной психологии усматривается ими главным образом в том, чтобы изучать психологию и поведение индивида в группе, в отношении к среде, в его реакции на других индивидов в определенных социальных ситуациях.

Проблема выявления специфики общественно-психологических явлений и уточнения их субъекта всегда оставалась актуальной в социальной психологии. Ее решение имеет первостепенное методологическое значение для социальной психологии как науки. Большие усилия по обнаружению особенностей общественно-психологических явлений в сравнении с индивидуально-психическими предпринимал В. М. Бехтерев, исходя из того что общественно-психологические явления принадлежат социальной группе, общности людей как целому. «Не подлежит никакому сомнению, — утверждал он, — что в проявлениях перво-психической деятельности социальных или общественных групп имеются известные особенности, проптекающие из того, что эта деятельность проявляется не в индивидах, взятых отдельно друг от друга, а в группах и собраниях лиц, связанных определенными интересами и действую-

щих и работающих поэтому сообща, как одно собирательное целое»⁸⁸.

Л. Н. Войтоловский, стремясь подчеркнуть специфику общественно-психологических явлений, обращал внимание на то, что они подчиняются иным законам, чем индивидуально-психические явления. «Понимание *общественной связи* во всей ее полноте немыслимо без изучения законов, по которым совершаются колебания общественных и массовых настроений, смены и столкновения общественных чувств»⁸⁹. Правда, ни Л. Н. Войтоловский, ни В. М. Бехтерев не сумели раскрыть специфику этих явлений, но их заслуга состояла в привлечении внимания к самой проблеме и в стремлении ее решить.

Известный советский психолог С. Л. Рубинштейн считал, что различия между общественно-психологическими и индивидуально-психическими явлениями следует усматривать в их происхождении, развитии и проявлении⁹⁰. Руководствуясь такими критериями, он выделял, например, психологический склад класса, нации, который формируется исторически и является предметом уже не психологического, а общественно-исторического исследования, осуществляемого в рамках исторического материализма. Исследование психического склада устойчивых больших общностей людей, как и других общественно-психологических явлений, в рамках исторического материализма не снимает вопроса об их изучении и другими науками: языкоизложением, этнографией, историей и т. д., в том числе и социальной психологией. Его заслуга состояла в том, что он настаивал на необходимости выявления специфики общественно-психологических явлений, руководствуясь соответствующими критериями.

В настоящее время исследователи, придерживающиеся психологического подхода к анализу общественно-психологических явлений, специфику последних усматривают главным образом в том, что они складываются в процессе общения, и преимущественно непосредственного общения. Общественно-психологические явления «возникают лишь в общении и через общение людей друг с другом, в их непосредственном контакте. В общей же психологии основное внимание сосредоточено па законах внутренней, отражательной деятельности *субъекта*»⁹¹. Авторы книги «Социальная психология» справедливо обращают внимание на важность общения между людьми, на необходимость учета социальных контактов при выявлении специфики общественно-психологических явлений. Однако это необходимо учитывать и при анализе индивидуально-

психических явлений, если признается социальная обусловленность последних. При этом авторы замечают, что «социальная обусловленность социально-психологических явлений носит более конкретный, более явственный и более сложный характер, так как они зависят от микросреды, от непосредственного контакта между людьми и на них существенно влияет макросреда (все элементы социальной структуры общества)»⁹².

Видимо, нельзя отрицать некоторые особенности общественно-психологических явлений по их социальной обусловленности, и все же, на наш взгляд, общественно-психологические и индивидуально-психологические явления в главном различаются между собой не по степени социальности. Последняя не столько обособляет, сколько сближает их. Материалистическая общая психология, сосредоточившая внимание на анализе законов отражательной деятельности субъекта, как и социальная психология, исследующая закономерности общественно-психологических явлений, не может не раскрывать того, как сущность и проявление отражательной деятельности зависят от социальной среды, в которую включен субъект этой деятельности.

Специфика общественно-психологических явлений усматривается и в особенностях отражения. «Социально-психологические явления возникают как отражение (познание, переживание и освоение) различных форм общения...»⁹³ Несомненно, что и общественно-психологические, и индивидуально-психологические явления отражают общение. По этому основанию очень трудно выделить специфику общественно-психологических явлений. Следует иметь в виду, что они возникают как отражение не только общения, но и других сторон общественной жизни.

Нет сомнения в важности обращения к общению между людьми при анализе общественно-психологических явлений, посредством которого они формируются, функционируют и развиваются. В процессе общения проявляется действие таких социально-психологических механизмов, как убеждение, внушение, подражание, взаимозаражение и др. И все же нельзя преувеличивать роль общения, превращать его в центральное явление данной науки. Дело в том, что общение — это лишь персонифицированная форма общественных отношений. Для уяснения природы общественно-психологических явлений, как и других духовных образований, следует обращаться к самому глубокому их источнику — к деятельности людей и общественных отношений, складывающихся в процессе ее осуществления, а не ограничиваться лишь общением, представляющим

собой внѣшнюю сторону общественных отношеній. При этом речь идет прежде всего о материальной деятельности и соответствующих отношеніях. Согласно основополагающему положению К. Маркса, люди «не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношенія, и только в рамках этих общественных связей и отношеній существует их отношеніе к природе, имеет место производство»⁹⁴.

Вступая в определенные общественные связи и отношенія, люди совместно переживают, чувствуют, оценивают, одобряют или не одобряют что-то и т. п., т. е. их сознание принимает определенные общественно-психологические состояния. Формы общения между людьми связаны главным образом с обменом чувствами, эмоциями и т. п., т. е. обмен связан с «явлениями», а важно видеть за ними «сущность» — «глубокие общественные отношенія», отражением которых и выступает общественная психология.

Следует исходить из общественных отношеній при исследовании не только общественно-психологических явлений, но и индивидуально-психических. В этом плане весьма примечательны суждения известного советского психолога Л. С. Выгодского, согласно взглядам которого высшие психологические функции являются интериоризированными социальными отношеніями. «...Всякая высшая психическая функция, — писал он, — возникающая в процессе исторического развития человека, появляется на сцене дважды: сначала как функция социально-психологического приспособления, как форма взаимодействия и сотрудничества между людьми, как категория интерпсихологическая; затем — как форма индивидуального приспособления, как функция психологии личности, как категория интрапсихологическая»⁹⁵.

Абсолютизация непосредственного общения при выявлении специфики общественно-психологических явлений есть результат использования по преимуществу психологического подхода в исследовании. Такой подход к анализу общественно-психологических явлений не позволяет, на наш взгляд, сколько-нибудь глубоко раскрыть их специфику. Исследователи в этом случае под общественно-психологическими явлениями подразумевают по существу те же индивидуально-психические явления, возникающие в процессе общения в контактных группах. Что касается собственно общественно-психологических явлений как состояний сознания прежде всего больших общностей людей,

их специфики, то последняя при использовании в исследовании только психологического подхода не улавливается. Здесь наряду с психологическим необходим и социологический подход.

При социологическом подходе к анализу общественно-психологических явлений их специфика раскрывается через диалектику общего и единичного, целого и части. Общественная психология (психология класса, нации и других общностей людей) есть общее по отношению к психологии индивида. «Однако не все общие для составляющих данную социальную общность индивидов особенности психики, — пишет А. И. Горячева, — образуют общественную психологию. К последней относятся свойства и явления не просто общие, а специфические для данной социальной общности»⁹⁶. И далее: «Общественная психология является дифференцированным общим, у которого имеются также некоторые особенности, черты целого по отношению к психологии отдельных личностей»⁹⁷.

Специфика общественно-психологических явлений возникает не просто в непосредственном общении людей, а в результате их принадлежности к социальной общности как целому. Эти явления выражают состояние сознания (переживания, умонастроения, мнения и т. д.) данной социальной общности. Выражение состояний сознания социальных групп составляет, пожалуй, первейшую существенную черту, особенность или характеристику общественной психологии. В самом деле, в реальной жизни любая социальная группа в связи с теми или иными событиями, фактами всегда что-то испытывает, переживает, оценивает, т. е. ее сознание принимает определенное состояние. Г. В. Плеханов по этому поводу писал: «...нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы... и за которым не следовало бы известное состояние сознания»⁹⁸.

К примеру, обсуждение и принятие Конституции 1977 г. в нашей стране вызвало определенное состояние сознания всего народа, для которого характерны гордость за достигнутые успехи в развитии социалистической демократии, за достижения в экономическом, социальном и культурном развитии, готовность направить свои силы, творческую энергию на процветание Родины. Поэтому так активно и заинтересованно проходило обсуждение проекта Конституции и с таким энтузиазмом было встречено ее принятие.

Г. В. Плеханов, опираясь на марксистское учение об общественном сознании, относительно общественной пси-

хологий заметил, что она есть настроение чувств и умов «в данном общественном классе, данной стране и данного времени»⁹⁹. Здесь схвачена, на наш взгляд, суть общественной психологии как духовного состояния социальных групп общества, и прежде всего классов. Г. В. Плеханов особо отмечал, что нельзя понять историю искусства, религию, право, другие стороны жизни общества, не обращаясь к изучению состояний сознания. Так, имея в виду историю права, он писал: «Не сознанием людей вызываются к существованию те интересы, которые право защищает, следовательно, не им определяется содержание права; по состоянию общественного сознания (общественной психологии) в данную эпоху определяется *та форма, которую примет в человеческих головах отражение данного интереса*. Не приняв в соображение состояния общественного сознания, мы совершенно не могли бы объяснить себе историю права»¹⁰⁰.

Психические состояния присущи как обществу в целом, так и отдельным социальным группам. В том и другом случае речь идет о типичных состояниях. Состояния сознания проявляются в формах гражданского духа, морально-психологической атмосферы, общественного мировоззрения и многих других. Формы проявления типичных состояний сознания составляют структуру общественной психологий.

Сам термин «состояние» многозначен. Он используется как в естественных, так и в общественных науках. В психологии он употребляется для характеристики психических явлений, в особенности таких, как эмоции, эффекты, влечения и т. п. И. П. Павлов был склонен называть психологию наукой о субъективных состояниях. В его представлении субъективные состояния выступают как «первоисточник действительность, они направляют нашу ежедневную жизнь, они обусловливают прогресс человеческого общества...»¹⁰¹. Д. Н. Узнадзе рассматривал установку — важнейший компонент психики — в качестве целостноличностного состояния. Установка, согласно взглядам Д. Н. Узнадзе, «является целостным, динамическим состоянием субъекта, состоянием готовности к определенной активности, предваряющим и направляющим эту активность, состоянием, которое обусловливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией»¹⁰². Теорию психического состояния в общей психологии разрабатывал Н. Д. Левитов. Он усматривал специфику психического состояния в том, что оно является как переживанием, так и деятельностью.

*Состояние есть «целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности»*¹⁰³.

Переживание, несомненно, является важной специфической чертой состояния сознания, как индивидуального, так и группового и общественного. Что же касается деятельности, то, видимо, точнее говорить о том, что состояние сопровождает деятельность, служит для нее психическим фоном и оказывает на нее влияние. Поэтому оно не есть нечто пассивное, оно всегда выражает отношение к явлениям действительности, событиям и фактам жизни, действиям и поступкам людей. Переживание и отношение являются сущностными характеристиками состояния сознания. Состояние — это непременно настроенность, правленность сознания, готовность к деятельности. В условиях социалистического общества такая готовность проявляется прежде всего в таких формах, как убежденность в общественных идеалах, уверенность в завтрашнем дне, вера в свои силы, оптимизм, колlettivizm и т. д.

В общей психологии место психических состояний определяется между психическими процессами (процессами отражения действительности) и устойчивыми психическими свойствами личности. Основанием их классификации берутся виды психической деятельности и соответственно выделяются такие состояния, например, в познавательной деятельности, как любопытство, удивление, изумление, сосредоточенность, сомнение и другие; в эмоциональной сфере — настроения, эмоции, аффекты, влечения, страсти и т. д.; в волевой сфере — уверенность и неуверенность, решительность и перешительность и другие.

В социальной психологии структурные компоненты все чаще характеризуются как состояния и отношения. Правда, среди исследователей еще нет единства во взглядах относительно того, какие же духовные образования следует относить к общественной психологии. Б. Ф. Поршинев социально-психологические явления подразделял на две основные группы: на относительно устойчивые — психический склад и динамические — настроения¹⁰⁴. Общественные настроения суть эмоциональные состояния и отношения. «...Социальные настроения, — утверждал Б. Ф. Поршинев, — это эмоциональные состояния, связанные с осуществлением или неосуществлением, с разными фаза-

ми борьбы за осуществление тех или иных надежд и чаяний, помыслов и замыслов. Как правило, социальное настроение — это эмоциональное отпопшее к тем, кто стоит на пути, кто мешает, или, напротив, кто помогает воплощению желаемого в жизнь»¹⁰⁵. Н. С. Мансуров дает довольно развернутую характеристику социально-психологических явлений, порожденных различными общностями и объединениями людей. К ним относятся общественное мнение, общие представления о мире, ценности, вкусы, нормы поведения, общее настроение, национально-психологические особенности, национальные традиции, привычки и т. д.¹⁰⁶ В число основных социально-психологических явлений А. Г. Ковалев зачисляет группу побуждений и мотивов поведения (социальные потребности, интересы, установки, чувства, убеждения и идеалы); группу психических явлений (восприятие, мышление, воображение, эмоции, волевые действия); состояния активности (подъема или упадка, возбуждения или депрессии); психический склад, характерный для определенного класса, патрии, микрогруппы; традиции, знатия, павыки, выступающие в качестве регуляторов поведения группы¹⁰⁷.

В более или менее стройную систему существенные компоненты общественной психологии выстроил И. Т. Левыкин. Таковыми, на его взгляд, выступают: потребности и интересы, социальные чувства и эмоции, настроения, массовидные явления психики (правы, обычай, привычки, мода и т. п.), отражающиеся в общественном мнении, ценностные ориентации, жизненные планы и установки, идеалы, взгляды, убеждения, проявляющиеся в стимулах и мотивах деятельности¹⁰⁸.

Давая характеристику названным компонентам, И. Т. Левыкин большинство из них также называет состояниями и отношениями. «Потребности индивида или социальной группы возникают в связи с отношением человека или коллектива к окружающей среде и ее воздействием на них... Осознанная потребность выступает в качестве субъективного состояния общности и личности, становится стимулом деятельности, определяет многие их социально-психологические состояния, процессы и поведение»¹⁰⁹. «Социальные чувства общности — это сложные переживания, возникающие на основе восприятия общественных процессов и явлений природы и выражющие эмоциональное отношение к ним»¹¹⁰. «Социальные чувства можно рассматривать как отражение в них условий жизни людей, порождающих соответствующие социально-психологические состояния»¹¹¹. «Ценностная ориентация общ-

ности или группы — это избирательное отношение коллектива, группы или класса к материальным и духовным благам жизни»¹¹². Приведенные характеристики социально-психологических явлений дают основание утверждать, что первой и важнейшей особенностью общественной психологии является выражение ею состояния сознания социальных групп и их отношения к действительности.

Состояние как форма общественной психологии есть форма переживания, направленности идей и мыслей, готовности к деятельности. Оно придает способность сознанию социальных групп выражать свое отношение к явлениям действительности. При этом следует иметь в виду, что общественная психология не сводится к чувственной стороне сознания. В ее содержание входят самые разнообразные идеи и представления: политические, нравственные, эстетические, философские и иные. Однако эти идеи, представления в общественной психологии выступают не в форме теорий, концепций, систем взглядов, как это имеет место в идеологии, а главным образом в форме убеждений, верований, установок на восприятие действительности и отношение к ней.

В общественной психологии проявляется убежденность целых социальных групп. Она показывает, насколько идеи и взгляды, распространяемые в тех или иных социальных слоях, группах, в обществе в целом, овладели сознанием людей, стали мотивами их поведения. Сущность самих идей и взглядов выступает как бы в снятом виде, главное — насколько они стали глубокими убеждениями, установками и жизненными позициями, как они проявляются в поступках людей, закрепляются в привычках, традициях. Благодаря тому, что идеи и взгляды становятся достоянием духовного мира социальных групп, они выступают жизнеными ориентирами, мотивами поведения людей. Субъективные состояния проявляются как сплав эмоционального, рационального и волевого моментов сознания, как позиция людей, определяющая их поступки и действия. В этом также проявляется одна из особенностей общественно-психологических явлений.

Особенность общественной психологии состоит также в том, что в ней превалирует эмоционально-волевое отношение людей к действительности, которое имеет ярко выраженную практическую направленность. Например, общественное настроение, имея подчеркнуто эмоциональный характер, всегда выражает определенную направленность социальных чувств — их подъем или, напротив, упадок. Умонастроение охватывает уже не только чувства, но

и разум, хотя в нем также преобладают эмоциональные моменты. В общественном мнении представлены чувства, разум и воля людей. Не только названные, но и все другие общественно-психологические образования представляют собой коллективные переживания в форме удовольствия или неудовольствия, возбуждения или успокоения и т. д. Все они передают по преимуществу эмоционально-волевое отношение к действительности.

Общественная психология как отношение к событиям, фактам действительности, действиям и поступкам людей как бы вплетена в практическую деятельность. Ее функции проявляются в повседневном общении, в отношениях людей, в их деятельности. Деятельность людей в любой сфере общественной жизни зависит от их психологического настроя, морально-психологической атмосферы социальной группы, коллектива. Это и означает, что существует непосредственная связь между общественно-психологическими явлениями и социальной практикой.

На эту связь обращал внимание В. И. Ленин, призывая активно вмешиваться в стихийный процесс складывания общественных настроений, общественных мнений и других духовных образований, чтобы придавать целенаправленный характер процессу их формирования, опираясь при этом на объективные закономерности. В. И. Ленин установил закономерность неизбежного слияния отдельных, разрозненных тенденций, проявляющихся в формировании общественных настроений, мнений и других явлений общественной психологии, в единый поток, если эти тенденции выражают объективные интересы классов. Опираясь на такого рода закономерность, в период подготовки революции онставил перед партией задачу «собирать... и концентрировать все те капли и струйки пародного возбуждения, которые высасываются русской жизнью в количестве неизмеримо большем, чем все мы себе представляем и думаем, по которые надо именно соединить в один гигантский поток»¹¹³.

Особенность общественной психологии состоит также в том, что она есть проявление массового общественного сознания, в то время как идеология — специализированное общественное сознание. Специализированное и массовое сознание являются структурными образованиями общественного сознания. Массовое сознание — это широко распространенное сознание. Идеологические концепции, выступая в форме специализированного сознания, первоначально являются, как правило, достоянием немногих. Иное дело — общественно-психологические образования.

Самые термины «общественное настроение», «общественное мнение», «морально-психологическая атмосфера», «психологический склад», употребляемые для обозначения общественно-психологических явлений, говорят о том, что мы имеем дело с образованиями, распространенными в рамках данной общности людей, социальной группы. Они преобладают не во всем обществе, а в рамках определенного социального целого: класса, социальной группы, нации или другой общности людей.

Общественная психология, являясь проявлением массового сознания, выступает побудительной силой для целых социальных групп, классов, пародов. Идеологии, чтобы стать такой силой, необходимо из специализированного сознания превратиться в массовое. К. Маркс писал: «...теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»¹¹⁴.

Анализ особенностей общественной психологии дает возможность определить ее как своеобразное явление, выражющее состояние сознания социальных групп общества и их отношение к явлениям действительности. Присущая общественной психологии специфика делает не только возможным, но и необходимым взаимодействие ее с идеологией. Общественная психология реализует себя в выполняемых ею разнообразных функциях. У нее есть такие общие с идеологией функции, как защита интересов определенных социальных общностей людей, воспроизводство и передача социального опыта, коммуникативные функции. Но степень проявления этих функций в идеологии и общественной психологии различна. Скажем, в общественной психологии слабо выражена познавательная функция, но развиты эмоционально-волевая и санкционирующая.

Субъективные состояния, в особенности переживания, оценки, эмоционально-волевые проявления, отличаются от познавательных процессов, ибо не содержат образов отображаемого. Однако это не спасает вопроса о выполнении ими познавательных функций. Скажем, общественное мнение как общественно-психологическое образование, выражая объективные потребности и интересы трудящихся, в оценках тех или иных фактов, событий политической, экономической и других сфер жизнедеятельности людей несет и определенное знание. Не только общественное мнение, но и социальные чувства, общественные настроения, и в особенности такие устойчивые общественно-психологические образования, как традиции, выполняют (пусть ограниченно) познавательные функции. На это

следует обратить внимание, потому что в литературе встречаются утверждения такого рода: «Отличительная черта социальной психики состоит в том, что, отражая общественное бытие, она является не познанием общественного бытия, а эмоционально-побудительной и санкционирующей реакцией на события, факты, поступки и т. п., затрагивающие интересы данной общности людей»¹¹⁵. Через выполняемые функции осуществляется ее взаимодействие с идеологией.

4. ИДЕОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСОЗНАНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И КАК САМОСОЗНАНИЕ КЛАССА

В философской, социологической, общеполитической литературе идеология раскрывается как духовный феномен общественной жизни¹¹⁶. Наличие такого рода литературы освобождает нас от необходимости сколько-нибудь полно характеризовать идеологию и позволяет остановиться лишь на вопросах, связанных с выяснением особенностей, которые обусловливают ее взаимосвязи с общественной психологией.

Особенности идеологии отмечены в ее многочисленных определениях. В марксистской литературе 60—70-х годов можно выделить три основных тенденции в подходе к идеологии, которые четко обнаруживаются в ее определениях. Одна из них связана с характеристикой идеологии как теоретического знания, т. е. с формой ее проявления, вторая — с характеристикой идеологии как классового сознания, т. е. с ее содержательной стороной, а третья — с определением идеологии через ее функциональную роль. Каждая из тенденций в определенной мере отражает важную особенность, но их нужно рассматривать не порознь, а в единстве, что позволит составить представление о специфике идеологии.

После длительного обсуждения вопроса об идеологии как специфическом духовном образовании утвердилось мнение о том, что идеология в принципе не есть ложное сознание. Она является таковой лишь в ее конкретном проявлении, как выражение частнособственнических интересов эксплуататорских классов.

В материальных отношениях любого общества, основанного на частной собственности на средства производства, заложена реальная возможность появления иллюзорного сознания. Как показал К. Маркс в «Капитале», в

условиях товарного производства, основу которого составляет частная собственность на средства производства, общественные отношения товаропроизводителей принимают форму отношений между вещами. Это овеществление производственных отношений, происходящее в силу того, что производственные связи между людьми осуществляются не непосредственно, а через рыночный обмен вещей, через куплю-продажу товаров, и порождает такую, например, иллюзию, как товарный фетишизм. У людей складываются представления, будто сами вещи, товары по природе своей обладают какими-то таинственными свойствами. Или, скажем, государство в любом эксплуататорском обществе, являясь продуктом непримиримых классовых противоречий, стремится обособиться от общества, встать над ним. И оно успевает в этом тем больше, чем полнее выражает интересы экономически господствующего класса.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» вскрыли подлинные причины того, почему идеология немецкой буржуазии 40-х годов прошлого века носила иллюзорный характер¹¹⁷. Они показали, что извращенное понимание истории, распространенное в тот период, обусловливалось господствовавшими в обществе классовыми интересами, выступающими в форме общественных отношений. Каковы экономические отношения в обществе, таковы господствующие в нем теории и взгляды. Это подтверждается характеристикой множества политических, нравственных и иных идей и взглядов.

Классическим примером такой характеристики является объяснение основоположниками научного коммунизма взглядов представителей немецкого «истинного социализма». Они были идеологами мелкой буржуазии и, выражая ее интересы, затушевывали противоречия между частными собственниками и пролетариатом, лишенными всякой собственности. Свидетельством тому служит их теория «истинной собственности». Как показали К. Маркс и Ф. Энгельс, «эта теория истинной собственности рассматривает всю существовавшую до сих пор *действительную* частную собственность только как видимость, а абстрагированное от этой *действительной* собственности представление — как *истину и действительность* этой видимости; она, следовательно, насквозь идеологична. Она выражает лишь более ясно и определенно представления мелких буржуа, которые в своих филантропических стремлениях и благочестивых пожеланиях также имеют в виду уничтожение отсутствия собственности»¹¹⁸. Противоречивое положение мелких буржуа порождает такого рода иллюзии

и заблуждения, распространенные и в массовом сознании, и в идеологии.

Появление идеологических взглядов и представлений определяется господствующими общественными отношениями, обуславливающими такое разделение труда, когда выделяются специальные группы людей, занимающиеся духовным производством, поставленным на службу классовым интересам. Выясняя причины господства в Германии в 40-х годах прошлого века идеалистического понимания истории, или исторического метода, согласно которому мысли господствующего класса отделялись от последнего и превращались в определяющую силу истории, К. Маркс и Ф. Энгельс прямо указывали на его связь с деятельностью идеологов, на то, что «их практическое положение в жизни, их профессия и существующее разделение труда очень просто объясняют этот метод»¹¹⁹.

Иллюзорный характер идеологии определяется реальными отношениями между людьми в обществе, основанном на частной собственности на средства производства, существующим в нем разделением труда. В таком обществе идеологическая деятельность приобретает специфические черты, которые яснее позволяют понять характер продуктов этой деятельности. Напротив, в обществе, где отношения между людьми становятся подлинно человеческими, осуществляются непосредственно и выступают в ясной форме, исчезает основа для появления иллюзорного сознания. В нем идеология уже не выступает как «ложное сознание».

В марксистской литературе дается характеристика идеологии как теории, как знания обоснованного, логически стройного, системного. «Идеология, — писал Г. М. Гак, — как показывает само название, имеет дело с идеями, с мыслями... Попятие идеологии... тесно связано с понятием теории. Оно оперирует теми или иными общими началами, с которыми связывает идейный материал данной области, сообщая ей, таким образом, характер системы»¹²⁰. «Идеология, — писал М. В. Яковлев, — это систематизированное и концептуальное знание, внутренне согласованное и логически стройное»¹²¹.

«Идеология, — писал Т. Стойчев, — как специфическая форма общественного сознания представляет собой многоаспектную классово-надстроечную систему политических, этических, эстетических, а в ряде случаев и религиозных, художественных и других пней и концепций, которые в своей совокупности являются внешним, опосредованным и систематизированным, преимущественно на уровне тео-

рии, гносеологическим отражением социальной и преломленной через нее природной действительности...»¹²² В такого рода характеристиках подчеркивается форма проявления идеологии, ее отличие от общественной психологии и в то же время ее сходство с наукой.

Вряд ли можно возразить против такой характеристики идеологии. Последняя действительно отличается от общественной психологии и сближается с наукой. Однако их сближение еще не есть совпадение. Различия между ними остаются, и состоят они в том, что если наука дает описание о предметах и явлениях действительности, их закономерностях, то идеология не только несет описание, но и выражает отношение к предмету знания. Это отношение обусловливается социальными интересами классов, с позиций которых осуществляется в идеологии отражение действительности. И поскольку к знанию прибавляется еще и отношение, то оно обретает иное качество — качество сознания, или осознания, действительности. В этом можно убедиться, сравнив идеологическое отражение с научным познанием:

Идеологический процесс как теоретическое отражение действительности в соответствии с классовыми интересами имеет особенности в сравнении с научно-познавательным, а также с социально-психологическим процессами. Особенности идеологического процесса касаются главным образом социальной обусловленности тех потребностей, которые вызвали его к жизни. Общественные классы в познании и оценке фактов и событий социальной жизни руководствуются своими интересами, и основным критерием идеологического отражения является соответствие продуктов отражения классовым интересам. Понятно, что такой критерий не может не накладывать печать на отражение действительности в идеологических теориях и концепциях.

Так, защита узоклассовых интересов, находящихся в противоречии с объективным ходом истории, побуждает идеологов реакционных классов создавать теории и концепции, в которых не отражается адекватно социальная действительность. Идеологический процесс в этом случае отличается от научного, результатом которого является достижение достоверного знания о действительности. Напротив, революционные классы, чьи интересы совпадают с объективным ходом истории, в своей деятельности стремятся опереться на достоверное знание. Они заинтересованы в объективном отражении действительности. В этом случае идеологический и познавательный процессы

нельзя противопоставлять и обособлять один от другого. Г. М. Гак по этому поводу заметил: «Тот факт, что существовала и существует ненаучная идеология, не дает основания рассматривать идеологический процесс вообще как выражение тенденции, противоположной познавательному процессу»¹²³.

Идеологический и научно-познавательный процессы — это органически связанные стороны отражения действительности. На это следует обратить внимание потому, что современные буржуазные философы и социологи в духе давно сложившейся традиции утверждают, что идеология и наука несовместимы, что категория истины неприложима к идеологии. Марксистско-ленинская теория познания позволяет вскрыть несостоительность такого рода утверждений и выработать научный подход к пониманию идеологического отражения. Согласно этой теории, идеи, взгляды, представления людей суть образы внешнего мира. Они есть образы, одновременно сходные со своими предметами и отличные от них. Сходство состоит в их объективном содержании, которым является отраженная внешняя действительность. Отличие же проявляется в идеальности, субъективности образов. Образы субъективны в том смысле, что они не существуют вне сознания человека. По известному определению В. И. Ленина, ощущение (восприятие, представление, идея и т. д.) есть субъективный образ объективного мира. Образы не являются раз и на всегда данными и неизменными. Они изменяются и обогащаются на основе общественно-исторической практики.

Познание есть процесс углубления наших знаний от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т. п. В этом случае под «явлением» попадают предметы действительности, воспринимаемые непосредственно в их чувственности. Соответствующая категория «сущности» употребляется для обозначения глубинных связей и отношений между предметами. Познание совершается путем перехода от внешних связей предметов и вещей к их сущности. Этот процесс весьма сложен, поскольку форма проявления предметов и их сущность не совпадают.

Понимание процесса познания как процесса движения мысли от явления к сущности в марксистско-ленинской гносеологии раскрывается в известных положениях о соотношении чувственного и рационального в познании, о соотношении относительной и абсолютной истин, о практике как критерии истины и в ряде других. Они распространяются и на характеристику идеологического процес-

са как процесса отражения действительности. Ложное толкование коренных проблем идеологии буржуазными философами, социологами и современными оппортунистами объясняется прежде всего непониманием обусловленности идеологического процесса закономерностями научного отражения действительности. Поэтому они неправомерно выдают идеологию за антипод науки¹²⁴.

Идея противопоставления идеологии науке нашла свое наиболее четкое выражение в буржуазной «социологии знания», возникшей в 20-х годах XX в. М. Шелер, К. Мангейм и другие ее представители приложили немало усилий к тому, чтобы дискредитировать марксистскую идеологию, «доказать», что она есть ложное сознание. В марксистской литературе дана довольно обстоятельная критика этих взглядов, показана их пестосторонность. Отметим лишь, что сторонники этого направления, в особенности К. Мангейм, берут за исходную основу попытка идеологического процесса социальную обусловленность мышления и классовый характер его продуктов, но толкуют социальную обусловленность неправильно. В их представлении социальная обусловленность мышления, отражение действительности через призму классовых интересов во всех случаях делают идеологию ложным сознанием. Если содержанием науки выступают законы, теории, гипотезы, то содержание идеологии в силу ее классового характера, утверждают они, лишено объективности: его составляют догмы, предрассудки, пророчества, мифы, обусловленные корыстными интересами классов. Такое содержание, согласно их взглядам, будто бы присуще и марксистской идеологии.

Идея несовместимости идеологии и науки воспринята и «критической социальной философией» Франкфуртской школы. Ее представители также утверждают, что в идеологических образованиях нет теоретико-познавательного содержания, что основным признаком идеологии является ее неистинность, что она есть извращенное сознание, а марксизм трактуется ими не иначе как утопией XIX в. и мифом XX в.¹²⁵

Современные правые ревизионисты в вопросах понимания идеологического процесса идут по стопам буржуазных философов и социологов. Они трактуют идеологию как мистифицированное сознание, тип мифологии с претензией на научность. Если наука требует от своих представителей готовности к пересмотру собственных воззрений, то идеология, считают они, имеет дело с ценностями, воспринимаемыми как готовые догмы, как «акты веры».

Позиция представителей правого ревизионизма отличается от взглядов сторонников «социологии знания» и «критической социальной философии», пожалуй, лишь тем, что они отказываются называть марксизм идеологией и ратуют за «освобождение» марксизма как науки от господства идеологии. Общим же для них является борьба против марксизма, стремление принизить его революционное значение, извратить марксизм, который, по словам В. И. Ленина, «сочиняет строгую и высшую научность... с революционностью»¹²⁶.

В современных условиях наряду с концепцией деидеологизации получает все более широкое распространение прямо противоположная концепция реидеологизации общественной жизни¹²⁷. Речь идет не просто о признании роли идеологии, а о нарочитом подчеркивании ее значения. Как утверждает западногерманский социолог Е. Лемберг, человек не может жить только научным познанием. Он нуждается в системе представлений, цепостей и норм, с помощью которой он мог бы объяснить мир, понять свою роль в нем, мотивировать свои действия и управлять своим поведением. Это могла бы сделать «новая идеология», направленная на укрепление буржуазного строя.

Однако следует заметить, что, каким бы ни было отношение представителей буржуазной философии и социологии к идеологии, понимание ими идеологического процесса, идеологии как духовного образования остается в принципе одинаковым. Для них любая идеология является извращенным сознанием, несовместимым с научной истиной¹²⁸.

Действительно ли социальная обусловленность идеологии делает ее ложным сознанием? Совместимы ли идеология истина? Рассматривая такого рода вопросы, важно иметь в виду прежде всего, что социальность обусловлена не только идеология, но и наука. Развитие науки определяется потребностями и интересами материального производства. Превращение ее в непосредственную производительную силу еще больше подчеркивает этот момент. Так что сама по себе социальная обусловленность еще не может служить препятствием для постижения истины.

Зависимость идеологии от классовых интересов несомнена, но она не снимает вопроса об истинности идеологических взглядов и представлений и не дает оснований для вывода о том, что непременно каждый класс, руководствуясь своими интересами и целями, вырабатывает пристрастное, а потому и извращенное понимание общественного бытия. Все зависит от характера общественных,

классовых интересов, а последние определяются их местом в социальной структуре общества. В том случае, когда коренные интересы классов совпадают с объективным ходом истории, их содержание адекватно отражает действительность. Поэтому социальная обусловленность идеологии прогрессивных классов не препятствует, а, напротив, стимулирует познание истины.

История классово антагонистических обществ показывает, что классовый интерес буржуазии на заре капитализма частично совпадал с интересами общества, но по мере развития капитализма он пришел с ними в противоречие, а в дальнейшем — в конфликт. Буржуазия исторически изжила себя как прогрессивный класс и превратилась в тормоз общественного развития. Это обусловило потребность данного класса в идеологии, которая представила бы частный интерес буржуазии как интерес общества и тем самым укрепляла бы ее позиции.

Интерес рабочего класса со времени его возникновения является общественным интересом, поскольку борьба рабочих против эксплуатации и угнетения, за социальную справедливость соответствует интересам широких трудящихся масс и совпадает с направлением общественного развития. Именно поэтому с позиций интереса данного класса исследуются законы общественного развития, обосновывается пеизбежная гибель капитализма и победа коммунизма. Другими словами, интересы класса обуславливают потребность в идеологии. Марксизм дает такое обоснование и выступает идеологией рабочего класса.

Способность адекватного отражения действительности у различных классов, следовательно, различна. Идеология класса, интересы которого совпадают (частично или полностью) с общественным интересом, содержит и элементы истины. По мере расхождения этих интересов идеология становится все более иллюзорной. Способность адекватного отражения действительности в полной мере свойственна лишь рабочему классу. Она объективно обусловлена его интересами, совпадающими с ходом исторического общественного развития, его всемирно-исторической ролью, состоящей в освобождении всего общества. Рабочий класс заинтересован в правильном отражении объективного мира, и его идеология действительно выражает истину. Критерий истинности, являющийся основным для науки, применим и к марксистской идеологии. Поэтому марксизм-ленинизм — это и наука и идеология. Как наука он раскрывает объективные законы и движущие силы общественного развития, а как идеология — отражает действи-

тельность с позиций рабочего класса, выражает и защищает его коренные интересы.

Отражение действительности через призму классовых интересов неизбежно приводит к характеристике идеологии как классового сознания, а точнее, самосознания класса. Идеологию, пишет Г. Я. Нестеренко, «необходимо рассматривать в качестве классового сознания, в качестве определенной системы взглядов данного класса»¹²⁹. Во многих определениях идеологии ее классовый характер выдвигается на первый план¹³⁰.

«Идеология, — писал Н. Б. Биккенин, — это средство классового сплочения, организующий фактор, инструмент классовой консолидации на базе определенных идей и мировоззрческих принципов»¹³¹. И это правильно. Дело в том, что отражение действительности через призму социальных интересов предполагает осознание классом своих собственных интересов, своего места в обществе, т. е. предполагает выработку самосознания класса. Поэтому-то классовое самосознание представляет, на наш взгляд, сущность первого порядка, а осознание действительности через классовые интересы — сущность второго порядка. При определении идеологии непременно следует иметь в виду обе сущностные характеристики.

Самосознание образует стержень сознания класса как многостороннего и целостного образования. Если сознанием класса является совокупность идей и взглядов, представлений и мнений и других духовных образований, отражающих действительность и выражающих отношение к ней, то самосознание составляют те духовные образования данной совокупности, в которых класс осознает свои общие, коренные интересы, свое место в обществе, свое отношение к другим классам, к государству, к обществу в целом. Именно этим определяются место самосознания в сознании класса и значение в его жизнедеятельности.

Самосознание рабочего класса сводится в основном к осознанию противоположности интересов его и буржуазии, осознанию того, что только в ходе классовой борьбы он может удовлетворить свои коренные интересы, причем только путем завоевания политической власти; что успех его борьбы зависит от его организации, высшей формой которой является политическая партия; что его сила в сплоченности, в классовой солидарности, в привлечении на свою сторону непролетарских трудящихся масс.

Интересы рабочего класса концентрируют революционные интересы общества¹³². Рабочий класс является подлинным представителем интересов общества в период

борьбы за установление политической власти, за построение социализма и коммунизма. Поэтому его идеология воспринимается также непролетарскими классами и социальными группами. В этом случае идеология выступает как самосознание общества.

Идеология как самосознание составляет теоретическое ядро, сердцевину сознания класса. Общественная психология, являясь массовым сознанием, как бы концентрируется вокруг этого ядра, наслаждается на него и вступает с ним во взаимодействие.

Самосознание класса, выраженное в идеалах, целях, задачах борьбы за свои политические, экономические, духовные интересы, как осознание явлений действительности в системе философских, эстетических, этических и других теоретических взглядов и представлений, составляет содержание идеологии. При этом важно учитывать, как отмечалось, что речь идет только о таких взглядах и представлениях, принципах, нормах и т. п., которые в той или иной мере отражают социальные интересы. Такого рода содержание составляет сущность идеологии как духовного явления.

Мы попытались выделить содержание идеологии, рассматриваемой в строгом смысле слова. Однако в реальной жизни идеология взаимодействует с научным и обыденным знанием, с духовной культурой, в том числе с художественной культурой, искусством¹³³, с общественно-психологическими образованиями и потому передко придает им отдельным компонентам идеологическую окраску. По этой причине неидеологические по своей природе явления включаются в содержание идеологии и тем самым безбрежно расширяют ее объем. Скажем, передко такие общественные явления, как нравственность, искусство, религия, относят к идеологии. Они, несомненно, содержат идеологические элементы, но целиком их относить к идеологии вряд ли правомерно. К примеру, простейшие моральные нормы, регулирующие жизнедеятельность людей, носят общечеловеческий характер, и их не включают в содержание идеологии. В то же время важнейшие моральные принципы и нормы, этические теории, обосновывающие такого рода нормы с позиций определенных классовых интересов, включаются в содержание идеологии.

Неправомерно относить к идеологии все общественные науки на том основании, что они прописаны философией как общей методологией научного познания и используются в классовых интересах. Такие общественные науки, как этнография, демография, языкознание и многие дру-

гие, дают знание о явлениях действительности, но не выступают осознанием действительности через призму социальных интересов, самосознанием определенных классов, т. е. не включаются в идеологию. В то же время такие общественные науки, как марксистско-ленинская философия, политическая экономия, научный коммунизм, являющиеся составными частями марксизма-ленинизма, выполняют функции и науки, и идеологии.

Все это говорит о том, что вопрос о содержании идеологии требует специального рассмотрения. Каждый тип идеологии имеет свое специфическое содержание. Здесь же мы обозначим лишь рамки, которые не позволяют искусственно расширять содержание идеологии и тем самым лишать ее специфики. К сожалению, передко содержание идеологии расширяется за счет включения в нее неидеологических элементов.

Содержание идеологии реализуется в выполняемых ею функциях. Вопрос о функциях идеологии является, пожалуй, одним из наиболее разработанных в марксистской литературе, и при его решении наблюдается довольно полное согласие исследователей относительно большой ее роли в обществе¹³⁴. Однако, па наш взгляд, при формулировании и выделении ее конкретных функций нет должной строгости. Одни исследователи выделяют три функции идеологии¹³⁵, другие — пять¹³⁶, а трети — семь¹³⁷. Дело, понятно, не в числе функций, а в том, что строго не определен общий критерий их выделения. Такие функции идеологии, как, скажем, познавательные, оценочные, регулятивные, прогностические, еще не раскрывают ее специфики. Идеология в этом случае отождествляется с общественным сознанием, ибо такого рода функции присущи последнему как целостному духовному образованию. Так, познавательная функция выполняется прежде всего наукой. Именно она выражает специфику науки как духовного явления. То же следует сказать и о прогностической функции. Раскрывая объективные тенденции и законы действительности, наука позволяет предвидеть будущие изменения в природе и обществе. Марксистская идеология выступает и как наука. Она выполняет две функции: науки и идеологии.

Из ряда функций, которые может и действительно выполняет идеология, следует выделить прежде всего те, которые являются для нее действительно специфическими. Критерием их выделения служит содержание идеологии, сводящееся к самосознанию класса и осознанию действительности через призму социальных интересов. Скажем,

такие функции, приписываемые идеологии, как социальнопрограммирующая, мобилизующая, являются скорее функциями идеологической деятельности в целом, чем идеологии как продукта данной деятельности. Идеология выступает компонентом идеологической области духовной жизни как более широкого образования, включающего в свое содержание и теоретическую деятельность, т. е. разработку идеологии, и идеологическое воздействие, т. е. внесение идей и взглядов в сознание людей, превращение их в убеждения и поступки.

Мобилизующие, организующие функции принадлежат прежде всего пропаганде, агитации, т. е. идеологическому воздействию, а тем самым и идеологии. Что касается программно-целевой и программно-директивной функций, то они выступают функциями скорее не идеологической, а политической деятельности. Понятно, что в политической жизни проявляется огромная роль идеологии, на которую политическая деятельность опирается как на свою теоретическую основу. Поэтому политические функции получают идеологическое обоснование. Но отсюда, видимо, не следует делать вывод о том, что функции политической, экономической, духовной деятельности являются и функциями идеологии. В противном случае специфика последней исчезает.

И еще одно замечание. Коль скоро через выполняемые функции обнаруживается специфика идеологии как духовного явления, то исследователи важнейшую ее особенность усматривают в функциональной роли в обществе. Например, по мнению В. П. Тугаринова, определение идеологии как классового сознания является наиболее явным признаком, но явное еще не есть самое существенное. Он предложил раскрыть сущность идеологии, исходя главным образом из ее функций. Идеологию целесообразно рассматривать «с более общей теоретической позиции, — писал В. П. Тугаринов, — с точки зрения различных, хотя и взаимосвязанных функций знания. Предлагаемое здесь определение исходит из другого основания, а именно из различия знания и его практического социально-политического применения. Под идеологией мы будем разуметь ту сторону общественного сознания, которая непосредственно связана с решением встающих перед обществом или классом социальных задач и теоретически обосновывает изменение общественных отношений или защищает существующие отношения»¹³⁸. И далее: «...идеология есть та часть общественного сознания, которая имеет непосредственную социальную направленность,

которая является непосредственным руководством к социальному действию»¹³⁹.

Характеризуя идеологию, важно, как мы уже отмечали, учитывать функциональный подход, но исходить следует прежде всего из гносеологического и социологического подходов, помня, что идеология есть специфическое отражение общественного бытия и имеет классовую природу. Дело в том, что функции задаются идеологией уже в процессе ее производства, при разработке ее идеологами класса. Они направлены на удовлетворение потребностей и интересов определенных классов. Поэтому классовость идеологии является не внешним, а ее сущностным признаком. Исходя из классовости содержания идеологии только и можно выявить присущие ей специфические функции.

Какие же функции являются специфическими для идеологии?

Такими функциями, на наш взгляд, следует считать мировоззренческую и функцию выражения и защиты классовых интересов. Именно они позволяют отличать идеологию от других сфер общественного сознания. Если, например, наука, выполняя познавательную функцию, дает объективное описание о явлениях действительности, то идеология дает знания, пропущенные сквозь социальный интерес. В этом смысле она выполняет в сущности мировоззренческую функцию, т. е. определяет подход к явлениям действительности, их видение, оценку. Выражая самосознание класса, идеология выполняет функцию обоснования и защиты коренных классовых интересов. Конечно, и осознание действительности под влиянием социальных интересов целепено в конечном счете на защиту класса, но самосознание направлено непосредственно на реализацию данной функции. И в этом плане идеология сближается с общественной психологией, которая в форме верований, убеждений, социальных установок, позиций также выражает и защищает определенные социальные интересы.

Мы кратко рассмотрели особенности идеологии, касающиеся формы ее проявления, содержания и функционирования. Их важно иметь в виду при определении исследуемого духовного феномена. В литературе приводятся определения идеологии, в которых более или менее полно охватываются ее особенности. «...Идеология, — писал В. Иванов, — это такое общественное сознание, которое в системе взглядов, идей и теорий отражает общественное бытие, общественные отношения и явления, выражает интересы того или иного класса, является руководством к действию класса и его партии»¹⁴⁰. Важно выделить наиболее сущ-

ственные характеристики, а их-то как раз и трудно подметить. В. И. Ленин дал краткое и вместе с тем емкое определение идеологии рабочего класса, назвав ее цельным миросозерцанием, стоящим на уровне науки¹⁴¹. Его и следует принимать за исходное.

Идеологию как специфическую сферу общественного сознания можно охарактеризовать, на наш взгляд, как теоретическое осознание действительности через призму социальных интересов и самосознание класса. По своему характеру идеология является знанием и оценкой явлений действительности, отношением к ним.

Марксистско-ленинская идеология характеризуется такими чертами, как научность, революционность, гуманизм, оптимизм и другими. «Это, — говорил К. У. Черненко, — идеология восходящего класса, идеология нового общества, идеология мира и дружбы между народами»¹⁴².

Отмеченные характеристики идеологии и общественной психологии в данном и предшествующем параграфах позволяют перейти к анализу соотношения данных сфер общественного сознания.

5. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИЯ КАК СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Взаимодействие идеологии и общественной психологии установлено как научный факт, и, пожалуй, никто в марксистской литературе не оспаривает его. Но как определять их соотносительность? Чем она определяется, в чем проявляется? Такого рода вопросы неизбежно возникают, поскольку они еще не получили сколько-нибудь обстоятельного решения.

Проблема соотносительности идеологии и общественной психологии традиционно рассматривается в двух аспектах: историческом и функциональном. Прежде всего выясняется, вырастает ли идеология из общественной психологии, является ли она ее обобщением, кристаллизацией социально-психологических явлений, а затем определяется влияние их друг на друга в процессе выполнения ими своих функций. Их взаимовлияние усматривается в том, что общественная психология выступает почвой, базой для распространения идеологии, ее усвоения массами, а идеология является активным фактором, преобразующим общественную психологию¹⁴³. В таком утверждении в общем схвачена суть соотношения идеологии и обществен-

ной психологии. Однако вряд ли правомерно общественной психологией отводить роль лишь базы или фона для восприятия идеологии. «Общественная психология по отношению к идеологии, — писал В. В. Журавлев, — выступает в роли определенного духовного, психологического фона, представляет духовную атмосферу, благоприятную или неблагоприятную для различных форм общественно-го сознания, стимулирующую их развитие или тормозящую его»¹⁴⁴.

Общественная психология, испытывая влияние идеологии, сама оказывает на нее большое воздействие, и не столько как фон, сколько как реальное массовое сознание, определяющее действия и поступки людей. Идеология, чтобы стимулировать деятельность класса или другой социальной общности, должна овладеть массовым сознанием, внедриться в него. Общественная психология избирательно относится к идеологическим образованиям, воспринимая или отвергая их, т. е. проявляет активность. (В строгом смысле активность проявляют не сами общественно-психологические и идеологические образования, а их субъекты, но правомерно говорить об активности и самих образованиях, поскольку они стимулируют действия и поступки людей.) Проявляя избирательное отношение к содержанию идеологических образований, общественная психология придает эмоциональную окраску усваиваемым идеологическим образованиям, т. е. оказывает влияние на форму выражения идеологии.

В работах по общественному сознанию довольно подробно освещается вопрос о том, как общественная психология придает эмоциональную окраску формам выражения идеологии¹⁴⁵. Этот вопрос изучал еще Г. В. Плеханов, сделавший вывод о том, что без общественной психологии «нельзя сделать ни шагу в истории литературы, искусства, философии и проч.»¹⁴⁶. Опираясь на авторитет Г. В. Плеханова, исследователи иногда настаивают на том, что общественная психология оказывает влияние «по преимуществу», «главным образом» на форму выражения идеологии. Однако Г. В. Плеханов утверждал, что «все идеологии имеют один общий корень — *психологию данной эпохи*»¹⁴⁷. Из всех суждений Г. В. Плеханова об общественной психологии следует, что он имел в виду ее влияние не только на форму выражения, но и на содержание идеологии.

При анализе соотношения идеологии и общественной психологии важно учитывать, о каких именно их типах идет речь, в каких исторических условиях они взаимодействуют.

ствуют. Только при конкретно-историческом подходе можно определить, в каком соотношении в каждом обществе в данный период они находятся.

Содержание и форма идеологии эксплуататорских классов в большей мере складываются под влиянием частнosoбственнической психологии, на которую оказывает постоянное воздействие пропаганда, распространяющая идеологию. Марксистская идеология вырастает из науки и постоянно черпает из нее свое знание, опираясь при этом на психологию рабочего класса. Например, социальные чувства классовой солидарности, коллективизма, интернационализма, порожденные на уровне общественной психологии в ходе классовой борьбы, нашли затем теоретическое выражение в марксистской идеологии и выступают сейчас как идеологические и социально-психологические образования. Следовательно, влияние общественной психологии на идеологию отнюдь не сводится к тому, что она придает ее формам эмоциональную окраску. На это важно обратить внимание потому, что в литературе, содержащей анализ соотношения идеологии и общественной психологии, подчеркивается исключительная активность идеологии при сравнении ее с общественной психологией.

И. Т. Левыкин, раскрывая связь идеологии и общественной психологии, формулирует два закона: «закон активной роли идеологии по отношению к общественной психологии» и «закон об отposительной самостоятельности общественной психологии по отношению к общественному бытию и идеологии»¹⁴⁸. В названных законах явное предпочтение отдается идеологии, активно влияющей на общественную психологию, а последней приписывается лишь относительная самостоятельность по отношению к первой. Конечно, отposительная самостоятельность общественной психологии предполагает и обратное влияние на идеологию, но их взаимное влияние, как следует из контекста, далеко не равнозначно.

Приято считать, что общественная психология в отличие от идеологии формируется стихийно или по преимуществу стихийно. А раз так, то она вряд ли может оказывать активное влияние на идеологические явления. Положение о стихийном формировании общественной психологии, принявшее характер устойчивого стереотипа, мешает признанию ее активного влияния на идеологию. Несомненно, целенаправленно формируемая общественная психология может оказывать более активное влияние на идеологию, чем стихийно складывающаяся. Но в условиях социализма общественная психология формируется не

столько стихийно, сколько сознательно и влияние ее на идеологию возрастает. Здесь обнаруживается действие специфической закономерности: чем выше удельный вес сознательности в общественной психологии, тем большее влияние она оказывает на содержание идеологии.

Однако и стихийно складывающиеся общественно-психологические явления способны оказывать активное влияние на идеологию в силу общности отражаемого ими объекта. К. Маркс, анализируя процесс разработки идеологии мелкой буржуазии, писал, что мысль ее представителей «не в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь мелких буржуа, и потому теоретически они приходят к тем же самым задачам и решениям, к которым мелкого буржуа приводит практически его материальный интерес и его общественное положение»¹⁴⁹. Задачи и решения, возникающие в практике социальной жизни, непременно связаны с проявлением социальных чувств, настроений, чаяний, характера класса и т. д., и с их совокупностью сталкиваются «мыслящие представители класса», или идеологи, при разработке теоретических взглядов и представлений. Общественная психология и идеология оказывают влияние друг на друга через социально-психологические механизмы заражения, подражания, внушения и другие¹⁵⁰, поэтому не всегда улавливается активное воздействие общественной психологии на идеологию.

В научных исследованиях больше внимания уделяется идеологии, чем общественной психологии, да и изучать последнюю куда труднее, чем первую. «Особую актуальность в настоящее время, — пишет В. Т. Ковалевич, — приобретает вопрос о взаимодействии общественной психологии и идеологии. В работах, посвященных этой проблеме, акцент чаще всего ставится на идеологии, поскольку это наиболее систематизированная сфера общественно-го сознания, легче поддается анализу в системе научных понятий»¹⁵¹. Но, когда в исследованиях обращается должное внимание и на общественную психологию, то ее активное влияние на идеологию прослеживается довольно четко.

Примером может служить анализ подвергающейся изменениям идеологии «американизма» как определенной совокупности ценностей, порожденной капиталистическими отношениями в США. Эти изменения происходят под влиянием сдвигов в умонастроениях американского народа, на которые в свою очередь воздействуют социально-экономические и политические кризисы капиталистиче-

ской системы. К. С. Гаджиев, анализируя изменения в буржуазном сознании американского общества, показывает, что, хотя «американизм» и продолжает определять сознание, жизненные установки американцев, в настоящее время особую актуальность приобретает «антимонополистическая и антикапиталистическая традиция». И далее: «Созиная историческую бесперспективность основных цепностей «американизма», отдельные — порой значительные — группы американцев проявляют стремление вырваться за его пределы и выработать новую, альтернативную систему ценностей»¹⁵².

Активный характер общественной психологии несомненен. Возможно, что степень активности идеологии выше, на что и обращается внимание в исследованиях, но это не снимает вопроса об активности общественной психологии. Кроме того, соотношение общественной психологии и идеологии не сводится к большей или меньшей степени активности. Соотносительность в широком смысле слова — это разнообразные связи между явлениями по характеру, устойчивости, значимости и т. д. В более узком и точном смысле данное понятие употребляется для характеристики взаимосвязи, в которой обе стороны не просто активны, а дополняют друг друга и взаимопроникают. Именно в таком смысле соотносительны общественная психология и идеология.

Социальная обусловленность соотносительности идеологии и общественной психологии уже была рассмотрена. Здесь добавим, что их соотносительность определяется также присущими им общими чертами и специфическими особенностями. В самом деле, идеология и общественная психология отражают и выражают социальные потребности и интересы людей, т. е. имеют единую основу существования. Они суть стороны сознания класса и, как таковые, неизбежно вступают во взаимодействие, а являясь сферами общественного сознания, т. е. компонентами единой системы, уже по этой причине не могут не взаимодействовать.

Присущие идеологии и общественной психологии особенности еще более усиливают их взаимосвязь. Это мы показали на примере специфики отражения ими действительности и выполняемых ими функций. Идеология и общественная психология дополняют друг друга, выполняя общие функции, например познавательные и специфические. Так, общественно-психологические явления, представляя собой сплав эмоционального, рационального и волевого моментов сознания социальных групп, общества,

по преимуществу эмоционально побуждают людей к действию.

Необходимость их тесной взаимосвязи, т. е. взаимодополнения и взаимопроникновения, обуславливается самыми существенными характеристиками: идеология выражает оценочное отношение к явлениям действительности на уровне теории, а общественная психология — по преимуществу на эмоционально-волевом уровне. Действенность идеологии и общественной психологии в полной мере проявляется только тогда, когда они в совокупности выражают и оценочное, и эмоционально-волевое отношение к явлениям действительности, когда идеология вплетается в общественную психологию. Идеологическое оценочное отношение, воплощаясь в общественном мнении, в морально-психологической атмосфере и других социально-психологических явлениях, обретает свою действенность. Б. Ф. Поршнев писал: «Идеология обретает социальную активность только через психологию: влечение к действию, удержание от действия; само изменение идеологии, как всякое действие, осуществляется с помощью психологии и подготавливается психологически. Напротив, психология находится на самом стыке с действием (хотя действие бывает и чисто автоматическим, рефлекторным), психология не существует и не мыслится вне сферы действия, однако она может быть как очень тесно связанный с мировоззрением, так и очень слабо, т. е. быть несознательным, совсем стихийным побуждением к действию: Но на деле общественная психология всегда пропитана какой-либо, хотя бы очень неотчетливой идеологией»¹⁵³.

Соотносительность идеологии и общественной психологии проявляется помимо отмеченных и в других взаимосвязях между ними. «...Общественная психология, — писал А. Г. Ковалев, — влияет на идеологию как непосредственно, являясь объектом отражения, так и опосредованно, через психологию идеолога, разделяющего в той или иной мере психологию класса, к которому он принадлежит фактически или по мировоззрению. С другой стороны, идеология служит средством формирования социальной психологии. Идеология формирует не только знание об общественном развитии, установки, отношения, но и чувства масс. Она укрепляет волю к борьбе и уверенность класса в собственные силы, в неизбежность победы его идеалов»¹⁵⁴.

Идеология в процессе своего возникновения, развития и функционирования опирается на общественную психологию. В ее теоретических построениях, с одной сторо-

ны, обобщаются назревшие общественные потребности, отраженные на уровне социальных чувств, общественных настроений, требований общественного мнения, и другие социально-психологические явления. С другой стороны, идеология порождает в обществе новые социальные чувства, настроения, убеждения, установки и т. д. Она воздействует на общественную психологию содержанием политических, правовых, философских, нравственных и иных взглядов и представлений; пронизывает искусство, литературу, мораль, религию и через них влияет на психологию.

Идеологию иногда называют средством формирования общественной психологии¹⁵⁵. Вряд ли можно с этим согласиться. Идеология как система теоретических взглядов и представлений по природе своей может оказывать лишь духовное, идеальное влияние на людей, их сознание. Средством выступает пропаганда как вид идеологической деятельности по внесению идей и взглядов в сознание людей, по формированию массового сознания, а следовательно, и общественной психологии. Именно она через печать, радио, телевидение и другие каналы оказывает убеждающее и внушающее воздействие на людей, а тем самым и на их психологию. Поэтому взаимосвязь идеологии и общественной психологии нельзя уяснить в должной мере, если не обращаться к анализу пропаганды, идеологической деятельности, т. е. реальных процессов духовной жизни.

Соотносительность идеологии и общественной психологии в рамках общественного сознания проявляется главным образом в видах последнего. Виды общественного сознания являются важнейшими продуктами взаимовлияния идеологии и общественной психологии, их взаимодополнения и взаимопроникновения, и их анализ позволяет раскрывать соотносительность идеологии и общественной психологии. Важно различать понятия «форма» (вид) идеологии и «форма» (вид) общественного сознания. Их нередко употребляют в одном значении, хотя они неодинаковы по содержанию. Понятие «форма» в идеологии употребляется для обозначения политических, правовых, нравственных, философских и других идеологических образований, представляющих собой совокупность теоретически обоснованных идей и взглядов. Понятие «форма» (вид) общественного сознания включает в свое содержание наряду с идеологическими и социально-психологическими образованиями. Оно, следовательно, является более объемным и содержательным. Исходя из такого различия, видимо, не следует любую форму (вид) идеологии

называть и формой (видом) общественного сознания, взятого в целом. Так, философия называется формой (видом) идеологии, но она не включает в свое содержание социально-психологические компоненты, поэтому не строго называть ее формой (видом) общественного сознания, хотя в определенном смысле такое ее название и допустимо, поскольку идеология есть сфера общественного сознания.

Виды общественного сознания формируются и развиваются в результате взаимовлияния идеологии и общественной психологии, и, чем интенсивнее их взаимовлияние, тем полнее содержание видов общественного сознания и выше их значимость в социальной жизни. Например, в нравственном и правовом сознании представлены и идеологические, и социально-психологические компоненты, хотя и не в одинаковой мере. В нравственном сознании превалируют социально-психологические элементы, в правовом — идеологические. Правовое сознание возникло как вид идеологии, и лишь по мере развития оно сформировалось как вид общественного сознания в целом, включив в свое содержание социально-психологические компоненты. Нравственное сознание формировалось как вид общественной психологии и лишь с разделением общества на классы приобрело вид общественного сознания, воврав в свое содержание и идеологические взгляды.

Через нравственный, правовой и другие виды общественного сознания осуществляется взаимодополнение идеологии и общественной психологии. Скажем, чувство морального долга приобретает устойчивость и действенность по мере того, как получает идеологическое обоснование, т. е. чувство и осознание морального долга органически сливаются. И от степени взаимного проникновения идеологии и общественной психологии зависит зрелость каждого из видов общественного сознания и его роль в обществе.

Связующим звеном между идеологией и общественной психологией как сферами общественного сознания выступает мировоззрение. Оно выполняет эту роль в силу своей специфики. Если идеология представляет собой совокупность взглядов и представлений, концепций и теорий определенного класса, а общественная психология — совокупность состояний социальных субъектов в форме их настроений, мнений, установок и т. п., то мировоззрение суть усвоенные людьми идеологические образования, принявшие характер убеждений (убежденности). Конечно, убеждениями становятся не только идеологические взгляды и представления, но и научные знания, и общественно-пси-

хологические явления, касающиеся наиболее важных вопросов жизнедеятельности — отношения людей к обществу, природе, к самим себе. И все же мировоззрение формируется главным образом на основе идеологии. Поэтому оно и выступает в качестве связующего звена между идеологией, общественной психологией и наукой.

Мировоззренческие убеждения воздействуют на настроения, мнения, оценки людей, особенно на социальные установки, жизненные позиции и другие явления общественно-психологической сферы, выступающие своего рода убеждениями. И те и другие убеждения вступают в непосредственную связь. Скажем, мировоззренческое убеждение относительно социалистической общественной собственности как основы нового общественного строя, формирующееся в процессе внесения марксистско-ленинской идеологии в сознание трудящихся, подкрепляется их убежденностью в необходимости бережливого отношения к народному богатству, складывающегося в процессе трудовой практики. Мировоззренческие убеждения придают правильность, способствуют укреплению у людей труда чувства хозяина производства, бережного отношения к материальным ценностям, т. е. закрепляют социально-психологические установки и позиции.

В то же время различные движения за экономию материалов, электроэнергии, сохранность оборудования и т. д., возникающие по инициативе трудящихся и свидетельствующие о наличии социально-психологических установок на хозяйское отношение к социалистической собственности, являются той почвой, на которую ложится мировоззренческое убеждение. Взаимодействие мировоззренческих убеждений и социально-психологических установок составляет содержание процесса формирования должного отношения к общественной собственности.

Сформировать у людей должное отношение к общественному достоянию («нашему») — значит обеспечить кардинальный поворот в их сознании, выработать коллективистскую психологию. Отношение к собственности как народному достоянию должно быть глубоко осознанным, прочувствованным каждым человеком. Для этого важно:

- создание механизма соучастия каждого человека в сохранении и умножении общественной собственности на основе совершенствования экономических отношений, хозяйственной практики, экономических стимулов и рычагов (хозрасчет, зарплата, премирование и т. д.);

- непосредственное участие трудящихся в создании и распределении материальных и духовных благ;

— целеправленное формирование экономического сознания, особенно чувства хозяина, бережливости, посредством экономического образования и воспитания всех возрастных и профессиональных групп населения;

— создание благоприятных обстоятельств для преодоления веками существовавшего противоречия между «мое» и «наше» (казенное). В идеологической работе необходимо учитывать, что общественную собственность отдельные люди воспринимают в виде абстракции. Личная собственность воспринимается непосредственно, дается человеку чувственно. Промежуточное положение занимает коллективная (кооперативная) собственность, позволяющая формировать чувство хозяина. В идеально-воспитательной, пропагандистской работе необходимо раскрывать единство общественных, коллективных и личных интересов;

— теоретически и практически утверждать приоритет общественного (общественного хозяйства, общественного транспорта, общественной торговли и т. д.) над личным и тем самым формировать общественнособственническую, или коллективистскую, психологию в противовес психологии частнособственнической, индивидуалистической;

— экономически обосновывать «идеал потребления» как определенную совокупность разумных потребностей, исходя при этом из реальных возможностей и перспектив развития материального и духовного производства и организуя соответствующим образом отношения потребления;

— строго соблюдать принцип «От каждого — по способности, каждому — по труду». Распределять по этому принципу и общественные фонды потребления. Сейчас еще многие люди четко не представляют, по какой статье и сколько они получают из общественных фондов, как зависит возрастание общественных фондов потребления от добросовестного отношения к труду в общественном секторе;

— формировать у каждого человека в процессе политического, нравственного и трудового воспитания сознание того, что только труд, создающий общественную собственность, обладает высочайшей материальной и духовной ценностью; только участие в общественном труде рождает чувство хозяина, чувство сопричастности к общественной собственности. В то же время воспитание бережливого отношения к собственности как к результату общественного труда позволяет формировать честное отношение и к самому труду.

Сознание и чувство должного отношения к общественной собственности и к труду на общее благо выступают

содержательной характеристикой мировоззрения нового человека общества развитого социализма. Исходя из важной роли мировоззрения в жизнедеятельности людей, КПСС в качестве главной задачи идеально-воспитательной работы считает формирование научного мировоззрения у всех советских людей. «Незыблемая основа коммунистического воспитания, — сказано в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, — формирование марксистско-ленинского мировоззрения. Важно добиваться глубокого усвоения всеми коммунистами, трудящимися революционного учения Маркса, Энгельса, Ленина, дающего ключ к постижению и решению сложнейших проблем общественного развития»¹⁵⁶.

Решение задачи формирования марксистско-ленинского мировоззрения у всех трудящихся предполагает опору на взаимодействие идеологии и общественной психологии и всенарное укрепление такого взаимодействия. Анализ взаимосвязи основных сфер общественного сознания открывает возможности для выяснения механизма формирования мировоззрения трудящихся и его использования в коммунистическом воспитании. Эти вопросы будут рассматриваться дальше.

В заключение отметим, что категориальное значение понятия общественного сознания определяется через его соотношение с общественным бытием. Сопоставление общественного сознания с сознанием общества, с научным знанием лишь подчеркивает его категориальное значение. Важнейшим критерием структурирования общественного сознания выступает социальная практика, позволяющая выделять в нем прежде всего основные сферы сознания.

Общественная психология и идеология выступают как органично связанные сферы общественного сознания, как стороны сознания социальных общностей людей, прежде всего классов. Нарушение диалектического подхода к соотношению идеологии и общественной психологии приводит к отождествлению сознания социальной общности либо с идеологией, либо с общественной психологией и тем самым ведет к снятию важного в методологическом плане вопроса об их соотношении.

Как было показано, в идеологии превалирует знание, а в общественной психологии — отношение социальных субъектов к явлениям действительности. Поэтому их соотношение можно рассматривать как соотношение знания и сознания. Данное соотношение является более сложным, чем принято толковать, уже потому, что оно носит главным образом опосредованный характер.

Важнейшим связующим звеном в процессе взаимодействия идеологии и общественной психологии выступает мировоззрение класса (классов). Формируясь на основе идеологии и науки, оно придает общественно-психологическим явлениям определенную направленность. Социальные установки, жизненные позиции и другие общественно-психологические образованья, взаимодействуя с мировоззрением, приобретают большую устойчивость, а идеология, опираясь на более зрелую общественную психологию, обогащается.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Человеческий способ существования — это непрекращающийся процесс материальной и духовной жизни. Сущность первой составляет материальная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей людей в пище, одежде, жилье и т. п. Сущность второй — деятельность духовная, удовлетворяющая потребности людей в познании, творчестве, эмоциональном переживании и другие духовные потребности.

В историческом материализме место категорий «материальная жизнь» и «духовная жизнь» сколько-нибудь строго не определено. При анализе материальной и духовной жизни в гносеологическом аспекте их нередко сближают с категориями общественного бытия и общественного сознания. В литературе последних лет они анализируются главным образом в социологическом аспекте и рассматриваются как социологические категории, не входящие в систему категорий исторического материализма. Определить их реальное место в системе категорий исторического материализма позволяет их рассмотрение как в гносеологическом, так и в социологическом аспектах, взятых в органическом единстве.

Исторический материализм, являясь общесоциологической теорией, исследует специфику общественной жизни как социальной деятельности людей. Выяснив зависимость общественного сознания от общественного бытия, исторический материализм углубляет анализ и раскрывает особенности материальной и духовной жизни людей и их соотношение.

В категориях материальной и духовной жизни воспроизводится общество как реальный исторический процесс на уровне общих способов жизнедеятельности людей. Понятие материальной жизни включает материальные условия

жизнедеятельности людей, материальные потребности, материальную деятельность и отношения и другие компоненты. В нем фиксируется, как люди «материально производят и, следовательно, как они действительно проявляют себя в определенных материальных, не зависящих от их произвола границах, предпосылках и условиях»¹.

Духовная жизнь наряду с материальной является основным способом жизнедеятельности людей. На заре человеческой истории производство сознания было «непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношествия людей. То же самое относится к духовному производству, как оно проявляется в языке политики, законов, морали, религии, метафизики и т. д. того или другого парода»².

С развитием общества духовная жизнь приобрела относительную самостоятельность, утвердились многочисленные формы духовной жизнедеятельности. Однако зависимость ее от материальной жизни сохранилась. Категории материальной и духовной жизни в отличие от категорий общественного бытия и общественного сознания позволяют раскрыть процесс социальной деятельности людей и их отношения, дают представление о функционировании общества, помогают понять общественные явления как единство материальных и духовных форм жизнедеятельности людей.

Другими словами, особенность категорий материальной и духовной жизни состоит в том, что на их основе, с одной стороны, можно различать предметно-практическую и духовную деятельность, материальные и идеологические отношения, с другой — видеть их взаимопроникновение, т. е. присутствие во всех проявлениях материальной жизни духовных моментов и включенность в духовную жизнь (наряду с познавательной) духовно-практической деятельности, занимающей промежуточное положение между познавательной и предметно-практической деятельностью. В категориях материальной и духовной жизни выражаются различие и единство основных способов человеческой жизнедеятельности.

Такую особенность рассматриваемых категорий отметил К. Маркс, анализируя жизнедеятельность людей. В «Экономико-философских рукописях 1844 года» он подчеркивал, что индивидуальная жизнь человека «является проявлением и утверждением общественной жизни...

Как родовое сознание, человек утверждает свою реальную общественную жизнь и только повторяет в мышлении свое реальное бытие, как и наоборот, родовое бытие утверждает себя в родовом сознании... Таким образом, хотя мышление и бытие и отличны друг от друга, но в то же время они находятся в единстве друг с другом³. Это различие и единство и улавливаются посредством категорий материальной и духовной жизни людей.

Рассмотрение категорий материальной и духовной жизни как категорий соотносительных позволяет раскрыть присущие им общие и специфические черты. Общее между ними состоит в том, что они выступают в двух качествах: как способы жизнедеятельности людей и как основные сферы общественной жизни. Как способы жизнедеятельности они проявляются во всех социальных процессах. Чтобы иметь необходимые материальные средства для жизни, люди занимаются материально-производственной деятельностью. Но как сознательные существа они не могут не удовлетворять свои духовные потребности, поэтому осуществляют производство сознания, вступают в духовное общение. Материальная и духовная жизнь есть те основные способы, в которых протекает социальное бытие людей. Эти способы, взаимопроникая, не теряют своей специфики: с помощью материальных средств осуществляется духовное производство, существуют и распространяются его продукты; идеалы, цели, мотивы и т. д. предметно-производственной деятельности суть проявления духовного.

Материальная и духовная жизнь выступают и как относительно самостоятельные специфические сферы общества. Специфическими общественными сферами являются социальные образования, включающие прежде всего определенные виды деятельности, общественные отношения как формы деятельности и общественные потребности, обуславливающие деятельность людей. Взятые в совокупности, пазванные компоненты и позволяют составить представление о сферах как подсистемах общества, обслуживающих его. Понятие сферы общественной жизни выработано в науке для обозначения тех относительно самостоятельных социальных образований, в которых реально протекает жизнь людей, где они действуют, удовлетворяют свои потребности, вступают в общение друг с другом и т. д. Именно в них и конкретизируется материальная и духовная жизнедеятельность.

Трудности при определении категорий материальной и духовной жизни общества связаны с тем, что они обозна-

чают, с одной стороны, способы жизнедеятельности людей, пронизывающие все общественные сферы, а с другой — относительно самостоятельные сферы. Двойственный характер этих категорий передко приводит в одном случае к отождествлению их с общественным бытием и общественным сознанием, а в другом — к пониманию их как самостоятельных сфер общественной жизни. Характеристике материальной и духовной жизни как способов жизнедеятельности в научно-исследовательской литературе еще в недавнем прошлом не придавалось должного значения, и они не рассматривались как отдельные общественные сферы.

В категориях материальной и духовной жизни отражаются основные стороны жизнедеятельности людей. Поэтому при определении их важно иметь в виду, что речь должна идти не столько об отражении ими материальной и духовной реальности (для этого существуют категории общественного бытия и общественного сознания), сколько о субъектах этой реальности, которые осуществляют материальное и духовное производство, удовлетворяют свои потребности с помощью произведенных продуктов, вступают в материальные и духовные отношения, постоянно переживают определенные психические состояния и т. д., т. е. живут материально и духовно. Именно это и фиксируется рассматриваемыми категориями, отражающими активное отложение людей к окружающему миру.

Если материальная жизнь есть прежде всего предметно-практическое освоение действительности, т. е. материальное производство, направленное на удовлетворение материальных потребностей людей, то духовная жизнь есть духовное и духовно-практическое освоение действительности, основу которого составляет производство сознания, служащее удовлетворению духовных потребностей. Они суть способы общественной жизнедеятельности и относительно самостоятельные сферы, связанные с производством и распределением материальных и духовных продуктов и удовлетворением потребностей людей. В качестве таковых категории материальной и духовной жизни и включаются в систему категорий исторического материализма.

Систему категорий исторического материализма составляют, на наш взгляд, по меньшей мере три группы категорий: гносеологические, социологические и гносеолого-социологические, выделенные в соответствии с тремя основными аспектами, в которых исследуются общественные явления. Гносеологические категории (бытие и сознание

ние, общественное бытие и общественное сознание) выражают соотношение материального и идеального в обществе; социологические (общественная формация, социальный организм, сферы общественной жизни и т. д.) отражают специфику общественной жизни как социальной деятельности людей; гносеолого-социологические раскрывают способы, формы жизнедеятельности людей, в которых представлены в единстве материальная и идеальная стороны. К последней группе относятся категории материальной и духовной жизни общества. Нас в данном случае интересуют духовная жизнь общества и место в ней идеологии и общественной психологии.

На уровне духовной жизни общественная психология и идеология вступают во взаимосвязь не как сложившиеся духовные явления, абстрагированные в определенной мере от других явлений общественной жизни, а как стороны реальной социальной практики, связанные с духовным производством и соответствующими общественными отношениями, с распространением и усвоением идеологических и социально-психологических ценностей. Их анализ позволяет вскрыть социальные и социально-психологические механизмы, глубинные процессы и взаимопроникновения и взаимодополнения идеологических и социально-психологических явлений, а также исследовать убежденность как важнейшую характеристику сознания людей, являющуюся продуктом взаимосвязи идеологии и общественной психологии на уровне духовной жизни общества.

1. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА, ИДЕОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Духовная жизнь, будучи тесно связанной с материальностью, выступает и как относительно самостоятельная специфическая сфера — духовная сфера общества. Основу ее составляет духовное производство, т. е. разработка взглядов и представлений, теорий, концепций и других идейных образований, духовных ценностей, составляющих в совокупности сознание общества. Речь идет о производстве сознания в его исторически конкретных формах (видах). Каждый из видов сознания (политическое, нравственное, эстетическое и другие) выступает и своеобразной отраслью духовного производства.

Понятие «духовное производство» в научный обиход ввели К. Маркс и Ф. Энгельс. Этим они, во-первых, подчеркнули важность духовной деятельности в обществе,

рассматривали духовное производство паряду с материальным как вид общественного производства, подчиняющийся в своем развитии общим законам последнего; вторых, выделили в духовной деятельности самую существенную его основу, связавшую с целенаправленным формированием сознания общества.

Духовное производство осуществляется особыми группами людей, т. е. является специализированным производством⁴. Его особенности связаны с характером используемого в нем труда и его продуктов. Продукты духовного производства отличаются, как правило, новизной, уникальностью (новое художественное произведение, новая картина, новое научное знание и т. д.). Как потребительные стоимости они в одних случаях, по замечанию К. Маркса, воплощаются в материальную форму (книги, картины и т. п.) и существуют отдельно как от производителя, так и от потребителя. Это делает возможным их длительное использование. В других случаях они потребляются в момент их создания. Сам процесс духовной деятельности выступает и его результатом, например деятельность певцов, музыкантов и других исполнителей⁵.

Духовное производство основывается на интеллектуальном труде, который носит всеобщий характер. «Всеобщим трудом, — писал К. Маркс, — является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обусловливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»⁶. Интеллектуальный труд по мере развития общества открывал все более широкие перспективы для проявления творческих возможностей человека, его самодеятельности. Духовное производство определяется материальным, которое создает для него объективную базу. Продукты духовного производства не существуют в «чистом виде», т. е. без материальных носителей, без материальных средств их распространения.

Общественная необходимость, состоящая в удовлетворении всевозрастающих духовных потребностей общества, порождает расширение духовного производства. Духовное и материальное производство, выступая сторонами единого общественного производства, тесно связаны между собой и дополняют друг друга. Диалектика их в современных условиях особенно ярко проявляется в превращении науки в непосредственную производительную силу общества. Материальное производство, как и предвидел К. Маркс, все больше и больше становится технологическим применением науки. Сближение материального и ду-

ховного производства приводит к обогащению общественного производства, к более полному и всестороннему раскрытию потенциальных возможностей обоих видов общественного производства, повышению их эффективности.

Наряду с духовным производством важнейшей стороной духовной сферы общественной жизни выступают и духовные потребности. Они по своей сущности есть состояния людей, побуждающие их к познанию действительности, к творчеству, правственному совершенствованию, к эмоционально насыщенному духовному общению и т. п. Как и другие типы потребностей, они социальны обусловлены, обладают объективным содержанием, качественной определенностью. Духовные потребности изменяются и развиваются по мере развития духовного производства, поскольку их удовлетворение не только воспроизводит существующие, но и порождает новые потребности. Потребности следуют за производством, но они могут и опережать его достигнутый уровень. Противоречия между уровнем духовного производства и возрастающими духовными потребностями выступают источником его развития.

К. Маркс писал, что «человек отличается от всех остальных животных безграничностью своих потребностей и их способностью к расширению»⁷. В. И. Ленин, опираясь на идеи марксизма и обобщая опыт истории, сформулировал закон возрастания, или возвышения, социальных потребностей⁸. Закон возвышения потребностей проявляется неодинаково в разных общественных формациях и обладает спецификой, связанный с материальной и духовной сферами жизни. Для духовных потребностей характерно возрастание их разнообразия, обусловленное разнообразием духовной деятельности, с которой они органично связаны, и увеличением круга субъектов духовных потребностей, когда трудящиеся массы становятся созидателями духовных ценностей.

Духовные потребности являются не только предметными, т. е. потребностями в уже созданных духовных ценностях, но и потребностями в творческой деятельности. К примеру, рецептивная художественная потребность, т. е. потребность в восприятии произведений искусства, дополняется продуктивной художественной потребностью, т. е. потребностью в творчестве. Это относится ко всем духовным потребностям (в познании, в правственном совершенствовании и т. п.), которые не могут быть удовлетворены лишь потреблением созданных духовных ценностей; они непременно включают и продуктивную сторону.

Духовные потребности тесно связаны с материальными. Исторически взаимосвязи материальных и духовных потребностей складывались так: чем полнее удовлетворялись материальные потребности, тем более широкие возможности открывались для проявления духовных. Но развитие духовных потребностей не явилось лишь следствием все более полного удовлетворения материальных. В истории наблюдались периоды, например в переходный период от капитализма к социализму в СССР и других социалистических странах, когда духовные потребности получали стремительное развитие, опережая развитие и удовлетворение материальных. Следовательно, нет жесткой зависимости между ростом материальных и духовных потребностей.

Соотношение материальных и духовных потребностей изменяется в сторону повышения удельного веса духовных в общей структуре потребностей. Оно обусловлено влиянием научно-технической революции, а при социализме — и особенностями самого общественного строя, предполагающего высокий уровень сознательности, культуры людей. Повышение удельного веса духовных потребностей может осуществляться по мере более или менее полного удовлетворения материальных потребностей.

Закономерностью является возрастание значения в социалистическом обществе потребностей в труде, в познании, в общественно-политической деятельности. Она свидетельствует о том, что в общей структуре социальных потребностей повышается удельный вес тех из них, в которых происходит сближение материальных и духовных сторон. В этом сближении духовная сторона в силу связи с мировоззрением как бы переключает направленность усилий людей по мере достижения высокого уровня материального благосостояния на обогащение духовной жизни. Содержание производственных, политических, эстетических, этических и других общественных отношений при социализме создает условия для освобождения человека от всепоглощающего стремления к обладанию вещами, порожденного частной собственностью на средства производства. На смену ему приходит стремление к самовыражению, к самоутверждению личности в деятельности на благо общества. Главным богатством человека становятся его духовные, творческие потенции.

Необходимым условием гармоничного развития духовной сферы является соответствие духовным потребностям как духовной деятельности, так и духовного потребления. От того, какие духовные потребности удовлетворяются и

На сколько полно, зависит насыщенность духовной жизни, ее гармонизация. Духовное потребление — это процесс удовлетворения духовных потребностей. Духовные ценности, выступая предметом потребления, не «исчезают» в процессе удовлетворения духовных потребностей, а обогащают духовный мир человека. Идеи, взгляды, художественные образы и другие духовные образования становятся его принадлежностью, определенным качеством. Духовное потребление не имеет иной цели, кроме раскрытия творческих сил и способностей человека, его всестороннего и гармоничного развития. В этом состоит его важнейшая особенность.

Другой особенностью духовного потребления является то, что процесс его осуществления есть в известной мере и процесс духовного производства. Скажем, читатели, зрители, слушатели переживают, осмысливают духовные ценности под углом зрения жизненного опыта. Сам процесс усвоения духовных ценностей связан с работой разума и чувств, с активным состоянием внутреннего мира человека, т. е. носит творческий характер. В этом смысле духовное потребление можно рассматривать и как духовное производство.

Общественное производство, по Марксу, создает предметы потребления, определяет его характер и способы, возбуждает в потребителе потребность в созданных им продуктах⁹. Духовное потребление также связано с развитием духовных потребностей, с совершенствованием духовного производства. Наличие, уровень зрелости духовных потребностей непосредственно определяют потребление. Взаимосвязь между ними настолько тесная, что по характеру и многообразию одних можно судить о полноте другого. Существование многообразных духовных потребностей служит свидетельством того, что они удовлетворяются. Чем содержательнее духовное потребление, тем больше реальных возможностей для дальнейшего развития духовных потребностей. Неудовлетворенные духовные потребности могут рано или поздно получить удовлетворение или угаснуть, что во многом зависит от субъекта потребностей, а также от объективных и субъективных условий их удовлетворения. Взаимосвязь духовного потребления и духовных потребностей проявляется, следовательно, в том, что развитие потребностей выступает стимулом к потреблению (и деятельности, направленной на производство продуктов потребления), а потребление — необходимым условием поддержания и дальнейшего развития духовных потребностей.

Духовное потребление зависит еще в большей степени от духовного производства, побуждающего в потребителе стремление к созданию продукта для потребления. Поэтому производство выступает основой духовного потребления. Насколько развиты специализированный и неспециализированный виды духовного производства, настолько насыщенно и духовное потребление. В современных условиях специализированное духовное производство превратилось в многостороннюю отрасль общественного производства. Оно связано с развитием кинопромышленности, полиграфической промышленности, с деятельностью многочисленных научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, культурно-просветительных учреждений, творческих союзов и т. д.

Создание духовных ценностей и их распространение требуют больших материальных затрат общества. При социализме на развитие науки, литературы и искусства, на образование, воспитание расходуются огромные средства. И это закономерно, ибо высшей целью общественного производства нового общества выступает удовлетворение паряду с материальными и духовными потребностей. Основные затраты на удовлетворение духовных потребностей идут из общественных фондов. Дальнейшее укрепление материальной базы духовного производства является непременным залогом его развития, а следовательно, и потребления духовных ценностей.

Возрастание духовных потребностей есть вместе с тем и возрастание духовного потребления. Поэтому закон возрастаания, или возвышения, потребностей можно рассматривать как закон возвышения духовных потребностей и духовного потребления. Он проявляется в увеличении разнообразия и содержательности духовных потребностей, в приобщении к интенсивному потреблению общественно значимых духовных ценностей широких масс трудящихся и к активному их участию в духовном творчестве, а следовательно, и в развитии духовного производства.

Духовное производство, распространение и потребление духовных ценностей непременно предполагают и духовные отношения, которые выступают необходимой стороной духовной жизнедеятельности людей. Эти отношения связаны с научной, художественной, идеологической, религиозной, образовательной, воспитательной и другими видами деятельности в духовной сфере. Духовное общество выступает формой обмена между людьми идеями, представлениями, чувствами. Обмен продуктами духовной деятельности составляет основное содержание духовного

общения. Оно связано с духовным производством, духовными отношениями, духовным потреблением.

Духовная сфера общественной жизни наиболее полно воплощается в подсистемах, или областях, в которых представлены в единстве духовные потребности, духовная деятельность, осуществляемая социальными институтами с использованием разнообразных средств распределения и потребления духовных ценностей, общепринятое и отношения. Области духовной сферы (идеологическая, научная, художественная и другие) образуют определенную целостность. Они связаны между собой структурно, как элементы системы духовной жизни, и функционально, ибо взаимопроникают, дополняют друг друга. Центральная роль принадлежит идеологической области, которая придает всей духовной сфере социальный направленный характер. Идеологическая область благодаря присущей ей специфике во все времена истории играла главенствующую роль в духовной сфере общества. Уже в силу этого она воздействовала на взаимосвязь идеологии и общественной психологии, а также на их связь с наукой и искусством. Так, творческое воображение, интуиция, свойственные искусству, присущи и научному познанию, и идеологическому отражению. Их взаимодействие выражается в том, что искусство в определенной мере выполняет познавательные, мировоззренческие, регулятивные функции. Главное же в их взаимодействии состоит в том, что искусство, удовлетворяя потребности людей в самовыражении и самоутверждении, в проявленной эмоций и чувств, выступает необходимым звеном духовной сферы общества. Без художественной и эстетической деятельности духовная жизнь не может быть полной.

Идеологическая, научная и художественная области связаны с воспитательной и образовательной деятельностью. Образование и воспитание суть необходимые условия и пути приобщения человека к духовной жизни, к потреблению духовных ценностей, к творческой деятельности. Идеологическая, научная и художественная жизнь в процессе своего взаимодействия неизбежно придает духовной жизни определенную целостность с присущими последней системными качествами.

При анализе духовной жизни общества важно руководствоваться конкретно-историческим подходом, который предполагает всесторонний анализ характерных черт, специфических особенностей духовной жизни данного общества, касающихся ее содержания, форм проявления, структуры, тенденций и закономерностей развития. При

социализме такими особенностями выступают господство марксистско-ленинской идеологии, формирование колlettivистской общественной психологии, укрепление идейно-политического и морального единства народа, сближение культурно-бытовых условий и духовной жизни города и деревни, стремительный рост образования и ряд других.

При рассмотрении духовной жизни социалистического общества, как и любого другого, важно прежде всего исходить из ее органической связи с материальной жизнью, с материальным производством. «Если само материальное производство, — писал К. Маркс, — не брать в его специфической исторической форме, то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействия обоих»¹⁰. Особенность материального производства при социализме состоит в том, что оно имеет своей целью повышение материального благосостояния трудящихся. Этим оно отличается от материального производства классово антагонистических обществ. Органическая связь материального и духовного производства выражена в важнейшем законе социализма, требующем все более полного удовлетворения как материальных, так и культурных потребностей трудящихся путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства. Следовательно, этот закон является основным законом развития и духовной жизни социалистического общества, поскольку социализм в отличие от капитализма объективно предполагает высокое духовное развитие всех членов общества. Отсюда принципиально иное отношение самого общества к духовному росту людей, их образованию и воспитанию, к развитию науки, искусства и т. д. «...Духовная жизнь советского общества, — отмечалось на XXVI съезде КПСС, — становится все более многообразной и богатой...»¹¹

В центре внимания социалистического общества находится человек, а потому и духовное производство, распределение и потребление духовных ценностей ориентированы здесь на развитие его творческих возможностей, духовного мира, на формирование его образа жизни, т. е. на развитие нового человека как гражданина, как высокоправственной, эстетически развитой личности, умеющей творить по законам красоты. «Совершенствование развитого социализма, — отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — немыслимо без большой работы по духовному развитию людей»¹².

В непосредственной направленности духовной жизни на формирование нового человека проявляется одна из

существенных ее особенностей при социализме. Конечно, и в классово антагонистическом обществе духовное производство, распределение и потребление духовных ценностей имеют целью воздействие на человека, на его духовный мир, но только социалистическое общество ставит своей целью развитие человека. Поэтому вполне правомерно рассматривать такую направленность духовной жизни социалистического общества как одну из ее специфических особенностей. «Строить новый мир, — говорил К. У. Черненко на внеочередном февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, — это значит неустанно заботиться о формировании человека нового мира, о его идеально-нравственном росте»¹³.

При формировании нового человека особо важное значение приобретает проблема воспитания духовных потребностей. Решение ее связано с преодолением психологии потребительского отношения к обществу, психологии венализма, когда люди стремятся к приобретению и потреблению лишь материальных благ за счет духовных ценностей.

Социализм, ориентируя духовную жизнь на развитие личности, не только открывает трудящимся массам доступ к потреблению духовных ценностей, но и формирует потребность, а также привлекает их к творчеству и делает творцами такого рода ценностей. Люди, занятые в сфере материального производства, становятся субъектами духовного творчества. А это приводит к постепенному сближению двух уровней духовного производства: специализированного, или профессионального, и самодеятельного. В сближении этих уровней, наблюдающемся в социалистических странах, также заключается особенность духовной жизни при социализме.

Еще одной ее особенностью является проникновение патовых начал в ее развитие. При социализме духовный процесс, как и развитие экономики, становится управляемым. Это дело весьма сложное. Специальные социальные институты и организации (министерства культуры, просвещения, высшего и среднего специального образования, академии наук, художественно-творческие организации и многие другие) управляют системой образования и воспитания, развитием науки, художественного творчества и т. п., учитывая потребности общества, социальных групп, личностей.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, посвященном вопросам идеологической деятельности, обсуждались по существу все стороны духовной жизни общества. Большое внимание было уделено вопросам развития науки,

особенно общественной, ее связи с практикой. Научные знания являются продуктом исследовательской деятельности, в процессе которой за единичными фактами и явлениями обнаруживается общее, за случайным — необходимое, раскрываются наиболее существенные связи и отношения, т. е. законы. Познание объективных законов действительности составляет суть научного производства, а открытые законы — основное содержание науки. Формулируя законы, тенденции развития явлений, наука дает людям истинное знание, позволяет предвидеть будущие изменения в природе и обществе. Такого рода специфические черты дают основание говорить о науке как высшей форме познания действительности.

Наука как система объективных знаний об окружающем мире является важнейшим фактором общественного прогресса. Этим объясняется потребность в дальнейшем развитии и общественных наук. Их роль в развитии общества в принципе можно приравнять к роли естественных и технических наук. Если последние превращаются в непосредственную производительную силу, то общественные науки выступают в качестве экономических, политических, нравственных и других факторов общественного развития. Их достижения используются в управлении материально-производственной, социально-политической, духовной и другими сферами общественной жизни, в регулировании общественных отношений, в решении задач воспитания, формирования нового человека. В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС сказано, что партия и государство ждут от ученых-обществоведов «разработок надежных путей повышения эффективности производства, исследований закономерностей становления бесклассовой структуры общества, интернационализации социальной жизни, развития социалистического народовластия, общественного сознания, проблем коммунистического воспитания»¹⁴.

Особенности духовной жизни социалистического общества позволяют, во-первых, утверждать, что при социализме, как ни в каком другом обществе, складываются необходимые условия для осуществления взаимосвязи идеологии и общественной психологии; во-вторых, рассматривать идеологию и общественную психологию как продукты духовного производства и как звенья, связывающие все стороны духовной жизни. Духовная жизнь ни в целом, ни в отдельных образованиях немыслима без идеологических и социально-психологических явлений как ее стимулов и мотивов.

Идеология и общественная психология в условиях социализма выполняют функции идеологической и психологической защиты нового общества. Марксистско-ленинская идеология осуществляет «обоснование необходимости преобразования общества на социалистических и коммунистических началах, соответствующих коренным интересам самых широких трудящихся масс». Психологическая защита состоит в создании «психологической атмосферы превосходства социалистического строя над капиталистическим, атмосферы общественной и индивидуальной уверенности»¹⁵. Выполнение подобных функций свидетельствует о важной роли идеологии и общественной психологии в духовной жизни общества.

Взаимосвязь идеологии и общественной психологии наиболее отчетливо проявляется в идеологической области, а через нее и в других областях. Идеологическая деятельность и соответствующие ей отношения выступают условием, средством и основой осуществления взаимосвязи идеологии и общественной психологии.

2. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ И СРЕДСТВО ВЗАИМОСВЯЗИ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выделение идеологической области — подсистемы духовной сферы — позволяет определить более строго место идеологической деятельности в духовной жизни общества. Идеологическая область духовной сферы социалистического общества охватывает производство сознания и идеологию как продукт этого производства; идеологическое воздействие, т. е. внесение идей и взглядов в сознание людей; идеологические отношения, складывающиеся в процессе духовного производства и идеологического воздействия; общение, т. е. обмен мыслями, взглядами, чувствами между людьми; усвоение массами идеологии и формирование убежденности. Идеологическая область не исчерпывается, следовательно, только идеологической деятельностью, но последняя составляет ядро, вокруг которого концентрируется идеологическая жизнь. Если учесть, что идеологическая область занимает ведущее положение среди других областей духовной сферы, то станет ясна роль идеологической деятельности в духовной жизни общества.

Идеологическая деятельность многогранна¹⁶. Она выступает как процесс, во-первых, отражения действитель-

ности, т. е. как идеино-теоретическая деятельность; во-вторых, внесение идей и взглядов в сознание людей посредством пропагандистской и агитационно-массовой деятельности (процесс идеологического воздействия); в-третьих, усвоения идеологического воздействия, превращения идей и взглядов в убеждения людей. Каждый из названных процессов подчиняется своим закономерностям и обладает относительной самостоятельностью, а все они выступают этапами осуществления идеологической жизни как целостного процесса.

Идеино-теоретическая (идеологическая) деятельность является познавательно-оценочным отражением действительности. Неправомерно рассматривать ее лишь как аксиологическую, а идеологию — как совокупность ценностей. В идеологии представлены и знание, и оценка, поскольку в ней действительность отражается через призму классовых интересов. Исходя из интересов своего класса, идеологи оценивают и познают факты, события общественной жизни.

Наряду с идеино-теоретической важнейшим видом идеологической деятельности является идеологическое воздействие, которое осуществляется прежде всего посредством пропаганды и агитации и выступает как процесс протекания данных видов деятельности. Идеино-теоретическая деятельность, пропаганда и агитация тесно связаны между собой. При этом, по словам В. И. Ленина, «на 1-е место непременно становится всегда практическая работа пропаганды и агитации по той причине, во-первых, что теоретическая работа дает только ответы на те запросы, которые предъявляет вторая. А во-вторых, социал-демократы слишком часто, по обстоятельствам от них не зависящим, вынуждены ограничиваться одной теоретической работой, чтобы не цеплять дорого каждого момента, когда возможна работа практическая»¹⁷.

Распространение марксистско-ленинской идеологии является объективной закономерностью, ибо трудящиеся массы необходимо постоянно воспитывать в духе марксистско-ленинских идей, убеждать в их правоте каждое новое поколение, вступающее в жизнь.

Потребность внесения марксистско-ленинских идей с победой социалистической революции возрастает, ибо задачи революционного преобразования общества расширяются и углубляются. Идеология усваивается массами тем полнее, чем точнее она соответствует их историческому опыту, классовым интересам. Усвоение идеологии сопровождается ее конкретизацией в зависимости от данных

условий, уровня образования, сознания и других особенностей людей. Идеологические представления и взгляды из общих идеалов, принципов превращаются в конкретные жизненные установки, ориентации, в руководство к действию.

Марксистско-ленинская идеология дает рабочему классу сознание общности его интересов, цементирующее класс, намечает цели борьбы и пути их достижения, т. е. выступает самосознанием класса и является его теоретическим оружием в борьбе за преобразование общества на коммунистических началах. Она разделяется и другими трудящимися классами и социальными группами, чьи интересы совпадают с интересами рабочего класса.

Одним из важнейших завоеваний социализма в нашей стране является достижение идеологического единства народа, т. е. такого духовного состояния, когда все классы и социальные группы, все нации и народности, составляющие советский народ, разделяют одну идеологию — идеологию марксизма-ленинизма. Марксизму-ленинизму чужда идея «идеологического плюрализма», т. е. множественности идеологий, пропагандируемая ревизионистами. Проповедь разнообразных моделей социализма и есть пример идеологического плюрализма.

Плюрализм в идеологии навязывается буржуазными идеологами и ревизионистами с целью растворить марксизм-ленинизм в буржуазной идеологии и тем самым парализовать его изнутри.

Процесс внесения идей и взглядов (идеологическое воздействие) органически сливается с процессом их усвоения. Специфика идеологического воздействия проявляется в целепод направленности формирования мировоззрения людей, их внутренней убежденности. Оно направлено на воспитание людей в духе определенной, а именно марксистско-ленинской идеологии. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, посвященном актуальным вопросам идеологической, массово-политической работы партии, были четко сформулированы задачи по формированию нового человека как цели и условия коммунистического строительства, по дальнейшему развитию науки, идеологии, в особенности по совершенствованию развитого социализма как основы теоретической и всей пропагандистской, массово-политической работы, по воспитанию потребности в труде, в охране и приумножении общественной собственности, по формированию марксистско-ленинского мировоззрения и т. д. «Усилия партии и народа, — сказано в постановлении Пленума, — концентрируются на задачах

планомерного и всестороннего совершенствования развитого социализма, реализация которых прямо зависит от уровня сознательности и активности трудящихся. Идеологическая работа все больше выдвигается на первый план, возрастают ее роль и значение»¹⁸.

Идеологическая деятельность имеет своей задачей также целенаправленное формирование общественно-психологических явлений: общественного мнения, морально-психологической атмосферы, социальных установок, активной жизненной позиции и других. Эту задачу можно коротко раскрыть на примере формирования общественного мнения в процессе идеологической деятельности, в особенности пропагандистской.

Жизнедеятельность людей в социалистическом обществе в большой степени регулируется общественным мнением. Коллективистский характер отношений между людьми при социализме обуславливает возрастание роли общественного мнения как регулятора отношений, инструмента социального управления, средства коммунистического воспитания. В настоящее время наряду с изучением общественного мнения актуальными становятся проблема управления его формированием, выяснение роли пропаганды, всей идеологической деятельности в этом процессе. Научное управление предполагает прежде всего выбор объекта, или предмета, общественного мнения. Его предмет составляют только те вопросы, решение которых затрагивает жизненные интересы какой-либо общности людей или общества в целом в данный период времени. Поэтому субъект управления должен прежде всего выявлять такого рода интересы социальных общностей людей, ибо только на их основе зарождается общественное мнение. Предметом общественного мнения становятся, как правило, вопросы, требующие практического решения, по которым нет общей точки зрения, общей позиции. Названные критерии следует иметь в виду при выборе предмета общественного мнения.

Выбор предмета общественного мнения непременно требует учета условий и факторов его формирования. Материальные и духовные условия, включенные в процесс формирования общественного мнения, становятся факторами, активно воздействующими на него.

Управление формированием оценочных суждений предполагает обеспечение высокой общественно-политической активности членов социалистического общества. «Расширить практику участия трудящихся в предварительном обсуждении проектов решений по крупным во-

просам государственной и общественной жизни»¹⁹, — подчеркнуто в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Для этого важна подготовка людей к участию в обсуждении предмета мнения, к восприятию информации о нем, готовность открыто высказывать свои суждения и вырабатывать согласованные позиции. Такая подготовка обеспечивается всей организацией жизнедеятельности социалистических коллективов, постановкой идеологической работы в целом и предполагает воспитание трудящихся в духе высокой гражданственности, коммунистической идейности, развитие у них способности к самостоятельному анализу явлений общественной жизни, вынесению объективных оценок и т. д. Оно предусматривает также уважительное отношение к мнениям трудящихся.

Высокая общественно-политическая активность членов общества создает почву для непосредственного управления (в собственном смысле) формированием общественного мнения, т. е. для овладения его динамикой и механизмами. Динамика выражается в движении мнения от зарождения до становления его как специфического явления. Процесс формирования общественного мнения условно можно разделить на четыре этапа: зарождение мнений в связи с появлением соответствующего предмета; дискуссия по предмету мнения; выработка общей точки зрения, общей оценки, а также единства действий.

Общественное мнение зарождается с появлением социально значимой проблемы. Чем значительнее проблема, тем большее число людей заинтересовано в ее решении. В современных условиях такой проблемой, затрагивающей интересы всего человечества, является борьба за сохранение мира, за разоружение. Поэтому формируются и активно действуют не только национальные, но и мировое общественное мнение.

Внимание общественного мнения в нашей стране в настоящее время привлечено к проблемам повышения эффективности общественного производства, осуществления Продовольственной программы, решения топливно-энергетической проблемы, проведения школьной реформы и другим важным проблемам коммунистического строительства. Процесс образования общественного мнения представляет собой как распространение индивидуальных суждений, так и их столкновение, борьбу, в результате которой кристаллизуется общее мнение.

Формирование общественного мнения предполагает, как говорилось, его информационное обеспечение. Извест-

но, что выработке общественного мнения предшествуют факты, события общественной жизни, относительно которых оно формируется, знания о них. От этого зависят компетентность суждений людей о явлениях действительности, их объективная оценка. Каналами его формирования выступают все средства массовой информации и пропаганды. На XXVI съезде КПСС указывалось па необходимость того, «чтобы наши средства массовой информации и пропаганды всегда были подлинной трибуной партийного и общеноародного общественного мнения»²⁰.

Информационное обеспечение формирования общественного мнения предполагает распространение сведений не только о предмете мнения, но и о характере высказываемых в ходе дискуссий суждений, трудностях и противоречиях выработки общего мнения и т. п., т. е. о самом процессе выработки и выражения общественного мнения. Чтобы играть положительную роль в жизни людей, общественное мнение должно быть объективным, т. е. соответствовать потребностям и интересам прогрессивных сил общества; глубоким, т. е. охватывать разум, чувства и волю людей; интенсивным, т. е. посители его должны активно отстаивать свои суждения, позиции.

Нельзя упускать из виду и такую качественную особенность общественного мнения, как его монизм. Иногда в литературе можно встретить утверждение, что общественное мнение включает всю совокупность высказываний по обсуждаемому предмету, что оно по своему характеру плюралистично. Вряд ли можно такое утверждение считать правильным. Дело в том, что процесс формирования общественного мнения и его результат не совпадают между собой. В процессе формирования действительно высказывается множество точек зрения, оценочных суждений, т. е. наблюдается плюрализм мнений, но это еще не общественное мнение. Результатом процесса формирования является общая точка зрения, единая позиция, выражаемая большинством или всеми участниками обсуждения. В этом и заключается монизм общественного мнения, который предполагает выработку конкретных мер для его реализации. Если процесс формирования отождествлять с его результатом, то можно прийти к неправильному утверждению о плюралистическом характере общественного мнения.

Таковы лишь некоторые вопросы формирования общественного мнения как важнейшего регулятора жизнедеятельности людей, которые необходимо учитывать в идеологической деятельности.

Пропаганда воздействует на общественное мнение и при его формировании, и в ходе его функционирования. В процессе формирования общественного мнения пропаганда способствует переводу его суждений и оценок из разряда духовно-абстрактных образований в разряд духовно-практических, т. е. превращению общественного мнения в активно действующую силу. Она дополняет, а в случае необходимости усиливает уже сложившееся мнение, которое объективно выражает отношение людей к обсуждаемым фактам, событиям, явлениям социальной действительности. Кроме того, опираясь на функционирующее общественное мнение, используя его поддержку и одобрение, пропаганда влияет на получившие в социальных общностях распространение индивидуальные и групповые суждения. Известно, что в ходе формирования общественного мнения иногда высказываются незрелые суждения и оценки. В этом случае задача пропаганды состоит в том, чтобы изменить в должном направлении уже возникшее мнение.

В процессе функционирования мнения пропаганда имеет своей задачей повышение его действенности. Функционирование общественного мнения под влиянием пропаганды можно рассматривать как динамичный процесс доведения обоснованных и компетентных суждений до их активного проявления в жизнедеятельности людей. Сформировавшееся общественное мнение воплощает в себе тот огромный идеологический потенциал, который использовался пропагандой в ходе его формирования. В этой связи становится понятной актуальность постоянного повышения действенности общественного мнения. Высокая степень согласованности пропаганды с функционирующим общественным мнением в большой степени способствует превращению его в эффективное средство регулирования общественных отношений и воспитания людей.

Пропаганда в процессе формирования общественного мнения должна учитывать, что с изменением жизнедеятельности людей непременно изменяются их взгляды, суждения, корректируются критерии оценок фактов, явлений социальной действительности. Примером являются постоянно растущие критерии требовательности к деятельности и поведению людей, одобрение и признание со стороны общественного мнения их заслуг перед обществом. Совершенствование развитого социализма предполагает воспитание у каждого члена общества чувства высокой ответственности не только за свои дела, но и за работу своего коллектива, проявление максимума инициативы,

участие в управлении общественными делами и т. д., формирование активной гражданской позиции.

Об эффективности влияния пропаганды на общественное мнение можно судить как по зрелости, компетентности сложившихся суждений субъекта мнения, так и по диапазону, глубине и характеру воздействия этого мнения на деятельность и поведение людей. И процесс формирования общественного мнения, и его влияние могут служить мерой оценки предпринятых пропагандистских усилий. Участие пропаганды в формировании общественного мнения, как и других общественно-психологических явлений, позволяет судить о том, что в процессе идеологической деятельности не только разрабатываются и вносятся в сознание людей идеологические взгляды, но и формируются общественно-психологические явления. Это означает, что данный вид деятельности выступает важнейшим средством взаимосвязи идеологии и общественной психологии.

В условиях социализма возрастание роли идеологической деятельности обусловливается прежде всего потребностью повышения сознательности масс. «Сила нашего строя в сознательности масс, — говорилось на XXV съезде КПСС. — И партия считает своей постоянной заботой воспитание коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм»²¹.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС были сформулированы шесть основных задач партии в идеологической работе в современных условиях. Эти задачи реализуются в социальной практике. Необходимо поднять идеологическую, воспитательную, пропагандистскую работу «на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма». Важно правильно использовать богатейший арсенал средств просвещения и воспитания, «применять их более активно, творчески, учитывая, в частности, значительное возросший уровень образованности и запросов советских людей». Следует постоянно учитьывать особенности «переживаемого человечеством исторического периода. А он отмечен небывалым за весь послевоенный период по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете. И будущее человечества зависит в немалой степени от исхода этой идеологической борьбы»²². Приведенные положения с большой глубиной раскрывают задачи идеологической

деятельности и особенности ее осуществления в современных условиях.

Идеологическая деятельность обеспечивает развитие сознания и повышение его активности. Активность сознания выражается в стимулировании действий и поступков людей, в их социальной активности. Если идеи и взгляды побуждают людей к деятельности, служат ее стимулами, то это и позволяет говорить об активности сознания. Активность сознания и социальная активность (производственная, общественная и т. д.) личности взаимообусловлены. Активное сознание опирается на социальную активность субъекта, а предпосылкой последней выступает активность сознания.

Идеологическая деятельность — это непрерывный процесс. В социологической литературе последних лет вопрос об идеологическом процессе явился предметом оживленного обмена мнениями, который показал, что в понятие «идеологический процесс» вкладывается различное содержание и нет ясности в вопросе о том, следует ли вводить в научный обиход такое понятие.

Идеологическая жизнь связана с обменом идеями и взглядами, чувствами и настроениями, с духовным потреблением, с изменением состояний сознания, с его развитием и т. д., т. е. представляет собой определенный процесс, совершающийся во времени. Анализ идеологической деятельности, как и всякой ипой, предполагает поэтому рассмотрение не только ее строения, функций, но и процесса осуществления. Потребность в исследовании сущности идеологической деятельности и выдвигает вопрос о понимании идеологического процесса.

Идеологическая жизнь, рассматриваемая в динамике, выступает как совокупность разнообразных процессов. Например, пропаганда как деятельность по внесению идей и взглядов в сознание людей является процессом взаимодействия пропагандиста и аудитории. Не следует противопоставлять анализ идеологической жизни в динамике ее анализу в статике. Идеологическую жизнь важно прежде всего раскрывать через анализ деятельности, как того требует принцип системного подхода, а потом уже анализировать ее как процесс. Следовательно, нужно идти не от идеологического процесса к идеологической деятельности, а от деятельности к процессу. В идеологической деятельности различаются определенные этапы (периоды) ее осуществления: разработка теории, идеологическое воздействие и т. д. Рассматривая ранее идеологическую деятельность как условие и средство взаимосвязи идеологии

и общественной психологии, мы подчеркивали, что в этом случае она выступает как процесс.

Остановимся на формировании мировоззрения как важнейшей цели идеологической деятельности, особенно идеионо-воспитательной работы, потому что в процессе формирования мировоззрения роль идеологической деятельности как важнейшего условия и средства взаимосвязи идеологии и общественной психологии проявляется наиболее четко. Коммунистическое мировоззрение служит цементирующим стержнем духовной жизни общества развитого социализма, поэтому КПСС придает его формированию столь большое значение.

Принято считать, что формирование мировоззрения есть процесс распространения идеологии, превращения знаний в убеждение. «Научное мировоззрение, — пишет В. С. Овчинников, — есть марксизм, или в современных условиях марксизм-ленинизм. В связи с этим задача формирования научного мировоззрения у всех советских людей не что иное, как задача овладения всеми советскими людьми марксизмом-ленинизмом и превращения знания основ марксистско-ленинской теории в глубокие, личностные убеждения»²³. В общем такое утверждение верно, но недостаточно. К формированию мировоззрения важно подходить более широко и рассматривать его как результат взаимосвязи идеологии, науки и общественной психологии. Нас в данном случае интересует участие общественной психологии в формировании мировоззрения.

Мировоззрение принято рассматривать как совокупность философских, социально-политических, этических и других взглядов и представлений, выражающих общие стороны явлений действительности и определяющих подход к их истолкованию. Такое понимание, на наш взгляд, недостаточно. Мировоззрение важно рассматривать в плане связи с общественной практикой, с человеком в его отношении к действительности. Тогда главное внимание обращается на отношение человека к миру, что позволяет раскрыть мировоззрение не просто как систему взглядов и представлений, а как состояние сознания общества (класса, социальной группы, нации и т. д.).

Состояние сознания характеризуется отношением его субъекта к действительности. Все проявления сознания обладают свойством отражения и отношения к объекту отражения. Особенность мировоззрения состоит в том, что в нем превалирует отношение к действительности. Это и позволяет рассматривать его как состояние сознания социального субъекта.

Обобщенные взгляды и представления являются мировоззрением, когда обретают эмоциональную окраску, выражают жизненную позицию социального субъекта, т. е. когда обретают качество состояния сознания. Мировоззрение как состояние сознания концентрирует в себе и органически сплавляет воедино мысли, чувства, стремления, внутреннюю готовность действовать, т. е. научные, идеологические и социально-психологические компоненты духовного мира социального субъекта.

Мировоззрение как структурное образование сознания общества относится к социальному сознанию не как часть к целому, а как особенное к общему. При этом оно соотносится, на наш взгляд, со всем сознанием общества, т. е. и с идеологией, и с наукой, и с общественной психологией. Соотношение мировоззрения и идеологии иногда трактуется как их тождество, но это не так. В научно-исследовательской литературе все чаще стали различать идеологию и мировоззрение. Так, Д. Гырдев пишет: «Идеология охватывает более широкий круг явлений, отражающих экономический базис общества. Мировоззрение составляет определенную часть идеологии, находящуюся в диалектическом единстве с другими ее частями»²⁴. Примерно такой же точки зрения придерживается и Н. И. Михальченко. «Идеология, — утверждает он, — более широкий социальный феномен, а мировоззрение — только одна из важнейших идеологических форм... Если в идеологии основным моментом выступает выражение в формах духовной деятельности интересов классов в обществе, то основным в мировоззрении является выражение общих закономерностей развития социального и природного мира»²⁵.

Как видно, Д. Гырдев и Н. И. Михальченко усматривают различия между идеологией и мировоззрением прежде всего по объему, считая идеологию более широким образованием, чем мировоззрение, а также по выполняемым ими функциям. Вряд ли названные различия вносят ясность в вопрос о соотношении идеологии и мировоззрения. В действительности идеология в целом, а не отдельная ее «часть» выполняет роль мировоззрения. Идеология не только выражает и защищает классовые интересы, но и выполняет познавательные функции. Мировоззрение отличается от идеологии, на наш взгляд, тем, что проявляется как состояние сознания. Мировоззрение — это прежде всего идеология, но в ином качественном проявлении. Идеология становится мировоззрением по мере того, как ее содержание в форме обобщенных идей и представлений, идеалов и принципов усваивается социальным субъектом

и превращается в его внутренние убеждения, жизненную позицию. Другими словами, когда она вступает во взаимодействие с общественной психологией.

Сердцевину научного мировоззрения советского народа составляет марксистско-ленинская идеология. Последняя как определенная система теоретических взглядов по мере ее усвоения людьми становится коммунистическим мировоззрением. Именно она придает всему содержанию сознания людей определенное качественное состояние, т. е. является сплавом жизненных устремлений, идеалов и целей социальных субъектов, и служит для них руководством в познании и практической деятельности.

Формирование коммунистического мировоззрения широких масс трудящихся осуществляется путем распространения идей марксизма-ленинизма, складывания колlettivistской психологии и по сути своей означает выработку у них коммунистической идейности, убежденности. Это и позволяет правильно разбираться в сложных событиях общественной жизни, тенденциях и закономерностях ее развития, сознательно относиться к решению задач коммунистического строительства.

Важность формирования коммунистического мировоззрения обусловлена объективными потребностями экономического, социально-политического и культурного развития социалистического общества, тем, что коммунистическая идейность здесь становится фактором, непосредственно регулирующим деятельность и поведение людей. Общество развитого социализма не только заинтересовано в том, чтобы каждый человек обладал коммунистическим мировоззрением, но и создает для этого необходимые предпосылки. Оно характеризуется более высокой степенью зрелости всей общественной жизни, в том числе производительных сил и производственных отношений; значительным подъемом материального уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, научно-технического прогресса и роста производительности труда; возрастанием руководящей роли Коммунистической партии.

Высокая политическая сознательность, возросший образовательный и культурный уровень советских людей, утверждение принципов коммунистической морали в общественных отношениях, широкое развитие науки отличают духовную жизнь советского общества в современных условиях. «В период развитого социализма завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю колlettivistских на-

чалах. Эта перестройка охватывает и материальную, и духовную сферы, весь уклад нашей жизни»²⁶. Сложившиеся материальные и духовные предпосылки позволяют решать практическую задачу формирования коммунистического мировоззрения у каждого члена общества. Решить эту задачу можно в процессе идеологической деятельности.

Формированию мировоззрения способствует общественная психология, выступая условием и фактором усвоения марксистско-ленинских идей. Социальная установка коллективистской психологии на восприятие марксистско-ленинских идей, выражаящих потребности и интересы трудящихся, вера в справедливость социалистического общественного строя, уверенность в завтрашнем дне и другие общественно-психологические явления создают благоприятную почву для превращения положений марксистско-ленинской идеологии в убеждения людей. «Восприятие коммунистических идей весьма сильно зависит от настроения людей, от приобретенных ими в обычных житейских отношениях взглядов на государство, партию, учреждения, руководителей и т. п.... Восприятие коммунистического мировоззрения, его осмысливание и наиболее полное и точное его усвоение зависит не только от более высокого уровня образования, от сравнительно широкого запаса научных знаний, но и от существующей в данной социальной системе благоприятной социально-психологической обстановки»²⁷.

Учитывать роль общественной психологии в процессе формирования мировоззрения — значит решать вопросы в любой сфере общественной жизни и в социально-психологическом аспекте. К примеру, при подборе кадров весьма желательно учитывать как морально-политические, деловые, так и социально-психологические качества людей: психологическую избирательность, проявляющуюся в способности сопереживать психические состояния других людей, обладание психологическим тактом в общении и т. п. Или взять коллективное обсуждение важнейших вопросов государственной и общественной жизни в целях нахождения наиболее оптимальных решений. Оно всегда сопровождается целой гаммой общественно-психологических явлений, процессов, которые так или иначе влияют на формирование общего мнения. Каждому руководителю важно учитывать эту особенность формирования общего мнения.

КПСС уделяет большое внимание развитию критики и самокритики. На их широкое использование обращено

внимание в постановлении ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации» (1975 г.), в материалах XXV и XXVI съездов КПСС и других партийных документах. Так, в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии сказано: «Указания XXV съезда КПСС стимулировали дальнейшее развертывание *критики и самокритики в партии*. Нужно и дальше всемерно углублять эту положительную тенденцию...»²⁸ Критика и самокритика предполагают органическое сочетание доверия и уважения к людям с принципиальной требовательностью, личную ответственность за порученное дело. Социально-психологические явления, такие, как доверие, уважение, требовательность, ответственность, а также самокритичность, самодисциплина, непримиримость к недостаткам, играют большую роль в формировании мировоззрения личности.

Общественная психология выступает условием усвоения идеологии, т. е. формирования мировоззрения. В то же время мировоззрение пропагандирует общественно-психологические явления (общественные настроения, общественные мнения, морально-психологический климат и т. д.) и наполняет их идеологическим содержанием. В этом смысле мировоззрение выступает связующим звеном между идеологией и общественной психологией. Формула «идеология — мировоззрение — общественная психология» выражает суть взаимосвязи идеологии и общественной психологии.

Характеристика мировоззрения как сплава жизненных устремлений, взглядов, идеалов, целей, убеждений, установок и т. п. социальных субъектов (личности, группы, класса, народа), выражающих отношение к действительности, позволяет рассматривать его как самое важное звено и как продукт взаимосвязи идеологии и общественной психологии, а идеологическую деятельность — как важнейшее условие и средство осуществления такой взаимосвязи.

3. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА ОБЪЕКТИВИРОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В научной литературе содержится довольно обстоятельная характеристика идеологических отношений как отношений надстроечных, отражающих и выражающих материальные отношения. Особенность идеологических от-

ношений, проявляющаяся в их зависимости, с одной стороны, от материальных общественных отношений, а с другой — от общественного сознания, позволяет глубже уяснить сущность взаимосвязи идеологии и общественной психологии, ибо в идеологических отношениях объективируется данная взаимосвязь.

Идеологические отношения складываются под влиянием как идеологии, так и общественной психологии. На это следует обратить внимание потому, что широко распространенным является понимание идеологических отношений как отношений, связанных только с идеологией, что объясняется, видимо, названием этих отношений. Однако термин «идеологические отношения» употребляется лишь для обозначения надстроичных отношений. Иной нагрузки данный термин, используемый в гносеологическом плане анализа общественных отношений, не несет. «Надстроичные отношения, т. е. отношения вторичные, производные от материальных, объединяются под общим названием идеологических отношений»²⁹.

В социологическом и других аспектах анализа надстроичные отношения определяются по разным основаниям. Например, когда рассматриваются виды надстроичной деятельности людей, то в соответствии с ними выделяются политические отношения, правовые, нравственные, эстетические и другие. Основанием классификации надстроичных отношений могут выступать и те сферы общественного сознания, через которые они проходят и воплощаются в реальной жизни. Так, выделяются отношения идеологические в узком смысле и социально-психологические, в которых объективируются идеология и общественная психология в системе общественных отношений.

В целях научного анализа их можно рассматривать в качестве относительно самостоятельных видов общественных отношений. В реальной жизни они связаны с производственными, политическими, нравственными и другими общественными отношениями, выступая их характеристикой. Скажем, неотъемлемой стороной политических отношений выступают политические взгляды и представления класса, выражющие идеологическое отношение к другим классам, к государству и т. д., а также чувства классовой солидарности, уверенности (или неуверенности), убежденности в достижении классовых целей в политической жизни общества и другие социально-психологические отношения.

В научной литературе нет четкого понимания как идеологических отношений в узком смысле, так и соци-

эльно-психологических отнoshений. Пока речь пдет скорее о постановке вопроса, чем о его решении.

Правомерна ли вообще постановка вопроса об идеологических отnoshениях в узком (точнее, в собственном) смысле? На наш взгляд, вполне правомерна. О выделении идеологических отnoshений как компонента идеологической сферы общественной жизни, связанного с осуществлением политико-воспитательной работы, впервые поставил вопрос В. Г. Афанасьев³⁰.

Такая постановка вопроса оспаривается на том основании, что термин «идеологические отnoshения» не корректно-де употреблять в широком и узком смысле. Несомненно, что употребление одного термина в разных значениях усложняет понятийный аппарат, но на данном этапе развития теории общественных отnoshений с этим можно прийти к согласию. Термин «идеологические отnoshения» в широком смысле прочно вошел в научный обиход. Положение исторического материализма о делении общественных отnoshений на материальные и идеологические (надстроечные) играет важную методологическую роль в анализе системы надстроечных отnoshений. Оно ориентирует исследователей на выяснение детерминированности надстроечных отnoshений материальными. Материальная деятельность и материальные отnoshения вызывают к жизни определенные виды надстроечной деятельности и соответствующие им политические, правовые, нравственные и иные надстроечные отnoshения.

Вместе с тем при анализе надстроечных отnoshений, их классификации необходимо учитывать, что они складываются в соответствии с определенными взглядами и представлениями людей. Взгляды и представления, воплощенные в отnoshениях и взятые в качестве критерия классификации последних, позволяют дать иную классификацию, дополняющую общепринятую. В этом случае одним из подразделений выступают отnoshения, сложившиеся в соответствии с идеологическими образованиями; их правомерно называть идеологическими отnoshениями в собственном смысле. Другим подразделением являются социально-психологические отnoshения, воплощающие общественную психологию.

Возражение против употребления термина «идеологические отnoshения» в собственном смысле основывается также на том, что они связаны лишь с духовной сферой общественной жизни, их содержание сводится к отnoshениям по поводу идей и взглядов. Идеологические отnoshения в собственном смысле действительно возникают в свя-

зи с разработкой идеологии, ее распространением в мас-совом сознании и выработкой убеждений, т. е. в сфере духовной жизни общества. Однако последняя не стоит в одном ряду с другими сферами, а прописывает их, и потому идеологические отношения выступают необходимой характеристикой всех других общественных отношений.

Так, нравственные отношения в доклассовом обществе были идеологическими отношениями, т. е. надстроечными над материальными, но они не были идеологическими в собственном смысле. С делением общества на классы и появлением идеологии они обрели характеристику идеологических отношений в собственном смысле, ибо этические взгляды и представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, долге и т. д., вырабатываемые идеологами классов, моральные нормы поведения, выражающие классовые интересы, стали определять основное содержание нравственных отношений. Их правомерно называть идеологическими отношениями не только потому, что они вторичны, производны от материальных отношений, но и потому, что через них идеология входит в социальную практику.

Нравственные отношения выступают вместе с тем и как социально-психологические, ибо в них отражаются чувства морального долга, моральной ответственности, морально-психологический климат той или иной общности людей, моральные привычки и другие социально-психологические явления. Следовательно, характеристика любых надстроечных отношений не может быть однозначной: они идеологичны по содержанию, по форме существования, т. е. выступают надстройкой над материальными отношениями и в то же время обладают социально-психологической характеристикой.

Понимание социально-психологических отношений как отношений общественных подвергается не меньшему сомнению, чем и существование идеологических отношений в собственном смысле слова. В философской и социологической литературе о них упоминается очень редко, и толкуются они весьма противоречиво. Одни исследователи среди большого разнообразия существующих в обществе отношений называют и психологические, по выносят их за рамки общественных отношений. «Добавлением к общественным отношениям, — считает Ю. К. Плетников, — являются... психологические отношения (симпатия, анти-патия, дружба, ненависть и др.)...»³¹

Он не различает психологические и социально-психологические отношения и ставит их в один ряд с личными

и естественно-материальными отношениями (семейно-брачными, кровнородственными и др.), имеющими самостоятельное значение в индивидуальной жизни людей.

Другие признают социально-психологические формы общественных отношений лишь как отношения субъективного плана, не выделяя их в особый вид общественных отношений. «Своевобразие социально-психологической формы общественных отношений, — пишет Л. Н. Буева, — заключается в том, что по своему внутреннему основанию эта форма возникает из субъективных отношений личностей к объективным социальным явлениям, ситуациям, связям, формам деятельности»³². И далее: «...объективные общественные отношения имеют целую гамму социально-психологических характеристик, сопровождаются мыслями и переживаниями, в которых выявляются личные цели и планы, их соотношение с общественными»³³. Если речь идет о социально-психологических отношениях, а не об индивидуально-психологических, то почему же в них выражаются мысли и переживания только индивидов, цели и планы личности, а не социальных групп?

Третий, рассматривая систему общественных отношений, ставят социально-психологические отношения в один ряд с экономическими, политическими, нравственными и другими. Хотя в данном случае не объясняется, почему социально-психологические отношения входят в систему общественных отношений, но уже сам факт их включения примечателен. «Существуют различные виды общественных отношений: экономические, политические, правовые, социально-психологические, организационные, нравственные и т. п.»³⁴.

Четвертые, их немного, активно исследуют социально-психологические отношения, дают им содержательную характеристику и определяют их место в системе надстроенных отношений. Ю. Г. Манышев разделяет все надстроенные отношения на социально-психологические и идеологические. Различия между ними он усматривает в том, что «одни опосредуются преимущественно социально-психологическими идеальными отражениями, создаваемыми всем классом или народом, а вторые — идеальными идеологическими отражениями, первоначально создаваемыми идеологами. В социально-психологических отношениях объективируются социальные психологии классов, а в идеологических отношениях — идеологии...»³⁵. И далее: «Социально-психологические отношения являются объективной надстроенной реальностью и в идеологическом процессе общественно-экономической формации развива-

ются и функционируют во взаимопроникновении с общественными идеологическими отношениями»³⁶.

В таком же плане характеризует социально-психологические или общественно-психологические отношения В. Т. Ковалевич. «...Общественно-психологические отношения, — пишет он, — есть отношения вторичные, отраженные, преломленные сквозь призму чувств и эмоций, но реально существующие и воплощенные в совокупность состояний, характеризующих жизнедеятельность любых социальных групп»³⁷.

Социально-психологические отношения, на наш взгляд, объективно существуют, как и другие надстроечные отношения. Это, однако, не исключает особенностей их возникновения и проявления. Отрицание их объективности нередко связано с пониманием социально-психологических явлений и отношений как присущих лишь индивидам, составляющим те или иные общности людей. «Социально-психологическая сторона отношений, — считает Л. П. Буева, — выражается в мотивах, чувствах, настроениях, жизненных установках, оценках, стереотипах восприятия и понимания различных явлений жизни отдельными личностями — членами «малой группы», коллектива, класса, общества»³⁸.

При таком понимании социально-психологических отношений трудно говорить об их объективном характере. Но разве, скажем, морально-психологический климат коллектива не объективно существует по отношению к его отдельным членам? Он является выражением состояния коллективного сознания, которое не сводится к сумме психических состояний отдельных личностей, а является качественно новым образованием, возникшим прежде всего на основе трудовой деятельности членов коллектива и их деловых отношений. Каждый из них воспринимает морально-психологический климат как объективно существующую по отношению к нему реальность и вынужден считаться с ней в своем поведении.

Социально-психологические образования по своей сути, как было показано, выражают отношения. В этом состоит важнейшая особенность данного вида явлений. Поэтому признание общественной психологии как сферы общественного сознания есть вместе с тем и признание социально-психологических отношений. Однако можно ли ставить знак равенства между социально-психологическими явлениями и социально-психологическими отношениями?

На такой вопрос нельзя ответить однозначно. Несомненно, что и общественное настроение, и общественное

мнение, и морально-психологический климат, и традиции, и многие другие социально-психологические образования выражают отношение людей к явлениям действительности путем одобрения или порицания, восторга или гнева и других духовных состояний. Но это отношение проявляется все же при участии сознания, и потому нельзя отождествлять полностью сознание и социально-психологические отношения. Последние становятся объективными в полном смысле по мере их реализации в социальной практике. Так, в условиях социализма, когда экономические отношения рождают у личности чувства хозяина производства, социалистической собственности, коллективизм и другие социально-психологические явления, которые реализуются в сфере материального производства; тогда социально-психологические отношения обретают в полном смысле свою объективность.

Отношение — это всегда процесс, в котором выделяются определенные этапы, периоды, переживаемые состояния. Стремившись подчеркнуть реальность, объективность идеологических отношений в собственном смысле и социально-психологических, мы доводили их развертывание до реализации в деятельности людей. Однако важно иметь в виду, что рассматриваемые виды отношений обретают реальность с момента их появления как явлений сознания. Сознание — это не только знание, но и отношение, которое и проявляется главным образом через идеологические и социально-психологические явления. Реальность последних есть прежде всего существование субъектов, т. е. социальных групп, к которым они принадлежат. Формой обнаружения и способом реализации идеологических и социально-психологических отношений является общение.

Социальное общение есть необходимое условие человеческого бытия, взаимосвязи людей, в процессе которой происходит взаимный обмен результатами деятельности, информацией, психическими состояниями. В социологической и психологической литературе раскрывается сущность социального общения как формы, способа реализации общественных отношений; выясняются особенности материального и духовного общения, средства общения, его уровни и другие вопросы³⁹. В связи с рассматриваемой нами проблемой хотелось бы заметить, что идеологические и социально-психологические отношения реализуются через духовное общение как вид социального общения.

Одной из особенностей духовного общения является его тесная связь с социально-психологическими явлениями, в частности с общественным мнением, способствую-

щая, с одной стороны, формированию и распространению мнения, а с другой — регулированию общепия. Общественное мнение возникает в общении, распространяется через общение. Когда последнее принимает характер обсуждения людьми определенных проблем социальной жизни, тогда можно говорить и о процессе становления общественного мнения. Общение является средством, с помощью которого взаимодействуют общественное, индивидуальное и групповое мнения. Оно как бы стыкует мнение индивидов, социальных групп и общества в целом и обогащает их. В общении проявляется суть общественного мнения, т. е. его оценочное отношение к явлениям действительности. Рассматривая вопрос об особенностях духовного общения, следует заметить, что главное в нем не только передача информации, но и усвоение или непринятие предлагаемых идей и взглядов, переживание, чувствование и т. д. Люди в силу своей общественной природы обмениваются между собой чувствами, делятся переживаниями и другими душевными состояниями. Любые душевые состояния предполагают сопереживание, соучастие, поэтому люди нуждаются в общении.

Духовное общение — это способ проявления духовного состояния людей. Общаюсь, люди выражают мысли, чувства, переживания, короче, живут духовно. Иначе говоря, духовное общение есть способ осуществления духовной жизни, ибо с ним связано и духовное производство, и духовное отношение, и духовное потребление, и обмен мыслями, чувствами, мнениями и т. п. Такое понимание духовного общения позволяет характеризовать его как форму обнаружения и способ реализации идеологических и социально-психологических отношений.

Выяснение взаимосвязи духовного общения с идеологическими и социально-психологическими отношениями позволяет пропилить в сам механизме осуществления духовной жизни. Если деятельность в данной сфере общества фиксируется в духовных ценностях, то эффективность рассматриваемых видов отношений не имеет такой определенной фиксации. Тем не менее субъекты духовной жизни, общающиеся между собой, испытывают их влияние. Главным результатом идеологических и социально-психологических отношений является, как правило, духовный рост людей.

Выделение как идеологических отношений в собственном смысле, так и социально-психологических позволяет, на наш взгляд, во-первых, расширить представления о структуре надстроечных отношений и, во-вторых, выявить

более конкретно основу взаимосвязи идеологии и общественной психологии.

Идеологические отношения в широком смысле, как отношения падстроечные, объективируют взаимосвязь идеологии и общественной психологии. И все же первостепенная роль в этом процессе принадлежит идеологическим отношениям в собственном смысле и социально-психологическим отношениям. Их выделение открывает путь к анализу механизмов взаимосвязи идеологии и общественной психологии.

4. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Социально-психологические явления внушения, убеждения, подражания, стереотипизации и другие являются впуренными механизмами осуществления процессов отношений и общения. Благодаря такого рода механизмам люди влияют друг на друга, передают свой опыт, организуются для совместной деятельности. Социально-психологические явления внушения, подражания, убеждения и т. д. выступают также механизмами взаимосвязи идеологии и общественной психологии. Именно через них идеологические взгляды и представления пропекают в ткань общественной психологии, которая в свою очередь влияет на идеологию. Наибольший интерес в плане нашего анализа представляют внушение и убеждение как явления, а главное — как способы воздействия на сознание людей.

Внушение издавна привлекало внимание людей. Свидетельством тому служат многочисленные высказывания о внушении, встречающиеся в литературе. Еще Платон отмечал, что ораторы и судьи часто «своим искусством не поучают, но, убеждая, внушают то мнение, которое им угодно»⁴⁰. Психологическая природа внушения, его характерные черты стали анализироваться лишь во второй половине XIX и в начале XX в.⁴¹ Среди книг того периода представляет интерес работа В. М. Бехтерева «Внушение и его роль в общественной жизни», где была предпринята попытка определить внушение как передачу психических состояний одного лица другим, как способ воздействия на эмоциональную сферу сознания, при котором содержание внушения принимается на веру, неосознанно. «Внушение, — писал В. М. Бехтерев, — сводится к непосредственному прививанию тех или других психических состояний от одного лица к другому, — прививанию, происходящему

без участия воли (внимания) воспринимающего лица и нередко даже без ясного с его стороны сознания»⁴².

Однако внушение оказалось довольно сложным социально-психологическим явлением, и многое относительно его социально-психологической природы, закономерностей проявления остается еще не выясненным. «...Мы используем далеко не все потенциальные возможности вспущения, — пишет В. Н. Куликов. — Происходит это потому, что мы плохо знаем законы этого психического явления и способы его применения»⁴³. Остается пока довольно противоречивым и отношение к вспущению как способу воздействия на сознание людей. Поэтому проблема вспущения и других социально-психологических явлений, выступающих внутренними механизмами взаимодействия людей, является одной из актуальных в обществознании, особенно в социальной психологии. Относительно вспущения И. Т. Бжалаева писал: «...внушение остается и попытке предметом неослабевающего интереса. Это происходит, с одной стороны, потому, что его психологическая природа до сих пор не выяснена, хотя оно везде представлено одним и тем же признаком. С другой стороны, невозможно назвать другое психологическое явление, которое пользовалось бы настолько широким распространением в человеческом обществе. Оно занимает важное место в педагогике, социологии, медицине... Разгадать тайну этого явления равносильно тому, чтобы раскрыть силу и пределы влияния слова на отдельного индивида, так и общество людей»⁴⁴.

Внушение (суггестия) есть не столько общепсихологическое, сколько социально-психологическое явление. «...Суггестия более властвует над группой людей, чем над одинокой, — писал Б. Ф. Поршнев, — а также, если она исходит от человека, как-то олицетворяющего группу, общество и т. п., или от непосредственных словесных воздействий группы людей (возгласы толпы, хор и т. п.)»⁴⁵. Внушение осуществляется посредством речи и в том случае, когда встречает доверие со стороны объекта вспущения. «Суть вспущения состоит в том, что если налицо полное и безоговорочное доверие... то человеческие слова у слушающего вызывают с полной необходимостью те самые представления, образы и ощущения, какие имеет в виду говорящий; а полная ясность и безоговорочность этих вызванных представлений с той же необходимостью требует действий, как будто эти представления были получены прямым наблюдением и познанием, а не посредством другого лица»⁴⁶.

Внушение — это эмоционально-волевой способ воздействия на сознание людей. При данном способе активность субъекта внушения определяет усвоение содержания получаемой информации. В процессе внушения информация предлагается без должного обоснования, она дается непосредственно, наглядно и как бы в себе находит собственное оправдание. Доверие к источнику информации вызывается яркостью, наглядностью образа, факта, примера и т. п. Закрепление его осуществляется путем апелляции к привычным представлениям, повторения содержания информации, сравнения и использования других приемов.

Внушение ориентировано на привычные стандарты мышления и ими же оправдывается. В процессе мышления воспроизводятся идеи, взгляды, представления, которые отражают определенную систему деятельности и отношений, образцы поведения. Содержание внушаемого, обусловленное социальной практикой, воспринимается людьми, в особенности молодыми, как должное. К примеру, в семье внушающее воздействие родителей на детей вполне естественно. Сложившаяся в ней система отношений создает атмосферу, оказывающую внушающее воздействие на детей, на усвоение ими определенных ценностей, правил и норм поведения, на становление их характеров, жизненных позиций и т. д. Активная роль внушения как способа воздействия на сознание подрастающего поколения несомненна.

Мы не затрагиваем многих вопросов относительно психологической природы внушения, его целенаправленного использования. Нас интересует главным образом, почему внушение может выступать в качестве механизма взаимосвязи идеологии и общественной психологии. Прежде всего оно выполняет такую роль в силу присущих ему особенностей. Важнейшая из них состоит в том, что оно проявляется, как отмечалось, лишь при наличии определенного психического состояния объекта внушения — готовности принять, усвоить предлагаемую информацию. Такое состояние возникает под влиянием социальной среды, непосредственной обстановки, в которой осуществляется внушение, используемых приемов и средств, а также от совпадения содержания внушения с потребностями и интересами, целями, желаниями и т. д. объекта внушения. Психическое состояние готовности усвоить предлагаемую информацию как раз и означает, что в процессе внушения идеология и общественная психология вступают в непосредственные контакты, что внушение выступает одним из механизмов их взаимосвязи.

Внушающее воздействие опирается (осознанно или неосознанно) на разнообразные психические и социально-психологические явления и процессы, в частности на такие, как социальные установки, стереотипы, авторитет. Они включаются в процесс внушения в качестве и его основы, и его продукта. Социальные установки, стереотипы и авторитет, будучи включенными в процесс внушающего воздействия, наделяют последнее способностью играть роль механизма взаимосвязи идеологии и общественной психологии.

Под социальной установкой принято понимать состояние готовности группы к определенной оценке ситуации и способу деятельности, поведения в ней. Социальная установка (в отличие от установки как психологического явления) определяется по преимуществу социальными факторами и направлена прежде всего на социальные объекты. «Установка, определяющая социальное поведение и представляющая собой его психологическую основу, — писал Ш. А. Надирашвили, — является социальной установкой, так как в ее формировании, паряду с другими факторами, участвуют и факторы социальные»⁴⁷. И далее: «Социальная установка, как установка любого вида поведения, формируется на основе единства определенных внутренних и внешних факторов и, в свою очередь, кладется в основу конкретного социального поведения»⁴⁸.

Известный советский психолог Д. Н. Узнадзе, разрабатывая теорию установки, отмечал, что человек, мобилизуя свои психические ресурсы, создает условия для возникновения установки определенного поведения. Такая установка является результатом как влияния социальной среды, так и активности человека, его деятельности, интеллектуальных, эмоциональных и волевых усилий⁴⁹.

В каждый момент, считает Д. Н. Узнадзе, в психику действующего в определенных условиях субъекта проникает из окружающей среды и переживается им с достаточной ясностью то, что находится в русле актуальной установки. Последняя обусловливается конкретной социальной ситуацией, противостоящей индивиду, но механизм формирования установки продолжает действовать и тогда, когда окружающая среда воспринимается лишь в форме представления, образа о ней, когда она вербально опосредована. Поэтому с помощью сообщаемой информации можно оказывать целепаправленное внушающее и убеждающее воздействие на формирование установок поведения, восприятия окружающей действительности у социального субъекта.

В процессе внушения формируется установка на восприятие информации определенным образом, под соответствующим углом зрения. Такая установка предваряет любое восприятие новой информации, ставит ее в связь с уже имеющейся. Экспериментально установлено, что с помощью внушения можно добиться фиксации установки, которая дает направление ассоциации впечатлений, и что фиксация происходит посредством повторения восприятия⁵⁰. Субъект внушения через установку на восприятие действительности определяет свои функции и создает у объекта внушения определенную настроенность на содержание информации. Наличие во внушении установки как ориентации в жизнедеятельности и готовности к усвоению информации позволяет характеризовать его как один из механизмов взаимосвязи идеологии и общественной психологии, потому что в образовании социальных установок, включенных в процесс внушения, участвуют в той или иной мере все духовные образования, в том числе идеологические и социально-психологические.

Другим социально-психологическим явлением (наряду с социальной установкой), включенным в процесс внушения, является стереотип. Он формируется на основе установок, обогащая их и проявляясь через них. Стереотип и установка по своей природе однородны, хотя и не тождественны. Стереотип — более обобщенное, чем установка, образование, в нем отражаются общие черты, присущие тем или иным явлениям. Скажем, такой стереотип, как «дипломатия канонерок», отражает политику насилия, диктата, угроз, применения военной силы в международных отношениях, проводимую империалистическими государствами, в особенности США. В нем схвачены не единичные факты, а определенное направление в осуществлении внешней политики:

Способность человеческой психики закреплять информацию об однотипных явлениях в устойчивых и единообразных, нередко схематичных и упрощенных представлениях и образах, называемых стереотипами, используется при внушении. Стереотипы складываются в процессе внушения и являются его важнейшей опорой, поскольку в стереотипных представлениях и образах в определенной мере отражается общественный опыт, общее, повторяющееся в явлениях; они весьма доступны и легко усваиваются в процессе внушения.

Во внушении особенно широко используются социально-психологические стереотипы, которые в отличие от общепсихологических не столько несут информацию, зна-

ние о предметах и явлениях действительности, сколько выражают отношение к ним. «Социально-психологический стереотип можно определить как прочно укрепившееся в социальной психологии той или иной социальной группы устойчивое отношение к однородным или сходным явлениям»⁵¹. Выступая определенным продуктом жизнедеятельности социальной группы, социальный стереотип разделяется многими ее членами. Люди вкладывают в него один и тот же смысл, испытывают сходные чувства, а потому могут одинаково реагировать на стереотипы-знаки, стереотипы-символы. И в этом смысле стереотип, как и социальная установка, выражает состояние готовности воспринимать информацию о явлениях действительности в определенном свете, под определенным углом зрения. Стереотипы обладают устойчивостью, определенностью, доходчивостью, но вместе с тем представляют собой и консервативные стандарты, привычки мышления, которые некритически усваиваются и воспроизводятся в процессе внушающего воздействия.

Особенности стереотипов давно привлекли внимание буржуазной пропаганды, и она широко использует их, опираясь на исследования их специфики в социальной психологии и социологии. Известный американский публицист и социолог Уолтер Липпман разработал теорию стереотипизации общественного мнения, духовной жизни общества. Суть ее состоит в том, что стереотипы будто бы являются основным духовным багажом, на котором базируется общественное мнение. Люди пользуются ими как главными мерками при характеристике, оценке событий, явлений действительности. Согласно взглядам У. Липпмана, стереотипы управляют всем процессом восприятия, мышления. Люди говорят о явлениях и оценивают их, прежде чем раскрывают их содержание, и высказываемые ими суждения основываются на сложившихся ранее шаблонных формах мышления, упрощенных изображениях, картинах действительности⁵². «В огромной, цветущей, шумящей неразберихе внешнего мира, — писал У. Липпман, — мы выбрали то, что наша культура уже определила за нас, и мы склонны воспринимать то, что мы выбрали в форме, стереотипизированной для нас нашей культурой»⁵³.

Несостоятельность теории стереотипизации духовной жизни состоит не в том, что в ней раскрывается роль стереотипов, особенно в формировании общественного мнения, а в том, что эта роль в работах буржуазных социологов и социальных психологов абсолютизируется. Они

уравнивают в правах стереотип и обоснованное положение научной идеологии, изображая их продуктами особого «идеологического мышления», противостоящего научному мышлению, истинному знанию.

Рассматривая социально-психологические стереотипы как отражение в общественном сознании общих, повторяющихся свойств явлений, как обобщение социального опыта, мы не можем отрицать значения их в духовной жизни, в идеологической деятельности. Речь может идти лишь о том, как к ним относиться, как формировать и использовать их в процессе идеологического воздействия на сознание людей. Стереотипы различны по своему содержанию и могут играть как негативную, так и позитивную роль. Применение стереотипов, утверждал Г. Клаус, чрезвычайно упрощает процесс отражения и способствует повышению экономичности мышления в полном теоретико-познавательном смысле⁵⁴.

Сtereотипы используются и в коммунистической пропаганде, особенно яркие образы, крылатые слова. «Бывают такие крылатые слова, — писал В. И. Ленин, — которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений»⁵⁵. Так, в период борьбы с кулачеством в нашей стране таким было слово «буржуй». Середняк «был обижен, — говорил В. И. Ленин, — что со стороны деревенской бедноты про него говорят «буржуй»... Это слово означает все: на нем основана наша пропаганда, агитация, государственное воздействие рабочего класса»⁵⁶. Ленинские суждения относительно стереотипов примечательны в том отношении, что ориентируют на преодоление негативного взгляда на стереотипы и использование их в пропаганде. В то же время в них обращается внимание на необходимость раскрытия социально-психологической природы стереотипов и использование их, исходя из конкретных целей и задач пропаганды.

Как показывают социально-психологические исследования, в усвоении и использовании стереотипов нет ничего призывающего разум, сознание человека, поскольку они дают первоначальные, легко укладывающиеся в психике людей представления и образы явлений действительности. Но в определенном смысле они препятствуют дальнейшему, более углубленному знанию, ведут к закостенелости, инертности мышления. Двойственная познавательная роль стереотипов и определяет неоднозначное к ним отношение. Стереотипы, положительная роль которых в данных конкретных условиях несомненна, могут быть с успехом использованы в пропагандистском воздействии.

Напротив, стереотипы, превратившиеся в инертную, консервативную силу, подлежат преодолению.

Двойственная роль стереотипов не снимает вопроса о взаимосвязи идеологии и общественной психологии в процессе внушения, а заостряет его. Поскольку формирование и использование стереотипов происходит под влиянием целенаправленного внушающего воздействия, то их содержание зависит и от идеологов. Стереотипы, являясь по природе социально-психологическими образованиями, наполняются идеологическим содержанием. И чем глубже будет проникать идеология в стереотипы, тем прочнее будут и ее связи с социально-психологическими образованиями. Образование стереотипов, равно как и социальных установок, в процессе внушающего воздействия и есть объективация взаимосвязи идеологии и общественной психологии.

Внущение как способ, механизм взаимосвязи идеологии и общественной психологии опирается также на авторитет. Ф. Энгельс в статье «Об авторитете», характеризуя данное социально-психологическое явление, обратил внимание на два его признака: «Авторитет... означает навязывание нам чужой воли; с другой стороны, авторитет предполагает подчинение»⁵⁷. Таким образом, основными понятиями, выражающими сущность авторитета, являются «влияние» и «подчинение». Для понимания авторитета важно иметь в виду характер влияния и подчинения. В данном случае речь идет о ненасильственном влиянии (влиянии примера, опыта и т. д.) и добровольном подчинении. В этом смысле авторитет отличается от власти, которая проявляется как насильственным, так и ненасильственным путем. В. И. Ленин, имея в виду данную особенность авторитета, писал, что сохранять руководство революционным движением нужно «не силой власти, а силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости»⁵⁸.

Авторитет — это свойство социального субъекта (общества, группы, организации, социального института, личности) и социальное отношение. Как свойство авторитет проявляется в способности субъекта оказывать влияние на других людей. «Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, — писал К. Маркс, — то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим и двигающим вперед других людей»⁵⁹. В авторитете превалируют эмоционально-волевые стороны сознания: доверие, составляющее его основу, уважение, дружелюбие, стремление следовать посчителю авторитета, принимать его взгляды, уста-

повки, позиции и т. д. В авторитете как соцпальпом отношении ненасильственное влияние выражается во взаимовлиянии, добровольном подчинении одних воле других.

В силу названных особенностей авторитет обеспечивают почти беспрепятственное усвоение определенных ценностей в результате внушающего воздействия. Обращение к авторитету, опора на него в процессе внушения неизбежны, ибо авторитет источника информации снимает критическое отношение к ее содержанию. Внушение, опирающееся на авторитет, социальные установки и стереотипы, используется во всех обществах как способ воздействия на сознание людей. Хотя механизм внушающего воздействия остается одним и тем же, его целевое назначение в различных обществах далеко не одинаково.

В современном капиталистическом мире внушение взято на вооружение буржуазной пропагандой в качестве основного способа воздействия на массовое сознание, манипулирования им. Буржуазные идеологи, предпочитая внушение убеждению в процессе воздействия на сознание людей, считают, что с помощью средств массового внушения можно сразу распространить среди людей определенную информацию, не убеждая их и не обращаясь к их разуму. Навязывая обществу свои узоклассовые идеи и взгляды, не отражающие и не выражающие потребностей и интересов трудящихся масс, буржуазия изыскивает пути и способы воздействия не только на сферу сознания, сколько на сферу подсознательного в психике людей. Для этого в буржуазной пропаганде используются разнообразные приемы искусенного нагнетания атмосферы страха, неуверенности в завтрашнем дне, растерянности и других астенических чувств⁶⁰. Внушающее воздействие направляется прежде всего на эмоциональную сферу сознания, которая в силу подвижности, податливости открывает возможности для формирования соответствующих социальных чувств, настроений и т. д., т. е. той психологической почвы, на которую ложатся в процессе внушающего воздействия идеи и взгляды, стандарты образа жизни.

Использование внушения буржуазной пропагандой в целях манипулирования массовым сознанием способствует укреплению негативного представления о нем как способе подавления психической активности людей, как механизме, не допускающем сознательное восприятие явлений действительности. Это и приводит к предположению, что внушение как способ воздействия на сознание с развитием научного познания вообще исчезнет, останется лишь убеждение⁶¹.

С развитием общества, научного познания, повышением образованности и сознательности людей будут, несомненно, претерпевать изменения и способы воздействия на сознание людей. Роль убеждения будет возрастать. Но, несмотря на это, внушение, на наш взгляд, не потеряет своего значения. Каждое новое поколение, вступая в жизнь, нуждается в воспитании, а последнее невозможно без использования внушения. Потоки информации с развитием общества все больше усиливаются, и их усвоение обуславливает потребность во внушении. В регулировании общественных отношений повышается роль неправовых социальных норм, привычек, традиций, усвоение которых также предполагает использование внушения. Короче, в процессе жизнедеятельности люди всегда будут испытывать потребность во внушении как способе воздействия на сознание.

Внушение не следует трактовать односторонне, наделять его лишь негативными характеристиками, как подавление психической активности человека, группы, исключающей сознательное восприятие информации. Его следует рассматривать как доверие к информации и ее источнику, к тому, что воспринимается. В процессе внушения доверие достигается по преимуществу в том случае, если учитываются потребности и интересы людей, не отвергается система ценностей, которых они придерживаются. Только когда у человека возникает готовность воспринимать информацию в определенном свете, тогда и имеет место внушение.

При социализме внушение используется в связи с убеждающим воздействием и на его основе. «...Внушение в той или иной пропорции соединено с убеждением, разъяснением»⁶². Да и убеждение в определенной мере описывается на внушение. Таким образом, внушение есть необходимый способ воздействия на сознание людей, механизм взаимосвязи идеологии и общественной психологии.

Однако наиболее значимым в сравнении с внушением социально-психологическим механизмом взаимосвязи идеологии и общественной психологии является убеждение. Обусловлено это тем, что убеждение непосредственно обращено к рациональной сфере сознания, что открывает неограниченные возможности для проникновения идеологии в массовое сознание. Если механизм внушения обеспечивает влияние по преимуществу общественной психологии на идеологию, то механизм убеждения, напротив, — воздействие идеологии на общественную психологию, т. е. в обоих случаях происходит их взаимодействие.

Убеждение выступает в двух качествах: как компонент структуры сознания, обозначаемый термином «убежденность», и как способ воздействия на сознание людей, формирования убежденности. Нас в данном случае интересует убеждение как способ воздействия. Убежденность выступает своеобразным продуктом взаимодействия идеологии и общественной психологии; в ней как бы сливаются компоненты обеих сфер общественного сознания. Но об этом пойдет речь в связи с анализом пропаганды.

В жизнедеятельности людей социалистического общества широко используется убеждение как способ целенаправленного формирования общественного сознания, превращения знаний в убежденность. Для этого принимаются соответствующие средства и приемы воздействия на сознание людей. В процессе убеждения, как и внушения, в качестве основного средства используется язык (устный и письменный). Языковые обозначения выражают разную степень обобщения связей и отношений действительности в процессе познания. Обобщение является формой отражения человеческой мыслью характера объективных связей единичного, особенного и общего, явления и сущности и выражает процесс движения от чувственного к логическому в познании. Убеждение непременно связано с обобщением и другими формами мышления. Не вдаваясь в проблемы теории познания, логики, отметим некоторые особенности убеждающего воздействия.

Особенностью убеждающего воздействия является то, что в нем определенным образом организуется мыслительный процесс и средства его выражения. Организация мыслительного процесса, выступая в понятиях, суждениях и умозаключениях, имеет логическую структуру, которая проявляется в убеждении через его основной признак — логическую доказательность.

Убеждение выступает способом воздействия тогда, когда мыслительный процесс организован таким образом, что происходит осознанное восприятие содержания информации, осуществляется разумный подход к ней. Оно воздействует на разум людей с помощью доказательства. Доказательство содержит тезисы, истинность или ложность которых должна быть выяснена, и аргументы — те положения, из которых с необходимостью должна следовать истинность или, напротив, несостоятельность рассматриваемых тезисов. В процессе доказательства раскрывается связь между тезисами, аргументами и вытекающими из них выводами. Доказательность тезисов может быть убедительной лишь в том случае, если они соответствуют

объективно истинному положению вещей. В противном случае даже глубокая субъективная уверенность не позволит прийти к научному убеждению.

В процессе убеждающего воздействия вырабатывается критический подход к сообщаемой информации, первым элементом которого выступает сомнение. Оно выражает момент неуверенности в истинности сообщения, когда объект воздействия не принимает информацию на веру, а критически к ней относится. Критическое отношение предполагает также соотнесение полученной информации с имеющимися у объекта воздействия взглядами и представлениями, социальными установками, жизненными ориентациями и т. п. Оно предполагает анализ, взвешивание «за» и «против» новой информации, а также действие эмоциональных моментов ее усвоения: переживания, впечатления, доверия или недоверия и т. п., которые в определенной мере влияют на принятие или непринятие информации.

Аргументы доказательства, используемые в убеждении, воспринимаются чувствами, но прежде всего и главным образом разумом. Без предложения новых знаний невозможно убеждение, но и знания должны быть не только поняты, но и прочувствованы. В процессе убеждения важно затрагивать чувства людей, т. е. создавать обстановку социально-психологического настроя, способствующую усвоению новой информации. Убедить — значит достичь и понимания, и сопереживания и на этой основе добиться превращения знания в убежденность.

Критическое отношение объекта убеждения к новой информации в формах сомнения и соотнесения ее содержания с ранее приобретенными знаниями предъявляет к убеждению как способу воздействия на сознание людей большие требования. Его использовать куда труднее, чем вспышение. Субъекту убеждения важно снять у объекта воздействия критическое отношение к содержанию информации путем использования убедительных аргументов и педагогических приемов. Убеждающее воздействие должно опираться на точные, объективные, допускающие проверку факты; изложение материала должно быть ясным, доходчивым, популярным, логически стройным, с четкими выводами. В процессе убеждающего воздействия важно также учитывать потребности объекта воздействия, его заинтересованность в информации, психическое состояние.

При анализе убеждающего воздействия, предъявляемых к нему требований встает вопрос о классификации

убеждений. Потребность в их классификации обусловливается необходимостью конкретного применения убеждения в духовной жизни общества, особенно в воспитании, в идеологической деятельности. В зависимости от средств, используемых в процессе воздействия на сознание людей, убеждения разделяются на формы. Среди них выделяются прежде всего научные убеждения, использующие средства науки, и обыденные убеждения, не прибегающие к средствам науки. Выделяются убеждения, вырабатываемые средствами массовой информации — печатью, радио, телевидением — и применяющие специфические приемы, способы в процессе функционирования последних. Критерием классификации убеждений выступают также формы мышления — разум и рассудок. В соответствии с данным критерием выделяются убеждения, основанные на разуме и на рассудке. Те и другие являются конкретизацией убеждений, использующих средства науки, т. е. тех убеждений, которым отводится ведущая роль в процессе воздействия на сознание людей.

Рассудок представляет собой низшую по сравнению с разумом форму мышления. Рассудочное мышление не отражает всей сложности процесса познания. Для него характерно познание явлений действительности в форме фрагментарных абстракций. Им фиксируются отдельные знания, вне их связи с общей системой человеческого знания. Поэтому убеждения, опирающиеся на рассудок, не всегда достаточно обоснованы.

Убеждение, основанное на разуме, носит качественно иной характер. Разум отличает логическая организованность и стройность. Он является формой проявления истинного знания. Сам процесс получения знания является сложным, противоречивым движением мысли от простого к сложному, от низшего к высшему, от менее полного к более полному и глубокому знанию и т. д. Разум фиксирует в абстракциях, в теоретических построениях общие черты, присущие явлениям действительности. Убеждение, основанное на разуме, опирается на общее, закономерное в явлениях действительности, что и придает ему доказательность; оно носит научный характер.

Важность использования убеждения вытекает как из тесного взаимодействия идеологии и общественной психологии в духовной жизни общества, так и из задачи идеологической деятельности, направленной на формирование коммунистической сознательности и убежденности у каждого советского человека. Сила социалистического общества — в высокой сознательности его членов, а сознатель-

ное отношение к жизни, к решению задач коммунистического строительства можно воспитать прежде всего и главным образом путем убеждения. КПСС в своей деятельности по повышению сознательности масс исходит из ленинского указания о том, что задача убеждения народных масс «всегда будет стоять среди важных задач управления»⁶³. Убеждающее воздействие в силу его аргументированности, доказательности порождает у человека уверенность в верном осознании явлений действительности, в правильности его действий. Оно формирует состояние готовности действовать в соответствии с усвоенными знаниями и на основе сложившейся уверенности. Отмеченные особенности убеждающего воздействия и позволяют рассматривать его в качестве важнейшего способа влияния на сознание людей.

Из разнообразных социально-психологических механизмов взаимосвязи идеологии и общественной психологии мы выделили внушение и убеждение как основные, ведущие, а также стереотипы и авторитет. Проявление других механизмов (подражание, идентификация интересов, конформизм и т. д.) так или иначе связано с функционированием внушения и убеждения. Поэтому анализ последних позволяет утверждать, что взаимодействие идеологии и общественной психологии осуществляется на основе действия социально-психологических механизмов.

5. ПРОПАГАНДА КАК ПРОЦЕСС ВЗАИМОСВЯЗИ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Взаимосвязь идеологии и общественной психологии в рамках духовной сферы общественной жизни реализуется главным образом через пропаганду как важнейшую сторону идеологической деятельности. Идеологическая деятельность включает в свое содержание, как отмечалось выше, разработку идеологии и идеологическое воздействие, осуществляющееся через пропаганду, агитацию, политинформацию. В данном случае нас интересует пропаганда как вид идеологического воздействия.

Пропаганда имеет своим прямым назначением внесение идеологических взглядов в сознание людей, превращение их в глубокие убеждения отдельной личности и целых социальных групп. Выполняя свои функции, она опирается на социально-психологические механизмы, кратко рассмотренные выше, которые позволяют воздействовать и на

разум, и па чувства, и па волю людей. В то же время она выступает своеобразным механизмом реализации взаимосвязи идеологии и общественной психологии. Пропаганда как социальный механизм выступает совокупностью средств, приемов и способов, с помощью которых она воздействует на сознание людей. В современном обществе, пожалуй, нет другого столь мощного механизма воздействия па различные сферы сознания, их взаимосвязи, па изменение и развитие сознания общества в целом, как пропаганда.

По проблемам пропаганды существует большая литература, как марксистская⁶⁴, так и буржуазная⁶⁵. Многие стороны пропагандистской деятельности в марксистской литературе уже исследованы. В частности, выяснено, что пропаганда как вид идеологического воздействия в условиях развитого социализма, да и в любом обществе, обусловлена потребностями передачи социального опыта от одного поколения к другому, формирования сознания людей, их социальных качеств. Однако в соответствии с принципом классового подхода в новом обществе передается иной социальный опыт, формируется иное сознание людей, иные социальные качества.

В. И. Ленин в речи па III съезде комсомола в 1920 г. изложил, как известно, программу воспитания строителей нового общества, обратив внимание на то, что коммунистическая идеология в процессе воспитания должна стать руководством к действию. Обращаясь к делегатам съезда, он говорил: «Перед вами задача строительства, и вы можете ее решить, только овладев всем современным знанием, умев превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы»⁶⁶. В ленинских словах выражена суть идеологического воздействия, коммунистического воспитания, состоящая в превращении идей коммунизма в руководство практической работой, т. е. в формировании коммунистической убежденности.

В процессе пропаганды, как и всей идеологической работы, формируется общественное сознание людей, призываются должные социальные качества. При социализме возрастание роли субъективного фактора (сознательности, организованности, инициативности трудящихся, каждой личности) выступает объективной закономерностью функционирования и развития общества. Здесь осуществление норм жизни, касающихся деятельности и поведения

людей (их отношения к обществу, к коллективу, друг к другу), основывается на высокой сознательности и активности. Этим объясняется необходимость идеологической работы, главной целью которой является коммунистическое воспитание трудящихся.

Пропаганда в системе идеологической деятельности выполняет многообразные функции: образовательные, познавательные, функции сплочения, мобилизации масс на решение конкретных задач и другие. Ее эффективность будет высокой в том случае, если она осуществляется комплексно. Это означает, что пропаганда достигает своих целей лишь в результате совокупных и скординированных усилий органов, ответственных за ее осуществление, при использовании разнообразных средств, приемов и способов ее ведения. Успех пропаганды обеспечивается и дифференцированным подходом, т. е. организацией ее среди различных групп и слоев населения с учетом их потребностей и интересов, образовательного уровня, профессиональных, возрастных и других особенностей. Комплексный и дифференцированный подходы к пропаганде, как и другие требования, вытекают в конечном счете из общих принципов марксистско-ленинского учения.

Коммунистическая пропаганда вносит в сознание людей объективное знание. В этом проявляется ее качественное отличие от буржуазной пропаганды, которая отрицает наличие истины в идеологическом воздействии, признавая в лучшем случае лишь правду фактов. При их истолковании буржуазная пропаганда исходит из классовых интересов буржуазии, а не из их реального содержания. Коммунистическая пропаганда отличается от буржуазной правдивостью, которая является ее важнейшим принципом и обеспечивается объективной информацией о фактах, событиях общественной жизни и их научным объяснением.

Обстоятельный анализ в марксистской литературе многих сторон пропаганды облегчает решение поставленной пами задачи. Вместе с тем следует отметить, что анализ пропаганды как процесса взаимосвязи различных компонентов сознания, вовлеченных в сферу ее воздействия, является наиболее сложным и трудным в проблематике данного вида идеологической деятельности. О пропаганде можно судить главным образом по распространяющим ее и циркулирующим в обществе идеям и взглядам, т. е. по содержанию, по тем средствам, которые ею используются, по организации пропагандистской деятельности, кадрам, ее осуществляющим, и по результатам.

Но при этом остается в тени все то, что связано с процессом восприятия пропагандистского воздействия, его усвоением, превращением знаний в убеждения людей, их действия и поступки. Как осуществляются данные процессы? Каковы их закономерности? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо объединить усилия представителей разных наук, в особенности общей психологии, социальной психологии, социальной педагогики, социологии. От их решения во многом зависит повышение эффективности пропаганды, всей идеологической деятельности. Не претендуя на раскрытие закономерностей пропагандистского воздействия, превращения знаний в убежденность людей, мы затронем эти вопросы в связи с анализом пропаганды как процесса взаимодействия идеологии и общественной психологии.

Пропаганда по существу обращена к разуму и чувствам людей, т. е. к их идеологическим воззрениям и психологическим состояниям. Каждая социальная группа, к которой адресована пропаганда, характеризуется определенными состояниями сознания — настроениями, мнениями, установками и другими духовными образованиями. Содержание пропаганды вступает во взаимодействие с этими социально-психологическими образованиями. Успех ее зависит во многом от того, насколько пропагандисты учитывают психологию объекта воздействия. В пропагандистской деятельности, писал В. И. Ленин, надо уметь понять особенности массы, «своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы»⁶⁷.

Общественная психология людей выступает своеобразным фильтром, через который пропускается идеологическое содержание пропаганды. Социально-психологические образования, присущие тем или иным общественным группам, могут в зависимости от их качественных особенностей ускорять или тормозить процесс восприятия информации, сужать или расширять объем воспринимаемого, т. е. корректировать отношение к идеологическому содержанию пропаганды. Именно в этом прежде всего и проявляется взаимосвязь идеологии и общественной психологии в процессе пропаганды.

Пропагандистское воздействие будет иметь место лишь в том случае, если установятся социально-психологические контакты между пропагандистом и аудиторией (слушателями, читателями, зрителями), возникнет ее доверие. Установление таких контактов позволит «наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно

легче усвоемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»⁶⁸.

Пропагандист имеет дело с конкретной аудиторией, и, чтобы повлиять на нее «наилучшим образом», он должен учитывать ее потребности и интересы, постоянно помнить, что имеет дело с уже сложившейся у людей системой взглядов, чувств, убеждений. Влияние пропагандиста осуществляется путем убеждающего и внушающего воздействия на аудиторию, не тождественную социальным структурам общества: классам и их слоям, социальными прослойками, демографическим группам и т. д. В то же время она не оторвана от социальных структур. Все общество в известном смысле можно рассматривать как макроаудиторию, как объект пропагандистского воздействия.

В пропагандистском процессе субъект идеологического воздействия сталкивается также с определенным состоянием аудитории, которое вбирает в себя все социально-психологические характеристики, духовные особенности бытия общества. Состояние аудитории характеризуется той или иной способностью к восприятию информации, установками, цепностными орентациями, стереотипами. Аудитория может быть спокойной и возбужденной, заинтересованной и равнодушной, благожелательной и непривлекательной, доверчивой и пастороженной. В этих и множестве других свойств и качеств проявляется социально-психологическое состояние аудитории.

Пропагандист не только распространяет в массах те или иные идеи, он преобразует (приспособливает) их для обращения к конкретной аудитории, находит эффективные способы воздействия на нее. Ему мало знать свой предмет, он должен учитывать особенности аудитории, ее ожидания, облечь распространяемые знания в форму конкретного сообщения, установить необходимое взаимопонимание с аудиторией, заинтересовать ее, предвидеть ее реакцию. В. И. Ленин говорил о необходимости «принимать во внимание кроме «политической» и «педагогическую» точку зрения, ставить себя в положение своих слушателей»⁶⁹.

Благоприятное влияние на аудиторию оказывает значительность и актуальность темы, повизана информации, связь ее с повседневной жизнью, оригинальное построение сообщения и все то, что достигается умением и опытом пропагандиста. «Очень важно, — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — чтобы пропаганда не обходила острых тем, не боялась затрагивать так называемые трудные вопросы»⁷⁰.

Процесс пропаганды в плане его внутреннего содержания представляет собой взаимодействие сознаний субъекта и объекта воздействия. Субъект вносит идеологию в сознание объекта, который воспринимает ее через мировоззрение, а также через присущие ему социально-психологические состояния. Та и другая сторона в этом процессе активны. Субъект предлагает определенные идеи и взгляды, теории и концепции, а объект избирательно относится к ним. Двусторонняя активность пропагандистского процесса и выливается во взаимодействие идеологии и общественной психологии.

Взаимодействие данных сторон духовной сферы в сущности состоит в воплощении идеологических взглядов и представлений в социальную практику посредством волевого фактора и субъективного настроения людей. Поэтому пропаганда, распространяя идеологию, призвана не только учитывать психологию людей, но и формировать ее, добиваясь проникновения идеологических взглядов и представлений, теорий и концепций в массовое сознание. Идеологические взгляды, будучи внесенными в сознание и усвоенными людьми, составляют их мировоззрение и конкретизируются в явлениях общественной психологии, побуждая людей к деятельности.

Изменения общественной психологии вызываются качественными преобразованиями всех сторон общественной жизни и пропагандистским воздействием, всей системой идеологической деятельности. Однако, прежде чем изменить сознание каждой личности, необходимо преобразовать психологию коллектива (коллективов, малых групп), к которому она принадлежит. Психология коллектива выступает связующим звеном между психологией общества (класса) и психологией личности. Поэтому в пропаганде важно учитывать диалектику психологии общества, психологии коллектива и психологии личности.

Психологические особенности людей преломляются в коллективе, образуя коллективную психологию, которая существует наряду с психологией личности и психологией общества. Сфера деятельности коллектива и его функции шире и полнее по содержанию, чем деятельность и функции его отдельных членов. Поэтому психология коллектива имеет иной объект отражения по сравнению с психологией личности, она богаче последней по структуре и содержанию. В коллективной психологии находят выражение потребности и интересы коллектива, его делеустремленность, которая выступает как осознание членами коллектива поставленной цели и готовность к ее осуществ-

влению. Она включает, следовательно, убежденность в том, что поставленная цель представляет интерес для коллектива в целом и для каждого его члена. Целеустремленность и единство действий людей обеспечиваются, поддерживаются психологией коллектива.

Психология коллектива, выступая связующим звеном между психологией общества и психологией личности, посредством коллективного мнения, морально-психологического климата и других элементов ее содержания переводит общественную психологию в сферу психологии личности, служит средством регулирования индивидуальных действий, поступков, определяет направленность развития психологии личности с точки зрения общественного интереса. Именно общественная психология становится для индивида частью его внутреннего мира.

Психологию трудовых коллективов, их морально-психологический климат особенно важно учитывать в процессе пропаганды передового опыта, новых трудовых починов, например, бригадной формы организации и стимулирования труда. Дело в том, что передовая система организации коллективного труда опирается на морально-психологический климат трудового коллектива, на коллективизм, чувство хозяина производства. Морально-психологический климат складывается на основе общих моральных и других взглядов и представлений, коллективных настроений и мнений, социальных установок и жизненных позиций, выступая их своеобразным синтезом. Он является общим духовным настроем коллектива и влияет на его жизнедеятельность. Пропаганда призвана создавать положительный морально-психологический климат, поддерживающий передовые формы организации и стимулирования труда. Как показывают социологические и социально-психологические исследования, там, где есть материально-технические условия и складывается такой климат, рабочие действительно принимают бригадную организацию труда, что ведет к повышению производительности труда, укреплению трудовой дисциплины, снижению текучести кадров.

Марксистско-ленинская пропаганда в решении поставленных задач всегда опиралась и опирается главным образом на убеждения как способ духовного воздействия на сознание людей. Выше отмечалось, что убеждающее воздействие обладает рядом особенностей. Применительно к пропагандистской работе оно, во-первых, апеллирует прежде всего к разуму людей и предполагает аргументированное доказательство распространяемых идей и взглядов. Во-вторых, передаваемая информация увязывается с об-

щественными, коллективными и личными интересами людей, что ведет к тому, что приятие тех или иных идей и взглядов происходит путем осознания их общественной и личной значимости. В-третьих, убеждения, затрагивая потребности и интересы людей, действуют на их чувства. В-четвертых, убеждающее воздействие приводит к возникновению у людей уверенности в правильности оценки явлений действительности и знаний о них, к формированию готовности действовать в соответствии с усвоенными знаниями. Убеждающее воздействие в силу отмеченных и других присущих ему особенностей занимает ведущее место в пропаганде.

В пропаганде широко используются разнообразные средства: печать, радио, телевидение и другие. «Выступления печати, телевидения и радио, — сказано в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, — должны увлекать и убеждать глубиной проникновения в жизнь, аргументированностью доводов, свежестью мысли и слова, умело пропагандировать преимущества нашего строя, ярко раскрывать характер и облик строителя нового общества — подлинного героя нашей эпохи»⁷¹.

Успехи в формировании убежденности людей тем значительнее, чем согласованнее действия средств массовой информации по содержанию, объему и характеру. Важно, чтобы средства массовой информации, специфически «отражая» действительность, дополняли друг друга. В современных условиях пресса, радио, телевидение имеют широкую возможность постоянно сообщать аудитории новую информацию, обогащать читателей, слушателей, зрителей свежими фактами и мыслями, создавать достоверную картину реальной жизни, активно формировать общественное сознание, а через него коллективное и индивидуальное сознание людей.

Пропаганда располагает возможностью использовать выявленные наукой психологические закономерности. Так, установлено, что информация, идущая от авторитетного источника, имеет большую силу воздействия. Или, к примеру, когда запаздывает объективная информация, люди пользуются слухами, домыслами о тех или иных событиях, явлениях действительности. В этом случае срабатывает психологический эффект преимущества первой полученной информации, содержащей сообщение о факте, событии, его интерпретацию. На основе такой информации часто возникает установка личности, т. е. предрасположенность к определенному восприятию и отношение к данному факту, событию. Если информация была односто-

ронней, а тем более искаженной, то складывается неправильная установка на объект информации. Изменение неправильной установки требует от пропагандиста куда больших усилий, чем формирование данной установки.

Человек наряду с осознанием глубоко переживает свое отношение к окружающему миру. Внешние воздействия (в том числе и пропагандистские) преломляются через его внутренний мир и проявляются в различных чувствах. Поэтому в процессе пропаганды важно не только сообщать знания о явлениях действительности, но и вызывать к ним эмоциональное отношение, т. е. важно воздействовать и на разум, и на чувства людей, в которых и выражается эмоциональное отношение. Взаимосвязь идеологии и общественной психологии в процессе пропагандистского убеждающего воздействия имеет место тогда, когда вносимые в сознание людей идеи и взгляды вызывают интерес, положительное эмоциональное отношение у объекта воздействия⁷². Названные субъективные моменты важно рассматривать в единстве с объективными, что позволяет полностью раскрывать механизм превращения идей и взглядов в убежденность людей.

В этом сложном процессе действуют социально-психологические механизмы, кратко рассмотренные выше. Применительно к данному процессу правомерно выделить в их действия следующие моменты: вспышнее воздействие на человека; восприятие вспышнего воздействия; превращение идей и взглядов в убежденность. Внешние воздействия — это и влияние социальной среды, и целенаправленное воздействие на человека посредством образования, обучения, воспитания, социального контроля за поведением человека, с помощью убеждения, внушения, авторитета, примеров должного поведения. Восприятие воздействия порождает приспособление, подражание, конформизм, критическое усвоение, самовоспитание. Превращение идей в убеждения включает в себя осознание значимости общественных идей для человека лично, их внутреннее принятие и переживание, а также появление готовности поступать в соответствии с ними. Человека побуждают к принятию тех или иных идей многие факторы, в том числе объективность идей, соответствие их общественным и личным потребностям и интересам, авторитет источника, от которого они исходят, и т. д. Их нельзя не учитывать, пытаясь разобраться в механизме превращения идей и взглядов во внутреннюю убежденность.

Пропагандистская деятельность направлена на формирование высокой сознательности и социальной активности

масс, внутреннего мира личности, превращение идей и взглядов в убежденность как ее качество. Человек усваивает пропагандистское воздействие, т. е. переводит его из внешних форм и отношений во внутренние. Во внутреннем мире происходят сложная субъективная переработка распространяемых пропагандой идей и взглядов, выработка собственных жизненных позиций, становление убежденности.

Превращение знаний (тех или иных идей, теорий и т. д.) в убежденность является весьма сложным процессом. Знания становятся внутренней убежденностью людей по мере того, как они выступают инструментом для их ориентации в материальной и духовной деятельности. Поэтому в исследовании формирования убежденности следует рассматривать ее не только как результат процесса усвоения знаний и умений, но и как применение этого результата для правильной ориентации в деятельности, т. е. учитывать не только влияние общества, общественного сознания на человека, но и его отношение к ним. Это предполагает, что усвоенные человеком идеи, понятия, выводы служат средством теоретического объяснения явлений и процессов действительности и выступают в роли критерия их оценки.

При таком подходе формирование отношения человека к определенным социальным ценностям рассматривается в единстве со становлением и развитием его сознания. Важно заметить, что свобода выбора тех или иных знаний, которые предлагаются человеку обществом, относительна, ибо выбор зависит от конкретной среды его жизнедеятельности. Внутренне принимаются человеком те идеи, в которых выражаются и его интересы. При этом надо учитывать, насколько условия жизни людей, их реальное сознание и способы поведения соответствуют нормам, правилам, принципам жизнедеятельности данного класса, общества, а также принимать во внимание и индивидуальный опыт, являющийся результатом жизнедеятельности человека. Сознание, психология человека, его личный опыт обуславливают превращение знаний во внутреннюю убежденность и устойчивые жизненные установки личности.

Отношение человека к знаниям является субъективным моментом превращения знаний в убежденность, поскольку оно тесно связано с эмоциями и оценками им окружающей действительности, с его положительной или отрицательной настроенностью к тому или иному объекту. Только при соответствующем отношении знания превращаются в убежденность личности.

Превратить знания в убежденность людей — значит выработать на основе знаний, идей устойчивое отношение к действительности, выполняющее функцию мировоззрения и служащее идеальным побудителем к деятельности. Знание отражает свойства, качества, сущность явлений действительности. Оно не выражает субъективного отношения людей к объектам этих знаний и их достоверности. Убежденность в этом смысле отличается от знаний, ибо она содержит субъективное отношение людей к действительности, столь необходимое для их деятельности и поведения, и поэтому не означает, что духовное освоение мира завершается получением знания о явлениях действительности. Оно предусматривает последующую оценку знаний путем сопоставления их с фактами реальной жизни, с потребностями и интересами людей. В результате этого в сознании человека формируется убежденность. На основе оценки знаний складывается положительное или отрицательное отношение к явлениям действительности.

В процессе оценки неизбежно возникает эмоционально-психологический компонент убежденности, выступающий как чувство уверенности в правильности оценки явлений действительности и знаний о них, а также своих действий. На основе познавательного, оценочного и эмоционально-психологического компонентов убежденности появляется субъективная готовность действовать в соответствии со знанием и с уверенностью в правильности своих действий. Эта готовность выступает волевым компонентом убежденности. Убежденность, таким образом, представляет собой сплав рационального, эмоционального и волевого компонентов сознания.

Убежденность — это концентрированное выражение идейного отношения человека к действительности. Она составляет сердцевину духовного мира человека и определяет его морально-политические качества, идейную зрелость, регулирует поведение людей в соответствии с принятыми в обществе социальными нормами. Коммунистическая убежденность делает людей невосприимчивыми к буржуазной идеологии и психологии. Это и обуславливает необходимость превращения знаний в глубокую внутреннюю убежденность людей. В этом случае знания становятся для человека жизненными ориентирами, мотивами, которыми он руководствуется в своей деятельности и поведении.

Превращение знаний в убежденность составляет самую глубокую сущность пропагандистского, идеологического воздействия, коммунистического воспитания в целом. «Все

дело образования и воспитания молодежи, — записано в решениях XXIV съезда КПСС, — должно служить формированию у новых поколений коммунистических убеждений и морали, беспредельной преданности социалистической Родине»⁷³. В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС эта идея конкретизирована следующим образом: «Задача партийных организаций, комсомола — шире привлекать молодежь к общественно-политической деятельности, воспитывать ее в духе преданности коммунистическим идеалам, развивать чувство гордости за свою страну, стремление личным трудом содействовать ее расцвету»⁷⁴.

Превращение знаний марксистско-ленинской теории в убежденность и реализация ее в практических делах приводят к формированию такого качества личности, как коммунистическая идейность. «Коммунистическая идейность, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — это сплав знаний, убеждения и практического действия»⁷⁵. Коммунистическая идейность выступает как внутренняя убежденность личности в победе коммунизма, как готовность и умение отстаивать коммунистические взгляды, как ее социальная активность в решении конкретных задач строительства нового общества. Идейность как отпращение захватывает интеллектуальную, чувственную и волевую сферы сознания в их сложной взаимосвязи.

Построение социализма, огромные усилия КПСС в деле коммунистического воспитания, ее пропагандистская, идеологическая деятельность служат основой формирования убежденности, коммунистической идейности у советских людей. Убежденность, коммунистическая идейность свидетельствуют также о взаимосвязи идеологии и общественной психологии, ибо в убежденности, идеяности органически сливаются идеологические и социально-психологические образования:

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ НА УРОВНЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ

Особенности взаимосвязи общественной психологии и идеологии на уровне образа жизни обусловлены его спецификой. Человеческая жизнь многогранна, и охватить все ее реальное богатство очень сложно. Она отображается во многих понятиях обществознания, в том числе и в понятии образа жизни, которое вошло в научный обиход и используется в историческом материализме, научном коммунизме, социологии и других общественных науках. Правда, сколько-нибудь строго его место и значение среди других понятий исторического материализма еще не определено. Одни авторы рассматривают образ жизни как понятие, которое характеризует способ существования человека, проявления социального в индивидуальном. Оно используется ими для того, чтобы раскрыть общественную историю людей как историю их индивидуального развития. Так, В. Ж. Келле и М. Я. Ковальzon утверждают, что понятие «образ жизни» только «при анализе перехода от социального к индивидуальному... приобретает категориальный статус в рамках исторического материализма»¹.

Другие исследователи употребляют понятие «образ жизни» для характеристики общества в его целостности. «Данная категория, — утверждается в книге «Исторический материализм как социально-философская теория», — позволяет показать целостность общественной жизни с точки зрения того, как живут люди в каком-то социальном организме, позволяет изучать общество через конкретные характеристики жизни людей»². Это понятие отражает то общее, что присуще жизнедеятельности людей в любой из общественных сфер, т. е. служит сведению индивидуального к социальному. Видимо, будет более правильным утверждение о том, что понятие «образ жизни» характеризует как способ сведения индивидуального к со-

циальному, так и способ проявления социального в индивидуальном³.

К. Маркс писал: «...что такое жизнь, если она не есть деятельность?»⁴ Деятельность выступает важнейшей характеристикой образа жизни, а она возможна лишь в обществе и благодаря обществу. Только исходя из образа жизни социальной общности можно дать в самом существенном характеристику образа жизни индивида. Сведение индивидуального к социальному и социального к индивидуальному — это стороны одного принципа анализа общественных явлений, выработанного историческим материализмом; их нельзя разрывать, а тем более противопоставлять друг другу. Вряд ли справедливо утверждение, что система таких понятий, как классы, социальные общности, массы, «теоретически ничем не обогащается, если образ жизни отдельного человека свести к образу жизни какой-либо социальной общности»⁵. Понятия образа жизни класса, социальной группы или другой общности возникают на основе обобщения тех общих черт, признаков, которые присущи образу жизни индивидов. Важное теоретико-методологическое значение таких понятий при анализе деятельности социальных субъектов исторического процесса несомненно.

Благодаря сведению индивидуального к социальному стала возможной выработка, скажем, таких понятий, как «социалистический образ жизни», «советский образ жизни». Оба понятия несут большую смысловую нагрузку. Сейчас анализ социалистического общества, его противопоставление обществу буржуазному будет неполным, если не раскрывать присущий ему образ жизни, качество жизни трудящихся, ценности социализма, социалистическую цивилизованность.

Конкретизацией социалистического образа жизни выступает понятие «советский образ жизни». В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС говорится: «Следует умело и творчески пропагандировать советский образ жизни, фундаментальные ценности социализма. Надо поддерживать все передовое в общественной практике, утверждать и ярко раскрывать новое качество жизни трудящихся масс, включающее в себя коллективизм и товарищество, правственное здоровье и социальный оптимизм, уверенность каждого человека в завтрашнем дне, высокую культуру труда и потребления, поведения и быта»⁶. В приведенном положении не только утверждается важность пропаганды советского образа жизни, но и дается его содержательная характеристика.

Следовательно, вполне правомерно говорить об образе жизни как индивида, так и социальных общностей людей. Категориальный смысл понятия «образ жизни» состоит, по наш взгляд, в том, что оно выражает в целостности и конкретности жизнедеятельность социальных субъектов и ее качественную характеристику. Понятие «образ жизни» отражает совокупность форм, способов жизнедеятельности социальных субъектов в единстве с условиями их жизнедеятельности. В последние годы исследователи образа жизни стали обращать внимание на единство форм и условий жизнедеятельности людей. «При таком понимании,— писал В. Н. Успенский,— условия выступают не только в качестве предпосылки, детерминирующего фактора деятельности человека, но и ее продуктом; именно через деятельность осуществляется их актуализация, и они становятся ее элементом...»⁷

В марксистской литературе отмечены наиболее существенные признаки образа жизни как определенной системы форм, способов жизнедеятельности людей. Так, например, Г. Е. Глезерман определял образ жизни «как типические для данного общества формы жизнедеятельности людей, детерминируемые непосредственными условиями их жизни»⁸. В этом определении обращается внимание как на типические формы жизнедеятельности людей (а не на их совокупность), так и на обусловленность образа жизни условиями жизни.

«Под образом жизни,— пишет известный болгарский философ Стефан Ангелов,— мы понимаем те типичные для исторически-конкретного социального строя созданные формы жизненной деятельности личности, классов и народов, которые характеризуют общечеловеческое поведение и мышление в сфере труда, быта, общественно-экономической и политической жизни, в свободное от работы время»⁹. Данная трактовка образа жизни примечательна тем, что в ней обращается внимание на субъект образа жизни. Таким субъектом являются как личность, так и большие общности людей. Кроме того, С. Ангелов перечисляет основные сферы проявления образа жизни.

Содержание образа жизни многообразно. «В понятии образа жизни,— считает М. Н. Руткевич,— должны быть синтезированы по крайней мере все существенные черты практической деятельности людей»¹⁰. «Содержание образа жизни,— отмечается в коллективной монографии «Социалистический образ жизни»,— раскрывается в системе жизненных ценностей, вытекающих из этой системы, в принципах и правилах человеческих действий, типичных

для представителей данного общества, класса, социального слоя»¹¹.

Многообразие образа жизни создает широкие возможности для взаимодействия идеологии и общественной психологии. Оно включает в себя в качестве необходимых компонентов идеологические и социально-психологические явления. Однако нас в данном случае интересуют не сами по себе названные явления, а специфика социально-психологического и идеологического аспектов анализа образа жизни. Опираясь на эти аспекты, мы попытаемся в данной главе раскрыть особенности взаимосвязи идеологии и общественной психологии на уровне образа жизни.

1. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ

Под социально-психологическим аспектом образа жизни принято понимать характеристики последнего с позиций социальной психологии. «...Социально-психологический аспект образа жизни — это специфическая модель, образованная в рамках социальной психологии и отражающая только социально-психологические характеристики образа жизни. От других характеристик и элементов в ней отвлекаются»¹². Социально-психологические характеристики относятся к формам социальной деятельности, к общественным отношениям, общению, ценностям, целям, смыслу жизни, регулированию жизнедеятельности людей и к другим сторонам образа жизни¹³.

Имеющиеся в литературе социально-психологические характеристики тех или иных сторон образа жизни выступают скорее общепсихологическими, касающимися образа жизни личности, чем социально-психологическими, относящимися к различным сторонам образа жизни социальных групп общества. В социально-психологической литературе пока преобладает личностный подход к исследованию образа жизни, хотя и признается, что наряду с личностью субъектами образа жизни выступают социальные общности, общество в целом. Да и образ жизни социальной общности изучается чаще всего через образ жизни личности. «Припадлежность личности к той или другой социальной общности наделяет её типичными для этих групп качествами. Поэтому образ жизни группы, общности правомерно рассматривать через модель образа жизни типичной личности»¹⁴.

'В какой-то мере такое изучение оправдапо. И все же более продуктивным, па наш взгляд, является иной подход, при котором образ жизни личности следует рассматривать через образ жизни социальной общности, па первый план должен выступать социально-психологический анализ форм жизнедеятельности социальных общностей. Однако очень трудно отделить социально-психологические характеристики образа жизни от других его духовных характеристик.

Это связано с особенностями образа жизни как процесса жизнедеятельности людей, в котором социально-психологические и идеологические образования выступают в единстве. Данная особенность отмечена и в литературе: любая социально-психологическая характеристика образа жизни непременно включает в свое содержание и идеологические образования. В качестве примера рассмотрим отношение личности к труду, социально-психологический, или морально-психологический, климат (атмосферу) коллектива.

Отношение к труду рассматривается в литературе как важнейшая социально-психологическая характеристика образа жизни. «Отношение к труду, — пишут авторы книги «Образ жизни», — занимает центральное место среди социально-психологических факторов, регулирующих и формирующих образ жизни личности»¹⁵. «Отношение к труду является целостным социально-психологическим свойством личности, все эмоциональные, познавательные и поведенческие компоненты которого находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости»¹⁶. Нельзя не согласиться с такого рода утверждениями. Вместе с тем если обратиться к тому содержанию, которое вкладывается в понятие «отношение к труду», то можно обнаружить, что оно включает наряду с психологическими и идеологическими компонентами, касающиеся стимулов к труду, целей труда и т. д.

Известно, что важной чертой отношения к труду является ответственность. Ответственность как добросовестное отношение к труду есть прежде всего идейная убежденность, т. е. сознание (нравственное, политическое, правовое) и переживание отношения, чувство. В социалистическом обществе выделяются три уровня ответственности: за личный участок работы, за работу коллектива, за труд в широком общественном значении. Высший уровень ответственности характеризует коммунистическое отношение к труду. Оно определяется глубокой осознанностью значимости труда на пользу общества, коммунистическими иде-

алами, коммунистической идеейностью, т. е. марксистско-ленинским мировоззрением людей. Поэтому-то существенность как выражение отношения к труду является не чувством ответственности, а сознанием и чувством ответственности. Она затрагивает не только эмоциональную, психологическую сторону сознания, но и рациональную, идеологическую.

Авторы книги «Образ жизни» хотя и пишут об эмоциональном, познавательном и поведенческом социально-психологических компонентах отношения к труду, но в их содержание они непременно включают и идеологические явления, поскольку трудно, если не сказать невозможно, выделить собственно социально-психологические компоненты на уровне образа жизни, отвлекаясь от идеологических компонентов сознания.

Рассмотрение образа жизни в социально-психологическом аспекте предполагает выделение и такого явления, как социально-психологический климат коллектива. «Для социалистического образа жизни, — писал Б. Д. Парыгин, — характерен здоровый морально-психологический и социально-психологический климат...»¹⁷ И далее: «...социально-психологический климат коллектива является существенным фактором жизнедеятельности человека, оказывающим влияние на всю систему социальных отношений, на образ жизни людей, на их повседневное самочувствие, работоспособность и уровень творческой и личностной самореализации»¹⁸.

При анализе социально-психологического климата, как и отношения к труду, его нередко толкуют расширительно, выходя за рамки общественной психологии. Об этом можно судить по тем характеристикам данного явления, которые даются в литературе¹⁹. Стремление более строго определить содержание понятия «социально-психологический климат коллектива» не может не вызвать одобрения. Однако надо выяснить, как раскрыть специфику социально-психологического климата коллектива. Б. Д. Парыгин предлагает ограничить содержание попытки «социально-психологический климат», сведя его лишь к «психическому настрою», или настроению, людей²⁰. Такое понимание климата, на наш взгляд, слишком узко.

Социально-психологический климат, или атмосфера, видимо, выражает состояние всей психологии данного коллектива в определенный отрезок времени. В этом проявляется его специфика. Но она заключается и в том, что социально-психологический климат выступает вместе с другими состояниями сознания и как бы накладывается

на них, представляет их. Поэтому его трудно отграничить от других состояний. Не случайно наряду с понятием «социально-психологический климат» получило право гражданства понятие «морально-психологический климат». В последнем как раз и подчеркивается единство морального и психологического состояний сознания коллектива.

Рассмотрение социально-психологического климата коллектива, отношения к труду, как и других общественно-психологических явлений, связанных с образом жизни, позволяет отметить и другие особенности его социально-психологического аспекта. Данный аспект предполагает проведение различий между общественно-психологическими явлениями как условиями образа жизни и как его содержательными характеристиками. Так, социально-психологический климат составляет существенную черту образа жизни коллектива как целого. В то же время выступает условием жизнедеятельности каждого из его членов. (Для коллектива условием жизнедеятельности служит социально-психологическая, или морально-психологическая, атмосфера общества (класса или иной большой социальной группы).) Социально-психологические условия образа жизни и его содержательные характеристики диалектически связаны между собой. По мере становления образа жизни любого социального субъекта существенные социально-психологические условия становятся внутрепними содержательными характеристиками способа жизнедеятельности.

Превращение внешнего во внутреннее, в содержательные характеристики жизнедеятельности является одной из важнейших проблем исследования в социальной психологии. Она не только возникает в связи с социально-психологическим анализом образа жизни, но и является более широкой и связана с выяснением диалектики взаимодействия психологии общества, класса, коллектива и личности, превращения общественно-психологических явлений в фактор социального прогресса. Данная проблема требует специального изучения. Мы отметим лишь, что нередко еще не различаются общественно-психологические явления как условия жизнедеятельности и как ее содержательные характеристики. В этом случае социально-психологический аспект анализа образа жизни сводится по существу к описанию существующих в обществе (в социальной группе) общественно-психологических явлений, т. е. специфика данного аспекта не улавливается.

Для уяснения специфики этого аспекта наряду с указанным различием важно выявить социально-психоло-

гические характеристики образа жизни. Для этого необходимы критерии, или показатели, таких характеристик. В литературе идут их настойчивые поиски. Иногда социально-психологические характеристики выделяют произвольно, без обоснования соответствующих критериев. К социально-психологическим характеристикам образа жизни относят, например, следующие: особенности проявления социальной активности индивида и группы; потребности, ценности и интересы, реализуемые в жизни и служащие мотивами и регуляторами поведения и деятельности; обычаи и привычки как типичные социальные нормы отношений между людьми, складывающиеся в процессе производства, политической жизни и быта²¹. Эти характеристики применимы к образу жизни, но их содержание, количество, последовательность ничем не обоснованы.

В книге «Образ жизни» выделены три большие группы показателей. В первую входят социально-психологические характеристики общественных отношений, социально-психологический и моральный климат, социальные ценности и нормы, традиции, обычаи; во вторую — показатели, характеризующие социальную деятельность, ее мотивы, уровни, социально-психологическую структуру и т. д.; к третьей группе относятся ожидания, притязания субъекта образа жизни и другие²². Авторы книги стремились охватить как можно больше социально-психологических характеристик образа жизни. В известном смысле такой подход оправдан, поскольку позволяет более полно раскрыть образ жизни в социально-психологическом плане. Однако большое количество показателей не ориентирует исследователей на выделение основных, существенных характеристик.

При выделении показателей, или критериев, социально-психологических характеристик образа жизни важно исходить из сути социально-психологического аспекта анализа жизнедеятельности людей. Это значит раскрыть внутренние механизмы жизнедеятельности людей, т. е. показать, какие общественно-психологические явления в данных конкретных условиях играют роль внутренних механизмов жизнедеятельности социальных субъектов. Роль общественно-психологических явлений (потребностей, социальных чувств, общественных настроений, мнений, социальных установок, традиций и т. д.) как внутренних механизмов сводится по преимуществу к мотивированию, ориентированию и регулированию жизнедеятельности людей. Именно они выступают основными социально-психологическими показателями образа жизни.

Характеристика образа жизни в социально-психологическом аспекте, как отмечалось, весьма затруднительна. Дело в том, что содержанием социально-психологических механизмов мотивирования, ориентирования и регулирования выступают наряду с общественно-психологическими и идеологические явления. Раскрывая такие механизмы, исследователь непременно должен рассматривать и идеологические явления (политические, нравственные, философские и иные идеи и взгляды). Поэтому, анализируя образ жизни в социально-психологическом аспекте, он не может не учитывать и идеологический аспект образа жизни.

В социологической и философской литературе, в литературе по научному коммунизму, посвященной образу жизни²³, при характеристике духовного мира субъектов образа жизни на первый план выступает идеологический аспект анализа. Поскольку образ жизни исследован по преимуществу в названной литературе, а не в социально-психологической, то и характеристика его в идеологическом аспекте анализа раскрыта полнее. Так, авторы книги «Социалистический образ жизни», выясняя духовные устои образа жизни, пишут: «Духовными устоями, или основами, социалистического образа жизни являются в первую очередь господствующие в социалистическом обществе мировоззрение, идеология, мораль и соответствующие им ценности культуры. Это главные элементы, компоненты структуры духовных основ социалистического образа жизни, определяющие его идеально-нравственное содержание»²⁴. И далее: «Воздействие мировоззрения, морали, идеологии, культуры в целом на человека всегда происходит в конкретной социальной среде. От состояния социальной среды, степени зрелости экономических, социальных и иных отношений зависит и воплощение идеально-нравственных устоев в конкретном образе жизни людей»²⁵.

В литературе подчеркивается такая особенность образа жизни, рассматриваемого в идеологическом аспекте, как теснейшая связь коммунистических идей с социальной практикой, с жизнедеятельностью людей. «В социалистическом образе жизни, во всех сферах жизнедеятельности человека нового общества, — подчеркивает П. Н. Федосеев, — коммунистические идеи неразрывно связаны с коммунистическими делами. Это неразрывное единство идейных установок, морального облика и активной деятельности людей в строительстве коммунизма составляет сущность и основу формирования и развития нового человека, его образа жизни»²⁶.

Идеологический аспект образа жизни ориентирует исследователей на выяснение реальных идей и взглядов, которыми люди руководствуются в процессе своей жизнедеятельности. «...Надо иметь объективное представление о тех идеях, которые исповедуются, тех ценностях и мотивах, которыми руководствуются в своей повседневной деятельности члены этого общества, а не постулировать их априорно, исходя из природы господствующих в данном обществе отношений собственности»²⁷.

Необходимо выявлять не просто содержание идей и взглядов, разделяемых теми или иными социальными группами или обществом в целом, а их функциональную роль. Идеология выполняет, как известно, две основные функции: мировоззренческую и защиты классовых интересов в классовом обществе. Дать характеристику образа жизни в идеологическом аспекте — значит раскрыть мировоззрение субъекта образа жизни, идейную направленность его деятельности и поведения; определить классовое содержание духовных ценностей, социальных норм, общественного мнения и других регуляторов жизнедеятельности людей. Функциональная роль идей и взглядов на уровне образа жизни проявляется в идейной убежденности, сознательности людей, образующих стержень духовного мира субъектов образа жизни.

Процесс превращения идей и взглядов в убежденность людей противоречив и сложен. Далеко не просто выявить, каков образ мыслей людей, как идеи и взгляды, разделяемые ими, становятся глубокими внутренними убеждениями, руководством к действию. Поэтому важно в научном анализе образа жизни сочетать идеологический аспект с социально-психологическим, направленным на раскрытие внутренних механизмов мотивирования, ориентирования и регулирования жизнедеятельности людей, превращения идей и взглядов в убежденность.

Связь между идеологическим и социально-психологическим аспектами анализа образа жизни настолько тесная, что практически невозможно раскрыть образ жизни лишь исходя из одного, отвлекаясь от другого. Поэтому вполне правомерно, на наш взгляд, говорить о двух сторонах одного аспекта анализа образа жизни — психологического-идеологического. Исследователь, руководствуясь таким подходом, искусственно не расширяет рамки отдельно рассматриваемых аспектов. Аналisis идеологической стороны образа жизни слит с анализом социально-психологической стороны, т. е. содержание и форма проявления духовного мира субъектов образа жизни раскрываются в

единстве. Об этом позволяют судить, в частности, материалы конкретно-социологического исследования, проведенного Институтом социологических исследований АН СССР и советской социологической ассоциацией в начале 80-х годов²⁸. Исследование имело своей целью выявление основных черт образа жизни населения Московской области и социальных проблем его совершенствования.

Данное исследование примечательно по ряду отмеченных. Оно позволило, во-первых, довольно обстоятельно охарактеризовать образ жизни населения региона как систему устойчивых форм жизнедеятельности; во-вторых, выявить способы организации индивидами, группами, общностями людей своей деятельности в конкретных социальных условиях в соответствии с разделяемыми ими концепциями жизни и тем самым показать, почему люди живут так, а не иначе; в-третьих, установить, что образ жизни есть противоречивое явление, которому присущи различные тенденции, поэтому совершенствование социалистического образа жизни является многогранным процессом, требующим решений экономических, социально-политических, культурных, идеологических, социально-психологических и других проблем.

Данные исследования подтвердили, что важнейшими чертами образа жизни советских людей являются оптимизм, уверенность в стабильном развитии социально-экономических процессов в нашей стране, стремление работать как можно лучше, коллективизм, товарищеская взаимопомощь, отзывчивость, гуманные отношения между людьми. Представления о жизненных концепциях людей были составлены путем анализа цепостей-целей и цепостей-средств, которых придерживаются люди в жизни. Основные цели сводятся к обеспечению мира на Земле, к получению работы по душе, добросовестному труду, укреплению семьи и здоровья, т. е. сводятся к общественно значимым целям. Средства, используемые для достижения целей, разделились на ряд групп. В большинстве своем люди придерживаются таких общественных нормативных средств, как трудолюбие, честность, принципиальность, образование; в то же время есть люди, для которых ценностями-средствами достижения успеха в жизни выступают деньги, связи с «нужными» людьми и т. п.

Население Московской области довольно активно участвует в общественно-политической жизни, в управлении государственными и общественными делами, в частности в обсуждении проектов законов, выносимых на общена-

родное обсуждение, в подготовке решений местных Советов народных депутатов, в деятельности общественных организаций и т. д. Участие в общественно-политической деятельности является одним из важнейших показателей социальной зрелости людей, их сознательности. Вместе с тем проблема повышения активизации населения области в общественно-политической жизни остается актуальной.

Исследование показало, что в образе жизни определенной части населения не преодолены такие противоречия природе социализма явления, как равнодушие, стяжательство, пьянство, терпимость по отношению к нарушителям социальных норм жизнедеятельности и т. п. Наиболее распространеными средствами борьбы с такого рода явлениями выступают критика на собраниях, обращения в общественные организации или к руководству предприятий и учреждений с предложениями о принятии конкретных мер по преодолению недостатков. Но на деле они оказываются малоэффективными средствами. Это свидетельствует о недостаточном подчас внимании к мнениям, предложениям, высказываемым в трудовых коллективах. Такое отношение общественных организаций, руководителей предприятий сдерживает формирование социально-психологической атмосферы потерпимости в коллективах к пегативным явлениям, рост социальной активности трудящихся. Следует прислушиваться к мнениям трудящихся, своевременно принимать решения по вопросам, поднимаемым ими, всемерно поддерживать здоровую социально-психологическую атмосферу в коллективах, т. е. учитывать наряду с другими идеологические и социально-психологические явления образа жизни. Это будет способствовать укреплению и развитию социалистического образа жизни.

На уровне жизнедеятельности людей идеологические и социально-психологические явления образуют то целостное состояние сознания социальных субъектов, когда их соотношение принимает высшие формы — формы взаимопроникновения, взаимодополнения и взаимозаменяемости. Если на уровнях общественного сознания и духовной сферы общества речь шла главным образом об их взаимодействии, взаимообогащении и при этом специфика самих явлений полностью сохранялась, то на уровне образа жизни их соотношение пастолько меняется, что можно говорить о психолого-идеологических образованиях как специфических явлениях духовного мира субъектов жизнедеятельности. К таким образованиям можно отнести коллективизм как одну из форм проявления коллективности в

Жизнедеятельности людей и основные регуляторы их деятельности — социальные нормы, общественное мнение и традиции. В этих явлениях идеологические и социально-психологические стороны слиты, составляют единое целое. Отнесение их только к идеологии или только к общественной психологии, как иногда это делается, невозможно: они представляют их сплав.

2. ИДЕОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Образ социальной жизни как способ жизнедеятельности людей выражает наиболее существенные стороны общественных отношений, а при социализме — их колlettivистскую природу, или колlettивность. На основе колlettивности формируются колlettивизм, гуманизм, оптимизм, т. е. важнейшие идеолого-психологические принципы образа жизни, неотъемлемо присущие ему черты. Названные принципы объединяют то, что все они выражают и реализуют колlettивность в отношениях между обществом и личностью, колlettивом и личностью, между колlettивами, в процессе межличностных отношений.

Принципы колlettивизма, гуманизма и оптимизма носят ярко выраженный идеологический характер. Они входили в той или иной мере в содержание прогрессивных идеологий прошлого, в частности в идеологические концепции социалистов-утопистов, по свое теоретическое обоснование получили лишь в научной идеологии — идеологии марксизма-ленинизма, раскрывшей колlettивность как качество социалистических общественных отношений. Антиподами данных принципов выступают индивидуализм, антигуманизм и пессимизм, которые используются реакционными классами — носителями общественных отношений, основанных на частной собственности на средства производства и на эксплуатации человека человеком, социальном и национальном гнете, неравенстве и несправедливости.

Колlettивизм, гуманизм, оптимизм и другие идеологические явления воздействуют на становление социально-психологических образований. Совокупность идеологических и социально-психологических образований возникает на основе общественных отношений и выражает важнейшее их качество — колlettивность. Колlettивность общественных отношений сказывается в конечном счете на

проявлении жизненных ориентаций, социальных установок, жизненных позиций и других социально-психологических образований личности. На этом же уровне обнаруживаются себя и идеологические принципы.

Можно условно выделить три уровня выражения коллективности как качества социалистических общественных отношений: уровень идеологических принципов (коллективизм, гуманизм, оптимизм и другие); уровень социально-психологических явлений, присущих социальным группам и общностям людей (социальные нормы, обычаи, традиции, общественное мнение и другие); личностный уровень социально-психологических преобразований (ориентации, социальные установки, жизненные позиции и другие). Идеологические принципы пропагандируют содержание социально-психологических явлений и формируют в совокупности с ними целостное духовное образование, выражающее и обслуживающее жизнедеятельность людей. Духовные образования всех трех уровней отражают коллективности связанны с проявлением образа жизни и выступают его характерными чертами. При этом они выполняют роль регулятора жизнедеятельности людей.

Рассмотрим подробнее сформулированные в общей форме положения о коллективности, об идеологических и социально-психологических явлениях, выполняющих роль регулятора жизнедеятельности людей. Прежде всего остановимся на понятии «коллективность». Данное понятие уже давно вошло в научный обиход, но еще не используется в должной мере в исследованиях реальных процессов социалистического общества как ключевое, позволяющее уяснить многие явления, в частности жизнедеятельность социалистического общества, взаимосвязь идеологии и общественной психологии на уровне образа жизни.

Г. М. Гак в исследовании «Диалектика коллективности и индивидуальности» разделял понятия «коллектив», «коллективность», «коллективизм», определив специфику каждого из них²⁹. В настоящее время существует значительная литература, в которой довольно обстоятельно выяснены понятие коллектива, его сущность, структура, выполняемые им функции и другие вопросы. Что же касается понятий коллективности и коллективизма, то они до сих пор передко употребляются в одном значении, смешиваются их содержание, а тем самым утрачивается и специфика. При характеристике понятия «коллективность» важно исходить из того содержания, которое вкладывали в него К. Маркс и Ф. Энгельс, различая мнимую, иллюзорную коллективность, существующую в буржуазном об-

ществе, и подлипшую коллективность, которую несет с собой коммунистическая формация.

Мнимая коллективность есть результат стихийного проявления общественных отношений, основанных на частной собственности на средства производства. Она ограничивает личную свободу и служит оковами для всестороннего развития личности трудящегося человека. Условия развития индивида в рамках мнимой коллективности противостоят отдельным индивидам. «В существовавших до сих пор суррогатах коллективности — в государстве и т. д., — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — личная свобода существовала только для индивидов, развившихся в рамках господствующего класса, и лишь постольку, поскольку они были индивидами этого класса. Мнимая коллективность, в которую объединялись до сих пор индивиды, всегда противопоставляла себя им как нечто самостоятельное; а так как она была объединением одного класса против другого, то для подчиненного класса она представляла собой не только совершенно иллюзорную коллективность, но и новые оковы»³⁰.

Наличие общности интересов людей, установление общественной собственности на средства производства, социального равенства выступают предпосылками образования коллективности нового типа, подлинной коллективности, для которой уже характерно не разъединение людей, а, напротив, их объединение, сплоченность, сознательная взаимная помощь. Люди берут под контроль условия своего существования и развития. Коллективность революционных пролетариев «представляет собой такое объединение индивидов (разумеется, на основе уже развитых к этому времени производительных сил), которое ставит под их контроль условия свободного развития и движения индивидов, условия, которые до сих пор предоставлялись власти случая и противостояли отдельным индивидам...»³¹. И далее: «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»³².

В коллективе складывается новый тип социальной связи между людьми, который иногда и обозначают понятием «коллективность». Несомненно, что связи в коллективе обретают свои особенности, они становятся коллективистскими по характеру. Но, видимо, более правильным будет называть «коллективностью» не тип связи, складывающейся в коллективе, а то особое качество, которое проявляется в этом типе связи. Это — солидарность в достиже-

или единых целей, взаимопомощь, взаимоподдержка. По своей глубокой сути оно есть вовлечение человека в процесс добровольного участия в общественной жизни, служение общему делу. Коллективность проявляется и в деятельности людей, и в их отношениях, и в общении между ними.

Раскрывая коллективность в указанных сферах, В. П. Ратников, в частности, отмечал, что коллективность «в сфере деятельности — это общественная собственность на орудия и средства производства, одинаковое отношение людей к условиям деятельности, общие коренные потребности и интересы и вытекающие отсюда общие основные цели, равные возможности самовыражения и свобода выбора сферы деятельности». И далее: «В сфере общественных отношений коллективность включает такие характеристики, как товарищеское сотрудничество, добровольная помощь и взаимоподдержка, высокий уровень ответственности и дисциплины, дружелюбие, чуткость, внимание, забота о судьбе товарища, интернационализм и другие черты положительной направленности отношений как в масштабе всего общества, так и на межличностном уровне. Отношения, которым присущи указанные характеристики, и есть коллективистские отношения»³³.

В. П. Ратников расширительно толкует коллективность. Приводимые им характеристики коллективности охватывают по существу все стороны жизни коллектива, и потому довольно трудно отличить коллектив как социальную общность и коллективность как качество этой общности, хотя автор и подчеркивает, что коллективность — это качество социальной общности. Так понимаемая коллективность не тождественна отдельно взятым ее характеристикам, например формам деятельности, отношениям или общению. Она проявляется в них и через них, не совпадая с ними уже потому, что и деятельность, и отношения, и общение социальной общности, ее жизнедеятельность всегда представляют собой количественную и качественную определенность.

Коллективность — это момент, сторона деятельности, отношений, общения людей социальной общности, сложившейся на основе общественной собственности на средства производства. Об этом можно судить хотя бы потому, что возникающий социалистический трудовой коллектив не сразу приобретает развитые качества коллективности. Нередко требуется западное время, чтобы сформировалась, укрепилась и развилась в нем коллективность высокого уровня зрелости. Г. М. Гак был прав, утвер-

ждая, что коллективность «характеризуется степенными различиями. Она может находиться в разных коллективах на разных уровнях, быть более или менее развитой...»³⁴.

Период развитого социализма — это период всемерного укрепления и развития коллективности во всех сферах общественной жизни, завершение перестройки «всех общественных отношений» на внутренне присущих новому строю колlettivistских началах»³⁵. Колlettivistские начала — это прежде всего колlettivistские общественные отношения, колlettивный труд, колlettivism в области идеологии и общественной психологии. Колlettivistские общественные отношения в основном характеризуются сотрудничеством и взаимопомощью, высоким уровнем ответственности и дисциплины. Колlettивный труд предполагает общность интересов и целей деятельности, распространение кооперированной формы процесса труда, осуществление общественного производства материальных и духовных благ как единого механизма. В области идеологии и общественной психологии колlettivism как проявление коллективности характеризуется многими присущими социальным общностям духовными качествами, особенно сочетанием в личности нового типа индивидуального и общественного в деятельности и поведении, ее добросовестным отношением к труду па общество, заботой об общем благе, социалистическим патриотизмом и пролетарским интернационализмом.

Суть подлинной коллективности сводится к тому, что в новом обществе «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»³⁶. В нем ответственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого работника становится неотъемлемой чертой образа жизни³⁷.

По содержанию подлинная коллективность близка понятию «социальность». Правда, эти понятия в литературе, как правило, не соотносятся между собой. Попытаемся это сделать. Социальность присуща людям с момента становления общества. Она характеризуется уровнем развитости у человека сознания и чувства принадлежности к общности, включенностью в совместную деятельность и общение, заботой о сохранении и укреплении общности. Человек — существо общественное, социальное. Присущая ему социальность в новом обществе развивается в колlettивность как высшую форму проявления социальности.

В философской и социологической литературе социальное чаще всего понимается как принадлежность к общности, а социальные отношения как отношения между

общностям: классами, нациями, народами и т. д. Поскольку отношения между общностями проявляются во всех сферах общественной жизни, то социальные отношения трактуются как сторона, момент экономических, политических, культурных и других общественных отношений³⁸. В такой трактовке общественные отношения по своей природе выступают как социальные отношения, т. е. принадлежащие общности и выражющие ее содержание. А это означает, что экономические, политические, нравственные и другие общественные отношения в строгом смысле выступают как социально-экономические, социально-политические, социально-нравственные и т. д. отношения. Такое проявление социальных отношений сближает их с коллективностью, с коллективистскими отношениями.

На любом этапе развития человечества социальные отношения выражают природу общества, его сущность. По уровню развития социальных отношений можно судить и о самом обществе. При анализе социальных отношений социалистического общества стало все шире входить в обиход понятие «коллективность», обозначающее их качество, поскольку социальные отношения при социализме обретают коллективистский характер все более высокого уровня. На первой фазе коммунистической формации зрелость социальных отношений в различных коллективах еще неодинакова, поэтому вопрос стоит о дальнейшем развитии социальных отношений, о придании им подлинной коллективности. Социальная политика КПСС в современных условиях направлена на всемерное укрепление и развитие коллективистских начал в отношениях между людьми.

Перестройка общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах весьма сложна, ибо связана с преодолением противоречий, встречающихся во всех сферах жизни, с совершенствованием деятельности и отношений, с развитием каждой личности. «Дальнейшее ускорение «действительной коллективности» во всем укладе жизни советских людей как стержня всего процесса совершенствования их образа жизни, — писал В. Н. Успенский, — непосредственно связано с развитием самих индивидов, полнотой раскрытия творческого потенциала с возрастанием роли каждой личности в общественном прогрессе»³⁹. Закономерность утверждения подлинной коллективности пробивает себе дорогу. «В настоящее время коллективность, — утверждают Г. В. Мокроносов и А. Т. Москаленко, — образует

систему жизненных форм, утверждаясь на всех «этапах» общественного здания. Этот процесс совершается и «сверху» — средствами экономической, социальной, культурной политики партии и государства, и «снизу» — через различные формы самодеятельного творчества производственных коллективов»⁴⁰.

В связи с анализируемой темой нас интересует проблема утверждения подлинной коллективности лишь в аспекте проявления коллективности в духовной жизни общества, и прежде всего таких ее идеологических принципов, как коллективизм, гуманизм и оптимизм, на уровне образа социальной жизни.

Социалистический образ жизни трудно представить без таких его черт, как патриотизм и интернационализм, а также коллективизм, гуманизм и оптимизм. Последние составляют его основное духовное содержание и выступают принципами жизнедеятельности. Люди принимают их за естественно сложившиеся нормы, правила поведения, в соответствии с которыми они действуют, вступают в отношения между собой, общаются. В образе жизни данные принципы объективируются, поэтому, анализируя его, можно более определенно судить, какими ценностями люди руководствуются в своей жизни, какие цели преследуют. Данный образ социальной жизни непременно предполагает и определенный духовный мир его субъекта. Не случайно бытует пословица: каков образ жизни — таков и образ мыслей. Образ мыслей выступает как бы двойником образа жизни, его духовным отражением и выражением.

Образ мыслей субъекта образа социальной жизни есть относительно самостоятельное духовное образование, включающее в свое содержание идеологические и социально-психологические компоненты. Относительную самостоятельность ему придает коллективность как объективная сторона жизнедеятельности людей. На основе коллективности формируется прежде всего основа образа мыслей — идеологические принципы, которые облекаются социально-психологическими образованиями.

Коллективизм, гуманизм и оптимизм как идеологические принципы дополняют друг друга и тем самым наиболее полно выражают коллективность жизнедеятельности людей. В коллективизме проявляется отношение человека к обществу (коллективу), забота о нем; в гуманизме — отношение общества (коллектива) к личности, забота о ней; в оптимизме — отношение к жизни, вера в человеческий разум, в реализацию идеалов человечества. Их единство выражает суть взаимосвязи общества и личности, а

содержание показывает, как и ради чего осуществляется жизнедеятельность людей. Стержнем образа жизни выступает коллективизм.

Коллективизм, как и другие идеологические принципы образа жизни, довольно обстоятельно раскрыт в философской, социологической, этической литературе и в литературе по научному коммунизму. Видимо, нет ни одной работы, посвященной анализу общественного и коллективного сознания, коллективу как социальной общности людей, нравственности, в которой не рассматривался бы вопрос о коллективизме, а также о гуманизме и оптимизме. Поэтому нет необходимости специально останавливаться на содержании этих принципов. Отметим лишь главное в их содержании, а также то, что коллективизм, гуманизм, оптимизм — явления идеологического порядка, имеющие вместе с тем социально-психологический характер. Так, Г. М. Гак писал: «Коллективизм и индивидуализм — две противоположные идеологии и вместе с тем два противоположных психологических уклада»⁴¹.

Основное содержание коллективизма как идеологии состоит в том, что он, по мнению Г. М. Гака, «отстаивает и обосновывает идею о том, что взаимоотношения личности и общества зависят от общественно-исторических условий, что коммунистическое общественное устройство способно создать гармонию общественного и личного»⁴². Отношения между людьми, вытекающие из социалистического принципа коллективизма, сводятся к товарищеской взаимопомощи, сознанию и чувству общественного долга, разумному сочетанию личных и общественных интересов, уважению коллектива и его мнения, осознанию ответственности перед коллективом за свои поступки и поведение своих товарищей.

Формирование социалистического образа жизни после победы Октябрьской социалистической революции началось именно с формирования коллективизма, противостоящего основному принципу жизнедеятельности старого общества — индивидуализму. В. И. Ленин во главу угла всей организаторской, идеино-воспитательной работыставил выработку коллективизма, внедрение «в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правил: «все за одного и один за всех»...»⁴³. Построение развитого социализма знаменовало собой утверждение коллективистского принципа в жизнедеятельности людей. Поэтому новый образ жизни и называют коллективистским⁴⁴.

Коллективизм, выражая идеологию рабочего класса, сплачивает людей и рождает у них чувство дружбы и то-

варищества, уважительное отношение друг к другу, сочувствие, сопереживание, т. е. целую гамму социально-психологических образований⁴⁵. К ним относятся также принципиальность, правдивость, искренность, товарищеская критика, коллективистский характер⁴⁶, социально-психологическая атмосфера⁴⁷ и многие другие социально-психологические явления. Все они в той или иной мере раскрывают психологию коллективизма⁴⁸. Отсюда следует, что коллективизм — это проявление не только марксистско-ленинской идеологии, одного из ее принципов⁴⁹, обосновывающих взаимоотношение личности и общества, индивидуальных и общественных интересов, но и общественной психологии.

Коллективизм в совокупности с другими идеологическими и социально-психологическими компонентами, а точнее, их взаимопроникновение, сплавленность образуют общественную атмосферу, характеризующую социалистический образ жизни. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии было подчеркнуто, что в СССР господствует «атмосфера подлинного колlettivизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — таковы яркие грани нашего образа жизни...»⁵⁰.

Марксистско-ленинская идеология обосновала положение о том, что для достижения личной свободы, всестороннего и гармоничного развития необходимо уничтожить частную собственность на средства производства, эксплуататорские классы, все виды социального угнетения и несправедливости и построить общество на социалистических, коммунистических началах, осуществить гуманизм общественных отношений.

«Политическая идеология рабочего класса носит гуманистический характер. Марксистско-ленинская политическая идеология ориентируется на максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей трудящихся, на всестороннее развитие личности... Гуманистический характер политической идеологии рабочего класса... проявляется в содержании ее программных идей и принципов»⁵¹. По мере перехода общества от социализма к коммунизму и утверждения принципа «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям» будут складываться все необходимые условия для развития каждой личности, проявления ее способностей и талантов. Однако реализация этих условий в то же время зависит от социальной активности членов общества. Всестороннее и

гармоничное развитие всех и каждого члена общества осуществляется через удовлетворение разумных потребностей, сочетание прав и обязанностей перед обществом, единство свободы и ответственности в деятельности и поведении личности.

Социализм создает подлинно человеческие социальные условия жизнедеятельности для людей труда. Он является наглядным воплощением реального гуманизма. Программный лозунг коммунистов «Все во имя человека, для блага человека», выражющий самую глубокую суть социалистического гуманизма, реализуется в конкретных социальных отношениях в нашей стране и в других странах социалистического содружества⁵².

Идеология гуманизма необходимо включает и принцип оптимизма⁵³. Социалистический гуманизм на практике вооружает трудящихся неиссякаемым оптимизмом, неразрывно связывает их с коллективом, обществом, так как только через развитие общества может быть осуществлено всестороннее развитие личности. Коллективизму и гуманизму органически чужд пессимизм как принцип жизнедеятельности, проявляющийся в отсутствии веры в торжество человеческого разума, в утверждение на Земле социальной справедливости, в преодоление эгоистической природы человека.

Буржуазную философию в настоящее время вновь захлестнула волна социального пессимизма. Появилась масса работ, проповедующих социальный пессимизм и пытающихся объяснить причины его распространения. Так, известный социолог и социальный психолог Э. Фромм объясняет широкое распространение пессимизма в буржуазной философии, наличие идеологического кризиса империализма тем, что не были осуществлены «большие обещания неограниченного прогресса», связанные с наступившей научно-технической революцией⁵⁴. Речь, видимо, идет не только о неоправдавшихся надеждах, связанных с научно-технической революцией, но и о том, что капитализм как общественный строй не в состоянии разрешить присущие ему глубокие социальные противоречия. Он не может преодолеть инфляцию, безработицу, энергетический, идеологический и другие кризисы. Капитализм является исторически обреченным общественным строем, и потому его общественное сознание, образ жизни не могут не быть пропитаны социальным пессимизмом.

Пессимизм в буржуазном сознании — явление традиционное. Современная волна пессимизма вызвана усиленiem кризиса капитализма, угрозой ядерной войны.

Д. Белл — один из создателей идеологической доктрины «постииндустриального общества», — еще недавно утверждавший, что расцвет США впереди, сегодня проповедует социальный пессимизм. Он уже не верит в магическую силу науки и техники, которые будто бы внесут рационализацию в общественную жизнь и изживут пороки западной цивилизации. Д. Белл, разочаровавшись в современных буржуазных идеологических учениях, выдвинул задачу сформулировать «новую политическую философию», с которой он связывал надежды «морально подготовить» людей к ожидающим их несчастьям и катастрофам⁵⁵.

Марксистско-ленинская идеология в корне противоположна буржуазной идеологии. По своему духу она является глубоко оптимистичной. Она теоретически обосновывает положение о социальном прогрессе как объективной закономерности. Это положение порождает веру у людей в лучшее будущее человечества, в возможность торжества социальной справедливости, во всестороннее развитие общества и личности. Марксистско-ленинская идеология не только обосновывает и защищает идею оптимизма, социального прогресса, но и способствует ее реализации. «Идеи марксизма-ленинизма с момента своего появления оказывали и оказывают огромное воздействие на характер, ход, направление и результаты всего последующего исторического развития. Вот уже более века история движется под знаком этих идей, они стали руководством и путеводной звездой всех подлинно революционных преобразований XX столетия... В странах социалистического содружества марксистско-ленинская идеология восторжествовала и стала единственной выразительницей общественного прогресса. Ныне она существует на умы, на сознание людей всего земного шара не только как система идей, но и как практика реального социализма»⁵⁶. Под влиянием марксистско-ленинской идеологии у людей формируется определенный образ мыслей. Он входит в содержание социалистического образа жизни как необходимый компонент, неотъемлемая сторона. Поэтому характеристика образа жизни есть вместе с тем и характеристика его духовной стороны — образа мыслей.

Что представляет собой образ мыслей как неотъемлемая сторона образа социальной жизни?

Во-первых, в нем представлены идеологические явления. Во-вторых, наряду с идеологическими явлениями в нем присутствуют и социально-психологические явления. В-третьих, идеологические и социально-психологические явления в образе мыслей представлены в неразрывном

единстве. Трудно говорить о колLECTивизме или гуманизме только как идеологических принципах, не принимая в расчет того, что они выступают и как социально-психологические явления, т. е. как колLECTивные чувства, колLECTивная воля, проявление характера, выражение морально-психологического климата и т. д.

Таким образом, колLECTивизм, гуманизм, оптимизм и другие духовные явления на уровне образа социальной жизни выступают как идеологио-психологические образования, т. е. идеологические и социально-психологические явления не просто дополняют друг друга, а существуют слитно.

В связи с анализом образа социальной жизни идеологические и социальнопсихологические явления иногда обозначают терминами «нравственные основы социалистического образа жизни», «нравственно-психологические элементы социалистического образа жизни», «нравственно-психологический климат социалистического образа жизни». Так, А. О. Бороноев к нравственно-психологическим элементам, характеризующим социалистический образ жизни советских людей, относит: «нравственные нормы поведения, правила общежития, ценностные ориентации, направленность их потребностей, стремлений, идеалов, степень уверенности в будущем, социальное самочувствие, которые вместе с объективными условиями создают атмосферу творчества, гуманности, дружбы, взаимопомощи, оптимистического настроя, т. е. все то, что мы называем нравственно-психологическим климатом социалистического образа жизни»⁵⁷.

Возможно, что термины «нравственно-психологические элементы», «нравственные основы», «нравственно-психологический климат» образа жизни не очень удачны, но они отражают суть: на уровне образа жизни идеологические и социально-психологические явления проявляются в органическом единстве и обозначаются одним понятием.

3. ПСИХОЛОГО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Социальная регуляция отношений в обществе обусловлена потребностями жизнедеятельности людей, которые не могут осуществлять совместную деятельность, общение, не руководствуясь определенными правилами, нормами, общественными установками. Правила, нормы, установ-

Осуществляемый в социалистическом обществе социальный контроль, в котором широкое участие принимают трудящиеся массы, а не только специальные институты, качественно отличается от регуляции во всех досоциалистических обществах и позволяет рассматривать его как реально сложившуюся систему. Правда, она еще пока недостаточно отлажена и теоретически обоснована, в основном в отношении социальных норм регулирования.

Нормы играют ведущую роль в социальном регулировании. «Социальные нормы, — пишет М. И. Бобнева, — важнейшие средства социальной регуляции поведения. С их помощью общество в целом и различные социальные группы, вырабатывающие эти нормы, предъявляют своим членам требования, которым должно удовлетворять их поведение, направляют, регулируют, контролируют и оценивают это поведение... Социальные нормы как установления, модели, эталоны должного с точки зрения общества в целом и социальных групп и их членов поведения являются наиболее распространенными и эффективными средствами социальной регуляции и социального контроля при решении ряда социальных задач»⁶¹. Однако еще не разработана сколько-нибудь стройная их структура. Существует великое множество различных правил и установлений, регулирующих трудовые, гражданские, семейные и многие другие отношения и нередко исключающих друг друга. Моральные нормы, устанавливаемые и поддерживаемые общественным мнением, по содержанию носят более определенный, однозначный характер, чем административные установления, но они, как правило, слишком общи, что затрудняет их применение в конкретных ситуациях.

Многочисленные нормы формируются общественными организациями, фиксируются их уставами. Широкое распространение получают профессиональные заповеди, кодексы рабочей чести. Важно шире обсуждать правила социалистического общежития, кодексы рабочей чести и т. д. и отбирать уже зарекомендовавшие себя, вошедшие в повседневный обиход и являющиеся эффективными регуляторами жизнедеятельности людей, нового образа жизни.

Социальные нормы различаются по воздействию на мотивы поведения человека, по их обеспечению, санкциям, границам действия и т. п. Общим для них (норм права, моральных норм, норм общественных организаций, обычаяев) является то, что они выражают общественную необходимость, требования общества к поведению социальных субъектов, представляют собой «сгусток» общественной воли, выступают состояниями сознания общества

(класса, социальной группы). Это и делает социальные нормы регуляторами жизнедеятельности людей. В реальной жизни любой социальный субъект в связи с выполняемой деятельностью, с теми или иными событиями, фактами всегда что-то испытывает, т. е. переживает, оценивает, одобряет или осуждает, радуется или возмущается, предписывает и т. д. Другими словами, сознание социального субъекта принимает определенные состояния, выступающие в виде специфических образований, и постоянно сверяет поведение, поступки субъекта с запечатленными социальными нормами, традициями, общественным мнением. Специфика последних проявляется и в том, что они выходят на социальную практику. Однако это не отрицает их идеальной природы, а лишь свидетельствует о том, что они лежат на границе перехода в реальную практику деятельности и отпращений людей, их поступков⁶².

Социально-психологические и идеологические явления в процессе регулирования деятельности и поведения людей выступают в единстве. Место и роль идеологического воздействия в едином комплексе психолого-идеологической регуляции определяются по меньшей мере двумя обстоятельствами. Во-первых, социальная регуляция затрагивает по преимуществу идеологические отношения в системе общественных отношений, и, во-вторых, идеология, поскольку в ней сконцентрированы высшие ценности — идеалы, цели, принципы справедливости, добра и т. д., оказывает определяющее влияние на направленность жизнедеятельности людей. Это нельзя не учитывать при анализе таких социальных регуляторов, как социальные нормы, традиции, общественное мнение.

Идеологическое содержание имеется преимущественно в моральных, правовых и других социальных нормах, а в таком специфическом социальном регуляторе, как традиции, превалируют социально-психологические элементы⁶³. Выяснение значения традиций как социальных регуляторов связано с решением ряда вопросов: относятся ли традиции к явлениям сознания или не только к ним; ограничивается ли сфера их проявления идеологическими отношениями или распространяется и на материальные отношения, а также на деятельность людей; традиции аккумулируют и передают только прошлый социальный опыт или также опыт современный.

Понимание традиций как явлений сознания широко распространено. Мы привыкли считать их явлениями общественной психологии и идеологии. Традиции, несомненно, связаны с сознанием. Хранение, воспроизведение и

передача социального опыта от поколения к поколению осуществляются и посредством сознания. Поэтому при исследовании традиций непременно обращаются к общественному сознанию, к анализу его состояний. Однако традиции — это явления не только сознания, но прежде всего социальной практики, отражаемой сознанием.

Традиции возникают в общественной деятельности и отношениях людей и составляют необходимый компонент жизнедеятельности общества. Они существуют, с одной стороны, как реальности общественных отношений, деятельности людей, с другой — как отражение этих реальностей в определенных идеях и взглядах, символах, обрядах и т. п. Формы и способы проявления реальных общественных отношений людей и их деятельности, регулярно повторяясь, принимают традиционный характер, становятся традициями.

Традиции обладают большой устойчивостью, повторяемостью, преемственностью, нормативностью и рядом других признаков, способствующих выполнению ими роли социальных регуляторов. Так, коммунистические субботники как форма социальной активности, деятельности и отношений стали одной из важнейших социалистических традиций. Эта форма закрепилась и в общественном сознании, которое признает коммунистические субботники, социалистическое соревнование не просто важными проявлениями социальной активности, а внутренне необходимым атрибутом жизнедеятельности членов социалистического общества.

Устойчивость, повторяемость, преемственность и другие признаки традиций свидетельствуют о том, что в них закрепляются и воспроизводятся сложившиеся формы, виды, способы деятельности и отношений людей, их идеи и взгляды. В этом и выражается сущность традиций как социальных регуляторов. Проявление традиций в принципе не может быть ограничено какой-либо отдельной сферой. Они проявляются и в материально-производственной, и в социально-политической, и в духовной, и в семейно-бытовой, и в других сферах жизни.

Обычно считают, что в традициях закрепляется лишь прошлый социальный опыт людей. Поэтому при характеристике традиций делают упор на передачу прошлого социального опыта, в особенности при переходе от одной общественной формации к другой. Несомненно, в традициях закрепляется социальный опыт, накопленный прошлыми поколениями. Свидетельством тому служит и сам термин «традиция», означающий «передача». Однако на-

ряду с опытом прошлых поколений традиции содержат и опыт настоящий. Такой подход позволяет рассматривать их в изменении и развитии, видеть в них наряду с консервативными и прогрессивные элементы, рассматривать их как связующее звено не только между прошлым и настоящим, но и настоящим и будущим.

Сущность традиций заключается, следовательно, в закреплении и воспроизведении социального опыта, его постоянном обогащении и передаче от одних поколений к другим. Традиции — это социальные механизмы закрепления, воспроизведения, обогащения и передачи последующим поколениям исторически сложившихся устойчивых, повторяющихся, общезначимых форм, способов, приемов деятельности и отношений социальных групп или общества в целом.

Понятно, что такая трактовка еще не выражает сколько-нибудь полно сущность и роль традиций как социальных регуляторов жизнедеятельности людей. В ней лишь отмечены объективные и субъективные моменты, единство которых и составляет традицию. Объективная сторона традиций отражается в идеях, взглядах, чувствах и других социально-психологических образованиях, в обрядах, обычаях.

Исходя из сущности традиций, можно судить об их роли как социальных регуляторов в жизнедеятельности общества. В широком плане они необходимы для осуществления преемственности в развитии общества. Очевидно, что преемственность невозможна без традиций. Именно они являются связующим звеном между прошлым и настоящим, настоящим и будущим, поскольку закрепляют, воспроизводят, обогащают и передают от поколения к поколению социальный опыт. В более узком плане традиции играют роль социального института функционирования общества и занимают важное место в системе регуляции общественных отношений.

Основными компонентами системы социальной регуляции, как отмечалось выше, являются социальные нормы, традиции и общественное мнение, но главное значение принадлежит субъектам регуляции. Так, правовые нормы как важнейший вид социальных норм выступают регулятором общественных отношений только при поддержке их государством, а общественное мнение и традиции выполняют свои функции при активной поддержке их общественностью. Все компоненты системы регуляции тесно связаны между собой, опираются друг на друга. Поэтому выяснение роли традиций как социального института

регуляции предполагает раскрытие его связей с другими компонентами системы регуляции.

Традиции диалектически связаны с социальными нормами деятельности и поведения людей, но отождествление их неоправданно, поскольку нормативный характер традиций является лишь одним из их признаков. Традиции и социальные нормы тесно взаимосвязаны, хотя и различаются по становлению, проявлению, функционированию, обеспечению и социальной сущности. В процессе регулирования общественных отношений они дополняют, усиливают, взаимообогащают друг друга, не теряя своей специфики. Укоренившаяся социальная норма может приобрести традиционный характер, т. е. иное качественное состояние, а традиция может послужить основанием для сознательного установления определенных социальных норм. К. Маркс писал: «Если форма просуществовала в течение известного времени, она упрочивается как обычай и традиция и, наконец, санкционируется как положительный закон»⁶⁴.

Тесная связь существует между традициями и общественным мнением. Диалектика их такова, что определенные формы поведения и общения людей, поддержанные общественным мнением, закрепляются в традициях. Возникшая традиция выступает опорой для формирования нового общественного мнения. Традиции приобретают большую в сравнении с общественным мнением относительную самостоятельность. Им следуют главным образом потому, что так принято; за ними стоит авторитет прошлых поколений. Общественное мнение учитывает сложившиеся традиции. Так происходит их взаимообогащение.

Регулятивная роль традиций обусловлена присущими им признаками и особенно тем, что они связаны не столько с конкретным содержанием деятельности и отношений людей, сколько с формами, способами и приемами их осуществления. Укоренившаяся форма, способ деятельности и отношений в определенной мере предопределяют, какими будут по своему содержанию деятельность и отношения людей. В соответствии с принципами диалектики форма не только определяется содержанием, но и активно на него влияет. Когда форма, принявшая традиционный характер, мешает развитию содержания, становится консервативной, то возникает необходимость в ее изменении. До тех пор пока традиция не преодолена, она играет либо положительную, либо негативную роль регулятора общественных отношений.

Становление традиций по существу является естественно историческим процессом, поскольку традиционный характер принимают те или иные формы отношений, деятельности и сознания людей. В то же время люди могут сознательно стремиться, например, к укреплению экологических, социально-политических, нравственных и других отношений, к неукоснительному соблюдению тех или иных социальных норм и формированию соответствующих традиций. В этом смысле правомерно говорить о сознательных началах в становлении и развитии традиций. Эти начала получают все более широкое распространение при социализме. Социализм открывает большие возможности для сознательного изменения общественных отношений, а тем самым и для целенаправленного формирования традиций. Понятно, что вопрос об элементах в становлении новых традиций не снимается, но сознательные начала при социализме превалируют.

Обществу развитого социализма необходима система новых, жизнеутверждающих традиций, в которых нашли бы закрепление сложившиеся и зарекомендовавшие себя формы коллективистских по сути и гуманистических по характеру общественных отношений. Социалистическое общество весьма динамично, претерпевает постоянные изменения. Но как целостность оно обладает и определенной статичностью, постоянством, фиксируемым в том числе и в традициях. Разнообразная система социалистических традиций будет способствовать более успешному функционированию общества развитого социализма, регулируя отношения между людьми.

Для образования традиций необходим исторически определенный отрезок времени, в течение которого повторяющиеся формы общественных отношений, деятельности людей, их сознания приобретают устойчивый, традиционный характер, становятся неотъемлемыми чертами образа жизни, передаются от поколения к поколению.

Воспитывать людей на традициях и в духе традиций — значит воспитывать соответствующие привычки, выступающие конкретными регуляторами поведения. Выработка привычекенного поведения является одной из целей воспитания. Прошел период споров, когда некоторые исследователи в области нравственности считали, что следует воспитывать лишь убеждения, а не привычки, поскольку последним присущ момент автоматизма. Опыт К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко и других великих педагогов, реальная практика воспитательной работы позволили преодолеть негативное отношение к привычкам и

неправомерное противопоставление их убежденности. Привычки и убеждения не исключают, а взаимодополняют друг друга, и потому важно формировать как те, так и другие.

Роль традиций состоит, таким образом, в том, что они, выступая необходимым звеном в осуществлении преемственности в развитии общества, являясь средством воспитания молодежи, выполняют роль социального регулятора в жизнедеятельности людей. Социальные нормы, традиции, а также общественное мнение, образуя целостную систему, служат важными институтами социального регулирования.

Общественное мнение может выполнять регулятивную функцию потому, что в нем публично оценивается поведение социального субъекта, который не может не считаться с оценкой. Но общественное мнение и предписывает субъекту определенный образ действия, поскольку за ним стоят коллектив, класс, народ.

Общественное мнение в качестве регулятора поведения выступает как духовное отношение, проявление социальной воли и включается в систему социального регулирования как специфический вид информации. Но мнение выходит за рамки информации. Для него существенна связь с общественностью, с ее практической деятельностью по регулированию общественных отношений, по социальному управлению. Оно служит необходимым звеном во взаимоотношении субъекта и объекта деятельности, в отношении социальной группы к окружающему миру. В процессе взаимодействия социальных групп, классов формируется общественное мнение, которое занимает важное место в ряду социальных институтов, входящих в систему социального регулирования.

Общественное мнение выполняет свою регулятивную функцию через одобрение и порицание. Действия и поступки, которые соответствуют требованиям общества, мнение одобряет. Порицание выражается им в осуждении, гневе, презрении. Еще Гомер в «Одиссее» отметил большую силу общественного порицания. Он вложил в уста дочери царя Алкиноя такие слова: «Я ж от людей порицания избегнуть хочу и обидных толков; народ наш весьма злоязычен...» Из речей Цицерона известно, что общественное мнение в Древнем Риме обладало большим влиянием, особенно при вынесении приговоров в судейских комиссиях, а также через нравственную цензуру в тех областях жизни римского общества, на которые не распространялась государственная власть.

Эффективность регулятивного воздействия общественного мнения достигается с помощью органов, посредством которых осуществляется его регулятивная функция. В нашем обществе ими являются органы народного контроля, товарищеские суды, народные дружины и др. Через эти органы общественное мнение обретает большую регулятивную силу. В классово антагонистических общественных формациях мнение не располагает многообразием органов, и в этом одна из причин его слабости.

Общественное мнение, выражая в едином психологическом сплаве убеждения, волю и чувства больших общностей людей (классов, наций, народов), оказывает воздействие на социального субъекта помимо его желания. Общее умонастроение, мнение неизбежно передаются человеку, группе и воспринимаются ими.

Знание особенностей регулятивного воздействия общественного мнения позволяет общественным и государственным органам целенаправленно пользоваться им, укреплять его моральный авторитет. Для этого необходимо изучать общественное мнение. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что при изучении общественного мнения важно опираться на письма трудящихся и другие документы. «Письма читателей, телезрителей, радиослушателей, корреспонденции рабкоров и селькоров, — говорил К. У. Черненко, — чуткий барометр общественного мнения, полноводный источник мыслей, опыта, инициативы масс»⁶⁵.

Регулирование как основная функция общественного мнения характеризует его с точки зрения содержания, поэтому ее можно рассматривать как содержательную. В процессе реализации регулирование играет контролирующую, консультирующую и предписывающую роль. Они четко проявляются, когда анализируется влияние мнения на различные социальные институты и их деятельность. Общественное мнение способно оценивать и контролировать деятельность государственных и общественных институтов, хотя оно имеет только моральную санкцию. Оно как средство социального контроля бывает достаточно эффективным. Деятельность органов народного контроля в нашем обществе как раз и является реальным проявлением контрольной функции общественного мнения.

Общественное мнение может проявляться в форме советов, пожеланий организациям, государственным органам, как решать те или иные назревшие вопросы. Такие советы и пожелания высказываются в многочисленных письмах трудящихся, в резолюциях собраний, конферен-

ций, совещаний и т. д. Чем полнее они учитываются, тем активнее проявляется воздействие общественного мнения.

Наряду с контрольной и консультирующей функциями общественное мнение выполняет и предписывающую. В статье 5 Конституции СССР говорится: «Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум)». Через референдум наиболее отчетливо проявляется предписывающая функция общественного мнения. Однако все функции общественного мнения обслуживают главную — функцию социальной регуляции.

Соотношение идеологических и социально-психологических компонентов в социальных регуляторах — социальных нормах, традициях, общественном мнении, а также повышение эффективности регуляции зависят от целенаправленного формирования регуляторов. Социальные нормы устанавливаются, как правило, целенаправленно. При становлении традиций и общественного мнения усиливается сознательное начало и ослабевает стихийное.

Теория идеологии и социальная психология обосновывают положение о том, что наиболее устойчивыми и действенными являются те социальные регуляторы, которые захватывают не только сферу чувств, но и сферу разума, социальной воли. Например, общественное мнение наиболее действенно тогда, когда в нем не только выражено отношение к чему-либо, но и дано логическое обоснование данного суждения, позиции, отношения к предмету, т. е. когда в его содержание включены идеологические компоненты. Таким образом, повышение эффективности действия социальных регуляторов требует учета закономерностей их формирования и сочетания идеологических и социально-психологических компонентов в их содержании.

Идеологическое содержание социальных регуляторов повышается в результате идеологической работы, особенно пропагандистской деятельности, которая прямо направлена на внесение марксистско-ленинских идей в содержание общественного мнения, социальных норм, традиций. Взаимодействие пропаганды и общественного мнения проявляется прежде всего в том, что пропаганда осуществляет выбор предмета, вокруг которого формируется общественное мнение, и своевременно дает актуальную и достоверную информацию о нем. Она придает мнению определенную направленность, распространяя систему ценностей социализма, поддерживая нормы коммунистической нрав-

ственности, показывая конкретные примеры — образцы должного поведения, передовых починов на производстве и т. д. Пропаганда, внося в общественное мнение передовые идеи и взгляды, тем самым придает ему идеологическую направленность.

Пропаганда повышает действенность общественного мнения, функционирование которого можно рассматривать как динамический процесс доведения обоснованных и компетентных суждений до их активного проявления в жизнедеятельности людей. Сформировавшееся общественное мнение воплощает в себе тот огромный идеологический потенциал, который создала пропаганда при его формировании для привлечения и концентрации сознания и чувств людей. В этой связи становится понятным актуальность постоянного повышения действенности общественного мнения. Высокий уровень согласованности пропаганды с функционирующим общественным мнением способствует падению последнего качествами, которые и превращают его в эффективное средство регулирования общественных отношений, поведения людей.

Об эффективности влияния пропаганды на динамику общественного мнения можно судить как по зрелости, компетентности суждений людей, так и по диапазону, глубине и характеру воздействия мнения на их жизнедеятельность. Процесс формирования общественного мнения и его результат могут служить мерой оценки пропагандистских усилий и свидетельствовать о том, насколько эффективно пропаганда взаимодействует с общественным мнением. Все средства массовой информации и пропаганды участвуют в формировании общественного мнения и раскрывают его идеологическое содержание. XXVI съезд КПСС еще раз подчеркнул необходимость того, чтобы «средства массовой информации и пропаганды всегда были подлинной трибуной партийного и общеноародного общественного мнения»⁶⁶. Печать, радио, телевидение при социализме являются такой трибуной.

Значительна роль пропаганды и в формировании идеологического содержания традиций, а тем самым в повышении их значения как социальных регуляторов жизнедеятельности людей. Пропаганда закрепляет уже сложившиеся формы социалистических общественных отношений, формирует новые традиции, преодолевает старые. Она воздействует на формирование идеологического содержания традиций при их закреплении непосредственно, при возникновении новых — опосредованно, через повую идеологию и общественную психологию.

Революционные, военно-патриотические, трудовые и семейно-бытовые традиции составляют определенную совокупность регуляторов общественной жизни при социализме. В процессе идеологической деятельности важно использовать все прогрессивные традиции, укреплять и приумножать их. В каждый исторически конкретный период жизни общества на первый план выдвигается пропаганда тех или иных традиций. Так, в условиях сложной международной обстановки огромное значение имеет пропаганда революционных и военно-патриотических традиций, которые способствуют формированию у советских людей марксистско-ленинского мировоззрения, пролетарского интернационализма, советского патриотизма.

При рассмотрении традиций как социального регулятора одним из важных является вопрос о механизме влияния пропаганды на становление и укрепление социалистических традиций. Такой механизм включает ряд компонентов, в том числе социально-психологическую атмосферу коллектива, общества, а также привычки в поведении людей. Через подобного рода духовные образования пропаганда способна воздействовать на идеологическое и социально-психологическое содержание традиций.

Формируя социально-психологическую атмосферу, пропаганда воздействует на становление традиций. Однако этим ее влияние не исчерпывается. Возникнув, традиции приобретают некоторую самостоятельность по отношению к породившим их явлениям, что может привести к ослаблению связей между ними. Тогда возникает потребность в поддержании традиций со стороны общественного мнения, пропагандистские усилия вновь направляются на формирование общественного мнения. Такова диалектика взаимосвязи пропаганды, общественного мнения и традиций.

Итак, важнейшими социальными регуляторами образа жизни выступают социальные нормы, общественное мнение, традиции. В совокупности они составляют определенную систему, обеспечивающую жизнедеятельность людей. Социальная регуляция осуществляется как социально-психологическими, так и идеологическими средствами, выступающими в единстве. На уровне образа жизни единство идеологии и общественной психологии проявляется своеобразно: возникают психолого-идеологические образования, в которых идеологические и социально-психологические явления образуют единое целое. Поэтому социальные нормы, традиции и общественное мнение правомерно считать психолого-идеологическими регуляторами жизнедеятельности людей социалистического общества.

ТЕНДЕНЦИЯ СБЛИЖЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

1. СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТЬ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА — ОБЪЕКТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СБЛИЖЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Вступление социалистического общества в период зрелости создает необходимые объективные предпосылки для укрепления взаимосвязи, более тесного сближения идеологии и общественной психологии. Такими предпосылками являются прежде всего социальная целостность общества и законы его развития. Развитие социалистического общества как системы неизбежно ведет к сближению, во-первых, материальной сферы жизнедеятельности людей с другими сферами и, во-вторых, самих духовных образований. Поэтому материальная жизнь и составляет объективную предпосылку сближения идеологии и общественной психологии как важнейших проявлений духовной жизни.

К. Маркс писал, что «органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность»¹. Развитое социалистическое общество все больше становится целостным социальным образованием².

Социальная целостность — это внутреннее единство элементов социалистического общества как системы: сфер общественной жизни, социально-политическое, идеиное, нравственное. Рассмотрение социалистического общества как социальной целостности означает анализ его компо-

нентов в движении, в постоянном изменении и развитии. Такого рода анализ позволяет выявить системные качества, характеризующие целостность нового общества. К ним (паряду с саморазвитием и самоуправлением, присущими любому обществу) относятся прежде всего функционирование и совершенствование общества на основе общественной собственности на средства производства; направленность всех сфер общественной жизни на достижение общей цели — всестороннее развитие личности; гармоничность развития экономической, социально-политической, духовной и других сфер общественной жизни.

Социалистическое общество достигло такого уровня развития, когда становятся жизненно важными интенсификация общественного производства, ускоренное внедрение в производство достижений науки и техники, комплексное, согласованное и гармоничное развитие всех сфер жизни общества. Например, целенаправленное регулирование экономических процессов требует в то же время управления социально-политическими и духовными процессами, поскольку изменения в материальном производстве предполагают изменения в социально-политической и духовной сферах.

Что представляют собой сферы общественной жизни? К сожалению, пока нет единства во взглядах у исследователей данной проблемы³. Нередко любую совокупность социальных явлений, так или иначе связанных между собой, называют сферой общественной жизни. Но видимо, не всякая совокупность явлений может выступать в качестве сферы. Сфера — это специфическое социальное образование, в котором проявляется жизнедеятельность системы в целом. Каждая сфера характеризуется специфическим способом жизнедеятельности, направленным на обеспечение существования и развития общества как системы. Сферами могут выступать такие социальные образования, которые в процессе взаимодействия порождают системные качества, придающие обществу определенную целостность. Сфера жизнедеятельности людей выступают подсистемами общества, поскольку обмен деятельностью составляет специфическое содержание социального взаимодействия. Общественными образованиями, между которыми происходит обмен деятельностью, прежде всего выступают основные сферы.

При определении сфер общественной жизни важно руководствоваться определенными критериями. Вопрос о критериях, как и о конкретных сферах, их классификации еще не получил в литературе сколько-нибудь обстоятель-

иного освещения. Используются различные критерии, и выделяется неодинаковое число общественных сфер. В одном случае в качестве основных называют экономическую, социально-политическую и духовную сферы⁴; в другом — кроме перечисленных называют еще и социальную сферу⁵; в третьем — в число основных включают также сферу управления и сферу коммуникации⁶. Отсутствие единых критериев выделения сфер общественной жизни, их классификации свидетельствует о сложности самой проблемы и необходимости более интенсивных теоретических исследований, результаты которых можно было бы использовать в практике управления социальными процессами.

Привлекая внимание исследователей к проблеме критерия выделения сфер общественной жизни и их классификации, хотелось бы подчеркнуть, что методологический ключ к решению этой задачи дают К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», где они выделяют и классифицируют основные стороны общественной жизни. Такими сторонами являются производство жизненных средств, порождение новых потребностей, производство людей (семья), взаимосвязи людей (общение), сознание⁷.

Из этого следует, что, во-первых, производство жизненных средств, т. е. материально-производственная деятельность, является основой системы социальной деятельности в целом, от нее зависят все другие виды деятельности. Во-вторых, общественные потребности наряду с деятельностью выступают критерием выделения сфер жизнедеятельности людей, поскольку любая человеческая деятельность связана с удовлетворением определенных потребностей. В-третьих, критерием выступают и общественные отношения, ибо в процессе деятельности люди непременно вступают в такие отношения. Так, характеристика экономической и духовной сфер должна включать и экономические и духовные отношения, благодаря которым осуществляется предметно-производственная и духовная деятельность. При выделении социально-политической сферы важно принимать во внимание отношения, складывающиеся между классами по поводу государственной власти, ее завоевания или упрочения, управления государством, т. е. политические отношения.

Таким образом, при вычленении сфер общественной жизни может быть использован, на наш взгляд, комплексный критерий, включающий и деятельность людей, и общественные потребности, на удовлетворение которых направлена деятельность, и общественные отношения как формы деятельности. Он позволяет составить представле-

ние о сферах как относительно самостоятельных образованиях по отношению к обществу в целом.

Достижение социалистическим обществом социальной целостности свидетельствует о том, что сложились необходимые условия для проявления в полном объеме его объективных законов, а значит, и для их познания и использования в практике коммунистического строительства. В настоящее время идут поиски принципов, которые могли бы быть положены в основу систематизации законов общества⁸; предпринимаются попытки дать более или менее полную классификацию общественных законов и определить в ней место социологических законов⁹.

Система общественных законов является сложным образованием. Ее нельзя сконструировать произвольно, без строгого обоснования всех входящих в нее компонентов и учета соотношения между ними. Основу систематизации законов общества составляют, на наш взгляд, общественные структуры (социально-экономическая, социально-политическая, социологическая и другие), каждая из которых имеет соответствующие законы. Общество как целостная система раскрывается через присущие ей структуры. Социологическая структура является наиболее общей и вместе с тем весьма существенной для характеристики общества как целостной системы. Она и определяет специфику социологических законов.

Специфика социологических законов состоит в выражении ими систематизирующих связей общества¹⁰. Сущность общества как целостной системы выражается законами взаимосвязи между обществом в целом и отдельными сферами, эти законы связывают воедино все сферы общественной жизни.

В социологических законах фиксируются системные свойства общества: самодвижение, саморазвитие, самоуправление и другие, присущие ему как целому. Законы материально-производственной и других сфер общественной жизни не позволяют раскрыть системные свойства общества как целого. В то же время целое не обладает полной самостоятельностью по отношению к своим элементам. Законы целого — это законы его организации, существования, движения и развития. Законы отдельных сфер могут быть правильно объяснены только исходя из понимания общества как целого. В свою очередь глубокое знание законов целого возможно лишь на основе изучения законов отдельных сфер общественной жизни.

Для выяснения объективных предпосылок сближения идеологии и общественной психологии можно соотнести

законы социального целого, т. е. социологические, с законами духовной сферы, где и происходит сближение ее основных компонентов.

Законы (закономерности) духовной сферы общественной жизни¹¹, как и других сфер, носят объективный характер. Для уяснения такого их характера важно учитывать, что объективность в обществе следует понимать, на наш взгляд, как: все существующее вне и независимо от сознания (равносильно материальному); все существующее вне сознания; соответствие содержания духовных явлений отражаемой реальности. Объективность духовной жизни соответствует двум последним значениям. Одни из ее закономерностей существуют вне сознания людей и выражают взаимосвязи духовной жизни с другими сферами общества и между областями самой духовной жизни. Другие же распространяются только на сознание общества, и их объективность заключается в соответствии отражаемой реальности.

Особенность закономерностей духовной жизни состоит в том, что они проявляются в процессах производства, распределения и потребления духовных ценностей, в отношениях между людьми, связанными с данными процессами, с изменением и развитием социальных субъектов духовной жизнедеятельности, их духовного мира¹². Подмеченная особенность позволяет отличать закономерности духовной жизни от закономерностей других сфер и вместе с тем не противопоставлять их.

Социологические законы взаимосвязаны с законами отдельных сфер общественной жизни, обладают большей социальной значимостью в сравнении с законами отдельных сфер, ибо выражают природу общества как целого и выступают в силу этого ведущей стороной взаимодействия. Знание социологических законов важно, в частности, для регулирования духовной сферы, использования присущих ей закономерностей. Специфика духовной сферы такова, что она как бы пронизывает все другие сферы (материально-производственную, социально-политическую, бытовую и другие) и действие ее многих закономерностей распространяется на все общество.

Духовная жизнь в своем развитии подчиняется закономерностям возвышения и углубления духовных потребностей, функционирования и развития духовного производства, связей между областями духовной жизни, возрастаания роли сознания в обществе. Особенно важно иметь в виду закономерные связи между областями духовной жизни. Области, охватывающие и духовную деятельность,

и духовное общение, и распределение духовных ценностей, и их потребление, концентрируют духовную жизнь людей. Закономерности выражают связи между их компонентами, а также между различными областями духовной жизни. Закономерности духовной жизни, свидетельствующие о ее расширении и возрастании значимости в обществе, о сближении ее уровней, укреплении связей между областями, являются специфическими для духовной жизни социалистического общества и характеризуют ее особенности¹³.

Социальная целостность, состоящая в тесной связи компонентов социализма как общественной системы, общие законы ее развития обусловливают, таким образом, укрепление взаимосвязей в духовной сфере общественной жизни и тем самым выступают объективной предпосылкой сближения идеологии и общественной психологии.

2. УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Взаимовлияние идеологии и общественной психологии имело место всегда в истории духовной жизни общества, но по мере развития общества оно усиливалось. Эта историческая тенденция обстоятельно раскрыта прежде всего в трудах Г. В. Плеханова. Ее изучали также Б. Ф. Поринев, Ив. Хаджийский¹⁴ и другие исследователи. Мы хотим отметить, что эта тенденция при социализме проявляется более четко, чем в досоциалистических обществах.

Усиление влияния марксистско-ленинской идеологии на общественную психологию при социализме обусловливается главным образом тем, что идеология становится научной и, занимая ведущее положение в общественном сознании, посит общенародный характер. «Духовная сфера развитого социализма характеризуется безраздельным господством марксистско-ленинской идеологии, которая, возникнув как идеология самого передового и последовательно революционного рабочего класса, стала ныне идеологией всего советского народа, духовным фундаментом расцвета всей народной культуры...»¹⁵

В свою очередь усиление влияния общественной психологии на идеологию связано с тем, что она выступает необходимым условием функционирования идеологии. Общественная психология является той сферой обществен-

ного сознания, в которой идеологические теории и концепции преобразуются в социальные установки, в жизненные позиции, убеждения, мнения и другие общественно-психологические образований, через которые идеология легче и глубже усваивается массами. «...Революционные идеи, чтобы стать средством социалистического преобразования мира, должны превратиться в фактор общественно-го сознания трудящихся, в феномен их массового сознания, их общественной психологии»¹⁶.

Общественная психология обогащает идеологию, ибо, формируясь на основе социалистического общественного бытия, под влиянием науки, литературы и искусства она приобретает богатое содержание. Роль общественной психологии в качестве такого фактора будет возрастать, поскольку при социализме она обобщает огромный социальный опыт людей. Опыт построения и функционирования нового общества «аккумулируется не только в форме научно-социалистической идеологии, но в известной степени (и границах) в форме социально-психологических образований... Поэтому учет общественных настроений и мнений и вообще социально-психологических реакций на те или иные события и процессы общественной жизни является важнейшим условием успешного функционирования научной идеологии в социалистическом обществе, выполнения ею своих социальных функций, а также одним из источников формирования ее теоретического содержания»¹⁷.

Таким образом, идеология и общественная психология влияют друг на друга, активно взаимодействуют. В чем же проявляется усиление их взаимовлияния?

Главным образом в том, что оно становится все более интенсивным. В работах, посвященных анализу отдельных видов идеологии и общественной психологии, их взаимовлияние усматривается по преимуществу во взаимном обогащении содержания, во взаимодополнении общих функций в процессе их осуществления, в ходе преодоления встречающихся между ними противоречий. Их взаимовлияние не остается постоянным. Анализ функционирования идеологии и общественной психологии, закономерностей их развития позволяет подметить тенденцию усиления их взаимовлияния. Это можно видеть на примере политической идеологии и общественной психологии.

Н. И. Михальченко, разрабатывая проблему политической идеологии и ее соотношения с политической психологией, выясняет некоторые особенности их взаимосвязи, зависящие от специфики политической идеологии и политической психологии, а также четче выделяет присущую

им специфику. Автор рассматривает идеологию как теоретическую систему и как форму общественного сознания. «Политическая идеология, — писал Н. И. Михальченко, — представляет определенный способ отражения общественного бытия. Она связывает отражаемую действительность с классовой борьбой, с классовыми взаимоотношениями. В ней прежде всего отражаются экономические отношения. Но в политической идеологии экономические отношения отражаются исключительно через политические взаимоотношения классов, что и предопределяет классовые функции политической идеологии... Политическая идеология класса (по самым общим характеристикам) — это форма классового политического самосознания, система теорий, концепций, идей, идеалов, лозунгов, программ, целей и т. д., в которой отражены коренные политические интересы класса...»¹⁸ Наряду с политической идеологией в развитом социалистическом обществе в политическое сознание входит и политическая психология. Она включает психологические характеристики класса, психологический склад класса, социальные чувства: классовую солидарность, классовую ненависть и т. д. «Политическая психология, — считает Н. М. Сапожников, — это совокупность чувств, настроений, эмоций, воли, мыслей, особых черт характера, возникающих у социальных групп, классов, на основе общих условий их существования, выражающих их отношение к другим классам, партиям, государству, их политике»¹⁹. Политическая психология как составная часть политического сознания способствует консолидации класса, выполняет роль силы, побуждающей к деятельности, регулятора политических отношений.

Политическая идеология и политическая психология оказывают постоянное влияние друг на друга, дополняют друг друга, решая свою важную функцию — регуляции политических отношений. «Если политическая психология, — пишет Н. И. Михальченко, — оказывает непосредственное влияние на общественное бытие людей, являясь духовно-практическим регулятором социально-политической деятельности людей, то политическая идеология оказывает регулирующее влияние на общественное бытие людей как теоретически целенаправленно, через влияние на жизнь и деятельность общества, государства, политических учреждений и организаций класса, так и потом уже непосредственно, при помощи прямого воздействия идей»²⁰.

Политическая психология совершенствуется под воздействием политической идеологии и в свою очередь спо-

существует выдвижению новых политических идей и взглядов. Отмеченные моменты взаимосвязи политической идеологии и политической психологии дают определенные основания утверждать, что их взаимосвязь усиливается, ибо является необходимым способом существования политического сознания.

Усиление взаимодействия идеологии и общественной психологии можно рассмотреть и на примере правовой идеологии и правовой психологии. «Правовая идеология, — писал В. А. Чефранов, — представляет собой систему правовых идей, отражающих общественное бытие с точки зрения необходимости и путей государственного регулирования социальных отношений в интересах того или иного класса или общества в целом... В отличие от правовой идеологии правовая психология выступает как совокупность правовых переживаний (чувств, эмоций, настроений), установок, привычек, складывающихся под непосредственным влиянием правовой жизнедеятельности общества»²¹.

Взаимосвязь правовой идеологии и правовой психологии раскрывается так же, как и взаимосвязь политического сознания и политической психологии. Исследователи отмечают, что и правовая идеология, и правовая психология находятся в отношениях неразрывной связи и взаимозависимости и оказывают друг на друга постоянное воздействие. Правовая идеология вооружает правовую психологию ценностно-нормативными ориентирами и в то же время опирается на правовые переживания, правовые установки и другие психологические образования, которые возникают при формировании правовых норм.

Правовая идеология, чтобы выполнять свои функции, должна находить поддержку в психологии масс. Поэтому при обсуждении и принятии тех или иных законопроектов необходимо создавать в обществе благоприятную социально-психологическую атмосферу, формировать соответствующее общественное мнение. Правовая психология может оказывать как непосредственное, так и опосредованное влияние на правовую идеологию — через правовую психологию идеолога (законодателя), поскольку он как член определенного класса, социальной группы разделяет господствующую общественную психологию²². При выяснении взаимосвязи правовой идеологии и правовой психологии исследователи справедливо обращают внимание на ведущую роль идеологической стороны, которая определяет направление формирования и функционирование правовой психологии. Правовая идеология и правовая

психология в процессе их взаимодействия выступают целостным образованием²³. В этом проявляется особенность их взаимодействия. Эта особенность, как мы видели, присуща также взаимодействию политической идеологии и политической психологии. Видимо, это общая черта взаимовлияния основных сторон общественного сознания в условиях развитого социализма.

В литературе об общественном сознании паряду с общим понятием «идеология» выделялись, как правило, два конкретных вида идеологии: политическая идеология и правовая идеология. В последние годы исследователи стали выделять и экономическую идеологию²⁴. Введение понятия «экономическая идеология», если брать формальную сторону, имеет не меньше оснований, чем понятий политической и правовой идеологии. В работах В. Д. Попова, В. П. Фофанова и других авторов выдержаны все критерии, которые были использованы при выделении видов (форм) общественного сознания.

В связи с изучением структуры идеологии как одной из сфер общественного сознания встает немало вопросов, которые требуют всестороннего обсуждения и решения. Один из них состоит в следующем: правомерно ли использование известных критериев выделения видов (форм) общественного сознания в отношении идеологии?

Установленные в науке критерии видов (форм) общественного сознания²⁵ позволяют значительно расширить их ряд (политическое, правовое, нравственное, философское и т. д.) и выделить не только экономическое сознание, но и историческое и некоторые другие. При классификации идеологий критерии видов общественного сознания не срабатывают. Здесь важно исходить из того, что понятие идеологии в марксизме выработано не столько для обозначения различных идей и взглядов, отражающих те или иные стороны общественного бытия, или соответствующих идеологий, сколько для выражения мировоззрения классов. Не случайно В. И. Ленин относительно идеологий буржуазного общества заметил, что есть только две идеологии: буржуазная и социалистическая²⁶.

Идеология как мировоззрение есть теоретическое оружие классов, руководство к действию. В этом случае она выступает как целостность, и дробить ее на отдельные виды вряд ли обоснованно, и вот почему. Для характеристики идей и взглядов, порожденных общественным бытием, в марксизме выработано понятие «общественное сознание». Последнее разделяется на соответствующие формы (виды). Чтобы разобраться в общественном сознании,

важно проанализировать присущие ему формы (виды). Выделение же форм (видов) идеологии (политической, правовой, экономической, нравственной, философской и других) наряду с аналогичными формами (видами) общественного сознания есть не что иное, как удвоение форм (видов) общественного сознания, ибо речь идет об одних и тех же идеях и взглядах. Видимо, целесообразнее глубоко и всесторонне разрабатывать формы (виды) общественного сознания, что является одновременно разработкой идеологии, а также и общественной психологии.

Анализ идеологии как совокупности идей и взглядов определенного класса, как сферы общественного сознания как бы накладывается на уже разработанные его формы (виды). Исследование дает новое знание об идеях и взглядах, которые, однако, не становятся от этого «видами» идеологии, а остаются в рамках существующих форм (видов) общественного сознания — политических, правовых, нравственных, эстетических, философских и иных. В содержании идеологии могут концентрироваться по преимуществу или политические, или нравственные, или эстетические, или философские, или иные взгляды и представления. Но их нельзя называть отдельными идеологиями, потому что идеологические взгляды класса выступают как определенная целостность, где философские, нравственные, политические и иные взгляды и представления слиты воедино и выступают как мировоззрение. Если вид (форму) общественного сознания можно отличить от другого по превалирующим в нем идеям и взглядам, в зависимости от того, какую сферу общественной жизни он обслуживает, то идеологию — нельзя.

В любом виде (форме) общественного сознания есть как идеологические компоненты, так и социально-психологические. Но они обретают свой смысл лишь в связи с анализом социальных субъектов, их деятельности и отношений. Специфику идеологии придают не отражаемые ею стороны действительности, не сферы общественной жизни, а социальные субъекты, выражющие в определенной системе взглядов свои коренные интересы, идеалы, цели и задачи, оправдывающие свою деятельность, и т. д. Анализируя идеологию определенного класса (общества), важно, конечно, раскрыть всю совокупность составляющих ее политических, экономических, философских, нравственных и других идей и взглядов, но все они выступают лишь сторонами целого, т. е. идеологии класса (общества). Марксистско-ленинская идеология есть, несомненно, политическая идеология, по таковой она является не отдель-

ной частью или стороной, а в целом. В таком же плане следует ее рассматривать и как правовую, и как экономическую идеологию и т. д. Пока не употребляются, например, такие понятия, как «нравственная идеология», «эстетическая идеология», «философская идеология»; но идеология в целом включает в свое содержание и такого рода идеи и взгляды. Типология идеологии отражает классовую структуру общества. На этой основе различаются прогрессивные и реакционные идеологии, научные, донаучные и антинаучные²⁷. Их характеристика нуждается в специальном исследовании.

Правомерно ли выделение прикладных отраслей в социальной психологии в зависимости от видов социальной деятельности? На наш взгляд, вполне правомерно. И это не противоречит рассуждению о неправомерности выделения конкретных видов марксистско-ленинской идеологии. Общественная психология также связана с классами и другими социальными группами, но эта связь носит несколько иной характер. Общественная психология выражает состояние социального субъекта. Чтобы понять существующие состояния социальных групп или сформировать нужные субъекту управления общественное настроение, мнения, установки и т. п., важно исследовать деятельность и соответствующие отношения людей, т. е. определенные сферы в области их общественной жизни. Но здесь уже нет такой жесткой, как в идеологии, привязки общественно-психологических образований к тем или иным социальным группам, хотя эти группы и являются субъектами такого рода образований.

Социально-психологические состояния, переживаемые социальными группами в различных видах деятельности (в производственной, управлеченческой, пропагандистской и других), могут вполне выступать предметом интенсивного исследования. Выделение и изучение прикладных отраслей социальной психологии (психологии управления, психологии пропаганды, психологии научной деятельности) в наши дни являются актуальными проблемами.

Решение этих проблем в советском обществе совпало с завершением перестройки общественной психологии на коллективистских началах. Суть перестройки заключается в том, что коллективистская психология рабочего класса становится ныне «достоянием всех слоев советского общества»²⁸. В связи с этим перед социальной психологией как наукой встают задачи содержательного анализа коллективистской психологии рабочего класса, выяснения того, какими путями, под влиянием каких условий и фак-

торов усваивается всеми слоями советского общества наряду с марксистско-ленинской идеологией психология рабочего класса, каков механизм процесса становления общественной психологии советского народа как новой социальной и интернациональной общности людей.

Рабочий класс в нашей стране с первых дней победы социалистической революции имел задачу выработать в обществе коллективистскую психологию. «Мы будем работать, — писал В. И. Ленин, — чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех»... Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех»...»²⁹ Правило «все за одного и один за всех» выражает суть коллективистской психологии рабочего класса. Совпадение коренных интересов колхозного крестьянства, пародной интеллигентии с интересами рабочего класса с неизбежностью приводит к тому, что идеология и коллективистская психология последнего усваиваются этими социальными группами.

Формирование психологии социалистического общества на коллективистских началах выступает конкретным проявлением общей закономерности, выражющей зависимость становления общественной психологии от изменений, происходящих в общественных отношениях. Новый общественный строй, вызывая преобразования в материально-производственной, социально-политической и других сферах общественной жизни, приводит к изменению, говоря словами В. И. Ленина, и «духовного облика населения»³⁰. Применительно к общественной психологии эту общую закономерность Г. В. Плеханов сформулировал следующим образом: «Пока не изменились общественные отношения, психология общества тоже не изменяется... Но если развитие производительных сил приводит к сколько-нибудь существенным переменам в экономической структуре общества, а вследствие этого и во взаимных отношениях общественных классов, то изменяется психология этих классов, а с нею « дух времени» и «характер парода»»³¹.

С развитием материальных и идеологических общественных отношений на коллективистских началах, с движением общества по пути к социальной однородности и становления его бесклассовой структуры все более активным будет и взаимовлияние марксистско-ленинской идеологии и коллективистской психологии советского народа.

3. ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ — ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Взаимодействие идеологии и общественной психологии выступает в разнообразных формах. О них в той или иной мере говорилось в предыдущих главах. Здесь же мы отметим, что высшая форма взаимодействия — взаимопроникновение идеологии и общественной психологии — становится тенденцией развития духовной жизни общества зрелого социализма. Взаимопроникновение идеологии и общественной психологии оказывается па их содержании, па выполняемых ими функциях, а в известной мере и на становлении образований, обладающих идеологическими и социально-психологическими характеристиками.

Условия для проявления тенденции взаимопроникновения идеологии и общественной психологии складывались постепенно, по мере достижения социализмом определенного уровня зрелости. К таким условиям относятся прежде всего созданный могучий экономический и научно-технический потенциал (В. И. Ленин писал: «Крупное производство и машины — материальная и *психологическая* база пролетариата»³²); завершение перестройки всех общественных отношений на коллективистских началах; ускорение процесса становления социальной однородности; дальнейшее укрепление морально-политического единства советского общества; формирование социалистического образа жизни и другие завоевания социализма. Другими словами, по мере вызревания экономических, социальных, политических, идейных основ социализма складывалась специфическая тенденция взаимопроникновения идеологии и общественной психологии.

Становление, укрепление той или иной закономерной взаимосвязи всегда есть процесс, проходящий ряд стадий. К возникновению рассматриваемой нами новой тенденции следует подходить как к процессу, находящемуся еще на начальной стадии. Поэтому ее необходимо поддерживать и укреплять, а следовательно, развивать взаимодействующие стороны, и прежде всего общественную психологию³³. Социалистическая общественная психология еще не достигла полной зрелости, хотя по мере утверждения развитого социализма в ней в силу действия объективных законов произошли немалые изменения. «...Раз дана структура общества, — писал Г. В. Плеханов, — нетрудно понять, что

ее характер отразится вообще на всей *психологии людей*, на всех их привычках, нравах, чувствах, взглядах, стремлениях и идеалах. Привычки, нравы, взгляды, стремления и идеалы необходимо должны приспособиться к образу жизни людей, к их способу добывания себе пропитания... *Психология общества всегда целесообразна по отношению к его экономии, всегда соответствует ей, всегда определяется ею*³⁴.

Важнейшим показателем изменений, которые претерпела общественная психология с утверждением развитого социализма, является становление психологии советского народа как новой исторической общности людей. Эта общность сложилась в нашей стране на основе сближения всех классов и социальных слоев, братского сотрудничества всех наций и народностей. В процессе сближения возникла психология советского народа. В литературе появилось и понятие, обозначающее новое образование, — «общесоветская психология». «На социально-психологическом уровне, — пишут В. В. Журавлев и Г. А. Котельников, — общественное сознание развитого социализма представлено совокупностью явлений, охватываемых понятием «общесоветская психология»...»³⁵

Возникновение общественной психологии советского народа не снимает вопроса о психологии рабочего класса, колхозного крестьянства и социальных групп общества. Структурные компоненты общественной психологии взаимодействуют друг с другом, в процессе чего происходит их сближение, выработка общих понятий (советский характер, советская национальная гордость, советское общественное мнение, советские традиции и т. п.). Сближение различных уровней и форм общественной психологии осуществляется на основе психологии рабочего класса и приводит к образованию общесоветской психологии. Ее формирование — процесс сложный и длительный. Потребуется немало времени, пока она достигнет господствующего положения в обществе и приобретет всеобщий характер. Процесс ее становления только начался. Важно всемерно способствовать ему, т. е. целенаправленно формировать общественно-психологические явления, характерные для общесоветской психологии.

Общесоветская психология — это высший уровень общественной психологии. Именно здесь наиболее четко прослеживается взаимопроникновение идеологии и общественной психологии. Идеологические принципы становятся достоянием общественной психологии и наполняются социально-психологическим содержанием, т. е. принципы

Интернационализма, гуманизма, коллектivismа и другие становятся не только рациональными, но и эмоционально насыщенными образованиями, затрагивают не только сознание, но и чувства людей. Их становится трудно относить только к идеологии или только к общественной психологии. Видимо, их целесообразно рассматривать как явления, относящиеся к обеим сферам общественного сознания.

Взаимопроникновение идеологии и общественной психологии происходит не только на высшем, но и на других уровнях. И чем более данный процесс будет захватывать большие и малые группы, социалистические коллективы, тем эффективнее будет укрепляться рассматриваемая тенденция.

Взаимодействие идеологии и общественной психологии осуществляется в процессе духовной и практической деятельности. Каждый вид деятельности в силу своей специфики накладывает отпечаток на их взаимодействие, в том числе и на взаимопроникновение. Так, важными средствами укрепления тенденции взаимопроникновения идеологии и общественной психологии являются идеологическая, организационно-партийная, политическая и другие виды партийной деятельности.

Партийная работа в силу своей специфики предполагает изучение психологии людей, их установок, настроений, мнений, жизненных позиций и других состояний их сознания. Учет общественно-психологических состояний тех или иных социальных групп составляет необходимую характеристику стиля партийного руководства, который складывается на основе повседневного опыта партийной работы, постоянного обращения наряду с идеологическими к социально-психологическим знаниям. В организационно-партийной работе непременно следует исходить из психологии партийного коллектива, его духовного состояния. Психология коллектива партийной организации определяет конкретную морально-психологическую атмосферу, в которой решаются задачи организационно-партийной работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров, подготовке и проведению партийных собраний, контролю и проверке исполнения принятых решений и т. д. Морально-психологическая атмосфера в коллективе коммунистов — это духовная реальность, с которой нельзя не считаться.

Организационно-партийная работа способствует сближению идеологии и общественной психологии уже потому, что требует учета реальных психических состояний партийных коллективов, социально-психологических качеств

руководящих кадров и целенаправленного влияния на развитие коллективной и индивидуальной психологии.

О взаимопроникновении идеологии и общественной психологии можно судить по сближению их содержания, по выполнению общих функций, по возникновению психолого-идеологических образований. Сближение содержания идеологических и общественно-психологических явлений в условиях развитого социализма происходит довольно плавно. Особенна активна в этом отношении общественная психология, усваивающая идеологические взгляды и представления. «Поскольку в содержании общественной психологии, — пишет А. И. Афанасьев, — находит отражение социалистическое общественное бытие, она все больше наполняется научными и идеологическими элементами, пронизывается идеями колlettivизма, социалистического гуманизма, дружбы народов, советского патротизма, пролетарского интернационализма, исторического оптимизма»³⁶.

О взаимопроникновении идеологии и общественной психологии свидетельствуют и выполняемые ими функции. Например, общественная психология, впитав идеологические принципы, оказывает влияние на образ жизни нового общества, его идеалы и ценности. Основным показателем все большего их сближения, взаимопроникновения является формирование психолого-идеологических образований. Существует немало духовных явлений, которые трудно отнести либо к идеологии, либо к общественной психологии. Они выступают своеобразными сплавами обеих сфер общественного сознания³⁷. Таковы умонастроения, убеждения, идеалы, общественное мнение, патриотизм, интернационализм и многие другие. О них уже шла речь ранее. Здесь лишь заметим, что, например, в умонастроении сливаются воедино идеологические взгляды и настроения. Его чаще всего относят к общественно-психологическим явлениям, но в то же время оно сближается и с мировоззрением, хотя и не тождественно ему³⁸.

Одной из распространенных форм проявления единства идеологии и общественной психологии является сознательность масс. В. И. Ленин характеризовал сознательность как такое состояние сознания, когда массы все знают, обо всем могут судить и на все идут сознательно. Он считал важнейшей обязанностью партии «трезво следить за действительным состоянием сознательности и подготовленности именно всего класса (а не только его коммунистического авангарда), именно всей трудащейся массы (а не только ее передовых людей)»³⁹. Как духовное явление

сознательность нельзя отнести либо к идеологии, либо к общественной психологии — она является их органическим единством и характеризует убежденность, ответственность, активность социальных субъектов, трудающихся масс, т. е. выражает и их сознание, и их поведение.

Взаимопроникновение идеологических и общественно-психологических компонентов оказывает большое воздействие на мировоззрение людей, его содержание и функционирование. Влияние психолого-идеологических явлений на деятельность и поведение социального субъекта, его мотивы, побуждения является эффективным лишь тогда, когда они становятся его мировоззрением.

Таким образом, тенденция взаимопроникновения идеологии и общественной психологии в условиях развитого социализма выступает все четче. Ее укреплению служат целенаправленное формирование не только идеологии, но и общественной психологии; последовательная борьба с мелкобуржуазными идеологическими и социально-психологическими пережитками. Условиями ее укрепления выступают изменения в экономической жизни общества, развитие общественного сознания, в том числе идеологии, общественной психологии и общественной науки. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось: «Мы в своем общественном развитии подошли сейчас к такому историческому рубежу, когда не только назрели, но и стали неизбежными глубокие качественные изменения в производительных силах и соответствующее этому совершение производственных отношений... В тесной взаимосвязи с этим должны происходить и изменения в сознании людей, во всех тех формах общественной жизни, которые принято называть надстройкой»⁴⁰.

Изменение сознания людей, его развитие предполагают более полное и адекватное отражение общественным сознанием (в определенных идеях и взглядах, концепциях и теориях и т. п.) общественного бытия, т. е. тех качественных изменений, которые происходят и будут еще активнее происходить в материальном производстве, во всей системе материальных общественных отношений; распространение марксистско-ленинских идей и взглядов, концепций и теорий в массах; возрастание роли сознания в общественной жизни; превращение идей и взглядов в убеждения людей, рост их сознательности. Мало разработать те или иные концепции и теории, их еще нужно внести в сознание людей и добиться того, чтобы они были восприняты людьми, превратились в стимулы и мотивы их деятельности, стали их мировоззренческими принципами. Убежден-

ность масс выступает показателем зрелости сознания людей, развития общественного сознания.

В условиях зрелого социализма развитие общественного сознания в конкретном плане означает: дальнейшее развитие марксистско-ленинской идеологии, формирование социалистической общественной психологии, развитие системы наук, особенно общественных, и укрепление их связи с социальной практикой. Стратегия КПСС по совершенствованию развитого социализма опирается на прочный фундамент марксистско-ленинской теории. Поэтому необходимы дальнейшее развитие марксистско-ленинской идеологии, в частности всесторонняя разработка теории развитого социализма, раскрывающей его сущность, условия, объективные закономерности его совершенствования, роль субъективного фактора и другие проблемы.

В плане дальнейшего развития общественной психологии в современных условиях первостепенное значение приобретают воспитание потребности должного отношения к общественной собственности, общественному богатству как основе существования социалистического общества, его функционирования и совершенствования. Для кардинального повышения производительности труда важно не только соединение достижений НТР с преимуществами социализма, но и выработка отношения к труду как первой потребности человека; формирование разумных потребностей; укрепление духа коллективизма (чувства общественного долга, социальной ответственности, социалистической дисциплины и т. д.); укрепление чувства хозяина производства, чувства социалистического патриотизма и интернационализма. Формирование названных потребностей, социальных чувств, а также соответствующих им привычек и навыков, обычаяев и традиций составляет основу коллективистской психологии нового общества. Не исчерпывая всего содержания коллективистской психологии, они определяют психологию общества как социалистическую.

Общественная психология подчиняется тенденции соответствия достигнутому уровню развития общественного бытия людей. Идеологии нового общества присуща тенденция опережения развития общественного бытия, способность прогнозировать общественное развитие, исходя из достижений наук и социального опыта масс, аккумулированного в том числе и в явлениях общественной психологии. Подчиняясь этим тенденциям, идеология и общественная психология вступают во взаимодействие и проявляют свою активность в обществе.

Взаимопроникновение идеологии и общественной психологии происходит в результате их связи с наукой, в особенности с общественной. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС было обращено самое серьезное внимание на развитие науки. Партия и государство, сказано в постановлении пленума, ждут от обществоведов «разработок надежных путей повышения эффективности производства, исследований закономерностей становления бесклассовой структуры общества, интернационализации социальной жизни, развития социалистического пародовластия, общественного сознания, проблем коммунистического воспитания»⁴¹. Выполняя такого рода социальный заказ, ученые-обществоведы все теснее увязывают свои исследования с практикой коммунистического строительства. Дальнейшее развитие общественных наук является настоятельной необходимостью духовной жизни социалистического общества.

При рассмотрении проблемы взаимопроникновения идеологии и общественной психологии важно иметь в виду и такую общественную науку, как социальная психология. Чем успешнее она будет развиваться, тем более широкие возможности будут открываться и для взаимодействия идеологии и общественной психологии. В современных условиях перед этой наукой стоят большие проблемы. Партийные документы последних лет обогащают социальную психологию новыми постановками специфических для нее проблем; актуализируют проблемы, ранее перед ней стоявшие, но не получившие еще своего решения; подчеркивают необходимость усиления связи социальной психологии с социальной практикой, т. е. ориентируют на развитие ее как теоретической и прикладной науки. Одной из важнейших проблем, поставленных перед ней на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, является разработка психологии пропаганды. Речь идет прежде всего о разработке социально-психологических основ пропаганды, о социально-психологических механизмах усвоения такого воздействия и превращения знаний в убеждения и поступки людей.

Важной задачей социальной психологии является выявление особенностей национальных психологий и их учет в идеологической работе. «Идеологическая работа в условиях нашей страны, объединяющей свыше 100 наций и народностей, — говорил К. У. Черпенко на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — немыслима без внимательного изучения их специфических интересов, особенностей национальной психологии и культуры»⁴². Не менее

важным выступает и изучение особенностей психологии молодежи и других социальных групп общества.

Социальная психология наряду с другими науками призвана разработать конкретные пути и средства формирования должного отношения к труду и общественной собственности, разумных потребностей, укрепления коллективизма, гуманизма, оптимизма и других принципов и норм социалистического образа жизни. В силу того что она отсталла в своем развитии от потребностей практики, перед ней встает множество проблем теоретического и прикладного плана. Чем успешнее она будет развиваться, тем более тесными будут ее контакты с идеологической и другими видами деятельности. Она все более активно будет играть роль связующего звена между идеологией и общественной психологией, средства их взаимопроникновения.

Итак, экономическое и социальное совершенствование общества, развитие общественного сознания, общественных наук вызывают изменения идеологии и общественной психологии и их интенсивное взаимопроникновение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема соотношения общественной психологии и идеологии еще далека от полного решения. В работе выделяются лишь три уровня их соотношения. Общественная психология и идеология соотносятся, во-первых, на уровне общественного сознания. Общественное сознание и общественное бытие являются в историческом материализме предельно широкими категориями, и потому анализ соотношения общественной психологии и идеологии на уровне общественного сознания имеет очень важный, хотя и довольно абстрактный характер.

Идеология и общественная психология соотносятся как сферы общественного сознания. В идеологии на первый план выступают взгляды и представления, концепции и теории, т. е. теоретические знания о явлениях действительности; в общественной психологии — отношения, выраженные во мнениях, настроениях, морально-психологическом климате и т. п., т. е. в реальных состояниях духовного мира социальных групп или общества в целом. Чтобы иметь более конкретное представление о соотношении рассмотренных нами феноменов, важно учитывать другие уровни их взаимосвязи.

Во-вторых, соотношение общественной психологии и идеологии осуществляется на уровне духовной сферы общественной жизни. Здесь оно выступает уже в форме взаимосвязи социально-психологических и идеологических отношений, а не только идей, взглядов, настроений, мнений и т. д. Реальная взаимосвязь между идеологией и общественной психологией осуществляется в идеологическом процессе, в котором важную роль играет пропаганда, направленная на внесение идей и взглядов в сознание людей, формирование социально-психологических образований, а также социально-психологические механизмы превращения идей и взглядов в убеждения и поступки людей. Речь идет, таким образом, об уровне, на котором взаимосвязь идеологии и общественной психологии осуществляется посредством отношений и общения между людьми.

ми, функционирования идеологической области духовной жизни, ее институтов, средств массовой информации и пропаганды.

Содержание идеологической деятельности, ее осуществление представляют собой органический сплав идеологических и социально-психологических моментов. Основной целью этой деятельности выступает внесение идеологических взглядов и представлений в сознание людей, формирование их мировоззрения. Однако механизмы ее осуществления, используемые приемы и средства являются социально-психологическими. Этим и обуславливается неизбежность взаимодействия идеологии и общественной психологии в процессе идеологической деятельности. Такое взаимодействие определяется также тем, что через идеологическую деятельность осуществляется целенаправленное влияние на общественную психологию.

«...Если я знаю, в какую сторону изменяются общественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, — писал Г. В. Плеханов, — то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на нее. Влиять на социальную психику — значит влиять на исторические события»¹.

В-третьих, взаимосвязь идеологии и общественной психологии осуществляется на уровне образа жизни людей, т. е. способа включения людей в жизнедеятельность классов, социальных групп, общества в целом. На данном уровне идеологические образования воплощаются в социально-психологические и проявляются через них. Здесь они выступают слитно как идеологические и социально-психологические характеристики образа жизни, мотивирующие деятельность и поступки личности, социальной группы, общества.

Соотношение общественной психологии и идеологии предполагает уточнение категориального значения понятия «общественное сознание», что необходимо затрагивает вопрос о сравнении общественного сознания с такими понятиями, как «сознание», «социальное познание», «сознание общества», толкование которых до сих пор носит дискуссионный характер. Сравнение позволяет показать несводимость понятия общественного сознания к другим названным понятиям и подчеркнуть мысль о том, что категориальное значение этого понятия определяется его соотношением с понятием общественного бытия.

Выяснение категориального значения понятия общественного сознания затрагивает вопрос о его структуре и

определении в пей места общественной психологии и идеологии как основных сфер. Формирование представления об общественной психологии как специфической сфере общественного сознания имеет свою историю, которая позволяет увидеть, как противоречиво оно складывалось (и складывается сейчас). К определению общественной психологии подводят теоретические и эмпирические исследования. На основе материалов таких исследований общественную психологию можно рассматривать как состояние сознания социальных групп и выражение их отношения к явлениям действительности.

Вопрос об идеологии как сфере общественного сознания освещен в литературе значительно шире, но и ее особенности должным образом еще не раскрыты². В современных условиях они являются предметом острой идеологической борьбы. Противники марксизма-ленинизма стремятся всячески извратить сущность коммунистической идеологии, выхолостить ее революционное содержание, представить ее как ложное сознание³.

При анализе соотношения идеологии и общественной психологии важно учитывать, о каких именно типах идеологии и общественной психологии идет речь, в каких исторических условиях они взаимодействуют. Только конкретно-исторический подход позволяет раскрыть соотношение идеологии и общественной психологии в каждом обществе в данный период. Если иметь в виду идеологию эксплуататорских классов, то ее содержание и форма в большой мере складываются под влиянием частнособственнической психологии, которая находится под постоянным воздействием пропаганды, распространяющей идеологию господствующего класса. Марксистская идеология вырастает из науки и из нее черпает свое содержание, опираясь при этом и на психологию рабочего класса.

В условиях социализма общественная психология формируется в основном сознательно, поэтому она оказывает на идеологию большое влияние. Здесь обнаруживается действие специфической закономерности взаимосвязи общественной психологии и идеологии как сфер общественного сознания: чем выше сознательность масс, тем большее влияние общественная психология оказывает на содержание идеологии.

Взаимосвязь общественной психологии и идеологии в духовной сфере общественной жизни имеет свои специфические особенности.

Постановка данной проблемы в настоящее время открывает новые возможности для углубленного анализа их

взаимосвязи. Во взаимосвязь на уровне духовной жизни общественная психология и идеология вступают не просто как сложившиеся духовные явления, абстрагированные в определенной мере от других явлений общественной жизни, а как стороны реальной социальной практики, связанные с духовным производством и соответствующими общественными отношениями, с распространением и усвоением идеологических и социально-психологических ценностей. Анализ общественной психологии и идеологии позволяет вскрыть социальные и социально-психологические механизмы их взаимосвязи, т. е. проникнуть в глубинные процессы взаимодействия идеологических и социально-психологических явлений, а также исследовать убежденность как важнейшую характеристику сознания людей, являющуюся продуктом взаимосвязи идеологии и общественной психологии на уровне духовной жизни общества.

Анализ духовной сферы общественной жизни позволяет раскрыть условия, в которых осуществляется взаимосвязь общественной психологии и идеологии, основы ее объективирования, механизмы осуществления.

Анализ взаимодействия идеологии и общественной психологии приводит к выводу о том, что оно осуществляется через мировоззрение и социальную психологию как их связующие звенья. Усвоенные людьми взгляды и представления, концепции и теории становятся мировоззрением, или мировоззренческим убеждением. Общественно-психологические явления, присущие социальным группам, функционируют в форме оценочных суждений, социальных установок, жизненных позиций и т. п., т. е. выступают эмоционально-волевыми убеждениями социальных субъектов. Мировоззренческие убеждения субъектов придают общественно-психологическим явлениям определенную направленность, наполняют их идеологическим содержанием. Общественно-психологические явления выступают в качестве мотивов деятельности и поведения людей и тем успешнее выполняют свою роль, чем больше в их содержании мировоззренческих элементов.

Связующим звеном между идеологией и общественной психологией в процессе их взаимодействия выступает и социальная психология как наука. Исходя из раскрытых ею социально-психологических закономерностей, социально-психологических механизмов протекания духовных процессов можно осуществлять целенаправленное идеологическое воздействие на общественную психологию. В свою очередь общественная психология как сфера общественного сознания, теоретически освоенная социальной психо-

логией, влияет через последнюю на идеологию. Идеология опирается на всю совокупность общественных наук, в том числе и на социальную психологию.

Особенность взаимосвязи общественной психологии и идеологии на уровне образа жизни состоит в том, что идеологические и социально-психологические явления образуют то целостное состояние сознания социальных субъектов, в котором соотношение идеологии и общественной психологии характеризуется их взаимопроникновением, взаимодополнением и взаимозаменяемостью. Если на уровнях общественного сознания и духовной сферы общества речь шла главным образом о взаимовлиянии, взаимодействии, взаимообогащении этих явлений при сохранении их специфики, то на уровне образа жизни происходит скачок в их соотношении. Здесь возникают психолого-идеологические образования как специфические явления духовного мира субъектов жизнедеятельности, в которых идеологические и социально-психологические стороны слиты, составляют единое целое.

Взаимодействие общественной психологии и идеологии на уровне образа жизни сводится главным образом к социально-психологической регуляции поведения людей. Они не могут осуществлять совместную деятельность, общение, не руководствуясь определенными общими правилами, нормами, общественными установлениями. Это внешние регуляторы поведения людей, которым они вынуждены следовать как члены определенной социальной общности. Но есть более глубокие, внутренние регуляторы их деятельности — идеалы, цели, осознанный общественный долг, совесть и т. п. Внешние и внутренние регуляторы всегда связаны между собой. Если, к примеру, общественное установление не выражает коренных потребностей и интересов социальных субъектов, если данные потребности и интересы не осознаны последними, то для реализации общественных установлений требуется внешнее принуждение, усиленный социальный контроль за деятельностью субъектов. Но тогда остаются в тени идеалы и цели людей, сознание и чувство общественного долга, личной ответственности, т. е. самые глубокие, внутренние побудительные мотивы поведения. Когда отключаются внутренние регуляторы деятельности и поведения людей, то регулирование теряет характер собственно регулирования, управления и становится принуждением.

Образ жизни людей позволяет судить как о самом процессе взаимодействия идеологии и общественной психологии, так и о его результатах. Поэтому важно анализ их

взаимодействия доводить до характеристики образа жизни — пи социальных групп и общностей людей, общества в целом. Каков образ жизни людей, таков и образ их мыслей, таковы их умонастроения и мнения, социальные установки и жизненные позиции и т. п. Образу жизни социальных субъектов соответствует их духовный мир, в котором представлены идеологические и социально-психологические явления в неразрывном единстве.

Взаимодействие общественной психологии и идеологии на разных уровнях организации общества (образа жизни, духовной сферы общественной жизни, общественного сознания) имеет свои особенности, тенденции и закономерности, требующие более детального анализа. В специальном рассмотрении нуждаются и общие тенденции и закономерности взаимодействия общественной психологии и идеологии. В настоящее время правомерно говорить о том, что в условиях совершенствования развитого социализма создаются объективные предпосылки для дальнейшего укрепления взаимосвязи, более тесного сближения общественной психологии и идеологии, проявления новых тенденций и закономерностей. Их всестороннее познание — задача обществоведов.

Общество на каждом этапе своего развития нуждается в теоретическом осмыслении пройденного пути, своей деятельности, установившихся общественных отношений, существующих взглядов и представлений, сложившихся привычек и традиций и т. д. Поэтому анализ общественной психологии и идеологии, их соотношения, повышения роли общественного сознания в жизнедеятельности людей в современных условиях столь же необходим и важен, как и анализ других сторон социалистического общества, вступившего в период своей зрелости. Соотношение общественной психологии и идеологии в переживаемый период подчиняется важнейшей закономерности духовной сферы общественной жизни, проявляющейся, с одной стороны, в усилении воздействия научной идеологии на общественную психологию, а с другой — в повышении значимости общественной психологии в развитии и функционировании идеологии. Данную закономерность, как и другие, выражающие сущность соотношения общественной психологии и идеологии, важно и дальше разрабатывать в научном плане и учитывать в социальной практике, особенно в идеологической деятельности, в коммунистическом воспитании трудящихся.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Введение (с. 3—9)

¹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 13 февраля 1984 г. М., 1984, с. 16.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 72.

³ *Москвичев Л. Н.* Социалистическое общественное сознание: методологические проблемы. М., 1982, с. 6.

⁴ Социалистическое сознание. Философские аспекты формирования и развития социалистического сознания. София, 1982, с. 85.

⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 73.

⁶ См.: Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания. Л., 1982. Здесь большое место отведено анализу соотношения идеологии и общественной психологии. Б. А. Чагин, опираясь по преимуществу на работы Г. В. Плеханова, попытался представить его трактовку отношения идеологии к общественной психологии как высшее достижение общественной мысли. В монографии нет новых подходов к рассмотрению проблемы. Заслуги Г. В. Плеханова в разработке вопросов общественной психологии несомненны и за последние два десятилетия раскрыты в ряде философских, социологических, социально-психологических исследований.

Глава I (с. 10—41)

¹ Методологические проблемы исследования общественного сознания, духовной жизни общества нами затрагивались в ранее опубликованных работах, в частности: Общественное мнение социалистического общества. М., 1963; Структура общественного сознания. М., 1968; Духовная жизнь общества. М., 1980; Актуальные проблемы социальной психологии. М., 1981. В них шла речь о том, что методологические принципы применительно к общественному сознанию, духовной жизни общества как объекту научного познания ориентируют на выяснение их специфической природы, присущей им структуры, выполняемых функций, связей

с другими общественными явлениями, особенностей изменения и развития. В данной главе мы остановимся лишь на конкретизации некоторых методологических положений применительно к анализу соотношения общественной психологии и идеологии.

² См. обзор литературы: Якуба Е. А., Бурдина А. И. Общественное сознание и его структура. — Философские науки, 1972, № 2; Козлова Н. Н., Межуев В. М., Толстых В. И. Общественное сознание: результаты и перспективы исследования. — Вопросы философии, 1977, № 10.

³ См.: Гырдов Д. Актуальные проблемы общественного сознания. М., 1982; Общество и сознание. М., 1984.

⁴ См.: Тугаринов В. П. Философия сознания. М., 1971; Ковалевzon М. Я., Макешин Н. И. Общественное сознание и общественные науки. М., 1973; Ребрин В. А. Методологические проблемы социалистического общественного сознания. Новосибирск, 1974; Попов В. Д. Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе. М., 1981.

⁵ Степанян Э. Х. Теория отражения, практика, общественное сознание. — Общественное сознание и общественная практика. М., 1979, с. 61.

⁶ См.: Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности, гл. 1. М., 1981.

⁷ Социалистическое сознание, с. 21.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 346.

⁹ Там же, с. 149.

¹⁰ Грушин Б. А. Структура и состав общественного сознания. — Социологические исследования, 1983, № 4, с. 20.

¹¹ Там же, с. 21.

¹² Бойченко И. В. Методологическая роль исторического материализма в анализе форм социального знания. Киев, 1982, с. 90.

¹³ См.: Яковлев М. В. Идеология. Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций. М., 1979.

¹⁴ См.: Самсонов Р. М. Социальная психика и идеология (Некоторые социально-психические механизмы превращения идей в убеждения). Ереван, 1970, с. 13.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 92.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 145.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 24, 25.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 79.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 294.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 219.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 249.

²³ Там же, с. 316.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 411—412.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 58.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 384.

²⁷ Там же, с. 64—65.

²⁸ Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология (Философская и социально-политическая характеристика). Л., 1979, с. 158.

²⁹ См.: Скворцов Л. В. Об особенностях кризиса современной буржуазной идеологии. М., 1970; Современный антикоммунизм, политика, идеология. М., 1973; Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин, 1975; Гуревич П. С. Буржуазная идеология и массовое сознание. М., 1980.

³⁰ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980, с. 19.

³¹ Там же, с. 22.

³² Там же, с. 48—49.

³³ Гуревич П. С. Буржуазная идеология и массовое сознание, с. 7.

³⁴ Там же, с. 246.

³⁵ См.: Гранов В. Д. и др. В поисках духовной опоры. Обще-политические и международные аспекты буржуазных концепций «реидеологизации». М., 1981; Мишвениерадзе В. В. Современное буржуазное политическое сознание. М., 1981.

³⁶ Скворцов Л. В. Об особенностях кризиса современной буржуазной идеологии, с. 7.

³⁷ См.: Современное политическое сознание в США. М., 1980.

³⁸ Information bulletin. Documents of the Communist and Workers parties. Articles and Speeches. Peace and Socialisme (Prague), 1981, N 17, p. 37.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 312.

⁴⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 31, 38.

⁴¹ Социалистическое общественное сознание как новый тип сознания сформировалось с построением социалистического общества. Однако в новом обществе наряду с господствующим типом сознания, т. е. социалистическим, существуют еще пережитки прошлых типов сознания. Поэтому наряду с понятием «социалистическое общественное сознание» употребляется понятие «сознание социалистического общества», охватывающее собой всю совокупность духовных образований, существующую в данном обществе. Оно является более широким по своему объему, чем социалистическое общественное сознание.

⁴² См.: История русской экономической мысли, т. 1, ч. 1, под ред. А. И. Пашкова. М., 1955, с. 15; Курс политической экономии, т. 2, под ред. Н. А. Цаголова. М., 1963, с. 121; Дроэдов А. В. Человек и общественные отношения. Л., 1966, с. 61; Материалы меж-

вузовской научной конференции по проблеме возрастания активности общественного сознания в период строительства коммунизма. Курск, 1968, с. 153—157.

⁴³ См.: Драчев В. К. Экономическое сознание как фактор развития общественного производства при социализме. Минск, 1977; Экономическое образование рабочих. Методологические проблемы и опыт исследования. М., 1978; Клепач Н. Я. и др. Экономическое воспитание масс: организация и эффективность. М., 1979; Фофанов В. П. Экономические отношения и экономическое сознание. Новосибирск, 1979.

⁴⁴ Фофанов В. П. Экономические отношения и экономическое сознание, с. 263.

⁴⁵ См.: Попов В. Д. Экономическое сознание.

⁴⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 40.

⁴⁷ Социалистическое сознание, с. 23.

⁴⁸ См.: Гуревич П. С. Буржуазная идеология и массовое сознание, гл. VIII.

⁴⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 67.

⁵⁰ Яковлев М. В. Идеология, с 16—17.

⁵¹ Алексеев В. Н. Взаимодействие идеологии и общественной психологии.—Проблемы общественной психологии. М., 1965, с. 250.

⁵² Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории, с. 71.

⁵³ Там же, с. 82.

⁵⁴ Самсонов Р. М. Социальная психика и идеология, с. 16.

⁵⁵ См.: Алексеев В. Н. Взаимодействие идеологии и общественной психологии.—Проблемы общественной психологии; Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология; Гак Г. М., Избр. филос. труды. М., 1981; Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания.

⁵⁶ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. III. М., 1957, с. 180.

⁵⁷ Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания, с. 49.

⁵⁸ Гак Г. М. Избр. филос. труды, с. 54.

В таком же плане критикуется положение Г. В. Плеханова в работах: Алексеев В. Н. Взаимодействие идеологии и общественной психологии.—Проблемы общественной психологии; Ульев А. К. Структура общественного сознания. Видимо, нет необходимости воспроизводить ранее высказанные критические замечания или приводить новые аргументы в их подтверждение, ибо суть несостоятельности утверждения Г. В. Плеханова об отражении идеологией общественной психологии четко выражена в при-

веденном суждении Г. М. Гака, которого никак нельзя заподозрить в том, что он не знал работ Г. В. Плеханова и мог извратить взгляды последнего.

⁵⁹ Грушин Б. А. Структура и состав общественного сознания. — Социологические исследования, 1983, № 4, с. 25.

⁶⁰ Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология, с. 150.

Глава II (с. 42—121)

¹ См.: Бурдина А. И. Общественное сознание как проблемаialectического и исторического материализма. М., 1979; Медведев В. А. Развитой социализм: вопросы формирования общественного сознания. М., 1980; Гырдов Д. Актуальные проблемы общественного сознания; Социалистическое сознание; Общество и сознание.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 343.

⁴ См. там же.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 25.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 44.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 419.

⁸ См.: Арефьева Г. С., Вербин А. И. Сущность материалистического понимания истории. — Философские науки, 1978, № 3, с. 144—145.

⁹ См.: Бойченко И. В. Методологическая роль исторического материализма в анализе форм социального знания.

¹⁰ Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания, с. 34.

¹¹ Москевичев Л. Н. Социалистическое общественное сознание, с. 9.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 194.

¹³ См.: Журавлев В. В. Проблемы духовной жизни развитого социализма. М., 1980.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 214.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 8.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 403.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6.

¹⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 149.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 450.

²⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 149.

²¹ Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания, с. 84.

²² Там же, с. 86—87.

²³ Руткевич М. Н. Диалектика и социология. М., 1980, с. 192, 198.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 301.

²⁵ См.: Мокроносов Г. В., Москаленко А. Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. Новосибирск, 1981; Общественные отношения. Вопросы общей теории. М., 1981; Идеологические отношения как категории исторического материализма и научного коммунизма. Красноярск, 1980.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6—7.

²⁷ Общественные отношения, с. 34.

²⁸ См. там же.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 133.

³⁰ См.: Социалистическое сознание, с. 25—26.

³¹ См.: Маркс К. Тезисы о Фейербахе. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4; Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8; Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19; Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21; Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». — Полн. собр. соч., т. 36; Ленин В. И. Великий почин. — Полн. собр. соч., т. 39; Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41; Ленин В. И. Пущше меньше, да лучше. — Полн. собр. соч., т. 45.

³² Лабриола А. Очерки материалистического понимания истории. М., 1960, с. 90.

³³ Там же, с. 90—91.

³⁴ Зивельчинская Л. Я. Исторический материализм. М., 1929, с. 35.

³⁵ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. II. М., 1956, с. 644.

³⁶ Там же, с. 648.

³⁷ Там же, с. 665.

³⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. VII. М.—Л., 1925, с. 231.

³⁹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. II, М., 1956, с. 247.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, с. 248.

⁴² Там же.

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 141—142.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 5.

⁴⁵ См.: Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Пг., 1921.

⁴⁶ См.: Рейннер М. А. Проблемы социальной психологии. Ростов-на-Дону, 1925.

⁴⁷ Войтоловский Л. Очерки колективной психологии, ч. I. М.—Пг., 1924, с. 12.

⁴⁸ См. там же, с. 33—34.

⁴⁹ Челпанов Г. Социальная психология или «условные рефлексы»? М.—Л., 1926, с. 5.

⁵⁰ Там же, с. 10.

⁵¹ См.: Артемов В. А. Введение в социальную психологию. М., 1927.

⁵² Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования, под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., 1979, с. 35.

⁵³ Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология, с. 25.

⁵⁴ См.: Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Л., 1967, с. 49—53; Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология, с. 25—28; Психологическая теория коллектива, под ред. А. В. Петровского. М., 1979, с. 14—15.

⁵⁵ «Так как в теоретическом плане на основе марксизма-ленинизма было всесторонне обосновано, что все психические явления от ощущений до характера являются социальными по своей сути, то у многих ведущих психологов и философов к середине 30-х годов сложилось убеждение, что особая социальная психология не нужна и ее проблемы могут быть решены на базе общей психологии» (Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования, с. 36).

⁵⁶ См.: Франкфурт Ю. В. Плеханов и методология психологии. М.—Л., 1930.

⁵⁷ См.: Исторический материализм. М., 1932.

⁵⁸ См.: Тугаринов В. П. Соотношение категорий исторического материализма. Л., 1958.

⁵⁹ См.: Гак Г. М. Избр. филос. труды.

⁶⁰ См.: Рожин В. П. Марксистская социология и социальная психология. — Вестник ЛГУ, 1964, № 17, серия экономики, философии и права.

⁶¹ См.: Проблемы общественной психологии. М., 1965; Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Л., 1965; Горячева А. И. Общественная психология. Таллин, 1966; Кузмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967; Общественная психология и коммунистическое воспитание. М., 1967, и др.

⁶² Проблемы общественной психологии, с. 3.

⁶³ Вичев В. Мораль и социальная психика. М., 1978, с. 67.

⁶⁴ Самсонов Р. Социальная психика и идеология, с. 15.

⁶⁵ Алексеев В. Н. Взаимодействие идеологии и общественной психологии. — Проблемы общественной психологии, с. 249.

⁶⁶ Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии. М., 1972, с. 12.

- ⁶⁷ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории, с. 41.
- ⁶⁸ Стойчев Т. За същността на социалната психика. — Философска мисъл, 1981, 2, година XXXVII, с. 49.
- ⁶⁹ Социальная психология. Краткий очерк, под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. М., 1975, с. 27.
- ⁷⁰ См.: Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии, с. 6.
- ⁷¹ Там же, с. 7.
- ⁷² См.: Кедров Б. М. Классификация наук, т. 1, 2. М., 1961—1965.
- ⁷³ Кедров Б. М. О методологических вопросах психологии. — Психологический журнал, 1982, т. 3, № 6, с. 18.
- ⁷⁴ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969, с. 40, 41.
- ⁷⁵ Общая психология, под ред. А. В. Петровского. М., 1970, с. 66.
- ⁷⁶ Ружичка И. Некоторые проблемы социальной психологии. М., 1981, с. 27.
- ⁷⁷ См.: Платонов К. К. О системе психологии. М., 1972; *его же*. Система психологии и теория отражения. М., 1982.
- ⁷⁸ Платонов К. К. Система психологии и теория отражения, с. 287.
- ⁷⁹ Там же, с. 290.
- ⁸⁰ Кедров Б. М. О методологических вопросах психологии. — Психологический журнал, 1982, т. 3, № 6, с. 19.
- ⁸¹ См.: Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология; Уледов А. К. Актуальные проблемы социальной психологии.
- ⁸² Ощепкова А. П., Рыкуп Р. О. Вопросы социальной психологии (Теоретические очерки). Томск, 1981, с. 18.
- ⁸³ См.: Уледов А. К., Хотякова В. А. Современное состояние и тенденции развития знания об обществе. — Философские науки, 1975, № 1.
- ⁸⁴ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979, с. 6—7, 6.
- ⁸⁵ См.: Платонов К. К. Система психологии и теория отражения.
- ⁸⁶ См.: Андреева Г. М. и др. Современная социальная психология на Западе. М., 1978; Рощин С. К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. М., 1980.
- ⁸⁷ Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 1912, с. 32.
- ⁸⁸ Бехтерев В. М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб., 1911, с. 7.
- ⁸⁹ Войтоловский Л. Очерки коллективной психологии, ч. I, с. 16.

- ⁹⁰ См.: Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957, с. 240—242.
- ⁹¹ Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования, с. 63—64.
- ⁹² Там же, с. 64—65.
- ⁹³ Там же, с. 53.
- ⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 441.
- ⁹⁵ Выгодский Л. С. Развитие высших психических функций. М., 1960, с. 450.
- ⁹⁶ Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология, с. 51.
- ⁹⁷ Там же, с. 52.
- ⁹⁸ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. II, с. 247—248.
- ⁹⁹ Там же, с. 247.
- ¹⁰⁰ Там же, с. 260.
- ¹⁰¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. III, кн. 1. М.—Л., 1951—1952, с. 244.
- ¹⁰² Натадзе Р. Г. Экспериментальные основы теории установки Д. Н. Узнадзе. — Психологическая наука в СССР, т. II. М., 1960, с. 162.
- ¹⁰³ Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964, с. 20.
- ¹⁰⁴ См.: Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история, с. 116.
- ¹⁰⁵ Там же, с. 117.
- ¹⁰⁶ См.: Мансуров Н. С. О систематизирующих понятиях общественной психологии. — Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975, с. 18.
- ¹⁰⁷ См.: Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии, с. 49—52.
- ¹⁰⁸ См.: Левыкин И. Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1975, с. 72—73.
- ¹⁰⁹ Там же, с. 75, 76.
- ¹¹⁰ Там же, с. 123.
- ¹¹¹ Там же, с. 125—126.
- ¹¹² Там же, с. 146.
- ¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 77.
- ¹¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.
- ¹¹⁵ Вичев В. Мораль и социальная психика, с. 66.
- ¹¹⁶ См.: Ядов В. А. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л., 1961; Социология и идеология. М., 1969; Sozialismus und Ideologie. Berlin, 1969; Стойчев Т. Идеология и идеологическая борба. София, 1976; Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития. М., 1977; Яковлев М. В. Идеология; Афанасьева А. И. Коммунистическая идеология: понятие и

социальная роль. М., 1981; *Михальченко Н. И.* Политическая идеология как форма общественного сознания. Киев, 1981; *Биккенин Н. Б.* Социалистическая идеология. М., 1983, и др.

¹¹⁷ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 185.

¹¹⁸ Там же, с. 473.

¹¹⁹ Там же, с. 49.

¹²⁰ *Гак Г. М.* Избр. филос. труды, с. 52.

¹²¹ *Яковлев М. В.* Идеология, с. 16—17.

¹²² *Стойчев Т.* Идеология и идеологическая борба, с. 77.

¹²³ *Гак Г. М.* Избр. филос. труды, с. 63.

¹²⁴ См.: Буржуазная государственная идеология. М., 1982; *Бессонов Б. Н.* «Неомарксизм» — идеология современного оппортунизма. М., 1983; *Гуревич П. С.* Социальная мифология. М., 1983.

¹²⁵ См.: Социальная философия Франкфуртской школы (Критический очерк). М., 1975; *Бессонов Б. Н.* Антикоммунизм — политика и идеология обреченного класса. М., 1983.

¹²⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 341.

¹²⁷ См.: *Гранов В. Д. и др.* В поисках духовной опоры.

¹²⁸ *Brown L.* Ideology. Normandsworth, 1973; *Ansart P.* Les ideologies politiques. Paris, 1974; *Feuer L. S.* Ideology and ideologists. Oxford, 1975; *Parekh B.* Marx's Theory of Ideology. L., 1982.

¹²⁹ *Нестеренко Г. Я.* Проблема сознания в марксистской социологии. М., 1971, с. 90.

¹³⁰ См.: *Ядов В. А.* Идеология как форма духовной деятельности общества, с. 18, 20, 21.

¹³¹ *Биккенин Н. Б.* Социалистическая идеология. М., 1983, с. 95.

¹³² См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 16.

¹³³ «Одна из характернейших черт современного этапа развития мировой художественной культуры, — пишет Ю. А. Лукин, — ее растущая связь с идеологией и политикой» (*Лукин Ю. А.* Идеология и художественная культура. М., 1982, с. 5).

«Коммунистическая идеология служит фундаментом успешного развития социалистической культуры, литературы и искусства. В свою очередь социалистическая художественная культура способствует распространению и утверждению коммунистической идеологии» (там же, с. 60).

¹³⁴ См.: *Журавлев В. В.* Проблемы духовной жизни общества. Ростов, 1972, с. 71—75.

¹³⁵ Так, Н. Б. Биккенин выделяет теоретико-познавательную, классово-ориентирующую и социально-организующую функции. «В своей совокупности они определяют научную идеологию как единую органическую целостность, стройную систему взглядов и вытекающих отсюда социальных действий» (*Биккенин Н. Б.* Социалистическая идеология, с. 95).

¹³⁶ Т. Стойчев к функциям идеологии относит: познавательно-интегративную, классово-служебную, регулятивную, прогностическую, программно-директивную (Стойчев Т. Идеология и идеологическая борба, с. 100).

¹³⁷ В. Иванов основными функциями идеологии считает: познавательную, оценочную, защитную, программно-целевую, футурологическую, интегрирующую и мобилизующую (см. Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития, с. 101).

¹³⁸ Тугаринов В. П. Философия сознания, с. 140—141.

¹³⁹ Там же, с. 141.

¹⁴⁰ Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития, с. 41.

¹⁴¹ См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 10, с. 28.

¹⁴² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 30.

¹⁴³ См.: Алексеев В. Н. Взаимодействие идеологии и общественной психологии. — Проблемы общественной психологии, с. 256.

¹⁴⁴ Журавлев В. В. Проблемы духовной жизни общества, с. 79.

¹⁴⁵ См.: Журавлев В. В. Проблемы духовной жизни общества; Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология, и др.

¹⁴⁶ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. II, с. 248.

¹⁴⁷ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. III, с. 180.

¹⁴⁸ См.: Левыкин И. Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии, с. 244.

¹⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8; с. 148.

¹⁵⁰ См.: Самсонов Р. Социальная психика и идеология.

¹⁵¹ Ковалевич В. Т. Общественно-психологические отношения как объективная реальность. — Идеологические отношения как категории исторического материализма и научного коммунизма, с. 105.

¹⁵² Гаджиев К. С. США: эволюция буржуазного сознания. М., 1981, с. 243. См. также: Петров Д. Б. «Американизм»: идеологический ракурс. М., 1980.

¹⁵³ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история, с. 17—18.

¹⁵⁴ Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии, с. 12.

¹⁵⁵ См. там же.

¹⁵⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 71.

Глава III (с. 122—181)

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 24.

² Там же.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 119.

⁴ См.: Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 138—139, 420—421.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 116.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 122.

⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 101.

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 718.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 279.

¹¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 61.

¹² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 18.

¹³ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 13 февраля 1984 г., с. 16—17.

¹⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 70.

¹⁵ Москвичев Л. Н. Социалистическое общественное сознание, с. 34.

¹⁶ См.: Научные основы партийного руководства идеологической работой. М., 1983, с. 38—54.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 308 (примечание).

¹⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 67.

¹⁹ Там же, с. 77.

²⁰ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 75—76.

²¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 71.

²² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 5, 6, 7.

²³ Овчинников В. С. Идейное единство развитого социалистического общества (Философский очерк). Л., 1976, с. 89.

²⁴ Гырдев Д. Актуальные проблемы общественного сознания, с. 186.

²⁵ Михальченко Н. И. Политическая идеология как форма общественного сознания, с. 19, 20.

²⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

²⁷ Социалистическое сознание, с. 93.

²⁸ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 74.

²⁹ Основы марксистско-ленинской философии. М., 1979, с. 228.

³⁰ См.: Афанасьев В. Г. Об управлении идеологической сферой в социалистическом обществе. — Коммунист, 1975, № 12.

³¹ Плетников Ю. К. Теория общественных отношений: сущ-

ность и актуальные проблемы. — Социологические исследования, 1978, № 2, с. 31.

³² Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978, с. 116—117.

³³ Там же, с. 117.

³⁴ Основы марксистско-ленинской философии, с. 228.

³⁵ Манышев Ю. Г. Методологические принципы построения теории идеологического процесса общественно-экономической формации. — Некоторые вопросы методологии исследования идеологических отношений. Красноярск, 1979, с. 26.

³⁶ Там же, с. 27.

³⁷ Ковалевич В. Т. Общественно-психологические отношения как объективная реальность. — Идеологические отношения как категории исторического материализма и научного коммунизма, с. 98.

³⁸ Буева Л. П. Человек: деятельность и общение, с. 114.

³⁹ См.: Буева Л. П. Человек: деятельность и общение; Проблема общения в психологии. М., 1981; Социально-психологические и психолого-педагогические проблемы общения. М., 1981, и др.

⁴⁰ Платон. Соч. в 3-х томах, т. 2. М., 1970, с. 304.

⁴¹ См.: Садис Б. Психология внушения. СПб., 1902.

⁴² Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908, с. 13.

⁴³ Куликов В. Н. Вопросы психологии внушения в общественной жизни. — Проблемы общественной психологии, с. 326.

⁴⁴ Бжалаева И. Т. Установка как механизм действия внушения. — Вопросы психологии, 1967, № 2, с. 42.

⁴⁵ Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история. — История и психология. М., 1971, с. 12.

⁴⁶ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история, с. 155.

⁴⁷ Надирашвили Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974, с. 68.

⁴⁸ Там же, с. 103.

⁴⁹ См.: Узладзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966.

⁵⁰ См.: Бжалаева И. Т. Установка как механизм действия внушения. — Вопросы психологии, 1967, № 2, с. 42—50.

⁵¹ Общественное мнение и пропаганда. М., 1980, с. 89.

⁵² Lippman W. Public Opinion. N. Y., 1945, p. 79—103.

⁵³ Lippman W. Stereotypes. — Reader in Public Opinion and Communication. Ed. by B. Berelson and M. Janowitz. N. Y., 1966, p. 68.

⁵⁴ См.: Клаус Г. Сила слова. М., 1967, с. 164—165.

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 138.

⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 317, 318.

⁵⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 302.

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 14.

⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 151.

⁷⁰ См.: Беглов С. Монополии слова. М., 1969; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием; Гаджиев К. С. США: эволюция буржуазного сознания; Гранов В. Д. и др. В поисках духовной опоры.

⁷¹ См.: Поршинев Б. Ф. Контрсуггестия и история. — История и психология, с. 34.

⁷² Поршинев Б. Ф. Социальная психология и история, с. 157.

⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 127.

⁷⁴ См.: Гилязитдинов Д. М. Пропаганда марксистско-ленинской теории и формирование политического сознания трудящихся в развитом социалистическом обществе. Уфа, 1974; Коммунистическая пропаганда: вопросы теории и методики. М., 1974; Поздняков П. В. Эффективность коммунистической пропаганды. М., 1975; Совершенствование руководства идеологической работой. София, 1981; В. И. Ленин — теоретик коммунистической пропаганды. М., 1981; Гърдев Д. Методи на идеологическата дейност. София, 1983; Научные основы партийного руководства идеологической работой. М., 1983, и др.

⁷⁵ Public Opinion and Propoganda: a book of readings. New York, Chicago, San-Francisco, 1960; Choukas M. Propoganda comes of age. Public Affairs Press. Washington, 1965; Ellul J. Propoganda. The formation of men's attitudes. N. Y., 1972.

⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 308.

⁷⁷ Там же, с. 192.

⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 21.

⁷⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 177.

⁸⁰ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 75.

⁸¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 74.

⁸² См.: Самсонов Р. Социальная психика и идеология.

⁸³ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 206.

⁸⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 78.

⁸⁵ Материалы XXV съезда КПСС, с. 76.

Глава IV (с. 182—218)

¹ Келле В. Ж., Ковальzon M. Я. Теория и история. М., 1981, с. 194.

² Исторический материализм как социально-философская теория. М., 1982, с. 95.

³ См.: Келле В. Ж., Ковальzon M. Я. Теория и история, с. 193; Исторический материализм как социально-философская теория, с. 95.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 91.

⁵ Келле В. Ж., Ковальzon M. Я. Теория и история, с. 192.

⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 73.

⁷ Успенский В. Н. Социалистический образ жизни: взаимосвязь общественных условий и деятельности личности. — Философские науки, 1982, № 4, с. 5.

⁸ Глезерман Г. Е. Образ жизни как социологическая категория. — Социологические исследования, 1976, № 1, с. 71.

⁹ Ангелов С. Образ жизни реального социализма. — Человек, образ жизни, нравственное поведение. София, 1977, с. 44.

¹⁰ Руткевич М. Н. Социалистический образ жизни и его развитие. — Вопросы философии, 1975, № 11, с. 47.

¹¹ Социалистический образ жизни. М., 1976, с. 16.

¹² Образ жизни. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования. Киев, 1980, с. 146—147.

¹³ Такого рода характеристики содержатся в работах Н. С. Мансурова, Б. Д. Парыгина, К. К. Платонова и других авторов. Наиболее полно они даны, на наш взгляд, в упоминавшейся книге киевских авторов «Образ жизни. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования», представляющей собой весьма содержательное исследование.

¹⁴ Образ жизни. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования, с. 149.

¹⁵ Там же, с. 78.

¹⁶ Там же, с. 84—85.

¹⁷ Парыгин Б. Д. Социально-психологический климат коллектива. Л., 1981, с. 26.

¹⁸ Там же, с. 21.

¹⁹ См.: Социально-психологическая атмосфера производственного коллектива. Ростов-на-Дону, 1973; Остряков В. В. Психологический климат трудового коллектива. М., 1975; Лебедев Б. Н. Морально-психологический климат коллектива. М., 1976; Лутошкин А. Н. Психологический климат первичного производственного коллектива. Кострома, 1978; Социально-психологический климат коллектива. Теория и методы изучения. М., 1979; Бойко В. В., Ковалев А. Г., Панферов В. Н. Социально-психологический климат коллектива и личность. М., 1983, и др.

Так, Н. С. Мансуров в содержание «социально-психологического климата» включает морально-политическое единство членов коллектива, сплоченность коллектива, коллективизм как выражение коммунистической нравственности членов коллектива, а также единомыслие членов коллектива (см.: Мансуров Н. С. Методологические проблемы общественно-психологических исследований. — Методология и методы социальной психологии. М., 1977, с. 35).

²⁰ См.: Парыгин Б. Д. Социально-психологический климат коллектива, с. 11.

²¹ См.: Социальная психология. Краткий очерк, с. 111.

²² См.: Образ жизни. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования, с. 25.

²³ См.: Социалистический образ жизни. М., 1976; Социалистический образ жизни и вопросы идеологической работы. М., 1976; Проблемы социалистического образа жизни. М., 1977; Струков Э. В. Социалистический образ жизни. М., 1977; Бутенко А. П. Социалистический образ жизни: проблемы и суждения. М., 1978; Социалистический образ жизни и новый человек. М., 1978; Социалистический образ жизни. Сб. статей ученых социалистических стран. М., 1979; Ануфриев Е. А. Социалистический образ жизни. М., 1980; Борисов Г. М. Социалистический образ жизни: проблемы социальной детерминации. М., 1981; Васильев И. В. Советский образ жизни и идеологическая работа. М., 1981; Агаева А. М. Социалистический образ жизни и развитие духовных потребностей. Ташкент, 1983, и др.

²⁴ Социалистический образ жизни, с. 74.

²⁵ Там же, с. 80.

²⁶ Социалистический образ жизни и вопросы идеологической работы, с. 58.

²⁷ Бутенко А. П., Ципко А. С., Киселев В. П. Социалистический образ жизни. Методологические проблемы исследования. М., 1975, с. 12.

²⁸ См.: Пути совершенствования социалистического образа жизни (материалы регионального исследования). М., 1982.

²⁹ См.: Гак Г. М. Избр. филос. труды, с. 95.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 75.

³¹ Там же, с. 76.

³² Там же, с. 75.

³³ Ратников В. П. Коллектив как социальная общность. М., 1978, с. 103, 104.

³⁴ Гак Г. М. Избр. филос. труды, с. 198.

³⁵ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 447.

³⁷ См.: Материалы XXIV съезда КПСС, с. 80.

³⁸ См.: Руткевич М. Н. Диалектика и социология. М., 1980, с. 192.

³⁹ Успенский В. Н. Социалистический образ жизни... — Философские науки, 1982, № 4, с. 12.

⁴⁰ Мокроногов Г. В., Москаленко А. Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности, с. 257.

⁴¹ Гак Г. М. Избр. филос. труды, с. 206.

⁴² Там же, с. 210.

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 108.

⁴⁴ См.: Ануфриев Е. А. Социалистический образ жизни.

⁴⁵ См.: Ковалев А. Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1978; Социально-психологический климат коллектива. Теория и методы изучения; Яблокова Е. А. Психология коллектива и личность. М., 1977, и др.

⁴⁶ «Коллективистское сознание и соответствующее ему поведение индивида по отношению к обществу, коллективу, к их интересам и целям выражают его (индивидуа) коллективистский характер, в противоположность характеру индивидуалистического...» (Гак Г. М. Избр. филос. труды, с. 280).

⁴⁷ «Социально-психологическая атмосфера коллектива представляет собой определенную типичную общность идей и взглядов, интересов и ценностных ориентаций, социальных установок, чувств и настроений, проявляющихся в особенностях коллективного мнения, в деятельности и поведении работников производственного коллектива» (Семеньков В. Н. Производственный коллектив: труд, среда, воспитание. Минск, 1975, с. 134).

⁴⁸ См.: Ратников В. П. Коллектив как социальная общность.

⁴⁹ См.: Михальченко Н. И. Политическая идеология как форма общественного сознания.

⁵⁰ Материалы XXV съезда КПСС, с. 87.

⁵¹ Михальченко Н. И. Политическая идеология как форма общественного сознания, с. 219.

⁵² См.: Попов С. И. Социализм и гуманизм. М., 1974; Степановская В. И. Социализм и свобода. М., 1975; Гуманистическое содержание социальных процессов при социализме. Новосибирск, 1980.

⁵³ См.: Синютин В. И. Оптимизм — характерная черта общества реального социализма. Л., 1981.

⁵⁴ Fromm E. To Have or Be? L., 1979, p. 1.

⁵⁵ Bell D. The cultural contradictions of capitalism. N. Y., 1976, p. 85.

⁵⁶ Афанасьева А. И. Коммунистическая идеология: понятие и социальная роль, с. 40, 44.

⁵⁷ Боронов А. О. Нравственно-психологическое единство образа жизни советского народа. Л., 1978, с. 58.

⁵⁸ Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979, с. 4.

⁵⁹ Образ жизни: теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования, с. 185.

⁶⁰ Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978, с. 64.

⁶¹ Там же, с. 3.

⁶² Более подробно см.: Уледов А. К. Духовная жизнь общества, с. 204—229.

⁶³ См.: Преемственность поколений как социологическая проблема. М., 1973; Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976; Солицев И. В. Роль прогрессивных традиций в коммунистическом воспитании. Новосибирск, 1977; Социалистические традиции и их роль в коммунистическом воспитании. М., 1980; Плахов В. Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М., 1982; Традиции, обряды, современность. Киев, 1983.

⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 357.

⁶⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 44.

⁶⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 75—76.

Глава V (с. 219—239)

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 229.

² См.: Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. М., 1973; Развитой социализм. М., 1978; Развитой социализм: XXV съезд КПСС и проблемы дальнейшего развития зрелого социалистического общества. М., 1979; Медведев В. А. Развитой социализм: вопросы формирования общественного сознания; Актуальные вопросы научного коммунизма. Развитие марксистско-ленинской теории XXVI съездом КПСС. М., 1983.

³ См.: Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационные ступени. М., 1983.

⁴ См.: Исторический материализм как социально-философская теория.

⁵ См.: Барулин В. С. Диалектика сфер общественной жизни. М., 1982.

⁶ См.: Социологическата структура на съвременното българско общество. София, 1976.

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 20—29.

⁸ См.: Барулин В. С. На путях к системе законов и категорий исторического материализма.—Проблемы систематизации категорий исторического материализма. Челябинск, 1981.

⁹ Например, известный болгарский философ Стойко Попов дает довольно полную классификацию общественных законов в зависимости от продолжительности их действия, от различных видов деятельности и до ряда других критериев (см.: Попов Ст. Общественные законы. М., 1980).

¹⁰ См. подробнее: Сирин А. Д. Специфика законов общества и их роль в регулировании общественных процессов. Томск, 1979; Попов Ст. Общественные законы.

¹¹ В силу специфики духовной жизни как весьма динамично-

го образования ее законы выступают скорее в виде тенденций, чем зависимостей, имеющих статус законов. Поэтому, говоря о законах духовной жизни, мы имеем в виду главным образом наиболее значимые тенденции, свидетельствующие о закономерном характере ее функционирования и развития. В литературе понятия «закон» и «закономерность» чаще всего употребляются как идентичные. И все же более правомерно, на наш взгляд, употреблять для обозначения совокупности многообразных реально существующих необходимых связей действительности, имеющих характер как тенденций, так и законов, понятие «закономерность». Закон — это выражение отдельных связей, строго определенных зависимостей данной совокупности.

¹² См. подробнее: Журавлев В. В. Проблемы духовной жизни развитого социализма; Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности.

¹³ См.: Строительство коммунизма и духовный мир человека. М., 1966; Духовный мир развитого социалистического общества. М., 1977; Актуальные проблемы общественного сознания и духовной культуры. Таллин, 1980; Творческая природа социалистического общественного сознания. М., 1980; Гырдев Д. Актуальные проблемы общественного сознания; Социалистическое сознание; Общество и сознание.

¹⁴ См.: Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история; Хаджийский Ив. Бит и душевность пашня народа. София, 1966.

¹⁵ Духовный мир развитого социалистического общества, с. 13. См. также: Гак Г. М. Избр. филос. труды; Биккенин Н. Б. Социалистическая идеология. М., 1983.

¹⁶ Творческая природа социалистического общественного сознания, с. 46.

¹⁷ Там же, с. 52.

¹⁸ Михальченко Н. И. Политическая идеология как форма общественного сознания, с. 40, 72.

¹⁹ Сапожников Н. М. Структура политического сознания. Минск, 1969, с. 43.

²⁰ Михальченко Н. И. Политическая идеология как форма общественного сознания, с. 77.

²¹ Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения, с. 32, 38.

²² См. там же, с. 47.

²³ См.: Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973, с. 127.

²⁴ См.: Пашков А. И. Вопросы экономической науки. М., 1973, с. 30—31; Фофанов В. П. Экономические отношения и экономическое сознание, с. 221; Попов В. Д. Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе, с. 179.

²⁵ См.: Анищенко А. П. Структура общественного сознания. М., 1973; Николаева Л. В. Общественное сознание и его структура. М., 1973; Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания; Общество и сознание.

²⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 39—40.

²⁷ См.: Современный антикоммунизм. Политика, идеология. М., 1973; Яковлев М. В. Идеология; Гуревич П. С. Буржуазная идеология и массовое сознание; Мишвилирадзе В. В. Современное буржуазное политическое сознание; Кондратков Т. Р. Идеология. Политика. Война: Критика буржуазных, реформистских и ревизионистских концепций. М., 1983.

²⁸ Материалы XXVI съезда, с. 54.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 108.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 600.

³¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. II, с. 248.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 401.

³³ См.: Социалистическое сознание, с. 86.

³⁴ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. I, с. 644.

³⁵ Журавлев В. В., Котельников Г. А. Диалектика классового и общесоветского в общественной психологии советского народа. — Научный коммунизм, 1981, № 5, с. 93.

³⁶ Афанасьев А. И. Коммунистическая идеология: понятие и социальная роль, с. 33.

³⁷ К примеру, правовая идеология и правовая психология образуют «единый эмоционально-интеллектуальный сплав, который всесторонне отражает общественное бытие» (Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность, с. 127).

³⁸ «Умонастроение — это особый вид настроения, обладающий относительно устойчивым характером и представляющий собой определенную направленность как безотчетных чувств и переживаний, так и более или менее ясно выраженных мыслей, идей и убеждений.

Иными словами, умонастроение можно рассматривать как сложное психическое образование, представляющее собой единство эмоционального и рационального» (Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М., 1966, с. 31).

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 42.

⁴⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня, 1983 г., с. 9.

⁴¹ Там же, с. 70.

⁴² Там же, с. 58.

Заключение (с. 240—245)

¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти томах, т. II, с. 334.

² См.: Волов А. Г. Некоторые замечания к определению понятия «идеология». — Актуальные проблемы общественного сознания и духовной культуры. Таллин, 1980.

³ За последние годы в буржуазных странах появился целый ряд работ, посвященных марксистской теории идеологии, а точнее, ее извращению. Так, Б. Парех в книге «Марксова теория идеологии» утверждает, что Маркс употребляет термин «идеология» для обозначения идеализма и апологии. Для Маркса исторический материализм как идеология также является будто бы ложным сознанием. Б. Парех стремится лишить марксистскую теорию идеологии ее классового содержания, а Маркса изобразить представителем «чистой науки» (*Parekh B. Marx's theory of ideology*. L., 1982, p. 9).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ	10
1. Аспекты исследования общественного сознания и соотношения его компонентов	—
2. Социальная обусловленность соотношения общественной психологии и идеологии	15
3. Анализ соотношения общественной психологии и идеологии в научных исследованиях	35
Глава II. СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ	42
1. Общественное сознание и критерии его структурирования	—
2. К определению общественной психологии как духовного явления	64
3. Общественная психология как состояние сознания социальных групп и выражение их отношения к явлениям действительности	85
4. Идеология как теоретическое осознание действительности и как самосознание класса	97
5. Общественная психология и идеология как соотносительные сферы общественного сознания	110
Глава III. ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	122
1. Духовная жизнь общества, идеология и общественная психология	126
2. Идеологическая деятельность как условие и средство взаимосвязи идеологии и общественной психологии	136
3. Идеологические отношения как основа объективирования взаимосвязи идеологии и общественной психологии	149
4. Социально-психологические механизмы взаимосвязи идеологии и общественной психологии	157
5. Пропаганда как процесс взаимосвязи идеологии и общественной психологии	170

<i>Глава IV. ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИИ НА УРОВНЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ</i>	182
1. Социально-психологический и идеологический аспекты образа жизни	185
2. Идеолого-психологические характеристики образа социальной жизни	194
3. Психолого-идеологические регуляторы жизнедеятельности людей	205
<i>Глава V. ТЕНДЕНЦИЯ СБЛИЖЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА</i>	219
1. Социальная целостность развитого социализма — объективная предпосылка сближения идеологии и общественной психологии	—
2. Усиление взаимовлияния идеологии и общественной психологии как историческая тенденция	224
3. Взаимопроникновение идеологии и общественной психологии — тенденция развития духовной жизни развитого социализма	232
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	240
ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	246

Уледов А. К.

У47

Общественная психология и идеология. — М.:

Мысль, 1985. — 268 с.

В пер.: 1 р. 30 к.

Данная книга является логическим продолжением ранее изданных работ автора. В ней исследуется диалектика общественной психологии и идеологии, раскрываются социально-психологические механизмы их взаимосвязи — внушение, убеждение, подражание, стереотипы, наиболее слабо разработанные в социальной психологии; рассматривается вопрос о социальной регуляции социалистического образа жизни с помощью общественного мнения, обычаяев, традиций.

у **0304000000-24**
004(01)-85 30-85

ББК 88.5

15

*Александр Константинович
Уледов*

**ОБЩЕСТВЕННАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
И ИДЕОЛОГИЯ**

Заведующая редакцией *В. Е. Викторова*

Редактор *М. А. Рыжова*

Младший редактор *Е. С. Дых*

Оформление художника *А. В. Кузнецова*

Художественный редактор *А. М. Павлов*

Технический редактор *Н. Ф. Кубракова*

Корректор *С. С. Новицкая*

ИБ № 2105

Сдано в набор 28.04.84. Подписано в печать 29.10.84. А 10083.
Формат 84×108¹/₂. Бумага типогр. № 3. Обыкн. новая гарни-
тура. Высокая печать. Условно-печатных листов 14,28. Усл.
кр.-отт. 14,28. Учетно-издательских листов 15,87. Тираж
18 000 экз. Заказ № 92. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва В-71, Ленинский
проспект, 15.

Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при Госу-
дарственном комитете СССР по делам издательств, полигра-
фии и книжной торговли.
Москва, 113105. Нагатинская, 1.

НОВАЯ КНИГА

*В 1985 г. издательство «Мысль»
выпускает в свет:*

Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда/ Рук. авт. кол. д-р ист. наук О. И. Шкаратан. — 16 л. — 1 р. 40 к.

Книга является первым комплексным исследованием социальных факторов эффективности труда рабочих и ИТР промышленности. Написана на материалах государственной статистики и сравнительных социологических исследований. В ней рассмотрены возможности повышения эффективности труда за счет обогащения его содержания, улучшения условий и организаций, совершенствования профессиональной подготовки и других социальных факторов.

Анализируются методики оценки производственной эффективности рабочего и инженера, рассматриваются возможности моделирования структуры и факторов эффективности с помощью социологических методов.

Рассчитана на руководителей предприятий, экономистов, инженерно-технических работников.

Уважаемые читатели!

Наиболее полную информацию о готовящихся к выпуску книгах издательства «Мысль» по экономике, философии, истории, географии можно получить из ежегодных аннотированных тематических планов выпуска литературы, имеющихся во всех книжных магазинах страны.

Сведения о выходящих в свет изданиях регулярно публикуются в газете «Книжное обозрение».

По вопросам книгораспространения рекомендуем обращаться в местные книготорги, а также во Всесоюзное государственное объединение книжной торговли «Союзкнига».

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И МАССОВЫЙ А. К. Удогов

A. K. Udogov